

ДИАЛОГ

Амурский краеведческий альманах

ВРЕМЕН

№ 8
2025

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Выпуск 8

2025

Редакционная коллегия

Главный редактор:
Праскова Оксана Сергеевна

Члены редакционной коллегии:
Телюк Татьяна Николаевна,
Абеленцев Владимир Николаевич,
Гаршин Андрей Александрович,
Пискунов Сергей Александрович,
Савинкин Павел Андреевич,
Никиткин Павел Маркелович,
Иванова Наталья Александровна,
Дымова Ирина Владимировна,
Андреева Екатерина Александровна

Графическая модель, обложка, вёрстка:

Гнускова Марина Ивановна

Отпечатано в типографии
ООО «ИПК ОДЕОН»,
675000, Амурская обл.,
г. Благовещенск, ул. Вокзальная, 75.
Подписано в печать 09.09.2025
Формат А4
Бумага
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 11,5
Дата выхода в свет 23.10.2025
Тираж 100 экз.
12+

Содержание

Слово редактора	3
Праскова О. С. Российско-китайский библиотечный союз	4
Энциклопедия /Люди. Биографии. Судьбы/	
Рязанова О. В. По страницам семейной истории (рассказ потомка)	8
Гаршин А. А. История казачьего рода Москальцовых	18
Кравцова В. Ф. «Служили два товарища...»	38
Коллекция /Коллекционеры. Музеи. Находки. Археология/	
Пискунов С. А., Попова И. А. Центральные архивы становятся ближе... Обзор личного фонда С. М. Орлова ГБУ «Государственный архив Амурской области»	51
Абеленцев В. Н. Амурцы – участники завершения разгрома сталинградской группировки немецко-фашистских войск (декабрь 1942 – январь 1943 гг.)	58
Коваленко А. В. Автограф, или как фамилия, написанная в правильном месте, может стать известнее любого романа	71
Хронограф /Даты. События. Мероприятия/	
Телюк Т. Н. Март 1918 года в Благовещенске (неизвестные страницы)	75
Ижендеев В. Ю. Канатная дорога «Благовещенск – Хэйхэ»: как всё начиналось...	84
Архив /Документы. Исследования. Редкие книги/	
Кобзарь В. П. Зейский склад – Зея-Пристань – Зея. Из истории города	90
Пушкарев В. А. Явление Божией Матери на Амуре (июль 1900 г.): история, свидетельства, память	101
Художественное слово	
Савинкин П. А. Хранители памяти	111
Никиткин П. М. Из истории создания Амурского регионального отделения Союза российских писателей	129

63.3(2Рос-4Аму)
Д44

Диалог времён : амурский краеведческий альманах / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; под ред. О. С. Прасковой. – Благовещенск : Одеон, 2025.
Вып. 8. – 2025. – 136 с. : ил., портр. – 100 экз.

Очередной выпуск альманаха содержит научно-просветительские статьи, освещающие различные аспекты краеведения Приамурья.

Публикуемые материалы представляют интерес не только для ученых-историков, краеведов и литераторов, исследующих вопросы культурного и исторического наследия, но и для широкого круга читателей. Статьи и библиографические списки приведены в авторской редакции.

Амурский краеведческий альманах «Диалог времён» имеет электронную версию, которая размещена на сайте ГБУК «АОНБ им. Н. Н. Муравьева-Амурского» по адресу www.libamur.ru в разделе «Ресурсы. Архив изданий».

© Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Приветствую читателей и авторов Амурского краеведческого альманаха «Диалог времён»! Восьмой выпуск альманаха является частью комплекса мероприятий, посвящённого Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Амурский краеведческий альманах «Диалог времён» издается ежегодно с 2018 года и объединяет специалистов библиотек, архивов и музеев, писателей, преподавателей, журналистов, краеведов, – всех тех, кто интересуется историей и современностью Приамурья.

Основные рубрики альманаха раскрывают различные стороны изучения Приамурья, представляют статьи авторов из различных сфер научного знания.

В альманах включены научные, научно-популярные статьи, юбилейные материалы о событиях и людях, результаты краеведческих исследований, рекомендации краеведческих изданий из фонда библиотеки, воспоминания.

Авторы альманаха – члены редколлегии, профессиональные исследователи региональной истории, краеведы, журналисты, писатели, издатели, преподаватели, сотрудники библиотек, музеев, других учреждений, сохраняющих историко-культурное наследие Амурской области.

Современная рекомендательная библиография продолжает традиции просветительства. Амурской областной научной библиотекой им. Н.Н. Муравьева-Амурского издан каталог грампластинок, посвященных Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. «Память сердца». Каталог выполнен в виде открыток, воспроизводящих дизайн пластинок из фонда библиотеки. Пластинки, включенные в каталог, знакомят с историческими документами, репортажами с мест знаковых событий войны, воспоминаниями тех, кто пережил суровые годы на фронте и в тылу, музыкой военного и послевоенного времени, литературными записями. Коллекция пластинок находится в отделе краеведения и редких книг главной библиотеки Приамурья. Посетителям предоставляется возможность прослушивания грамзаписей. Записи с пластинок доступны в удаленном режиме. QR-код ведет на оцифрованную электронную коллекцию аудиозаписей.

Благодарю авторов краеведческого альманаха – вместе открываем неизвестные, забытые страницы истории области. Желаю всем творческих достижений, крепкого здоровья!

О. С. ПРАСКОВА,
директор
Амурской областной научной библиотеки
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

О. С. ПРАСКОВА,
директор
ГБУК «Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского»
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: библиотечный союз, приграничное библиотечное сотрудничество, задачи библиотечного союза, единая платформа обмена информационными ресурсами.

Перекрёстные годы культуры России и Китая объявлены по решению Президента России Владимира Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина на период 2024 – 2025 годов. Стратегическая цель созданного 6 мая 2025 года Российско-Китайского библиотечного союза – укрепление партнёрства, дружбы и взаимопомощи между Россией и Китаем, культурного обмена с помощью библиотечных ресурсов.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ СОЮЗ

Сегодня сотрудничество с Китаем является одним из важнейших международных направлений. По решению Президента России Владимира Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина 2024 - 2025 гг. объявлены Годами культуры России и Китая.

В рамках Годов культуры России – Китая проводятся мероприятия по всем направлениям культуры: музыкальное и театральное искусство, музейные обмены, библиотечное дело, кинематография, творческое образование и креативные индустрии.

Географическая особенность Амурской области, близость Китайской Народной Республики способствует расширению и укреплению международных связей, содействию международному культурному и информационному обмену, как одному из важнейших направлений работы Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева-Амурского, реализуемых в мероприятиях, содействующих эффективной межкультурной коммуникации.

Идея создания библиотечного союза возникла во время очередной встречи с делегацией Хэйхэского университета в 2024 году, началась работа по подготовке создания Союза. В ноябре подписано Соглашение о международном сотрудничестве между Амурской областной научной библиотекой и Университетом Хэйхэ.

6 мая 2025 г. – в г. Хэйхэ (КНР) прошла Первая научная конференция по библиотечному и культурному обмену России и Китая.

Главная цель конференции – создание Российско-Китайского библиотечного союза. Инициаторами создания международной организации выступили библиотека Хэйхэского университета и Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского.

Цель Союза – содействие взаимному культурному обогащению Китая и России; углубление регионального сотрудничества; создание единой платформы для обмена библиотечными ресурсами между двумя странами.

Встреча делегаций библиотечарей Амурской области и провинции Хэйлунцзян, 26 июля 2025 г., г. Хэйхэ.

ми, руководствуясь инновационными принципами развития и трансформации библиотечно-го дела.

Созданный Союз призван содействовать созданию эффективного механизма регионального сотрудничества, основанного на принципах сплоченности и инклюзивности, углублению взаимопонимания между народами двух стран с помощью интеллектуальных услуг в качестве связующего звена, стимулированию инновационного развития региона, укреплению

стратегического партнёрства дружбы и взаимопомощи между Россией и Китаем.

Союз создан при поддержке и участии:
Российской библиотечной ассоциации
Российской государственной библиотеки
Министерства культуры и национальной политики Амурской области

Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино

Делегаты Первой научной конференции по библиотечно-му и культурному обмену России и Китая, 6 мая 2025 г., г. Хэйхэ.

Московского государственного института культуры

Санкт-Петербургского государственного института культуры

Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена

Томского политехнического университета

Китайская сторона – 53 библиотеки провинции Хэйлуцзян.

Основные задачи Союза:

Создание китайско-российской сети библиотечных ресурсов.

Осуществление цифровой интеграции библиотечных фондов двух стран посредством объединения уникального опыта китайских библиотек в области хранения древних книг, современных информационных технологий библиотек Китая с богатым опытом российских библиотек по сохранению и реставрации культурного наследия, формированию коллекций русскоязычных библиотечных документов. Преодолевая географические и языковые барьеры для обеспечения общего доступа к библиотечным ресурсам Китая и России, включая организацию трансграничного доступа к историческим документам, академическим журналам и материалам регионального значения, Союз будет способствовать повышению доступности информационно-образовательных ресурсов.

Содействие академическому обмену и созданию платформы для сотрудничества.

Организуя совместную работу по исследованию истории и трансформации библиотечного дела, Союз способствует созданию научно-методических материалов, имеющих региональное значение, а также обеспечивает открытый доступ к высококачественным академическим ресурсам. В исследовательскую работу включаются китайские и российские университетские библиотеки, региональные библиотеки и научно-исследовательские учреждения.

Формирование механизма профессионального кадрового обмена.

Организация совместных программ повышения квалификации для китайских и российских библиотекарей. Отбор и направление лучших специалистов для стажировок в библиотеках-партнёрах с упором на подготовку междисциплинарных кадров в области библиотечного дела, управления и применения цифровых ресурсов.

Содействие интеграционному развитию в рамках региональной стратегии.

Создание «Документального центра экспертно-аналитических материалов Северо-Восточной Азии» для обеспечения читателей тематическими базами данных. Оказание интеллектуальной поддержки и культурного со-

действия региональному экономическому развитию двух стран. Содействие модернизации промышленности и развитию инновационного предпринимательства. Укрепление культурного обмена с помощью библиотечных ресурсов. Проведение мероприятий для взаимообогащения культур регионов.

Органы управления Союза: Правление, Экспертный комитет, Секретариат.

Правление является руководящим органом Союза и избирается организациями-членами Союза.

Секретариат является постоянно действующим исполнительным органом Правления Союза и располагается в организации-председателе Правления. В его функции входит обеспечение текущей деятельности Союза.

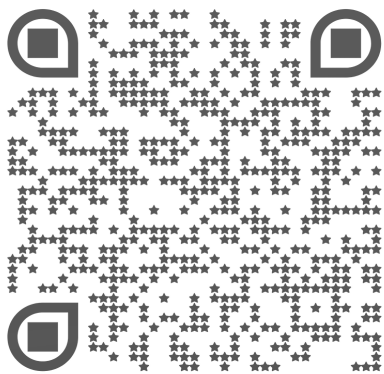
Экспертный комитет является консультативно-методическим органом Союза, в состав которого входят кандидатуры, выдвинутые членами Союза. Окончательный состав Экспертного комитета утверждается Правлением Союза. Экспертный комитет включает в себя ведущих специалистов и ученых библиотечной сферы Китая и России.

Членами Союза могут быть вузовские библиотеки, региональные публичные библиотеки, общедоступные библиотеки, библиотеки научно-исследовательских институтов, которые признают Устав Союза, выполняют обязательства членов Союза и участвуют в его деятельности. Во время создания Союза организации-учредители стали его первыми членами. После образования Союза новые участники подают заявление и после одобрения Правлением Союза они становятся его членами. Организация-председатель Союза от имени Правления вручает Свидетельство о регистрации члена Союза, что означает установление договорных отношений между новым членом и всеми участниками Союза.

После создания, новыми членами Союза стали:

- Национальная библиотека Ямало-Ненецкого автономного округа,
- Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека,
- Амурская областная детская библиотека.

Информация о Союзе опубликована на сайте Амурской областной научной библиотеки. Здесь вы найдете: Устав Российско-Китайского библиотечного Союза, видеоприветствие Вадима Валерьевича Дуды, Президента Российской библиотечной ассоциации, Генерального директора Российской государственной библиотеки, публикации в средствах массовой информации, списки членов Союза, фотогалерею, контакты.

QR-код перехода на сайт Союза

К открытию Союза Амурская областная научная библиотека создала электронную коллекцию «Под небом единым» – амурские издания на китайском языке. Коллекция имеет русский и китайский интерфейс.

Созданный библиотечный Союз – важная платформа для работы, прямого взаимодействия специалистов.

Мы открыты для сотрудничества, приглашаем в Российско-Китайский библиотечный союз!

О. В. РЯЗАНОВА,
родовед (г. Омск)

Ключевые слова: Платоновы – Захар Федорович, Михаил Захарович, Григорий Михайлович, Михаил Михайлович, Геннадий Григорьевич, Зоя Геннадьевна; Благовещенск, эмиграция в Китай, Цицикар, ст. Ананси; Казахстан, Алма-Ата, Омск, Геленджик.

В предлагаемой статье представлен обобщенный материал из разных источников (семейных и краеведческих), рассказывающий об одной из линий известного в Благовещенске рода купцов Платоновых – моих предков.

ПО СТРАНИЦАМ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (РАССКАЗ ПОТОМКА)

Отдельные сведения о судьбе моих дальних предков, определяемых приставкой «пра...», я слышала еще в детстве и юности из легенд, передаваемых в нашей семье из поколения в поколение. Доводилось также рассматривать сохранившиеся старые фотографии, глядя на которые я пыталась что-то представить из их жизни, понять то далекое время... Позже, уже в зрелом возрасте, более полную информацию стала получать благодаря своим вопросам ныне живущих родственников – близких и дальних. В последние годы познакомилась с краеведческими изданиями Амурской ярмарки и книгами амурского исследователя молоканского сообщества, доктора исторических наук Е.В. Буянова, в которых нашла немало интересного и неожиданного.

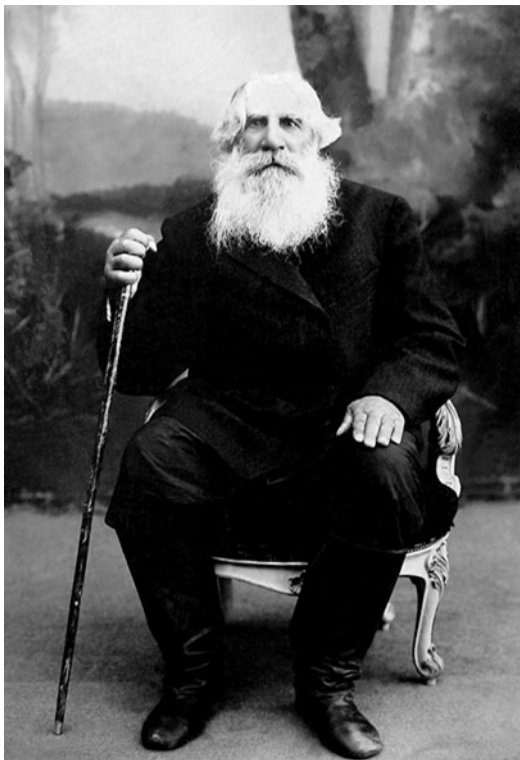
Амурская история моего рода началась в 1860-х годах, когда в Приамурский край переселилось немало крестьянских семей из Самарской губернии. В их числе были и братья Платоновы – Захар, Николай и Григорий Федоровичи, прибывшие примерно в 1866-1867 годах. Им и их семьям предстояло принять новую малую родину, перенести немало испытаний, обрести своё дело, утвердиться в амурском обществе.

Мой прапрапрадед

Моим прапрапрадедушкой был Захар Федорович Платонов. Он прожил долгую жизнь. Родился в 1830 году, родиной было село Тяглое Озеро Самарской губернии (уезд неизвестен). Умер в Благовещенске 18 августа 1912 года в 8 часов вечера. Вынос тела состоялся 21 августа в 11 часов из квартиры сына – Михаила Захаровича. Траурное объявление было опубликовано в местной газете «Эхо» от имени его трех сыновей – Ефима, Михаила, Степана. Известно, что у Захара Федоровича была еще дочь Мария, вышедшая 20.12.1879 года замуж за благовещенского мещанина Федора Николаевича Курносова. Сведений о жене Захара Федоровича – моей прапрапрабабушке, к сожалению, не сохранилось.

Издания амурских краеведов повествуют, что Захар Федорович принадлежал к мещанскому сословию Благовещенска. По данным на 1888 год был собственником недвижимого имущества на общую сумму 770 рублей. Также занимался торговлей смешанными товарами.

По своей вере был молоканином, пользовался уважением в молоканской общине, его слово имело вес. Когда в начале 1880-х годов молокане решили построить в Благовещенске

Захар Фёдорович Платонов

молитвенный дом, то в составе инициативной группы из четырех человек оказался и мещанин Захар Федорович Платонов. Эта группа была уполномочена вести всякого рода дела и подписывать необходимые бумаги. 20 января 1884 года группой был направлен в адрес военного губернатора Амурской области пакет документов от молоканского общества Благовещенска, обосновывающих крайнюю необходи-

мость устройства общественного молитвенного дома. Известно, что в этот период численность молокан в городе доходила до пяти тысяч человек, и для молитвы они собирались в разных частных домах. (Большой каменный молитвенный дом молокан был построен значительно позже – в 1905–1907 годах на улице Иркутской.)

Захар Федорович Платонов был отмечен в именном списке лиц 3-го избирательного собрания для выбора гласных городской думы на 1884–1888 годы как внесший в доход города 11 рублей 50 копеек.

Авторитет Захара Федоровича в семье был непререкаем. Все его сыновья были известными людьми в городе, занимались предпринимательством, стали купцами, участвовали в общественной деятельности, оказывали благотворительную помощь. Они оставили заметный след в истории города.

Мой прапрадед

Моим прапрадедушкой был Михаил Захарович Платонов. Родился в 1865 году (по другим источникам около 1868 г.), умер после 1926 года. Благовещенский купец 2-й гильдии. Один из учредителей товарищества «Братья Е., М. и С. Платоновы» (было указано в «Амурском календаре на 1902 год» в списке торговых домов и товариществ). Заявление о его образовании было направлено в городскую управу 16 января 1896 года. В тексте договора значилось: «Мы, благовещенские 2-й гильдии купцы Ефим, Михаил и Степан Платоновы, учреждаем для совместной розничной торговли разными товарами в Приамурском крае полное товарищество под

Молитвенный дом духовных христиан (молокан)

Магазин братьев М.З. и С.З. Платоновых

фирмой «Братья Е., М. и С. Платоновы». Первоначальный капитал товарищества определяется в 9000 руб., для образования коего от нас, учредителей товарищества, поступают при заключении договора по 3000 руб. от каждого товарищества разным имуществом, наличными деньгами, затем капитал товарищества может быть увеличен ежегодно вкладами и причисленной к нему части полученной прибыли».

Следует отметить, что в «Сибирском торгово-промышленном календаре на 1896 год» в списке «Временно оплачивающие купеческий капитал, торгующие и занимающиеся подрядами и не принадлежащие к торговому сословию» был указан только один из братьев – Ефим Захарович. Но в «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре на 1897 год» в большом списке благовещенских купцов были представлены уже купцы 2-й гильдии – три брата Платоновых. В начале XX века в газетных публикациях и в разговорах обывателей употреблялась сокращенная форма названия семейной фирмы – товарищество братьев Платоновых.

27 мая 1909 года в городскую управу поступила просьба о прекращении существования этого товарищества в Благовещенске. В заявлении на имя городского головы (И.Д. Прищепенко) говорилось, что «фирма «Товарищество братьев Е., М. и С. Платоновых» постановлением общего собрания участников, состоявшегося 26 сего мая, прекратило свое существование. Заканчивание расчетов товарищества с третьими лицами поручено Михаилу Захаровичу Платонову. Вместе с тем уведомляем, что участники товарищества, разделившись, начали каждый самостоятельно под собственной фирмой вести торговые дела.

Торговля Ефима Захаровича Платонова помещается в каменном Гостинодворском ряду под №8, тел. 222; торговля Михаила Захаровича Платонова помещается по Амурской улице против базара, собственный дом, тел. №166; торговля Степана Ефимовича Платонова помещается на углу Амурской и Садовой улиц против базара (Амурского), собственный дом, тел. 234».

Уже на следующий день, 28 мая 1909 года, в газете «Эхо» было опубликовано объявление: «Постановлением общего собрания участников товарищества «Братья М.З. и С.З. Платоновых», состоявшегося 26 мая 1909 года, товарищество «Братья Ефим, Михаил, Степан Платоновы прекратило свое существование». Из этого следует, что теперь два брата – Михаил и Степан – официально оформили новое товарищество, хотя работали вдвоем уже давно.

Универсальный магазин братьев М.З. и С.З. Платоновых был построен в 1900–1901 годы по Амурской улице. Двухэтажное кирпичное здание, с большим подвальным помещением. Магазин примыкал ко второму магазину Торгового Дома «И.Я. Чурин и Ко», вел оптово-розничную торговлю русскими и иностранными товарами. Ассортимент был широким: мануфактурные, галантерейные, скобяные, писчебумажные, кожевенные изделия, швейные машины, велосипеды, катаная обувь, калоши и многое другое (ныне – магазин «Товары для дома», названный собственником «Универмаг Братьев Платоновых»; таким образом, фамилия купцов Платоновых вновь звучит в городском пространстве).

Третий брат – Ефим Платонов стал хозяйствовать самостоятельно. Его магазин распола-

Магазин Е.З. Платонова

гался на углу улиц Садовой и Амурской (ныне областной военкомат), построен в 1910 году. Здание было двухэтажным, кирпичным, с оштукатуренными стенами. В комплексе с уже действующим магазином братьев и Амурским базаром, оно создавало общую композицию одного из самых значимых торговых перекрестков Благовещенска.

В списке лиц, выбравших сословные купеческие свидетельства за 1911 год (всего 98 человек) числятся и купцы 2-й гильдии Ефим Захарович, Михаил Захарович и Степан Захарович Платоновы. Среди видных представителей торговых фирм Благовещенска на 1916 год указывался Михаил Захарович Платонов, а Степан Захарович уже не числился. Однако в этот год все три брата Платоновы получили приглашение от городского головы (И.Д. Прищепенко) принять участие в собрании купцов Благовещенска, намеченное на 4 мая 1916 года для выбора члена-плательщика и его заместителя в раскладочное по промысловому налогу присутствие 2-го Благовещенского податного участка на четырехлетие 1916–1920-е годы.

Михаил Захарович лично, и в составе семейных товариществ, участвовал в благотворительности. Так, во время военных событий на Амуре в июле 1900 года передал безвозмездно бычка для питания раненых. В октябре 1900 года во временный комитет по оказанию вспомоществования нуждающимся военным и членам их семей поступило пожертвование – 100 рублей от товарищества «Братья Е., М. и С. Платоновы». Тогда же в пользу бесплатной народной читальни товарищество пожертвовало 12 рублей. По сведениям газеты «Амурский край», в августе 1901 года Михаил

Захарович передал этой читальне 1 рубль. Такая же сумма была передана к рождественским праздникам в декабре 1903 года на устройство ёлки для детей из бедных семей.

В период с 10 февраля по 17 апреля 1904 года в адрес Комитета Красного Креста для помощи больным и раненым воинам на Дальнем Востоке поступило от товарищества братьев Платоновых 250 рублей. В конце 1904 года они передали 50 рублей в пользу Комитета по призрению семейств нижних чинов Амурской области, созданного при военном губернаторе области.

Михаил Захарович вырос в молоканской семье, состоял в Благовещенской общине духовных христиан. В сентябре 1905 года братья Платоновы открыли на свои средства частную школу для детей молокан на углу улиц Буссеvской и Иркутской. Городская дума выразила им благодарность за её открытие, за большую помощь городскому самоуправлению в деле улучшения народного образования. Братьев Платоновых приветствовал и инспектор народных училищ Ф.И. Васильев, указав на их заслуги перед обществом, отметил их благородную инициативу по открытию школы. В 1911 году школа была передана городу и переименована в школу имени К.Д. Ушинского, но ещё долго называлась школой братьев Платоновых.

По информации Е.В. Буянова, в декабре 1905 года в городе образовалась группа «прогрессивных» молокан, в состав руководства которой входили и братья Михаил и Степан Захаровичи Платоновы. Эта группа имела цель не только внести новшества в религиозный быт амурских молокан, но и привлечь к себе сектантскую молодежь с помощью

средств эмоционального воздействия. Так возникла идея организации кружка хорового пения, которую воплотили в жизнь на свои средства братья Платоновы. Они предоставили хору помещение для репетиций, наняли квалифицированного музыкального руководителя, которому платили 200 рублей в месяц (в 1911 году групповые распри внутри молоканской среды стали принимать опасный характер, братья Платоновы первыми покинули группу «прогрессивных» и прекратили финансирование школы и кружка хорового пения).

Михаил Захарович был крупным домовладельцем. Один его дом располагался по адресу: угол улиц Вознесенская/Мастерская, №63/57, другой – на углу улиц Амурской и Садовой, №135/26.

В декабре 1926 года Михаил Захарович Платонов был отстранен с женой от участия в выборы в Благовещенский городской Совет. К марту 1927 года недвижимое имущество, принадлежащее М.З. и С.З. Платоновым, было муниципализировано.

Жена Михаила Захаровича, моя прапрабабушка – Анисья Семеновна (р. 1867), молоканка, домохозяйка. В семье было три сына: Михаил (р. 1888), Григорий (р. 1893) и Александр (р. 1898).

Мой прадед

Мой прадедушка – Григорий Михайлович Платонов, родился 2 марта 1893 года в Благовещенске. Купеческий сын, получил среднее образование. Участник Первой мировой войны, служил в Русской армии на Рижском фронте, фельдшер в пехоте. При советской власти «лишенец» (т.е. был лишен гражданских прав,

в том числе избирательного права).

23 апреля 1931 года эмигрировал в Китай через Сахалин. Числился в БРЭМ (1935–1949). В 1942 году Григорий Михайлович Платонов проживал с семьей на станции Аньда, затем переехали в Цицикар. Здесь он возглавлял молоканское общество, регистрировал браки, рождение, смерть прихожан. В 1942 году провел обряд венчания сестры Ирины Петровны (жены сына Григория) – Анастасии Филимоновой с Николаем Саяпиным.

В семейных архивах сохранился уникальный документ – Справка, на угловом штампе которой значится: Общество Духовных Христиан Молокан, 22 декабря 1952 года, №51, ст. Ананси. Справка гласит: «Выдана настоящая гражданам Жариковым Дмитрию Дмитриевичу и Марии Васильевне в том, что они действительно повенчаны по обряду Общины Духовных Христиан Молокан в г. Мергене в 1941 году 28-го февраля.

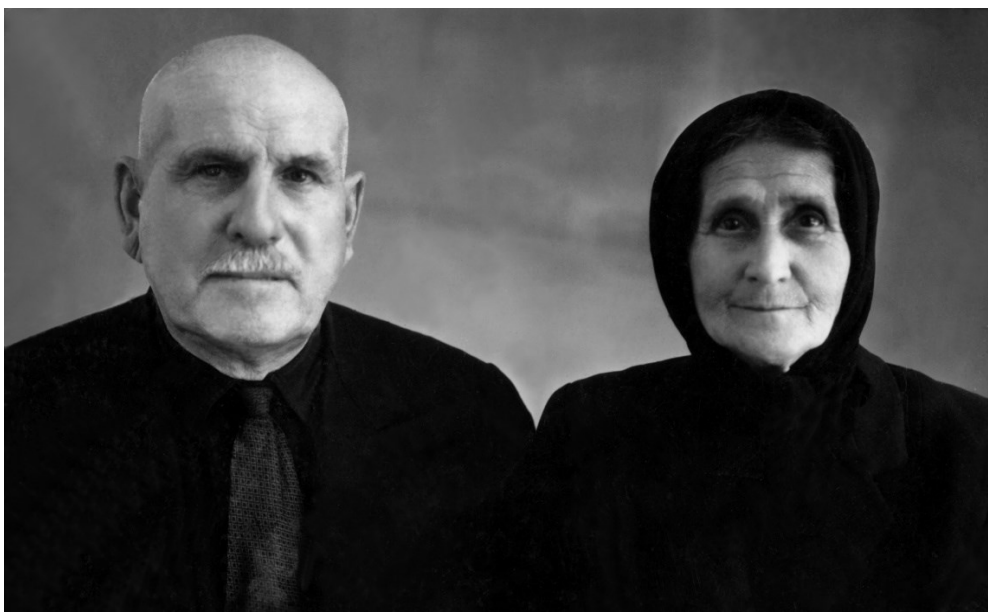
Председатель Дух. Хр. Молокан
г. Цицикар (Платонов)».

Подпись скрепляла печать Общества.

Жена Григория Михайловича – моя прабабушка – Евдокия Ильинична, (1894, Благовещенск – 1967, Омск), урожденная Кувшинова. Молоканка, имела среднее образование, домохозяйка. Числилась в БРЭМ (1935). Дети: Анатолий (р. 30.01.1914), Геннадий (р. 20.09.1911).

Мой дед

Мой дедушка – Геннадий Григорьевич Платонов, родился 20 сентября 1911 года в Благовещенске. Эмигрант в Китае, числился в БРЭМ. Его жена – моя бабушка – Ирина Петровна, урожденная Филимонова (16.05.1918,

Григорий Михайлович и Евдокия Ильинична Платоновы

Свадьба Геннадия Григорьевича и Ирины Петровны

Благовещенск – 14.06.1993, Омск). Эмигрантка, выехала в Китай в 15-летнем возрасте. Её родители: отец – Филимонов Петр Климанович, мать – Мария Васильевна, урожденная Хлыстова, родилась в с. Гильчин Амурской области (20.01.1884 – 14.08.1977). Как и многие амурцы, они были вынуждены эмигрировать в Китай (по воспоминаниям, добирались со скарбом на телеге, пройдя пешком долгий путь из родного села). Отец был против брака дочери, но она вышла замуж за Геннадия «по большой любви».

Молодая семья проживала в Цицикаре. В браке родились дети: дочери Зоя, Любовь, Людмила. Семье жилось нелегко, Китай был оккупирован Японией. В один из дней Геннадий Григорьевич внезапно умер дома после посещения кабака. Оказалось, что причиной стало отравленное японскими властями вино из городских винных погребов. Был похоронен в Цицикаре.

После смерти мужа Ирина Петровна с дочерьми уехала из Цицикара на станцию

Ананси. Устроилась работать на молочную ферму, хозяином которой был Федор Васильевич Хлыстов, бывший благовещенец, находившийся в Китае с 1931 года. Здесь Ирина Петровна познакомилась с Павлом Ивановичем Сигачевым (23.01.1907– 31.05.1975), вскоре они поженились. Павел Иванович был замечательным человеком, добрым, внимательным. Сразу же принял дочерей Ирины Петровны и растил их как своих детей. В 1950 году 26 апреля у них родилась еще дочь – Вера Павловна Сигачева. В 1954 году вся семья вернулась в СССР, новым местом её жительства стал город Курган, позже – Омск.

Моя мама

Моя мама – Зоя Геннадьевна Платонова увезла из Китая в СССР своих родных: дедушку – Григория Михайловича, и бабушку – Евдокию Ильиничну Платоновых. Путь был долгий – в Казахстан, поселились в Алма-Ате, купили дом. Восстановили связи с молоканской общиной, были дружны с семьей Бирюковых,

Ирина Петровна Платонова с дочерью Зоей

в доме которых часто проходили собрания прихожан. Семью Платоновых хорошо знали в Алма-Ате, уважали. Григорий Михайлович умер там же, похоронен на местном кладбище.

Зоя Геннадьевна Платонова вышла в Алма-Ате замуж за моего отца – Владимира Ивановича Бирюкова. Жили в Пржевальске, затем в Омске. Мама работала бухгалтером на ме-

бельной фабрике, отец водителем. После смерти Григория Михайловича Платонова, Зоя Геннадьевна с мужем забрали Евдокию Ильиничну в Омск. Она жила у своей невестки Ирины Петровны Платоновой-Сигачевой. После смерти была похоронена на кладбище в Омске.

В семье Зои Геннадьевны и Владимира Ивановича было двое детей, родившихся в Омске: сын Игорь (р. 1963, окончил военное училище, достойно служил, участник войны в Чечне, имеет награды) и дочь Ольга (р. 1964). У моего брата Игоря в семье двое сыновей, у меня – дочь и сын. Это ещё одно поколение рода Платоновых.

Встреча через десятилетия

Долгое время я почти ничего не знала о других потомках Платоновых. Но случилось чудо. В 2021 году раздался звонок из Благовещенска, и мне сказали, что нашелся мой двоюродный брат по линии Платоновых. Его звали Михаил Юрьевич Платонов. Звонивший дал мне номер его телефона и сказал, что мой двоюродный брат живет в Геленджике. Сразу же позвонила Михаилу Юрьевичу, представилась, кто я такая и по какой линии мы родственники.

Сначала всё рассказала о себе, о своей маме и бабушке Ирине Петровне, как они из Благовещенска попали в Китай, как там бабушка познакомилась с Геннадием Платоновым, и они поженились. Получается, что мой дедушка Геннадий Григорьевич для Михаила являлся двоюродным дедушкой.

Михаил Юрьевич, в свою очередь, тоже рассказал о своих предках, об истории своей семьи. Он правнук Михаила Михайловича Платонова – родного брата моего прадеда Гри-

Г.М. и Е.И. Платоновы с внучкой Зоей. 20.09.1941, г. Мергенъ, Китай

Спицина (Жарикова) Анастасия, слева, и Филимонова (Платонова) Ирина Петровна, справа. 1936 г.

гория Михайловича. По его сведениям, Михаил Михайлович родился в Благовещенске в 1887 году, учился в Благовещенской мужской гимназии (1899-1900). Создал семью, проживали в Благовещенске. Его жена – Анастасия Михайловна, их дети – сын Юрий (р. 07.11.1910), дочери Любовь (р. 04.12.1914) и Лидия (10.02.1916). Умер Михаил Михайлович 27 ноября 1943 года во Владивостоке.

Михаил поведал, что его отец – Юрий Михайлович Платонов уехал из Благовещенска в 1928 году. Он прожил долгую жизнь, умер 2 января 1987 года в г. Макеевка. Мать – Клавдия Яковлевна Платонова, урожденная Губина (25.05.1921, с. Волчанка, Новосибирская обл. – 16.05.1999, г. Геленджик).

Михаил Юрьевич родился 28 августа 1947 года в Южно-Сахалинске. Уже давно проживает в Геленджике, вместе с женой воспитали двух дочерей и сына. Всю жизнь проработал инженером-конструктором по подводным аппаратам. Сейчас на пенсии.

В 2022 году Михаил с женой Верой поехали в Новосибирск к дочери на поезде через Омск. Я встретила с ними на вокзале. Мы впервые воочию увидели друг друга, долго разговаривали, потом общались по телефону, обменивались информацией об истории нашей большой семьи, делились новостями. Стали действительно родными... Два года назад у Михаила случился инсульт. Я стараюсь поддерживать Михаила и его жену, искренно переживаю за его здоровье, желаю, чтобы он быстрее выздоровел.

В ходе поиска сведений о нашем роде, о близких и дальних родственниках, ко мне стекались старые, порой пожелтевшие, нередко с изъятиями, фотографии, которыми в заключение тоже хотелось бы поделиться. Пусть их увидят ныне живущие потомки, чтобы семейная память не угасала.

М.Ю. Платонов с женой. Омск, 2022 г.

О.В. Рязанова с М.Ю. Платоновым. Омск, 2022 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Статью я подготовила, в первую очередь, для всех наших детей и внуков, чтобы они помнили корни нашего рода, чтобы знали историю одной из ветвей семьи благовещенских купцов Платоновых, к которой, по праву рождения, принадлежат.

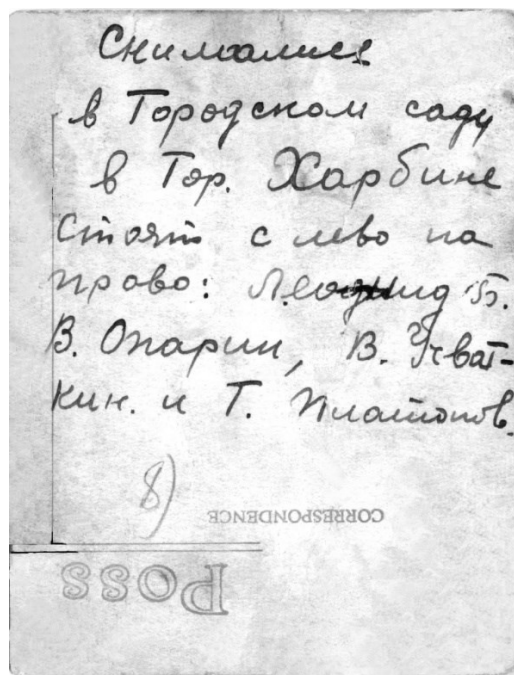
Не думала, что жизнь внесёт свои коррективы. Два праправнука Григория Михайловича Платонова ушли на специальную военную опе-

рацию, достойно воевали. Мой племянник – Андрей Игоревич Бирюков был ранен, его ратный подвиг отмечен боевыми наградами. Мой сын – Владимир Викторович Рязанов погиб,

защищая нашу Родину, в марте 2025 года. Теперь он живет в памяти всех родственников и друзей...

Геннадий Платонов с друзьями

Надпись на обороте фото

Геннадий Платонов с родителями

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буянов, Е. В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв.) / Е. В. Буянов. – Благовещенск, 2013.
2. Буянов, Е. В. Молоканское купеческое и мещанское общество Благовещенска (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е. В. Буянов. – Благовещенск, 2024.
3. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.). В 2-х т. – Благовещенск, 2013.
4. Емельянов, С. В. Амурцы-эмигранты. Первая треть XX века / С. В. Емельянов. – Благовещенск, 2019.
5. История Благовещенска. 1856–1917. В 2-х т. – Благовещенск, 2009.
6. Холкина, Т. А., Чаюн, Л. А. Архитектурное наследие Благовещенска / Т. А. Холкина, Л. А. Чаюн. – Благовещенск, 2006.
7. Семейные архивы Платоновых, Рязановых, Бирюковых, Саяпиных, Жариковых, Филимоновых.

А. А. ГАРШИН,
член Союза журналистов России
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Амурское казачье войско, подъесаул, архивные сведения, Москальцовы, Плотниковы, приказы по Военному ведомству, семейный архив.

В статье, на основе различных документов и фотографий, исследуется история нескольких поколений семьи офицера АКВ А.А. Москальцова.

ИСТОРИЯ КАЗАЧЬЕГО РОДА МОСКАЛЬЦОВЫХ

В конце декабря, прошлого, 2024 года на мою электронную почту пришло письмо от проживающего в Берлине Виталия Авенировича Москальцова, в котором он писал, что является родным внуком подъесаула Амурского казачьего полка Авенира Александровича Москальцова, и сообщал, что у него «есть информация, и вопросы о дедушке. Если у Вас есть желание и возможность, убедительно прошу связаться со мной».

Надо отметить, что к личности офицера АКП Авенира Москальцова мы с В.Н. Абеленцевым обращались ещё в 2015 г., во время работы над биографическим справочником «Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922», вышедшим в Благовещенске в 2016 году.

Следующая, более полная справка была составлена в 2018 г. для издания «Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачь-

их войск. 1851–1920-е». В её текст вошла вся имеющаяся на тот момент в открытом доступе информация о А.А. Москальцове (в т.ч. и различные написание фамилии в разных документах).

Согласно этой справки, Москальцов (Маскальцев, Москальцев) Авенир Александрович (р. 26.02.1887*), состоял на службе в АКВ в 1907–1917 гг. «Вступил в службу нижним чином (10.07.1905). Из юнкеров Николаевского кавалерийского училища выпущен (ВП 14.06.1907) хорунжим в Амурский казачий полк. На 01.01.1909 г. – мл. офицер 1-й сотни. Сотник, за выслугу лет (ВП 05.10.1911, ст. 14.06.1911). Участник Первой мировой войны в составе 1-го казачьего генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полка. Подъесаул, за выслугу лет (ВП 10.08.1915 ст. 14.06.1915). Был контужен 04.09.1915 г. при защите ж.-д. станции Вилейки, эвакуирован в Москву (05.12.1915), в 9-й команде выздоравливающих (09.05.1916). Из 1-го АКП зачислен по АКВ, с назначением в распоряжение войскового

* Здесь и далее даты до 1 февраля 1918 г. даны по старому стилю.

*Подъесаул 1-го АКП. Предположительно –
А.А. Москальцов, май 1916 г.*

начальства (ВП 23.01.1917). Награды: ордена – Св. Станислава 3-й ст. (ВП 06.05.1912), мечи и бант к нему (ВП 09.05.1916); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (ВП 20.06.1916). Женат (на 04.09.1915)».

По информации, полученной тогда же краеведом С.В. Емельяновым, у Авенира Александровича был сын – Авенир Авенирович Москальцов (27.02.1913, Благовещенск, Амурская обл. – 02.11.2008, Берлин, Германия), врач. В РККА с 18.06.1943, призван из г. Орджоникидзе Орджоникидзевским ГВК Северо-Осетинской АССР. Участник Великой Отечественной войны, старший лейтенант, капитан мед. службы 38-го санэпидотряда 5-й армии, был ранен. По окончании войны служил в Дрездене, затем преподавал в Рижском университете. После 1991 – в эмиграции в Германии. Награды: ордена – Красной Звезды (пр. 09.08.1944); Отечественной войны 2-й ст. (пр. 06.04.1985).

Ещё 29 марта 2016 года на странице АКВ информационного портала «Офицеры Русской императорской армии» (<https://ria1914.info/>) была выложена фотография, подписанная: «1-й Амурский полк. Подъесаул» с логотипом интернет-форума фалеристики «Sammler». По категорическому утверждению Виталия Авенировича Москальцова (причиной которому стало полное фамильное сходство), на этой фотографии однозначно изображен его дед –

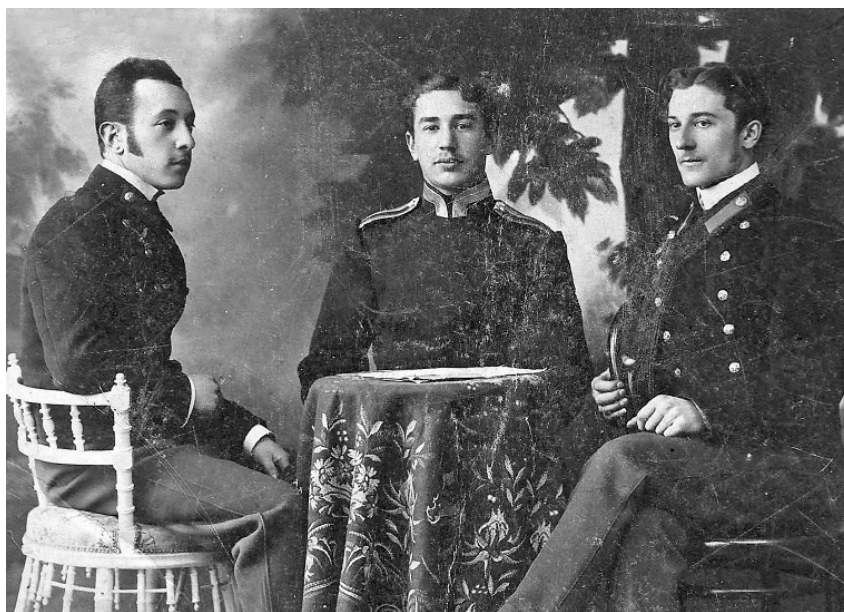

*Хорунжий АКВ А.А. Москальцов
с отцом. Около 1907 г.*

подъесаул Авенир Александрович Москальцов. Можно предположить, что у кого-то из форумчан есть доступ к неизвестному исследователям архиву семьи Москальцовых, так как, через несколько лет, 22 февраля 2022 г., на этой же странице появилась фотография, помеченная логотипом «Sammler» и подписанная «Хорунжий АКВ». На этой фотографии, сделанной в Хабаровске (предположительно в 1907 году), запечатлен в парадном мундире, по-видимому, сразу после выпуска из Николаевского кавалерийского училища, хорунжий А.А. Москальцов с отцом – Александром Федоровичем.

Из завязавшейся переписки выяснилось, что Виталий Авенирович ещё в августе 2019 г. предоставил сайту «Офицеры РИА» информацию о своём деде, из которой следовало, что в 1908 г. хорунжий АКП Авенир Москальцов сочетался браком с дочерью полковника АКВ Глафирой Васильевной Плотниковой. У них родилось двое сыновей. Тогда же на сайте появилась фотография из семейного архива юнкера А.А. Москальцова (сидит в центре), а в тексте к списку наград добавился орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (1916).

Как оказалось, в апреле 2019 г. Виталием Авенировичем был сделан запрос в ГААО, из ответа на который выяснилось, что в фондах архива, помимо прочих сведений о семье Москальцовых, хранятся метрические записи

*Юнкер Николаевского кавалерийского училища А.А. Москальцов
(в центре)*

о браке Авенира Москальцова и Глафиры Плотниковой, а также о рождении их младшего сына – Авенира.

В документах архивного фонда «Благовещенская духовная консистория» в метрической книге Покрово-Николаевской церкви г. Благовещенска за 1908 г, в актовой записи №70 от 5 ноября 1908 г. значится: «жених – хорунжий Амурского казачьего полка Авенир Александров Москальцов, православного вероисповедания, первым браком, 22 года». Невеста: «дочь отставного полковника девица Глафира Васильева Плотникова, православного вероисповедания, первым браком, 19^{1/2}». Поручителями при бракосочетании были, по жениху: «хорунжие Амурского казачьего полка Михаил Иосифов Горницкий (*правильно — Михаил Казимирович Гарницкий – А.Г.*) и Александр Иннокентьев Портнягин»; по невесте: «подъесаулы того же полка Николай Григорьев Гордеев и Александр Владиславов Вондаловский». Таинство бракосочетания совершали: протоиерей Александр Васильев с дьяконом Иаковом Пыптевым (ГААО. Ф. И-29. Оп. 3. Д. 562. ЛЛ. 390 об., 391).

В метрической книге Покрово-Николаевской церкви города Благовещенска за 1913 год в актовой записи №43 о рождении значится: «Авенир, родился 27 февраля, крещен 18 апреля 1913 г. Родители: сотник Амурского казачьего генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полка Авенир Александрович Москальцов и законная жена его Глафира Васильева оба православные». Восприемниками при крещении являлись: «инженер электрик Управления водных путей Амурского бассейна Александр Александров

Попов и эсаул Александр Павлов Федотьев и жена полковника в отставке Августа Николаевна Плотникова». Таинство крещения совершал священник Илья Мосолов с дьяконом Панкратием Струковым (ГААО. Ф. 29-И. Оп. 3. Д. 845. ЛЛ. 329 об., 330).

В апреле 2025 г., благодаря содействию руководства и сотрудников АОНБ им. Н.Н. Муравьева-Амурского, удалось сделать фотокопии этих метрических записей.

В мае 2022 г. к пополнению биографии А.А. Москальцова подключился хабаровский краевед А.В. Кречетов, усилиями которого значительно пополнилась информация о семье – отце, матери и сестрах – Авенира Москальцова, проживавших в Хабаровске.

В апреле 2023 г. сайт был дополнен информацией о старшем сыне Авенира и Глафиры Москальцовых – Александре, родившемся в Благовещенске 5 марта 1909 г., участнике ВОВ, подполковнике интендантской службы. К сожалению, метрическая запись о его рождении пока не установлена.

В январе 2025 г. автор этих строк также подключился к поиску информации о подъесауле Москальцове, его семье и родственниках.

Итогом совместных усилий стала обновленная и существенно дополненная к июню 2025 года биография А.А. Москальцова и его семьи.

«Авенир Александрович Москальцов (26.02.1887–1918?), православного вероисповедания. Уроженец Сырдарьинской области. Сын надворного советника. В 1896 сдал приемный экзамен для поступления в Хабаров-

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЫ НА						ГОДАХ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.		
Дата свадьбы.	Место и дн.	Земли, дома, строения, фамилии и отчество жениха, и фамилия невесты.	Дети жениха.	Земли, дома, строения, фамилии и отчество невесты, и фамилия жениха.	Дети невесты.	Кто совершил церемонию.	Кто был поручителем.	Подпись священника или по желанию.
1908 20	5	Хорунжий Амур- ского казачьего полка Авенир Авири- евич Москальцов цель православно- го вероисповеда- ния, первый бра- чный	22 Витя брачный	Сотский полковник Авири- евич Москальцов цель православно- го вероисповеда- ния, первый бра- чный	19½	Протоиерей Александр Викторович Семин Попов	Хорунжий Амур- ского казачьего полка Михаил Бог- данович Воронин и Хорунжий Амур- ского казачьего полка Николай Иванович Воронин и Хорунжий Амур- ского казачьего полка Владимир Иванович	

Метрическая запись о бракосочетании А.А. Москальцова и Г.В. Плотниковой. 05.11.1908 г.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЫ НА						ГОДАХ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.		
Дата свадьбы.	Место и дн.	Земли, дома, строения, фамилии и отчество жениха, и фамилия невесты.	Дети жениха.	Земли, дома, строения, фамилии и отчество невесты, и фамилия жениха.	Дети невесты.	Кто совершил церемонию.	Кто был поручителем.	Подпись священника или по желанию.
1908 20	5	Хорунжий Амур- ского казачьего полка Авенир Авири- евич Москальцов цель православно- го вероисповеда- ния, первый бра- чный	22 Витя брачный	Сотский полковник Авири- евич Москальцов цель православно- го вероисповеда- ния, первый бра- чный	19½	Протоиерей Александр Викторович Семин Попов	Хорунжий Амур- ского казачьего полка Михаил Бог- данович Воронин и Хорунжий Амур- ского казачьего полка Николай Иванович Воронин и Хорунжий Амур- ского казачьего полка Владимир Иванович	

Метрическая запись о рождении Авенира Авенировича Москальцова. 27.02.1913 г.

скую приготовительную школу Сибирского кадетского корпуса, средний балл 9.0; принят приходящим к началу 1896–1897 учебного года в начальный класс школы. В 1899 окончил 2 - й класс, для дальнейшего обучения переведен в Сибирский КК, в 1900 году оставлен на второй год в 3-м классе, средний балл – 5.2. В том же году переведен в 3-й класс вновь сформированного Хабаровского КК казенно-коштным, с переездом в него за счет родителей» (пр. Сиб. ВО №141 от 27.06.1900). В 1905 г. окончил Хабаровский КК, переведен в каза-чью сотню Николаевского кавалерийского училища с причислением к АКВ. Вступил 10.07.1905 в военную службу юнкером рядового звания, на правах вольноопределяющегося первого разряда. 14.06.1907 окончил Николаевское кавалерийское училище по 2-му разряду, произведен из юнкеров в хорунжие со старшинством с 14.06.1907, с назначением в АКП (с 29.12.1909 – Амурский казачий генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк). 06.07.1910 назначен на должность полкового

адъютанта. Сотник, за выслугу лет (ВП 05.10.1911, ст. 14.06.1911). В той же должности (на 01.01.1914). 1-й АКП переименован в I - й Амурский казачий генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк (пр. ПВВ №554 от 26.08.1914, пр. АКВ №590 от 22.09.1914). В составе полка – участник Первой мировой войны. Поддесаул, за выслугу лет (ВП 10.08.1915, ст. 14.06.1915). Контужен 04.09.1915 при защите ж.д. станции Вилейки; 05.12.1915 эвакуирован в Москву. На 09.05.1916 – в 9-й команде выздоравливающих. Зачислен по АКВ, с назначением в распоряжение войскового начальства (ВП 23.01.1917). Награды: ордена – Св. Станислава 3-й ст. (ВП 06.05.1912), мечи и бант к нему (ВП 09.05.1916); Св. Анны 4-й ст. (пр. к-шего 2-й А, утв. ВП 05.11.1916), 3-й ст. с мечами и бантом (ВП 20.06.1916)».

Как состоящий в АКВ, Авенир Москальцов на 09.04.1909 владел участком земли, расположенном у станицы Михайло-Семеновской. В списке домохозяев этой станицы он значился под номером 94 (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 204).

Выяснилось также, что хорунжий Москальцов был опытным наездником. Так, например, в пункте 4 приказа по АКВ от 20.05.1909 г. говорится: «Вчера 19 апреля на полковом смотре со скачкою следующие г.г. офицеры выиграли: 1-й приз – хорунжий Москальцов, 2-й – подьесаул Чехович, 3-й – хор. Портнягин».

Он также упоминается в заметке «Скаковой спорт» раздела «Петербургские скачки» газеты «Русский инвалид» №176 от 17.08.1911 г., как занявший 1-е место на лошади «Яункудзе» в пробном стипль-чезе. «14 августа. ... Пробный стипль-чез. 2½ в.: 1 – «Яункудзе» (А.А. Москальцов), 2 – «Перль» (Б.А. Леонов), 3 – «Кентия» (кн. К.Н. Авалов). (На 3 корпуса)». На этих скачках он обошел ближайшего соперника на три корпуса.

Однако следующие заезды были для хорунжего не столь удачными: «...Особенно сильное впечатление произвело на публику падение с лошади казачьего офицера А.А. Москальцева во время пробного стипль-чеза. На одном из препятствий в этой скачке упала Перль. Лошадь вскочила на ноги и удрала, а сидевший на ней А.А. Москальцев остался лежать на земле. Пока кончилась скачка, пока бросились на место падения с медицинской помощью, г. Москальцев продолжал лежать без движения. Наконец подбежали рабочие с носилками и через несколько минут мимо трибун пронесли упавшего офицера на носилках. В это время в публике раздались женские истерические рыдания. Оказывается, что это рыдала супруга А.А. Москальцева. На публику, конечно, эта сцена произвела очень тяжелое впечатление. К общему удовольствию, однако, через некоторое время А.А. Москальцев, после оказанной ему медицинской помощи, появился в публике. Оказалось, что он, к счастью, отделался только незначительным ушибом глаза» (Петербургская газета. – 1911. – №227. – С. 6).

Непростой была и женитьба Авенира Москальцова. Так, пункт 3 приказа по АКВ от 18.05.1909 г. гласит: «хорунжий Москальцов донёс, что он 5 октября 1908 года вступил в первый брак с дочерью отставного полковника девицей Глафирой Васильевной Плотниковой. Переместить эту запись в послужной его список». Пункт 4: «На основании надписи начальника Уссурийской конной бригады от 06 мая с.г. за №1790 хор. Москальцов арестовывается мною на семь суток домашним арестом с исполнением служебных обязанностей за вступление в брак, не спросив законным образом разрешения от начальства» (ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 66).

По должности полкового адъютанта Авенир Москальцов заверял приказы по АКП. В фондах ГААО сохранились, кроме прочих,

приказы по АКП №54 и №225 от 5 февраля и 10 августа 1914 г. соответственно, заверенные собственноручной подписью сотника Москальцова (ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 88). Свою фамилию Авенир Александрович писал через «о» – Москальцов, хотя в различных приказах бывал и Маскальцовым и Москальцевым.

П Р И К А З Ъ.

По Амурскому казачьему Генералъ-Адъютанту Графу Муравьева-Амурскаго полку.

№ 54.

6-го Февраля 1914 года г. Благовѣщенскъ.

4. Исполненіе пастырскихъ обязанностей во въѣзденномъ полку Протопресвитеромъ Военнаго и Морского духовенства возложено на священника Благовѣщенской Покрово-Никитавской церкви О. Илью Москальцова, съ огласіемъ его, а потому, въ отиѣну приказа по полку 1913 года № 339 п. 6, предписываю для слушанія богослуженія изъясковъ апрѣдь отправлять изъ Покрово-Никитавской церкви.

С п р а в к а: сновеніе Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского духовенства отъ 10-го Января 1914 г. № 493.-

Подлинный Подписавъ: Командующій Полкомъ, Полковникъ Р А Д Л А Ц Ъ.

Съ Подлиннаго вѣрно:

Полковой Адъютантъ,
Сотникъ *Москальцовъ*

Дежурный по полку на 8-е Февраля Хорунжій Сотниковъ.

-Приказъ разосланъ въ „8“ час. вечера.-

Приказ по АКП №54 от 05.02.1914 г.

П Р И К А З Ъ

По Амурскому казачьему Генералъ-Адъютанту Графу Муравьева-Амурскаго полку.

№ 255.

10-го Августа 1914 года Лагерь подъ г. Благовѣщенскомъ.

4. Амурскій заведъ Лейбъ-Гвардіи Своднаго казачьяго полка прислалъ телеграмму, прося благословенія станичниковъ служащихъ изъ боевомъ Амурскомъ полку. Пожелаемъ товарищамъ-гвардейцамъ стаямъ и успѣховъ на радость и гордость родному Вайску.

Подлинный подписавъ: Командиръ полка, Полковникъ САВИЦКІЙ І-й.

Съ подлиннаго вѣрно:

Полковой адъютантъ,
Сотникъ *Москальцовъ*

Дежурный по полку на 12-е августа Сотникъ ВЕРБОВІЙ.

Приказъ разосланъ въ „1.“ час. дня.

Приказ по АКП №225 от 10.08.1914 г.

П Р И К А З Ъ

АМУРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

г. Благовѣщенскъ.

5 декабря 1916 года.

№ 1264.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля: Орденъ: Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ Сотнику 1-го Амурскаго казачьяго Генералъ-Адъютанта Графа Муравьева Амурскаго полка Михаилу Девелю и Св. Анны 4-й степени съ надписью „За храбрость“ Подьесаулу 1-го Амурскаго казачьяго полка Авениру Москальцеву.

С п р а в к а: Русскій Инвалидъ с. г. № 313.

За Наказнаго Атамана,
Полковникъ Филиповъ.

Приказ АКВ №1264 от 5 декабря 1916 г.

<i>Авениръ Александровичъ</i> Москальцовъ. Родился 1887 г. февр. 26 Православнаго. Сынъ Коллежскаго Совѣт- ника Общее — въ Хабаровскомъ кадетскомъ корпусѣ Воевное — въ Николаевск. кавалерійскомъ училищѣ по 2-му разряду.	1) Нижн. чин. съ 1905 г. іюля 10 Хор. 1907 г. іюня 14 Сотн. 1911 г. окт. 5 Со старш. 1911 г. іюня 14 2) Не былъ.	1) Женатъ. 2) Православн., урожен. Амурской области 3) 2 сына: 4 л. и 1 г.	1) Полковой адъютантъ съ 6 іюля 1910 г. 2) Въ 1-й сотнѣ. 3) 1912 г. мая 6 Св. Стан. 3 ст.
--	--	---	--

Список чинам АКП. 11 января 1914 г.

Наиболее полная информация о службе Авенира Москальцова до начала Первой мировой войны размещена в «Списках чинам АКП» по состоянию на 11 января 1914 г.

Неоднократно А.А. Москальцов упоминался и в приказах по АКВ. Так, только за 1916 год установлено шесть таких приказов. Последним из них датированным 5 декабря 1916 года утверждается пожалование ордена Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость».

Воспитывался Авенир Александрович в интеллигентной семье. Его отец – Александр Федорович Москальцов, предположительно, родом из дворян Черниговской губернии, служил по военному ведомству, в 1888 г. – не имеющий чина делопроизводитель Сырдарьинского областного правления военного ведомства; коллежский регистратор (ВП ЧГ 04.12.1888, ст. 01.09.1888); в 1890 г. – секретарь распорядительного комитета Туркестанской выставки предметов сельского хозяйства и промышленности в Ташкенте. Делопроизводитель временного поземельно-податного отделения при Сырдарьинском областном правлении по ведомству Главного штаба. Губернский секретарь (ВП ЧГ 21.04.1891, ст. 01.09.1890), делопроизводитель временного поземельно-податного отделения при Самаркандском областном правлении; коллежский секретарь (ВП ЧГ 12.12.1893, ст. 01.09.1893). Заведующий типо-литографией канцелярии Приамурского генерал-губернатора (на 01.1896). Титулярный советник, за выслугу лет (ВП ЧГ 08.03.1897, ст. 01.09.1896). Младший помощник делопроизводителя канцелярии Приамурского генерал-губернатора (на 1896–05.1897). 12.06.1898 г. назначен делопроизводителем комитета по устройству Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1899 г. Старший помощник делопроизводителя канцелярии Приамурского генерал-губернатора (1899–1914) Коллежский асессор, за выслугу лет (ВП ЧГ 20.03.1901, ст. 01.09.1899), надвор-

ный советник (ВП ЧГ 27.02.1904, ст. 01.09.1903), коллежский советник (ВП ЧГ 06.12.1905, ст. 01.09.1905); к 1914 г. в том же чине и должности. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (ВП 30.08.1894), орден Св. Анны 3-й ст. (ВП 14.05.1896). Жена: Москальцова Евдокия Семеновна, православного вероисповедания.

Надо отметить, в 1883–1893 гг. военным губернатором Сырдарьинской области был генерал Н.И. Гродеков. Можно предположить, что А.Ф. Москальцов с семьей переехал в Приамурский край по приглашению Гродекова, переведенного туда, в 1893 г. с назначением помощником Приамурского генерал-губернатора и командующего войсками Приамурского военного округа С.М. Духовского.

Некоторое время тому назад, на просторах интернета отыскалась фотография, подписанная: «Преподаватели и воспитанники Хабаровского кадетского корпуса и их гости в зале у рождественской ёлки. 1900-е годы».

По утверждению Виталия Москальцова в центре фотографии стоит его дед – кадет этого корпуса, справа от него, в очках, его прадед – Александр Федорович, и предположительно, прабабушка – Евдокия Семеновна.

У родившегося в Сырдарьинской области Авенира Москальцова были сестры: Руфина Александровна, до 1906 г. – классная надзирательница Хабаровской женской гимназии и Агнесса Александровна, в 1901 г. – нештатный преподаватель немецкого языка в Хабаровской женской гимназии. 8 ноября 1899 г. у Авенира родился брат Михаил. Семья Москальцовых проживала в Хабаровске по адресу: Артиллерийская улица, дом Фомина.

Удалось найти упоминания о А.Ф. Москальцове в Адрес-календарях Приморской области и некоторых других документах. Чин коллежского советника, в котором он состоял в 1913 г., соответствовал чину армейского полковника. Последний раз фамилия Москальцова

*Преподаватели и воспитанники Хабаровского кадетского корпуса
и их гости в зале у рождественской ёлки. 1900-е годы.*

присутствует в Адрес-календаре за 1914 год (стр. 72). Можно предположить, что Александр Федорович вышел в отставку в 1914 г. в чине статского советника, однако, документального подтверждения этому пока не найдено.

Отцом жены Авенира Москальцова – Глафиры, был отставной полковник АКВ Василий Иванович Плотников (01.04.1863–1940 гг.?, Китай). Согласно Послужного списка, заполненного на 12 июля 1908 г.: «сын обер-офицера АКВ. В службу вступил вольноопределяющимся (18.06.1880). Из Иркутского юнкерского училища выпущен по 2-му разряду подхорунжим в Амурский пеший казачий полубатальон (ВП 14.08.1883). (В этом же полубатальоне служил и его брат – Онуфрий). Хорунжий (ВП 04.11.1884), сотник (1888), зав. оружием АПКПБ. Подъесаул, на вакансию (ВП 01.08.1894, ст. 01.09.1893). Переведен в АКП (ВП 26.07.1895). Есаул, на вакансию (ВП 01.08.1897, ст. 04.08.1896), нач. участка округа АКВ. Ком. 2-й сотни (1898). Окончил Офицерскую кавалерийскую школу в Петербурге (1899–1900), ком. 5-й сотни. Участник обороны Благовещенска и взятия Айгуна, ранен в бою под с. Колушаны (21.07.1900). Войсковой старшина, на вакансию (ВП 26.02.1903), пом. командира полка по строевой части. Участник русско-японской войны в составе АКП, ранен осколком шрапнели (1905). Уволен в отставку по болезни, полковником, с мундиром и пенсией (ВП 09.05.1907). Из отставки определен в службу прежним чином войскового старшины, командующим 5-й особой сотней

АКВ (ВП 07.03.1915). Назначен командующим 1-й особой сотней, «постоянное пребывание в ст. Черняево» (пр. АКВ №31 от 27.04.1917). Уволен в отставку (пр. АКВ №294 от 21.02.1918). В базе данных Белого движения историка С.В. Волкова указан «Плотников. Войсковой старшина Амурского казачьего войска. В белых войсках Восточного фронта; на апр. 1919 в безвестном отсутствии». Заседатель рев. трибунала (с 15.02.1920), избранного общим собранием Союза торгово-промышленных, конторских и канцелярских служащих в Благовещенске. Проживал в редакции газеты «Амурская правда». После февраля 1920 г. (установления советской власти в Благовещенске) он выехал с женой в эмиграцию в Маньчжурию. В 1926 жил с женой в Харбине: ул. Ажихейская, 30. Член Амурской казачьей станицы в Харбине. Имел награды: ордена – Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (ВП 11.07.1901); Св. Станислава 3-й ст. (ВП 06.05.1897), медали.

В Послужном списке В.И. Плотникова указаны: жена Августа Николаевна, дети – Глафира (р. 06.03.1888), Николай (р. 02.11.1893), Борис (р. 30.04.1898), Владимир (р. 08.07.1900).

Из них, помимо Глафиры, больше всего информации сохранилось о Владимире. В 1912 г. он окончил реальное училище в Благовещенске и в 1915 гимназию в Петрограде. Тогда же поступил добровольцем в 1-й АКП. Участник Первой мировой войны, в 1917 г. был выпущен из Екатеринодарской школы подготовки прапорщиков, зачислен в Волынский запасной полк, находившийся в Петрограде. С 1918 вое-

Женатъ: жена Августа Николаевна. Именія родового или благо-
приобретеннаго за нимъ и за родителями его не состоитъ. Дѣтей имѣеть:
Глафиру родившуюся 6 Марта 1888 г. Николая, родившагося 2 Ноября 1893г
Бориса, родившагося 30 Апрѣля 1898 г. и Владимира, родившагося 8 Іюля
1900г. Подсудности, подлежащей внесенію въ штрафную графу не подвер-
гался. Въ службѣ Полковника Плотникова обстоятельствъ, лишающихъ права
на знакъ отличія безпорочной службы или отдаляющихъ срокъ выслуги къ
сему знаку, не было. Въ чемъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати
удостоверѣнъ Іюля 12 дня 1908 года г. Благовѣщенскъ. Подписали:
Вр.И.д. Наказнаго Атамана, Предсѣдатель Войскового Правленія, Войско-
вой Старшина Мунгаловъ № 6295 Вр. И.д. Предсѣдателя Есаулъ Ивановъ и
И. д. Совѣтника, Подъесаулъ Китайскій.

Фрагмент Послужного списка В.И. Плотникова (ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 70. Л. 100)

вал в войсках атамана Г.М. Семенова: нач. пу-
леметной команды, адъютант полка, ком. сот-
ни, и.о. ком. полка. Есаул. С 1920 в эмиграции
в Китае. Держал свой вино-гастрономический
магазин в Харбине (1921–1922). Тренер на
Харбинском ипподроме (1923–1924). Instruc-
тор кавалерии в китайской армии (1924–1926).
Учился в Харбинском ин-те ориентальных
и коммерческих наук (1927–1931). Инструктор
Маньчжурского особого конного полицейского
отряда (1932). Служащий универсального мага-
зина «Токива», затем – магазина «Марушо» (на
23.02.1944). Член Амурской станицы в Хар-
бине, Союза бывших чинов ДВ армии. Секре-
тарь Союза служащих торгово-промышленных
предприятий (до 05.1941, с 05.05.1942). Член
правления и совета «Объединения российских
эмигрантов» и член Комиссии труда и транс-
порта при его правлении. Имел награды: орден
Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом; Геор-
гиевский крест 4-й ст., Георгиевский крест
ОМО; два ордена Маньчжоу-Го. Жена – Вален-
тина Семеновна (р. 1910), эмигрантка в Китае,
числилась в БРЭМ (1936–1939). Дочь – Софья
(р. 1935). Предположительно, после 1945 вы-
ехал в США или Австралию.

В той же базе данных С.В. Волкова также
упоминается: «Плотников Борис. Хабаровский
кадетский корпус. В белых войсках Восточно-
го фронта; в Азиатской конной дивизии. Убит
в 1919». (Возможно, это Борис Васильевич
Плотников). Там же ниже: «Плотников. Пра-
порщик. В белых войсках Восточного фронта;
в 1918 в Особом Маньчжурском отряде в со-
ставе 2-го Даурского конного полка». Возмоз-
но, это Владимир Васильевич Плотников.

Вернемся к Авениру Александровичу
Москальцову. Последнее установленное на
сегодня упоминание о нём в официальных до-
кументах, это Высочайший приказ по Военно-

му ведомству от 23 января 1917 г., которым он
«на основании примечания к п. 8 временного
положения, объявленного при приказе по Во-
енному ведомству 1916 года №657» из 1-го
АКП зачислен по Амурскому казачьему вой-
ску, «с назначением в распоряжение войсково-
го начальства».

Согласно семейной легенде, А.А. Мос-
кальцов был убит во время кровавых событий
марта 1918 года в Благовещенске.

Из письма Виталия Москальцова: «Детские
воспоминания цепко фиксируют фразу моего
отца, Москальцова Авенира Авенировича, –
“мой отец погиб как герой, не изменив присяге
царю”. И ещё, по всей видимости, красногвар-
дейцы были в доме Москальцова А.А., и требо-
вали перейти на их сторону, но услышав отказ
“я присягал царю”, зверски убили на глазах мо-
ей бабушки Глафиры Васильевны (урожд.
Плотниковой)... Старший сын Москальцов
Александр Авенирович, 1909 года рождения,
будучи девятилетним ребёнком всё помнил
и в последующем рассказывал о случившемся
своему младшему брату Авениру – моему отцу.
....В ужасе от произошедшего бабушка тут же
схватила детей и, бросив всё, бежала на Север-
ный Кавказ». На память о тех событиях в семье
остались карманные часы подъесаула Москаль-
цова. «Они были сняты с тела зверски убитого
мужа моей бабушкой и сохранены, несмотря ни
на страдания и жуть гражданской войны с дву-
мя маленькими детьми».

Однако, надо отметить, что версия о гибели
А.А. Москальцова в марте 1918 г. в Благовещен-
ске пока не имеет никаких документальных под-
тверждений. Нет никаких доказательств того, что
А.А. Москальцов с семьей находились в это вре-
мя в городе. Также его имя нигде не упоминается
в связи с событиями января–марта 1918 года
(противостояние земской власти и большевиков).

Карманные часы А.А. Москальцова с именным факсимиле

В 2018 году, при подготовке книги о захвате красными Благовещенска в марте 1918 года, авторы издания очень тщательно проработали все имеющиеся на тот момент источники (и «красные», и «белые»), рассказывающие о событиях т.н. «Гамовского мятежа» и 3-дневного погрома города. Были установлены десятки погибших и раненых, подробно описан весь ход событий, с упоминанием фамилий практических всех офицеров, бывших тогда в городе. Никаких упоминаний об Авенире Москальцове и его семье в исследованных документах (в т.ч. в благовещенской периодической печати того времени) нет, чего, конечно же, не могло быть, если бы сам факт его гибели в Благовещенске имел место в марте 1918 года, где-то это обязательно было бы упомянуто. В имеющихся в ГААО приказах по АКВ и др. войсковых документах за период 1917–1918 г. А.А. Москальцов также не выявлен.

В списках войскового правления АКВ, составленных к 1 июня 1917 г. подьесаул Москальцов не числился (ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 136). Отсутствует он и в списках офицеров АКВ, приведенных в приказах АКВ №294 и 295 от 21 февраля 1918 г. (06.03.1918 н. ст.), вышедших непосредственно перед захватом красными Благовещенска. В приказе №294, в списке уволенных в отставку и в запас офицеров АКВ, первым значится войсковой старшина Плотников, уволенный в отставку. Подьесаула А.А. Москальцова в этом списке нет. Нет его и в следующем – приказ №295 – списке офицеров АКВ, «находящихся на службе в частях АКВ и непричисленных к войсковому сословию войска, и подлежащих увольнению по службе войска» (ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 101). В списках вновь сформированного

в конце февраля 1918 г. Амурского казачьего полка Москальцов тоже не числится (ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 101). Скорее всего, он вышел в отставку задолго до выхода этих приказов.

В результате проведенного поиска, запись о смерти А.А. Москальцова в метрических книгах городских церквей за этот период времени также не выявлена.

Через год, в марте 1919 г. в благовещенских газетах, в большом количестве публиковались сообщения о панихидах по убитым в 1918 г. благовещенцам (в годовщину событий марта 1918). Объявления о панихиде по А.А. Москальцову в них нет.

Можно предположить, что на момент прибытия А.А. Москальцова (ориентировочно – весной 1917 г.) в правление АКВ, в Благовещенск, его семья находилась в Хабаровске у его родственников, куда он затем прибыл или в обязательный отпуск, полагающийся ему по состоянию здоровья, или же по выходе в отставку.

В 2018 году, готовя материалы для издания «Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е.», автор наткнулся на заметку владивостокской газеты о погромах калмыковцев в ноябре 1918 г в Хабаровске. В этой заметке рассказывалось о том, как вооруженные люди ворвались в квартиру отставного офицера и убили его на глазах у всей семьи. Возможно, это мог быть А.А. Москальцов.

5 сентября 1918 г. власть в городе захватили отряды атамана И.П. Калмыкова. В ноябре он объявил мобилизацию жителей Хабаровска для защиты города от наступающих красных отрядов. Эта мобилизация и сопровождалась погромами и расстрелами горожан, не желавших принимать в ней участие. Находящийся

*Глафира Васильевна Радтке – Москальцова.
07.01.1924 г.*

в отставке Москальцов вполне мог в категорической форме отказать пришедшим к нему калмыковцам, говоря, что «присягал Царю и другой присяги давать не будет», за что и был ими убит на глазах жены и детей.

Как бы то ни было, ответ на вопрос о месте и времени смерти подьесаула Москальцова пока остается открытым. Возможно, он найдется в записях метрических книг одной из пяти хабаровских церквей, существовавших в то время.

Не менее интересной оказалась история с переездом вдовы Авенира Москальцова – Глафиры с двумя малолетними детьми с Дальнего Востока на Кубань. «В ужасе от произошедшего бабушка тут же схватила детей и всё бросив, бежала на Северный Кавказ». Маловероятным представляется переезд вдовы царского офицера с малолетними детьми через всю страну, в разгар Гражданской войны.

Скорее всего, это произошло не ранее конца 1922 – начала 1923 г., и, конечно, это было совсем непростым путешествием по разрушенной войной России. Известно, что на Дальнем Востоке, сразу по окончании Гражданской войны, с 1923 г. начались репрессии против царских и белых офицеров и их семей. Эта ситуация вполне могла послужить поводом к переезду семьи подьесаула Авенира Москальцова на Кубань. Открытым остается вопрос – почему именно туда?

Как бы то ни было, следующей памятной датой в истории семьи стало 7 января 1924 г.

В этот день в бывшей немецкой колонии Александерфельд (нем. Alexanderfeld или Unterdorf), (в 1925 г. – Александродар, население 1036 человек), расположенной в 2 верстах на север ниже села Великокняжеское (нем. Wohldemfürst или Oberdorf) Невинномысского района Армавирского округа Северо-Кавказского края, состоялась свадьба Глафиры Москальцовой и немецкого специалиста по сельскому хозяйству Эдуарда Эдуардовича Радтке. В то время ей было 35 лет.

Из письма Виталия Москальцова: «В округе он был известен не только как непревзойденный профессионал в данной области, но также как человек чести, порядочности и доброты. Взять в жены женщину с двумя детьми, неординарное решение. Не было ничего, а теперь дом, в соответствии статусу и всё, что надо для жизни. Этот немец хорошо воспитал двух пацанов одиннадцати и четырнадцати лет» (имеются в виду дети подьесаула Москальцова – Александр и Авенир).

В процессе поиска дополнительной информации о Э.Э. Радтке неожиданно выяснилось, что он был не только специалистом по сельскому хозяйству. Точнее – не только и не всегда.

Первые сведения о нем обнаружили в списках репрессированных в 1930-х гг. в СССР, в книге памяти Кабардино-Балкарской республики: «Э.Э. Радтке, р. 1895 г. в с. Великокняжеское Невинномысского района Армавирского округа, немец, подданный Германии. Образование среднее, птицевод земельного управления г. Нальчик КБАССР, арестован 27.03.1938 как нежелательный иностранец, осужден 31.12.1939 ОСО при НКВД СССР к выдворению из пределов СССР, 05.01.1940 депортирован в Германию. Реабилитирован 13.09.1990 прокуратурой КБАССР (архивное дело АУД №4965-П)».

Оказалось также, что Эдуард Радтке – достаточно известная личность в отечественной историографии периода Великой Отечественной войны. Упоминания о нём нашлись на просторах интернета в нескольких публикациях по истории русского казачества, воевавшего на стороне Германии, в частности, в книге петербургского историка К.М. Александрова «Русские солдаты вермахта: герои или предатели» (2005).

В 2006 г. в России вышел 3-й том энциклопедии «Немцы России», на страницах 200 и 201 которого была размещена подробная биография Э. Э. Радке, составленная всё тем же К.М. Александровым. Привожу ее целиком.

«Радтке (Radtke) Эдуард Эдуардович (25.05.1895, колония Александродар Александерфельд) Баталпашинского отдела Кубанской обл. – ?), один из организаторов казачьих

частей, воевавших на стороне Германии во 2-й мировой войне. Из семьи немецкого колониста. С 1913 – подданный Германской империи. В связи с началом 1-й мировой войны в августе 1914 выслан в Вятку под надзор полиции. После Февральской революции 1917 возвратился на Кубань. 01.1918 поступил на службу в германскую оккупационную военную комендатуру. Осенью уехал в Германию, принимал участие в составе вооруженных отрядов в боевых действиях против левых политических сил. В 1922 директор филиала торговой фирмы из Гамбурга в Новороссийске. В том же году арестован органами полномочного представительства ГПУ на Северном Кавказе по обвинению в борьбе против советской власти в 1918, но вскоре освобожден как германский подданный. 03.1924 занял должность зам. председателя волостного исполкома в своей бывшей колонии. 01.1925 по обвинению в экономических преступлениях вновь арестован органами ОГПУ. В 1926 освобожден из тюрьмы после вмешательства германского посольства в Москве, 05.1927 оправдан судом и возвратился к прежней административно-хозяйственной деятельности. В 1932 избран председателем объединения немецких колхозов на территории бывшего Баталпашинского отдела. С 08.1932 технический директор инкубаторной станции станции Невинномысской. В 1935 переведен в Пятигорск, где работал старшим зоотехником, а позже – в Нальчик. С 09.1937 как германский подданный находился под гласным надзором органов НКВД, 28.03.1938 арестован, этапирован в Москву и помещен в одиночную камеру Бутырской тюрьмы. 31.12.1939 в спецвагоне в составе большой группы германских подданных перевезен в Брест и 01.1940 передан германской стороне. По обвинению в шпионаже в пользу СССР арестован гестапо. 18.02.1940 отправлен в Берлин, где содержался в тюрьме в замке Тегель. Освобожден из заключения 10.06.1940 и призван в Вермахт. 09.1940 отозван с фронта и направлен в распоряжение Министерства внутренних дел Рейха. С осени 1941 состоял на службе в Министерстве по делам восточных оккупированных территорий. До 05.1943 неоднократно выезжал в командировки на оккупированные Германией территории, в т.ч. в прифронтовую полосу Восточного фронта. Зарекомендовал себя как специалист по казачьим вопросам и проблеме использования казачьих добровольцев из числа советских граждан в составе Вермахта. 30.06.1943 отозван в Берлин и назначен заместителем начальника Казачьего управления (Cosakenleitstelle, CLS) доктора Н.А. Гимпеля при Министерстве по делам восточных оккупированных территорий. С осени 1943 постоянный представитель

CLS при походном атамане полковнике С.Б. Павлове. Один из организаторов Казачьего стана полковника Павлова (с 24.06.1944 – полковника Т.И. Доманова), специфического формирования из отступавших вместе с Вермахтом беженцев-казаков, объединявшего вооруженные отряды и гражданское население. Казачий стан состоял из нескольких поселений, объединенных по войсковой принадлежности (донцы, кубанцы, терцы). Первоначально сформирован на Украине, затем перемещен в Белоруссию, летом 1944 – в Северную Италию. В составе арьергарда Казачьего стана под командованием полковника Т.И. Доманова в окружении воевал против регулярных частей Красной Армии в марте–апреле 1944 в районе Каменец-Подольска. За храбрость, проявленную при прорыве из окружения через р. Днестр, награжден по представлению штандартенфюрера СС Бирнбаума знаком отличия для восточных добровольцев. Находился при Казачьем стане на Западной Украине, в Польше, в Северной Италии, способствовал организации казачьего быта при размещении Стана в районе Толмеццо (Северная Италия). 04.1945 в связи с подчинением Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии генерал-майора Доманова главнокомандующему Вооруженных сил Комитета освобождения народов России генерал-лейтенанту А.А. Власову оставил Казачий стан вместе с семьей и переехал в Австрию. 05.1945 на территории Австрии арестован американской военной полицией. В конце 1945 освобожден. Жил в ФРГ».

Справка эта, по моему мнению, однозначно составлена с использованием материалов отечественных спецслужб, ибо такие подробные биографические сведения в открытом доступе в интернете не найти.

Кстати, в одном из текстов упомянутой книги К. Александрова, говорится, что казаки подозревали Радтке в связях с НКВД, как пишет автор: «в безосновательных».

В биографии указано, что в мае 1918 г. Радтке поступил на службу в германскую оккупационную военную комендатуру (возможно, в районе Ростова–Новочеркасска, туда от Великокняжеской – рукой подать), и осенью 1918 выехал в Германию, по-видимому, вместе с эвакуировавшимися немецкими оккупационными войсками. Неизвестно, когда он вернулся в Россию, следующая дата – 1922 г. он в Новороссийске.

В справке о репрессиях указано его образование: среднее, т.е. это или гимназия, или реальное училище (поступали в них с 10 лет). В 1913 г. Радтке исполнилось 18 лет, и можно предположить, что российское подданство на германское он сменил вскоре по окончании среднего учебного заведения. В то время такое

Референт Cosakenleitestelle Э.Э. Радтке (слева) и его адъютант сотник И.В. Фомичев. Толмеццо (Италия)

образование считалось достаточным для занятия различных должностей в учреждениях. Также возможно, что, когда Радтке, предположительно, отсутствовал в России в 1919–1922 гг., он мог получить какую-либо сельскохозяйственную подготовку в Германии (а может и специальную), и вернуться в Россию уже как немецкий специалист, каким его и знали в семье Глафиры Москальцовой. Известно, что у него было очень много родственников (11 братьев и сестер от двух браков его отца, переселившегося из Бессарабии на Кубань с группой меннонитов в 1863 г., которые и основали села Alexanderfeld и Wohldemfürst).

Из информации об аресте Э.Э. Радке в марте 1938 г. понятно, что он с женой к этому времени проживал в Нальчике. По-видимому, Глафира Васильевна после его ареста вернулась в Александродар.

В августе 1942 года Либкнехтовский район Орджоникидзевского края, куда к тому времени вошла бывшая немецкая колония Александродар, был оккупирован немецкими войсками.

Из письма В. Москальцова: «Началась война... отец на фронт, мама с ребёнком в эвакуации. Не простая история, через неё прошли миллионы. Война закончилась, Александр и Авенир, порознь, не сговариваясь, приблизительно в одно и то же время, едут в Краснодарский край искать маму. Мой папа во всех упоминаниях этого села, называл её колонка (возможно, от «немецкая колония»). ... Соседи Глафиры рассказали отцу, что вскоре после

оккупации в колонию приехала легковая машина в сопровождении вооруженных мотоциклистов. Из неё вышел Эдуард и забрал Глафиру. После этого Глафиру больше никогда никто не видел».

В биографии Э.Э. Радке говорится, что он «04.1945 ... оставил Казачий вместе с семьей и переехал в Австрию», где 05.1945 был «арестован американской военной полицией. В конце 1945 освобожден». Глафира Васильевна с 1942 г. находилась с ним и после его ареста, была в начале июня 1945 г. помещена в фильтрационный лагерь «Аллах II» в Австрии.

Из справки, полученной Виталием Москальцовым из архива г. Мюнхена 16 июля 2023 г.: «фрау Глафира Радтке, рожд. 06.03.1892. Последний адрес: 80997 Мюнхен, Валдхорнштрассе, 95. Предыдущий адрес: Аллах, лагерь для беженцев II, Аллах, Людвигсфельдерштрассе. Номер дома не обозначен. Прежняя фамилия: Плотникова».

Надо отметить, что в Послужном списке её отца, В.И. Плотникова, указана другая дата рождения Глафиры Васильевны: 6 марта 1888 г. Мне несколько раз приходилось сталкиваться с ситуацией, когда эмигранты, с различными целями, меняли даты рождения в документах, оформляемых за границей (там, где они жили). Как, правило, информация в такие документы вносилась со слов заявителя. Возможно, таким образом, Глафира Васильевна хотела приблизить свой возраст к возрасту Эдуарда Радке, который был моложе ее на 7 лет.

Frau Glafira Radtke, geb. 06.03.1892, ist am 08.01.1979 in München verstorben.

Letzte Anschrift:
80997 Mü., Waldhornstr. 95

frühere Anschrift:
Allach, Flüchtlingslager II
Allach, Ludwigsfelderstr. Hausnummer nicht verzeichnet

Früherer Familienname:
Plotnikow

Фрагмент ответа В.А. Москальцову из архива Мюнхена. 16.07.2023 г.

Из письма Виталия Москальцова: «В начале 1970-х годов нам, на рижский адрес, пришло письмо от Глафиры и Эдуарда. У нас была с ними постоянная переписка. Мы знали, что у них есть дом в престижном районе Мюнхена. ... Было много нюансов, говоривших о том, что он был за человек и как сильно он любил Глафиру. Мы постоянно получали посылки, в основном для меня и мамы. ... Было много фотографий Глафиры в разные годы её жизни, дом в Мюнхене, сад, цветы, собака. 8 января 1979 года, моя бабушка умерла. Но Эдуард, до последнего своего дня надеялся, что появится возможность повидаться с близкими. Многократно посылал официальные приглашения. Но были и многократные отказы, без объяснения. Но он всё писал и писал, в память о любимой жене и горе, что мать никогда не увидит своих детей».

Подробностей о послевоенной жизни Глафиры и Эдуарда Радтке в Мюнхене осталось немного. Известно, что в 1952 г. Радтке получил от ФРГ компенсацию за потерянный дом в «колонке» в Краснодарском крае СССР. Судя по всему, они вели тихую жизнь пенсионеров. В 1974 г., в выходившем в Париже эмигрантском журнале «Родимый край» в №114, Радтке опубликовал рецензию на книгу Ф. Лангворта «Казачьи традиции и история». 3 апреля 1986 г. он умер в одной из больниц Мюнхена. Похоронены Эдуард и Глафира Радтке на кладбище в Мюнхене в одной могиле. После смерти Э.Э. Радтке весь его архив был изъят немецкими спецслужбами. Сохранилось несколько фотографий, датированных разными годами.

Глафира Васильевна умерла 8 января 1979 г., не дожив 1,5 месяца до 91 года. Если датой смерти подьесаула А.А. Москальцова

Эдуард и Глафира Радтке. 1947 г.

Эдуард и Глафира Радтке. 1963 г.

Э.Э. Радтке. 1986 г.

считать 1918 год, то получается, что она пережила своего первого мужа на 61 год. От первого брака у неё было двое сыновей: Александр и Авенир. Разлука с ними случилась, по-видимому, перед началом войны.

Из переписки с Виталием Москальцовым: «По поводу того, что Ваши отец и дядя не попали под репрессии. Это очень странная история. С таким отцом и отчимом (и мамой), это должно было произойти однозначно. Ведь они были установлены, занесены в списки «лишенцев», т.е. поражены в гражданских правах, да ещё и Радтке после трех арестов и заключения в Бутырке, репатриировали в Германию, правда, он и там полгода отсидел в гестапо. Мне кажется, что в своё время что-то помешало «органам» довести до конца эту ситуацию с репрессиями Вашей семьи. А уж информированность наших спецслужб о наших гражданах всегда и во все времена была на высоте. Вопрос, что же всё-таки помешало... Конечно, недоработки случались, но не так уж и часто. Действительно, может быть, просто повезло...»

О детстве братьев, к сожалению, также известно немного.

Старший сын подьесаула Авенира Москальцова – Александр родился 5(18) октября 1909 г. в Благовещенске. В начале 1920-х выехал с семьей с Дальнего Востока на Кубань. Судя по информации с сайта «Память народа», на службу призывался дважды: 1 ноября 1931 г. и 1 ноября 1938 г. Последний раз – Пятигорским ГВК Ставропольского края. По-видимому, перед войной закончил военное училище. Участвовал в ВОВ в составе 248-й, затем – 335-й стрелковых дивизий 5-й армии. Сохранилась его фотография, посланная брату, с подписью

*Александр Авенирович Москальцов.
Одесса, 12.04.1944 г.*

на обороте: «Дорогому и единственному брату Авениру на память. Фотографировался в г. Одесса на третий день освобождения от немецко-румынских захватчиков. 12 апреля 1944 г.». Закончил службу подполковником интендантской службы. После войны жил в Белоруссии, в Гродно, где и умер 30 декабря 1975 г. Награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, по медалям можно проследить его боевой путь: «За оборону Кавказа», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги».

Из письма Виталия Москальцова: «Мой дядя Шура закончил войну в Европе в Вене. Салютовал в честь Победы и радовался, что всё позади. Но судьба распорядилась по-иному. Поступил приказ, и его батарею начали перебрасывать на Дальний Восток – добивать милитаристскую Японию. Остался служить на Сахалине. Пережил страшное и разрушительное землетрясение на острове. Принимал участие, вместе с личным составом батареи, в спасении гражданских жителей. Как мне помнится, жена у него была полька. ...Дядя Шура, знал значительно больше, т.к. был старше моего папы, умнее и осторожнее. Как он сумел в 1939 году попасть в ряды командирского состава РККА? Мой папа неоднократно говорил, что своей жизнью обязан не просто советам, а жестким установкам старшего брата».

Жену Александра Авенировича звали Валентина, в семье было три своих дочери: Юлия, Наталья, Женья и приемная дочь – Татьяна.

Александр Авенирович Москальцов с семьей. Наталья Артемьевна (мама жены), дочери: Юлия, Женя, Наташа, жена Валентина. Гродно, 06.04.1958 г.

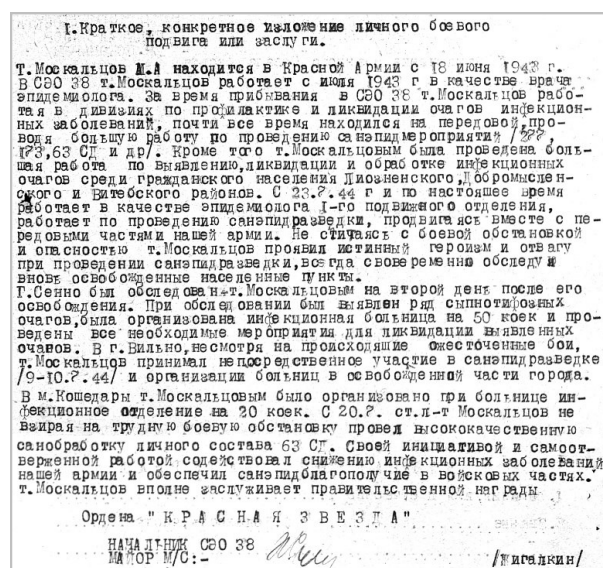
Младший сын подъясаула Авенира Москальцова – Авенир родился 27.02(12.03).1913 г. в Благовещенске. В начале 1920-х переехал с мамой и старшим братом на Кубань.

Из письма Виталия Москальцова: «Из редких рассказов моего отца о своём детстве мне запомнились его “геройские” подвиги. Маленьким мальчиком он переплывал реку Кубань и в особо быстром месте реку Терек. О каком периоде идёт речь, сказать не могу, думаю, что после 1924 года. ...Только в 1936 году отец поступил в Краснодарский мединститут. Почему только – в 1936 было разрешено «лишенцам» поступать в институты. Родители поженились 11 июня 1937 года, на втором курсе, никто академического отпуска не брал. 7 июля 1940 года родился мой старший брат: Олег, кстати, с ним нянчилась и помогала молодой семье студентов мединститута Глафира Васильевна, моя бабушка. Выпускной бал и получение диплома состоялись перед началом войны – 21 июня 1941 года. Война грянула, а они врачи. Но моего отца на фронт не брали до начала 1943 – «лишенец». Сталинград всех уравнивал, отца призывают. Он становится военврачом. Служил в СЭР (сан. эпид. разведка) начальником передвижной лаборатории. Отвечал за санитарно-эпидемиологическое состояние войск на передовой».

В 1942 г. Авенир Авенирович Москальцов работал госсанитарным инспектором при Наркомздраве Северо-Осетинской АССР. На январь 1943 г. – трудармеец 3-го строительного батальона строительства особого оборонительного рубежа. Призван 19.06.1943 г. Орджоникидзевским ГВК Северо-Осетинской АССР, г. Орджоникидзе. Служил в 38-м санитарно-эпидемиологическом

отряде 5-й армии участник ВОВ. Имел награды: орден Красной Звезды (09.08.1944), орден Отечественной войны 2-й степени (06.04.1985), медали: «За оборону Кавказа» (01.05.1944), «За взятие Кёнигсберга» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945), «За боевые заслуги». Умер 02.11.2008 г., похоронен в Берлине, Германия.

«Характеристика на тов. Москальцова Авенира Авенировича. Тов. Москальцов, 1913 года рождения, беспартийный, национальность русский, проживавший в г. Дзауджикау по ул. Революции, дом № 32, быв. санинспектор

Фрагмент наградного листа на А.А. Москальцова. 1944 г.

Авенир Авенирович Москальцов. 1957 г.

Наркомздрава Северо-Осетинской АССР, на протяжении всего периода строительства оборонительных рубежей гор. Дзауджикау (с августа 1942 по январь 1943 г.) принимал активное участие в оборонительных работах города. Тов. Москальцов организовал медико-санитарное обслуживание строительства, сам принимал непосредственное участие в качестве землекопа. За успешное выполнение работ тов. Москальцов награжден грамотой Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР и премирован командованием строительства. Выдана на предмет представления тов. Москальцова к правительственной награде.

Нарком здравоохранения Северо-Осетинской АССР /Ханаев/. Секретарь парторганизации /Пугачев/. 2 мая 1944 г. г. Дзауджикау».

Дзауджикау – так в 1944–1954 гг. назывался город Владикавказ (это его традиционное осетинское название).

Из письма Виталия Москальцова: «Отца Бог миловал, не был ранен. Закончил войну в Восточной Пруссии, взятием Кёнигсберга. Бои за цитадель были страшные. Несколько раз их передвижная лаборатория с красным крестом на кузове наткалась на выходящие мелкие группы немцев, идущие на запад. ... Расходились без кровопролития. Позже, на литовской территории было не так. Вооруженные националистические банды, встречая одинокую машину с медицинскими крестами считали ее лёгкой добычей и тут же открывали огонь. Приходилось вступать в бой и давать отпор бандитам. Правда, иногда приходилось вызывать по радиации подмогу, немедленно появ-

Семья Москальцовых. Потсдам, 1956 г.

лялся танк с гвардейцами на броне. Медицина на войне в почёте была – это жизнь, как не крути. С охотой выручали. Но пару автоматчиков папе дали в штат».

Сухой язык записей в военном билете: «Москальцов Авенир Авенирович, р. 27.02.1913 г. Благовещенск, ДВК, русский. Окончил Кубанский медицинский институт, г. Краснодар, в 1941 г. В 1950 г. окончил 2-месячные курсы усовершенствования медсостава, г. Москва. В 1952 г. – курсы усовершенствования медсостава при Военно-медицинской академии им. Кирова, г. Ленинград. Подполковник (пр. ГК СВ № 04436 от 16.10.1956). Воинскую присягу принял 8 августа 1943 г. Прохождение службы в ВС СССР: с 19.06.1943 г. Врач-специалист (с 06.1943), начальник лаборатории (с 05.1944), командир санвзвода (с 10.1945), начальник медпункта (с 05.1947), начальник отдела (с 07.1954), ст. врач-специалист (09.1960–04.1965). Участие в боевых действиях: участник ВОВ с 1943 – по 1945 гг. Западный фронт с 19.06.1943 по 01.05.1944 – врач-специалист. Белорусский фронт с 01.05.1944 по 09.05.1945 – начальник подвижной лаборатории. Уволен в запас 27.04.1965 г. с правом ношения военной формы. Жена – Левенштам Вера Наумовна. Исключен с учета 1 января 1974 г. Ленинградским райвоенкоматом г. Риги Латв. ССР по достижению предельного возраста».

Из письма Виталия Москальцова: «Мой отец из амурского казачества, хотя очень смутно оценивал этот факт, но часто поговаривал: “Наш род служивый”. Не хотел расставаться с армией. ... После войны папа был направлен

*Братья Авенир и Александр Москальцовы, Виталий
и Вера Наумовна. 1970-е гг.*

в Осиповичи (Белоруссия). Затем Одесский военный округ – Симферополь. С 54-го года, шесть лет служил в Группе советских войск в Германии, в Потсдаме. И мы при нём. Я, так был самый, что ни на есть сын полка, и строевой занимался и на турнике, бывало, лучше многих солдат, старшина допускал. И в оружее АК-47 освоил, сначала никак в норму не укладывался, а потом одолел. Было-то мне, до десяти лет от роду. А однажды был арестован и на гауптвахту посажен. В Потсдаме находился СЗО (сан. эпид. отряд). Отец на должности начальника отдела, а это подполковник, но долго не присваивали. В 1960-м его переводят обратно в Одесский округ, и семья возвращается в Симферополь. В 1965 году отец уходит в отставку, и семья переезжает в Ригу. Папа сначала работает в Министерстве здравоохранения Латвийской ССР, затем переходит на преподавательскую работу в Латвийский государственный университет им. Петра Стучки. Преподаёт на военной кафедре медицину».

Интересно, что дата рождения Авенира Авенировича Москальцова во многих документах указана по старому стилю – 27 февраля 1913 г. По новому стилю он родился 12 марта 1913 года.

Жена Авенира Авенировича – Вера Наумовна Левенштам родилась 7 мая 1914 г. в Риге. В 1941 окончила Краснодарский медицинский институт. Врач, работала по специальности. Старший лейтенант мед. службы запаса (1962). Летом 1993 г. Авенир и Вера из Риги переехали на постоянное место жительства к сыну Виталию, в Берлин, где Вера Наумовна скончалась 14 сентября 2001 г.

Из письма Виталия Москальцова: «Моя мама Вера Наумовна Левенштам (по рождению: Дебора Нахмановна) – еврейка из ветхозаветного израилявого колена – Леви. В пять лет лишилась мамы, жила с мачехой. Отец её очень любил, но он был деловой человек с профессией в руках, приходилось много работать. Он был одним из самых богатых нэпманов в Питере. Имел в «Гостином Дворе» три магазина обуви и магазины кожгалантереи. Они жили в собственном особняке на Гороховой, 25. Но недолгой была свобода, всё забрали и 58-я статья: экономический подрыв, контрреволюция, на десять лет в Сибирь, в Иркутском лагере выжил. После освобождения – Краснодар. Война, эвакуация, очередная 58-я статья, очередные 10 лет с конфискацией. Лагерь в Мары. Дедушка выжил, где выжить было невозможно. Родился дед в Варажлянах (Латвия). В паспорте: Наум Васильевич Левинштам. Мне здесь больше всего нравится, что он Васильевич. Оба раза – 58-я статья и 10 лет с конфискацией. Иркутские лагеря не подарок, но Мары в Туркмении, во время войны, это просто ад. Один из сидельцев, как-то сумел передать маме записку: «Спасайте своего папу, он активирован и умирает...».

Старший сын Авенира и Веры Москальцовых – Олег Авенирович родился 2 июля 1940 г. в Краснодаре, окончил мединститут в г. Сталино (Донецк), работал по специальности. Умер в 2009 году. Жена — Валентина. Семья его старшей дочери – Ольги Москальцовой и её мужа – Александра Страшко живет в Минске. Ольга Олеговна, врач-стоматолог, она оставила себе девичью фамилию Москальцова. Алек-

Н.В. Левенштам и А.А. Москальцов. Паневежис, 1956–1957 гг.

сандр Страшко, инженер, предприниматель. У них трое детей: Александра (31 лет), художник, окончила Академию художеств в Минске, Валентин (24 года), окончил университет в Минске (английский и французский языки), и Антон (19 лет), студент частного университета в Потсдаме.

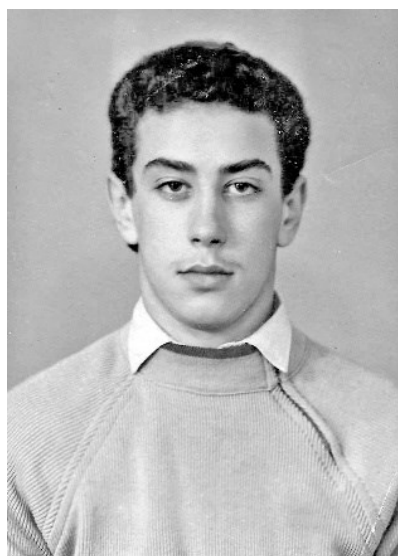
Младший сын Авенира и Веры Москальцовых – Виталий Авенирович родился 21 марта 1950 г. в Симферополе.

Окончил Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства. В 1984 – сотрудник управления «Запробсбыт» Минрыбхоза СССР в Риге.

Из письма Виталия Москальцова: «В семье все врачи – отец, мама, старший брат –

все, кроме меня. Я инженер-холодильщик, точнее рефмеханик. Не думайте, что я только умел “руководить” и бумажки перекладывать, я ещё был хорошим подводным пловцом, имел большой катер «Глафира». На даче в Юрмале рыбу коптил, полно было друзей, всем нравилась и рыба, и икра.

В сентябре 1990 года у меня появилась возможность поехать в командировку по работе в Польшу и ГДР. Там я и остался, когда “посыпался” Советский Союз, а после объединения Германии, мы тоже объединились, только уже в Берлине. Пятнадцать последних лет жизни в Германии были достойными годами жизни долгожителя с Амура Москальцова Авенира Авенировича».

*Виталий Москальцов.
Симферополь, 1964 г.*

*Виталий и Олег Москальцовы.
Берлин, около 2000 г.*

*Виталий Авенирович Москальцов
с племянницей Ольгой. Берлин,
2023 г.*

«В Берлине, в первый же год пошёл на рыбную фабрику Balmi мастером по деликатесной продукции. ... Потом был Goethe-Institut (1 год). Затем – мясо-колбасный комбинат Маго в Берлине. Должность моя называлась expedient, по-русски, что-то вроде товароведа. Сейчас мы с женой Татьяной оба пенсионеры, но жена продолжает работать. Есть дочь и внучка. На пенсии весь мир повидал, с родственниками вижусь, чувствую себя прекрасно!»

P.S. Изучение истории амурского казачьего рода Москальцовых, этой статьёй не закан-

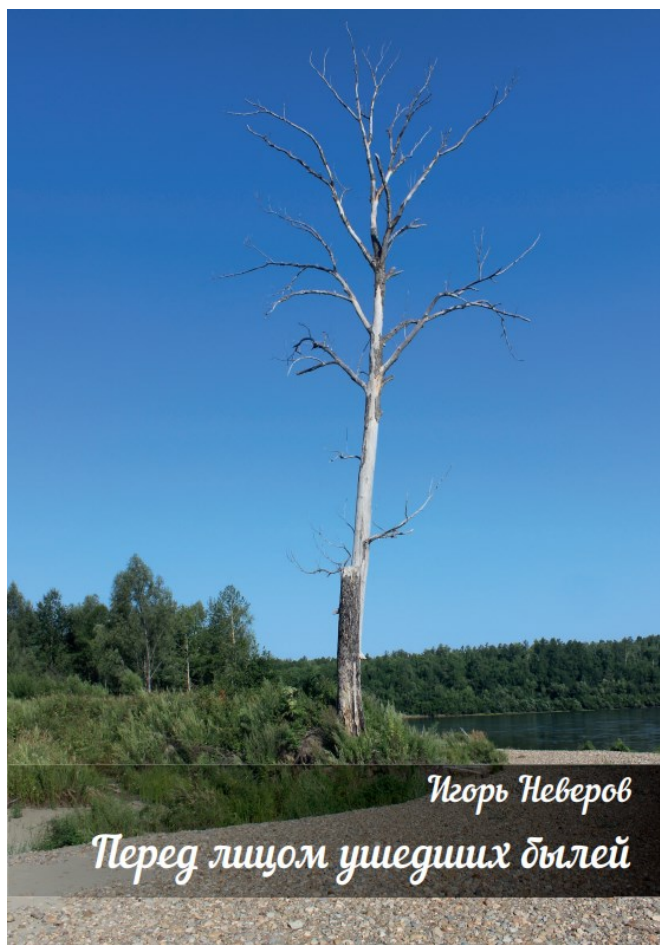
чивается. Автор планирует отправить запрос в Российский государственный военно-исторический архив с целью поиска Послужного списка подбесаула АКВ Авенира Александровича Москальцова. Также возможно, что в фондах одного из дальневосточных архивов может храниться Послужной список его отца – чиновника канцелярии Приамурского генерал-губернатора Александра Федоровича Москальцова. Изучение этих документов прольет свет на многие «белые» пятна этой истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абеленцев, В. Н., Гаршин, А. А. Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922 / В. Н. Абеленцев, А. А. Гаршин. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2016.
2. Авенир Александрович Москальцов. Офицеры Русской императорской армии. – Текст : электронный. – URL: <https://ria1914.info/>.
3. Памятная книжка и Адрес-календарь Приморской области на 1896 год; Адрес-календарь Приморской губернии 1916 года.
4. Амурское казачье войско. Офицеры Русской императорской армии. – Текст : электронный. – URL: <https://ria1914.info/>.
5. Верой и правдой служу Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2018.
6. Емельянов, С. В. Амурцы-эмигранты. Первая треть XX века : биографо-энциклопедический справочник / С. В. Емельянов. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2019.
7. Метрическая книга Покрово-Николаевской церкви г. Благовещенска о рождении, бракосочетании, смерти за 1908 г. // ГААО. Ф. И-29. Оп. 3. Д. 562. ЛЛ. 390 об., 391.
8. Метрическая книга Покрово-Николаевской церкви г. Благовещенска о рождении, бракосочетании, смерти за 1913 г. // ГААО. Ф. И-29. Оп. 3. Д. 845. ЛЛ. 329 об., 330.
9. Личный архив В. А. Москальцова (Берлин, Германия).
10. Личный архив А. В. Кречетова (Хабаровск).
11. Немцы России. Энциклопедия в 3 т. Т. 3 (П–Я). – Москва : Эрн, 2006. – С. 200–201.
12. Петербургская газета. – 1911. – №227. – С. 6.
13. Порайонный список населенных пунктов Армавирского округа Северо-Кавказского края с алфавитным указателем. – Армавир, 1925.
14. Приказы Амурскому казачьему войску за 1909 год // ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 66.
15. Приказы и копии приказов по личному составу АКВ за 1915–1918 // ГААО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 101.
16. Приказы по Амурскому казачьему генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полку. 1914 г. // ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 88.
17. Русский инвалид. – 1911. – 17 августа (№176). – С. 2.
18. Список офицеров, писарей, классных чинов, урядников, фельдшеров АКВ. 17–21.06.1917 г. // ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 136.
19. Список по старшинству в чинах штаб- и обер-офицерам АКП. 08.06.1909 г. // ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 70.
20. Хабаровский Графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. 1888–1978. – Сан-Франциско : Глобус, 1978.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

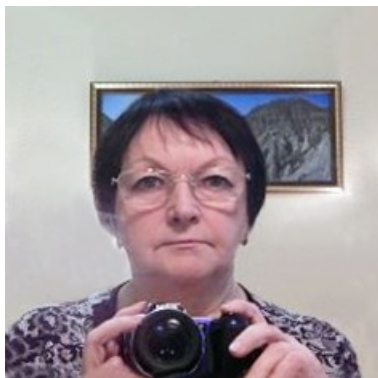
*Неверов, И. Г. Перед лицом ушедших былей... К истории Кумарского района
Амурской области : историко-краеведческий очерк / Игорь Неверов. –
Благовещенск, 2024. – 164 с.*

Историко-краеведческий очерк описывает события и факты из истории района, которого уже давно нет, и мало кто помнит о его существовании. Кумарский острог был основан Ерофеем Хабаровым со товарищи в XVII веке в период первого пришествия русских на Амур. Казацкая станица, а затем село Кумара сегодня исчезли с географических карт. Судьба этого поселения требует отдельного глубокого повествования.

Автором предпринята попытка представить историю Кумарского района Амурской области, существовавшего с 1935 по 1955 гг., через призму происходивших событий в Советском Союзе в этот период. В основу очерка положены, прежде всего, документы Государственного архива Амурской области, а также справочные материалы из открытых источников.

Адресована историкам и краеведам, а также широкому кругу читателей.

В. Ф. КРАВЦОВА,
историк, краевед,
внештатный корреспондент газеты
«Ударный фронт» (г. Хабаровск)

Ключевые слова: Григорий Каменчук, Петр Морозов, Суражевка, Свободный, Пограничные войска СССР, Иманский пограничный отряд, Нижне-Михайловская застава, вооруженный конфликт на острове Даманский, Юрий Бабанский.

В статье рассказывается о жизненном пути Григория Александровича Каменчука и Петра Михайловича Морозова. Друзей объединяло детство, школа, взросление, служба в пограничных войсках, участие в боях на острове Даманском. Заслуживает внимания описание боевых действий командиров и рядовых в столкновении с китайцами. Рядовой Григорий Каменчук погиб, за мужество и стойкость был награжден медалью «За отвагу» (посмертно). Петр Морозов продолжил службу на заставе, где служил его погибший друг и земляк. За мужество и героизм, верность воинскому долгу был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

«СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА...»

*«У КАЖДОГО ОТЕЧЕСТВА СВОИ ГЕРОИ,
СВОИ БЕССМЕРТНЫЕ ПЕРЕД ВЕКАМИ ИМЕНА,
КОТОРЫЕ С ГРАНИТА ДОЖДЬ НЕ СМОЕТ,
И НЕ СОТРУТ ИЗ ПАМЯТИ ЛИХИЕ ВРЕМЕНА.
НАШ ДОЛГ – ГОРДИТЬСЯ ИХ СУДЬБОЮ.
НАШ ДОЛГ – ИХ ПОИМНЁННО ЗНАТЬ.
ВЕДЬ ТОЛЬКО ТОТ НАРОД, ЧТО ЧТИТ СВОИХ ГЕРОЕВ
СЕБЯ ВЕЛИКИМ МОЖЕТ НАЗЫВАТЬ!»*

(Зинаида Сиволова)

1968 год. Советский Союз. Сенсация года: на экраны кинотеатров вышел новый художественный фильм «Служили два товарища» режиссёра Евгения Карелова. В фильме снялись лучшие – знаменитейшие и любимейшие – Олег Янковский, Ролан Быков, Владимир Высоцкий, Ия Савина, Анатолий Папанов, Николай Крючков, Николай Бурляев, Алла Демидова, Ростислав Янковский. Триумфальное шествие по стране. В первые полгода полюбоившийся фильм посмотрели 22 миллиона зрителей. В течение новогодних праздников шесть раз смотрели, снова и снова, эту ленту погра-

ничники на заставах Иманского погранотряда. Бойцы разобрали фильм на цитаты и насвистывали мелодию песни: «Служили два товарища, ага ...». Посмотрели фильм и два друга, два товарища, служившие в 57-м Иманском погранотряде, правда, на разных заставах. Фильм был про другую эпоху, про Гражданскую войну. Но что-то было у них, наших тогдашних современниках, неуловимо общее с главными героями киношной трагедии. Так рассказ получил название одноимённого фильма. Это не плагиат, это – совпадение.

Итак, служили два товарища – Григорий Каменчук и Пётр Морозов.

До призыва в армию они, оба, жили и учились в одной школе в городе Свободный Амурской области.

Григорий Каменчук родился 5 ноября 1949 года, в селе Белоярово Мазановского района Амурской области, в простой советской семье. В раннем возрасте его семья переехала в соседний город Свободный. Отец рано исчез из жизни сына, поэтому Гриша никогда не упоминал о нём. Главой семьи и главным человеком в его жизни была мама – Галина Владимировна, которую он очень любил.

По воспоминаниям его матери, Григорий – Гринька (так называли его в детстве), рос тихим и спокойным мальчиком, в то же время с детства отличался твёрдым характером: если брался за какое-то дело, доводил его до конца.

Был не робкого десятка, в обиду себя не давал, но и других не обижал. Был рассудительным и добрым. Сын стал первым помощником матери по хозяйству: и в огороде, и в доме – в магазин сходить, дров принести, печь натопить, да мало ли дел в частном хозяйстве. Через несколько лет в доме появился отчим, родился младший брат Василий. Гриша стал и нянькой, и воспитателем для маленького Васи, тот хвостиком ходил за старшим братом, гордился им. На фотографии из семейного альбома видно, как доверчиво прячется ребёнок за Григория, как радостно и спокойно им вместе. Мать на старшего сына нарадоваться не могла, но виду не подавала, воспитывала в строгости.

Природой в нём были заложены лучшие качества. Молчаливый, но обладал силой воли. Умел быть великодушным. В памяти близких остался энергичным, упорным и трудолюбивым. В своих отношениях с людьми такие люди проявляют порядочность и честность, но редко привязывается по-настоящему. Так и Гриша с детства был разборчив в выборе друзей. По гороскопу и в жизни, он был индивидуалистом, не склонный проявлять свои чувства на людях. Дом – крепость, семья – предмет гордости. Любил дождливую погоду и землю вокруг дома, теневую сторону улицы.

До наших дней сохранился старенький домик с голубыми ставнями семьи Каменчуков на улице Екимова №5, в Суражевке – старом районе Свободного. Только теперь тоненькая берёзка, посаженная Гришей под окном своей комнаты, превратилась в мощное, сучковатое дерево. Сохранился и забор, который они городили вместе с отчимом. Эти состарившиеся дощечки помнят прикосновение рук молодого хозяина. Здесь, у этого забора сделаны многие детские фотографии. Отношения в семье сложились доброжелательные. Гриша

1957 г. Григорий Каменчук с братом

Отчий дом Григория в пос. Суражевка

уважительно относился к отчиму, который был на все руки мастер, многому у него научился. Подростком тянулся к столярному делу, любил возиться с деревом: строгать, выпиливать. Отчим оборудовал для него в сарае специальный верстак, где мальчишка проводил всё свободное время. В шестом классе подарил ему велосипед. По тем временам это было настоящее богатство. Григорий не расставался с ним, колесил по городу, узнавал новое.

В 1956 году Гриша пошёл в первый класс средней школы №18. Это была самая старая школа, ещё дореволюционной постройки. Его первой учительницей была Надежда Константиновна Насонова. Несмотря на годы, она хорошо помнила Григория. В своих письмах педагог рассказывает о своём выпускнике, как о трудолюбивом и ответственном ученике, отмечает его спокойный характер. Вспоминает, что учился мальчик старательно. Радовался своим успехам и очень переживал неудачи.

Далее Надежда Константиновна пишет: «К своим поступкам Гриша относился критически. Помнится мне такой случай – приём в пионеры. На первом сборе каждый октябрёнок рассказывал о себе, потом характеристику ему давали товарищи. Коллективно решали, кто достоин стать пионером, многим рекомендовали после вступления в пионеры «работать над собой». Гриша сам встал и сказал: «Я ещё не достоин быть пионером, так как у меня есть недостатки», и перечислил их. Уговоры не смогли его переубедить».

В практике учителя это был единственный случай. Необычный был ребёнок: в девять лет у него уже сформировалось критическое мышление, способность к самокритике, высокое понимание морального долга. Прежде всего, он поставил перед собой задачу подтянуть успеваемость (труднее всего ему давалась арифметика). В пионеры Гриша вступил только в пятом классе, посчитав, что исправил в себе большую часть «недостатков».

Так же ответственно и добросовестно Гринька относился к любому делу. Очевидно, что с детства он воспитывал в себе достойные качества: требовательность, волю, настоящий мужской характер. Это дано не каждому. Кто из взрослых людей оказывал влияние на мальчика – мама Галина Владимировна, дед Володя, отчим или первая учительница Надежда Константиновна, неизвестно...

Одним из самых близких друзей у него был сосед по парте с первого класса – Рягузов Сергей. Позже, неожиданно для себя, Гриша стал общаться с пацаном с соседнего класса, Петей Морозовым – шалопаем и озорником. Сблизила этих, абсолютно разных ребят, любовь к технике – увлечение велосипедами. Когда выдавалось свободное время, они часами колесили по улицам своего города, с его заброшенными окраинами, давними тайнами и манящей неизвестностью. Спонтанные экскурсии по городу были интересными и познавательными, развивали наблюдательность, зрительную память, воображение.

О Грише Каменчуке написала свои воспоминания бывший директор школы Анна Игнатьевна Лапкина, которая преподавала в классе литературу и русский язык: «*Это был дружный и способный класс. По учёбе отличались в нём Оля Поспелова, Таня Снегурова, Юра Воронов, Слава Рягузов и др. Гриша особенно не выделялся, хотя по русскому языку и литературе он всегда получал хорошие оценки. Отличался старательностью и дисциплиной, во время урока никогда не отвлекался, не получал замечаний. Умел слушать учителя, не отводя от него своих карих глаз*». Особенно он мне запомнился в шестом классе. Сидел за треть-

ей партией в среднем ряду с Олей Поспеловой. Был несколько застенчив, когда его вызывали к доске отвечать – краснел, даже веснушки выступали на лице. Любил много читать. Отвечал хорошо, но очень смущался. Ребята в классе его любили и дружили с ним. Самыми близкими друзьями у него были Рягузов Слава и Давыдов Владимир. В школу часто приходила мама. Она интересовалась его делами, сын с ней делился своей жизнью, учёбой. В целом, Гриша ничем не выделялся среди сверстников, был самым обыкновенным школьником, каких много. И это, может быть, хорошо. Его мужество воспитывалось и накапливалось в нём исподволь».

После 9-го класса Гриша решил уйти из школы, поступить на завод «Стройдеталь». Предприятие производило бетонные и строительные изделия из древесины: оконные рамы, двери и прочее. На этом заводе ещё дед Григория работал до войны. Здесь же работали мать, тётка Вера, отчим и другие родственники – целая рабочая династия семьи Каменчуков. Общий стаж которой насчитывал 150 лет. Григория приняли учеником столяра в ДОЦ (деревообрабатывающий цех). Он быстро влился в рабочий коллектив. Стал неплохо зарабатывать, большую часть зарплаты отдавал маме. Первой его покупкой, сделанной на собственные деньги, была модная мутоновая шапка – «пирожок», как у приятеля Пети Морозова.

После работы ходил на курсы шоферов при ДОСААФ, чтобы получить ещё одну профессию – водителя, надеялся, что это пригодится ему в армии. Он и здесь оставил хорошую память: учился прилежно, до премудростей профессии доходил не только головой, но и руками. К концу обучения мог разобрать и собрать двигатель «ЗИЛ-157», что называется, с закрытыми глазами. Водил машину тоже аккуратно, не лихачил.

Весной, 22 мая 1968 года, Григорий Каменчук был призван Свободненским РВК на службу в ряды Вооружённых сил СССР. Там на призывном пункте неожиданно столкнулся с Морозовым. Последний год, после окончания автошколы, они с Петром почти не встречались, а тут судьба, как бы нарочно, свела их снова. Вместе проходили призывную комиссию и оба попали в Пограничные войска СССР. В одной команде были отправлены воинским эшелоном в Приморье. Им предстояло даже служить в одной в/ч 2488 – 57-ом Иманском пограничном отряде.

По прибытии в Учебный центр начались суровые будни. После бани и переодевания в солдатскую форму, их распределили по отделениям, отправили на учебный центр. Ребятам предстояло ещё три месяца вместе проходить

КМБ – курс молодого бойца. Основную службу они будут нести в разных подразделениях, и для Григория она станет гораздо короче, чем для Петра. Хорошо, что человеку не дано знать своей судьбы.

Для читателя, скучно и неинтересно читать о тяжких солдатских буднях в учебном подразделении. Но для новобранцев это была школа жизни или школа выживания, смотря с какой стороны посмотреть. Через многое им нужно было пройти, многое преодолеть, пережить, усвоить, воспитать в себе, принять, притереться, чтобы стать полноценным пограничником – защитником государственной границы.

... Началась жизнь по команде три месяца: «Шагом... марш!» – на плац, на стадион, на стрельбище. Тяжело давалась отработка строевого шага: «Делай... Р-раз! Делай... два! Носок тянуть!». Кстати, трёхмесячный срок КМБ положен был только в Пограничных войсках КГБ СССР, в остальных родах войск – срок «карантина» составлял от двух недель до двух месяцев.

Молодые бойцы под руководством сержантов зубрили «назубок» Уставы Вооружённых сил СССР, бегали изматывающие многокилометровые кроссы на 10 000 и 30 000 метров, занимались общевойсковой тактикой. Значительная часть времени отводилась физической подготовке и тренировкам на стрельбище. Из этих воинских предметов тяжелее всего Григорию давалась физическая подготовка, сказывалось то, что он никогда не занимался спортом до армии.

Практические стрельбы по огневой подготовке любили все. Сюда входили упражнения по сборке и разборке автомата на скорость и стрельбы по движущимся мишеням: 1-е упражнение – это стрельба из автомата на расстояние 200–250 метров по грудной мишени, исчезающей через 20 секунд; 2-е упражнение – стрельба из автомата на расстояние 300–350 метров по движущейся мишени пулемёта, исчезающей через 30 секунд. Эти упражнения давались Григорию Каменчуку легко, сдавал на «отлично».

Политические занятия и воспитательные мероприятия проводил с будущими пограничниками и замполит Учебного центра старший лейтенант Маньковский. Периодически вели беседы с «молодым пополнением» и «особисты» – майор Синенко или старший лейтенант Буйневич. Это тоже была часть работы с будущими пограничниками, прощупывания их политической зрелости, определения места службы. То есть, исподволь вёлся индивидуальный отбор, кто подходит для службы на заставах, а кому лучше служить в инженерно-технических подразделениях, в связи, в разведке и т.д.

Так, благодаря своим личным качествам, Григорий Каменчук при распределении попадёт на вторую «Нижне-Михайловскую» погранзаставу – самую проблемную, а потому самую известную островом Даманским, где чуть ли не ежедневно велись «ледовые побоища» с китайскими хунвэйбинами – нарушителями границы.

А его друг Пётр Морозов продолжит обучение в школе сержантского состава – ШСС при Учебном центре в гарнизоне Маяк. Снова разойдутся пути-дороги друзей детства, теперь уже навсегда.

Все экзамены молодой боец Каменчук выдержит на «хорошо» и «отлично». Это придаст ему уверенности в себе, внутренней гордости. Довольны будут командиры: хорошее пополнение пришло на границу. Курсанты горели нетерпением попасть на заставы. Никто из молодых бойцов не мог себе даже в страшном сне представить, что ждёт их там совсем другая действительность, лишённая навеянной романтики, замешанная на крови и смерти.

Первое сентября 1969 года особо запомнился Григорию Каменчуку. Весь состав КМБ, переодетый в парадную форму, был доставлен в автобусах в Иман, в расположение Погранотряда. В тот день они впервые надели зелёные фуражки и мундиры с зелёными погонами. Во внутреннем дворе стоял Почётный караул со Знаменем части №2488, играл духовой оркестр. Было празднично и торжественно. В этот знаменательный день молодые солдаты принимали Военскую Присягу – давали Клятву верности своему государству, своему народу.

Фото сделано в день принятия Присяги. Этот снимок Галина Владимировна – мама Григория Каменчука, получит к Октябрьским праздникам вместе с открыткой-поздравлением, и не

узнает повзрослевшего сына. Статный, возмужавший, 19-летний красавец-пограничник. Но губы плотно сжаты, и взгляд, будто из другого мира, грустный и чужой, и сердце матери сожмётся в дурном предчувствии.

Так на Нижне-Михайловской заставе появился рядовой, водитель-стрелок Каменчук Григорий. Он был назначен водителем заставской «летучки», на которой доставлял смены пограничных нарядов к месту несения службы. Зона ответственности 2-й ПЗ распространялась на отрезок пограничной полосы, протяжённостью в 30 километров. Бездорожье делало службу сложной, порой опасной. Григорий до призыва в армию никогда не покидал родного города. Попав на заставу в глухой таёжный край, был поражён необычайной красотой Уссурийского края. В одном из писем Гриша сообщает, что служит на границе в Иманском пограничном отряде. Застава его находится в селе Нижне-Михайловском Пожарского района. Сюда можно писать письма, но приехать нельзя – действует пропускной режим.

Нижне-Михайловка. Здание казармы, окрашенное в зелёный цвет, находилось на высоком берегу Уссури. Узкая дорожка, мощённая камнями, сбегала с кручи к самой воде. Отсюда он уходил в наряды на границу. Осенью, промокший под дождём, или продрогший в зимнюю стужу – возвращался в солдатскую казарму, ставшую родным домом. Рядовой Каменчук прослужит на заставе чуть меньше полугода. Будет убит 2 марта 1969 года, окропив своей кровью клочок неудобной земли на южной оконечности острова Даманский... Как это случилось? Что произошло в тот день? Можно ли это выяснить через столько лет? Вернёмся к началу событий того воскресного мартовского дня. Раннее весеннее утро. Над рекой стелиться сизый, прохладный туман. Тихо. Так тихо, что слышен скрип подтаявшего вчера снега под валенками пограничного наряда.

В 10:20 утра поступил сигнал с поста наблюдения на сопке Кафыла, находившегося напротив китайского поста Гунсы, что группа китайских провокаторов в количестве 30 человек, пересекла государственную границу и движется в направлении острова Даманский. Прозвучал сигнал тревоги. Пограничники второй погранзаставы в спешном порядке, получив оружие, стали грузиться на транспортные средства. На заставе таковых было три машины.

Первая – это ГАЗ-69, служебный автомобиль начальника заставы старшего лейтенанта Стрельникова И.И. В ней разместились шесть человек – два офицера и четыре пограничника. Вторая – БТР 60БП, бронетранспортёр (машина боевая, бронированная, но с неё были сняты пулемёты по приказу командования

ПО), поэтому его использовали как средство передвижения по бездорожью и, при необходимости, как таран. Внутри были установлены поперечные сидения, на которых помещалось 18-20 человек, кроме водителя.

Третья машина – это старенький грузовик «ГАЗ-63», прозванный на заставе «вездеходом». Предназначался для перевозки личного состава, тревожных групп, боеприпасов. Оснащён дополнительными фарами. Запас хода рассчитан на 400 км. Средняя скорость – 25 км/час. Вместимость кузова – 12 человек, мест в кабине – 3. Водителем этой машины был рядовой Каменчук.

Но именно в тот день машина находилась в гараже на ремонте. Накануне, из ремроты отряда прибыла машина ГАЗ-66 «Техпомощь», в составе водителя и слесаря, рядового Данилина. Вместе с водителем Каменчуком они с раннего утра возились с его сборкой. Но не успели. Поэтому был отдан приказ, выдвигаться к месту нарушения границы, на машине «Техпомощи», взяв группу на борт отделение под командованием младшего сержанта Бабанского. В неё вошли также два водителя – Каменчук и водитель «Техпомощи», а также слесарь Данилин из ремроты погранотряда. Всего – 12 человек. По должностной инструкции, двое последних – не должны были выезжать по тревоге. Но приказ – есть приказ. Ребята и сами были не против: интересно увидеть близко китайцев, поучаствовать в потасовке – будет что вспомнить «на гражданке». Не знаю, насколько оправдано было такое решение с командирской точки зрения и Устава, но с человеческой точки зрения вполне понятно. За последние несколько месяцев постоянных выездов по тревоге, порой по 2–3 раза за сутки, усталость личного состава достигла своего предела. Возможно, часть рядовых, как и офицеры, находились на учениях под Уссурийском. Из-за увечий, полученных в стычках, часть солдат пребывала в санчасти или госпитале. Пограничников просто не хватало, несмотря на все меры усиления заставы. Так что, на «амбразуру» бросали всех, кто оказался под рукой.

2 марта, Григорий оказался в группе Юрия Бабанского не как водитель, а как рядовой стрелок. Впервые он вышел на остров как боец, с оружием в руках. И бой оказался не постановочный, а настоящий. С 10-кратным численным превосходством противника. С выстрелами из автоматов, обстрелом из пулемётов и гранатомётов. С настоящей кровью и смертью.

10:45 – группа Стрельникова из 7 человек вышла на лёд протоки, чтобы выразить протест по поводу нарушения границы. Как мы знаем, момент начала вооружённой provoca-

ции успел запечатлеть на плёнку фотоаппарата «Зоркий-4» рядовой Николай Петров. Оба офицера, Иван Стрельников и Николай Буйневич, и пятеро сопровождавших их солдат, были расстреляны. Также, в скоротечном бою погибла почти вся группа сержанта Владимира Рабовича, которая к этому моменту вышла к земляному валу и попала в засаду – 11 человек. Ефрейтор Павел Акулов был захвачен в плен, его ждала страшная судьба. Выжил только один, тяжело раненый рядовой Геннадий Серебров.

Опоздавшая, третья группа пограничников, прибывшая на остров с задержкой по техническим причинам, смогла скрытно рассредоточиться, примерно в 50 метрах юго-восточнее места гибели группы Стрельникова. Командование на себя взял младший сержант Юрий Бабанский, всего две недели назад прибывший на заставу. «Услышав стрельбу, группа Бабанского залегла. Но из низинки, где заняли оборону пограничники, ничего не было видно. Тогда Бабанский, Кузнецов и Козусь поползли к бугру, что отделял их от берега. Их взору представилась жуткая картина. Китайцы зверски расправлялись с советскими пограничниками.

– Огонь! – командовал Бабанский и выпустил длинную прицельную очередь по бандитам. Одновременно открыли огонь Кузнецов и Козусь. Эта китайская группа была уничтожена. Кончились патроны. Бабанский дал команду отойти к основной группе. Так, девятнадцатилетний парень из Кемерово, младший сержант Юрий Бабанский оказался в ситуации, когда нужно принимать решения за погибшего начальника заставы, причем – в боевых условиях. Как солдат он сделал все от него зависящее. Возглавил оставшуюся в живых горстку пограничников и организовал достойный отпор провокаторам» (Из воспоминаний В. Бубенина).

Китайцы быстро обнаружили эту группу. Открыли по ней огонь с берега и правым флангом батальона. Группе Ю. Бабанского удалось отбить несколько атак. Маскируясь и маневрируя, они умело вели неравный бой. Израсходовав патроны, потеряв семь человек убитыми, воспользовавшись коротким затишьем, Бабанский стал отводить группу с острова. Среди бойцов его группы был и рядовой Григорий Каменчук.

Как и когда, в какой момент боя он погиб? При каких обстоятельствах? Эти вопросы, несомненно, мучили его мать... Но, следует признать, что события боевых действий 2 марта на острове Даманском носят невнятный, отрывочный характер – не дают целостного представления о действиях личного состава «Нижне-Михайловской» заставы и судьбах

многих бойцов. До опубликования в 2015 году Д.С. Рябушкиным данных военно-медицинской комиссии о причинах смерти военнослужащих в/ч 2488, погибших 2 марта 1969 года, тем более невозможно было делать какие-то выводы. Теперь есть основания. Существует две версии смерти отважного пограничника Григория Каменчука:

ПЕРВАЯ ВЕРСИЯ: красивая и романтическая, которая получила широкое распространение. Она удобна в идеологической работе для педагогов, в патриотическом воспитании школьников, для проведения торжественных мероприятий. Восторженное, детское представление о войне:

«... Они ехали в «летучке» и пели. Григорий тоже пел. Он ехал на службу, чтобы выполнить опасное боевое задание: очистить нашу землю от китайских захватчиков.

Подъехали к острову. Вышли из машины. Пошли. Как всегда, по инструкции. Спокойно, незаряженные автоматы «на ремень». Автоматная очередь рванула воздух. Чужая очередь. В первые же минуты боя погибли начальник 2-й погранзаставы Иван Стрельников, офицер особого отдела Николай Буйневич и 21 пограничник. «Ложись! Рассредоточиться! Огонь!» – была первая команда к бою. Её подал сержант Юрий Бабанский. Каменчук отбежал в сторону, упал в снег. Зарядил и поднял автомат. На прицеле кусты, пятна снега, травы, и люди, снующие по острову. Люди, убившие его командира и товарищей – китайцы. Григорий уже на ногах. Из глубины острова, с китайского берега ударили миномёты. Григория ранило. Но он продолжает стрелять. Сержант Козусь подполз к Григорию, затащил его в воронку, сказал: «Лежи здесь и не высывайся. Скоро наши придут». И пополз дальше. Григорий не послушал совета. Он вылез из ямки, и снова открыл огонь. Он слышал ответную автоматную дробь своих. «Продержались.... Не пустили.... Наши пришли». Схватка длилась чуть более двух часов. Григорий Каменчук даже после двух ранений, не вышел с поля боя, не покинул свой пост, перевязал себе плечо и продолжил вести бой. Проявив стойкость и мужество, погиб смертью храбрых. Ему было всего 19 лет» (Из материалов военно-исторического музея школы №11 г. Свободный).

ВТОРАЯ ВЕРСИЯ: прозаическая и жестокая, логично вытекает из заключения военно-медицинской комиссии, – она основана на документах. Не судите строго за страшные подробности действительности. Такие факты не принято излагать в ходе экскурсий. Нет и свидетелей у обеих версий. Но есть АКТ медицин-

ского осмотра солдат, погибших на Даманском.

Бой был коротким. У пограничников быстро закончились патроны, т.к. по приказу выше, не разрешалось выдавать солдатам, выходящим в наряд, больше двух обойм. Это всего пятьдесят патронов. К тому же, китайцы начали обстрел пограничников из миномётов. Нужна была подмога и боеприпасы.

Из воспоминаний Ю. Бабанского: «Через 20 минут боя из двенадцати ребят в живых осталось восемь. Ещё через 15 - пять. Конечно, ещё можно было отойти, вернуться на заставу, дожидаться подкрепления из отряда. Но нас охватила такая лютая злоба на этих сволочей, что в те минуты хотелось только одного – положить их как можно больше. За ребят, за себя, за эту вот пядь, никому не нужной, но всё равно нашей земли».

Бабанский отправляет посыльным рядового Каменчука к скрытой телефонной розетке, что находилась на берегу, прямо напротив китайского поста Гунсы. Григорию надо было преодолеть по заснеженному острову и льду реки примерно 300 метров. Путь очень опасный, преодолеть его надо было ползком под огнём противника. Назад рядовой Каменчук не вернулся.

Через некоторое время, Бабанский дублирует попытку, посылает второго бойца, рядового Николая Ерёмину, чтобы доложить в отряд положение дел. Как известно, Ерёмин был ранен, но смог добраться до розетки и передать сообщение.

В этот момент положение спас Виталий Бубенин, пришедший на помощь группе Юрия Бабанского, в которой осталось живыми пять человек (из них – четверо ранены). Пограничников 1 ПЗ было 23 человека. Бой длился два часа.

Со слов Ивана Ларичкина: «В первые минуты боя, восемь бойцов тоже были убиты, а сам командир получил контузию, взрывной волной его отбросило к дереву».

Несмотря на это, старший лейтенант Бубенин, оставив часть людей с Бабанским, сам с небольшой группой бойцов решает на тактическую хитрость. Он дважды совершает вокруг острова рейд, в обход с северо-восточной стороны, и наносит неожиданный удар с тыла. При этом, уничтожает командный пункт врага. Оставшись без командования, китайцы отступили на свой берег. По неподтверждённым данным, эти 50 солдат НОАК, поддавшиеся панике, будут расстреляны за трусость по приказу Главнокомандующего НОАК КНР – маршала Лин Бяо.

Благодаря мужеству и стойкости советских пограничников, отчаянной инициативе

и невероятному везению Виталия Бубенина, а также неординарности тактических приёмов ведения боевых действий, его отряд вышел победителем. План захвата о. Чженьбао китайские маршалы разрабатывали и готовили полгода, и не сомневались в победе.

Такова военная удача: никогда нельзя быть уверенным в успехе боя, но и никогда нельзя терять надежду на победу.

Советская сторона, как известно, в этом бою понесла неоправдано большие потери: 26 человек убитыми и 14 человек – ранеными. О судьбе рядового Каменчука стало известно только вечером, когда после окончания боя, пограничники ММГ 57-го погранотряда зачищали остров – выносили на берег тела раненых и погибших пограничников. Среди, так называемой, «похоронной» команды был и сержант Петр Морозов, служивший в манёвренной группе погранотряда стрелком-водителем, на армейском грузовике «ЗИЛ-157».

На его долю выпала тяжкая работа – выносить тела погибших, изуродованных смертью и пытками китайцев. Потрясением стала ничем не объяснимая нечеловеческая жестокость, которой нет никакого оправдания. Такое не забывается до конца жизни.

Но ещё большим горем для молодого парня, стала смерть его друга детства – Гриньки Каменчука. К своему несчастью, именно он, Пётр, нашёл окровавленное тело Григория среди заснеженных кустов. Вынес на своих руках к машине и, впервые в жизни, заплакал. Рыдания сдавливали горло, болью сжимало сердце... Смерть друга изменит его миропонимание, перевернёт и его жизнь.

Рядовой Каменчук не дошёл до телефонной розетки – он попал в засаду, окопавшихся в кустах, замаскировавшихся китайцев. Чтобы не выдать себя, они не стреляли, а внезапно напали на ползущего пограничника. Оружием были боевые ножи.

Выписка из «Акта медицинского осмотра трупов военнослужащих в/ч 2488, погибших 2 марта 1969 года»: *13. Рядовой Каменчук Григорий Александрович, русский, 1949 г.р. – множественные ножевые ранения в области грудной клетки и передней брюшной стенки», что явилось причиной смерти.*

В том бою погиб 31 военнослужащий из двух пограничных застав. И только один из них, Григорий Каменчук, погиб такой смертью – был убит по-бандитски, холодным оружием. Никто из пограничников не входил в контакт с китайцами во время боя. С обеих сторон стрельба велась на расстоянии. Это подтверждает версию, что рядовой Каменчук погиб не в бою, а при выполнении иного ответственного задания. При этом, непосредственного нападе-

ния не ожидал. Нападение было настолько неожиданным, что он не успел оказать сопротивление. Умер почти мгновенно.

Это нисколько не уменьшает вклад Григория в итоговую победу, не принижает значимость коллективного подвига военнослужащих, защищавших границу. Каждый из них внёс свой вклад в общую победу, даже если пожертвовал для этого своей жизнью. Мученическая смерть пограничника Каменчука сделала его героем своего поколения. Смерть – это только мгновение. Важно, как человек жил, как готовил себя к испытаниям – как шёл к этой черте.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАПОМНЮ:

Указом Президиума Верховного Совета Союза Советских социалистических республик за мужество и стойкость, проявленную при защите нашей Родины, рядовой Григорий Александрович Каменчук был награждён медалью «За отвагу» (посмертно). Именем героя-даманца был назван рыболовецкий траулер «ГРИГОРИЙ КАМЕНЧУК». Решением Свободненского городского исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся в 1969 году улица Веденовское шоссе, где находится 11-я средняя школа, была переименована в честь Григория Каменчука.

В Доме офицеров на памятнике воинам, погибшим в локальных конфликтах, размещена доска, посвящённая памяти Григория Каменчука. Память о Григории Каменчуке живёт в его родном городе, имя его не забыто земляками.

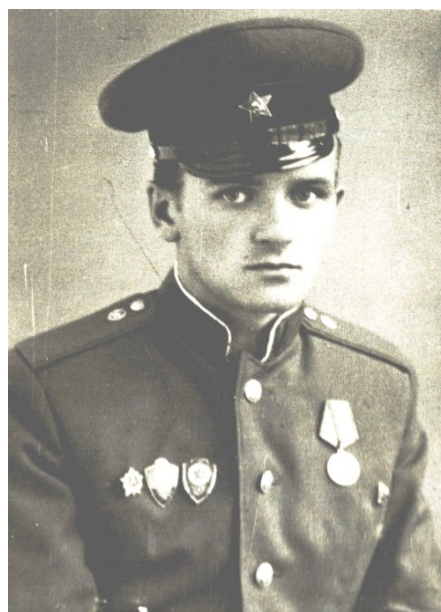
Петр Морозов.

До Даманских событий, рядовой Морозов числился курсантом школы сержантского состава (ШСС). Находилась она в Учебном городке «Маяк», в нескольких километрах от Иманского гражданского аэропорта. Начальником школы был назначен майор Складанюк Григорий Андреевич, заместителем – капитан Колупаев Владимир Федорович. Замполитом стал старший лейтенант Хрипель Юрий Тимофеевич. Казарму и учебные классы будущие сержанты делили с бойцами моторизованной манёвренной группы Иманского погранотряда (ММГ). Клуб тоже был общий. Начальником Учебного центра «Маяк», был отдан приказом Яншин Евгений Иванович. Курсантов ШСС, согласно штатному расписанию, набрано 50 человек. Курс обучения составлял от 3-х до 6-ти месяцев.

Жизнь в школе сержантов кипела ключом. Плотный график лекций, занятий, тренировок на полигоне, на спортивной площадке. Но в жизни всегда есть место отдыху, солдатской шутке, юмору. И в этом не было равных Петру

Морозову. Любитель анекдотов с «перчинкой», он всегда был в центре внимания товарищей. Весёлый, остроумный, разбитной парень. Умел шуткой поднять настроение у уставших, после сложного кросса, курсантов, вызвать улыбку у самого Яншина.

Но надо отдать ему должное, в учебе рядовой Морозов был тоже отличником. Особенно хорошо он разбирался в технике – здесь ему не было равных. Умело водил все виды машин: гражданские грузовики – ГАЗ-66, ГАЗ-63, ЗИЛ-157; советский джип – ГАЗ-69; новенькие, недавно полученные, проходящие испытания БТР 60ПБ (т.е. «плавающие и бронированные»). В общем, был внештатным водителем в гарнизоне – надо что-то срочно перевезти, посылают посыльного за Морозовым.

Умных и думающих, не только офицеров, но и солдат, удивляло и беспокоило то, что происходило на советско-китайской границе. Агрессивное поведение китайцев выходило за все разумные пределы, они явно провоцировали наших пограничников на «адекватный ответ» – на применение боевого оружия. Как выразился Пётр Морозов – «нарывались»! А высшее начальство Пограничных войск СССР и руководство страны об этом молчали...

Через много лет на встрече со школьниками г. Свободного Пётр Михайлович рассказывал: «Встречи с китайцами были регулярными. Наступает воскресенье, и наши едут туда, готовятся, зная, что в 10:00 китайцы выходят на остров. Мангруппа заранее подтягивается в сушилку: разбирают свои подсохшие за ночь, валенки и полушубки. Правда, начало следующей зимы 1968 – 1969 было достаточно спокойным. Нас не «выбрасывали» на острова Киркинский и Даманский. Мы даже надеялись,

что китайцы устали и всё кончилось. Но, не тут-то было. Наступил 1969 год.

23 января на острове Киркинском была большая драка. Китайцы вышли на остров, наши стали их вытеснять, началась потасовка. Но нас, ШСС, в тот день не стали вызывать, им на помощь Стрельников со своими бойцами примчался. Заставы справились сами. Дрались автоматами, дубинками – всем, что попадалось под руку. Толе Денисенко тогда руку сломали, а Славику Исакову ножевое ранение нанесли – оба в госпитале лежали, остальным тоже досталось».

1-е марта 1969 года. Воскресение. Русский народ в этот день традиционно отмечает Масленицу. Однако, во всех воинских частях Приморья выходной день был отменён. Случилось н е о б ъ я с н и м о е. Неожиданно начались масштабные командно-штабные учения (КШУ) в районе санатория Шмаковка в Приморье – это в 120 км от острова Даманский. К учениям были привлечены и значительные силы Пограничных войск. Подняты были по тревоге и отправлены в южном направлении все резервные силы погранотрядов Тихоокеанского округа. На заставах осталось не более, чем по 30 человек. Уехало всё руководство отрядов, большинство офицеров.

Граница была внезапно оголена. Как будто по злему умыслу или «заказу». Кем был отдан этот приказ? Ответа на этот вопрос нет. Можно предположить, что правда, если её озвучить, как мощное землетрясение потрясёт основы государства, в чём-то изменит мир. Но, возможно, и стечение обстоятельств.

2-е марта. В район учений выведено два подразделения 57-го пограничного отряда: манёвренная группа подполковника Е. И. Яншина, школа сержантского состава под командованием майора Г. А. Складанюка, штаб погранотряда во главе с полковником Леоновым, офицеры застав вместе с резервами.

Солнце хоть и ходит уже высоко, но особого тепла от него не ощущается. Ещё не тает, но по всем приметам тепло вот-вот нагрянет. Жалоб на холод от курсантов нет. Все одеты тепло – в ватные бушлаты, ватники и валенки. Поверх всего на нас белые маскировочные комбинезоны.

Пётр Михайлович Морозов на минуту задумывается:

«Я сейчас уже точно не помню, каким образом до наших рядов долетела эта страшная весть: «На участке заставы «Нижне-Михайловка» на острове Даманском идёт бой. Имеются убитые и раненные». Приказано было учения свернуть и спешно возвратиться в гарнизон. Школе сержантов была поставле-

на задача: получить боеприпасы и следовать для поддержки 2-ой погранзаставы. Но главным оружием для нас, пограничников, были новые бронетранспортёры - БТР 60БП, поставленные на вооружение в пограничные войска меньше год назад. Машины имели крепкую броню, спаренный вращающийся пулемёт, защитную бронированную башню для пулёмтика, манёвренность и быстрый ход».

Вот уже и гарнизон. Старшина Зайцев срывает печати с ящиков с боеприпасами и за несколько минут вооружает своих «хлопцев» «до зубов». Каждый боец получает подсумок с гранатами, подсумок с магазинами, диск от РПК с 75-ю патронами. Тяжеловато, но зато надежно. БТР ведёт лейтенант Кочкин А. Ф., который тоже был на учениях в качестве наблюдателя. С заставы остров не виден. Его скрывает излучина реки и высокие сопки, которые в этом месте подступают к самому берегу.

Поскольку на границе стреляют, по реке ехать уже нельзя. Пришлось на БТРах пробираться по тайге, по кочкам. Приехали только часа через четыре. Бой уже закончился. На Даманском много погибших. Курсантам приказали идти на остров и вытаскивать убитых и раненых.

К вечеру 2 марта остров Даманский окончательно был взят под контроль советскими пограничниками. Вокруг всё горело: кусты, деревья, две машины. На острове пахло кровью и смертью. У острова приземлился вертолёт с командованием Иманского погранотряда.

Начальник политотдела подполковник А.Д. Константиновым руководил работой поисковых отрядов. Подошло подкрепление с соседних застав. Группой Бабанского первыми были найдены убитые офицеры – Стрельников и Буйневич, и пятеро сопровождавших их солдат.

Из воспоминаний А. Д. Константинова:

«...Наломали веток, уложили трупы и, встав в полный рост, пошли к своим. Солдаты тащили тела, а мы с офицерами чуть отставши, с пулемётами и автоматами прикрывали отход. Китайцы огня не открывали».

Полковник Леонов распорядился снять с учений школу сержантского состава и вместе с манёвренной группой погранотряда перебросить ее к Даманскому. Из их числа были организованы разведывательно-поисковые группы для зачистки острова, поиска раненых и убитых. Пётр Морозов был прикомандирован к группе Юрия Бабанского, как водитель грузовика «ЗИЛ-157».

По воспоминаниям младшего сержанта Скорняк Александра, одного из членов поисковой группы:

«Вышли на лёд, где ребята легли, подогнали машину и начали по двое, трое грузить

Весна 1969 г. Коллективная фотография ШСС (школы сержантов). Защитники о. Даманский: курсанты и командиры. Пётр Морозов - восьмой справа в верхнем ряду.

тела. Некоторые ещё тёплые были, видать, только недавно от ран скончались. До сих пор запах крови на морозе помню, запах смерти. Китайцы даже над мертвыми издевались – штыками кололи. Снег был красным от крови. Своих солдат при отступлении унесли. Но одного их солдата мы нашли. Одет был тепло, рядом автомат АК-47 валялся и полевой телефон».

Пётр Морозов в первом бою не участвовал. Но ему было страшно. Через много лет, на встрече с активистами школьного музея в родной школе г. Свободного, он рассказал: «Самое жуткое – это возить раненых и убитых. Лучше в бою, под огнём, чем вот так – за рулём, да по бездорожью, когда раненые кричат в кузове».

Многих из них он знал лично, некоторых только в лицо. Но это его сверстники, товарищи – все они вместе защищали государственную границу. Каждый на своём месте. И он, Пётр Морозов, тоже. Теперь он выполнял последний долг перед погибшими. Но самым большим испытанием для него оказалось – выносить на руках тело своего земляка, друга детства Гришу Каменчука. В эти минуты его поддержал, как мог, младший сержант Бабанский, ведь рядовой Каменчук в этом бою воевал вместе с ним.

Первую поисковую группу возглавил Юрий Бабанский, как единственный из 2-ой ПЗ, оставшийся в живых, из тех, кто был в бою на острове. Он стал проводником для поисковой группы курсантов ШСС и «учебки», т.к. хорошо уже изучил остров. Приходилось ему участвовать в ночных вылазках на остров с контрразведчиком погранотряда Николаем Буйневичем. Успел кое-чему научиться у осо-

биста. Также, сопровождал несколько раз начальника заставы Ивана Стрельникова в «переговорах» с китайцами. Не смог Юрий принять смерть любимых командиров, горевал в душе от невосполнимой потери – для отряда, для заставы и для него лично. Общая боль как-то сблизила в эти дни двух неординарных парней – Юрия Бабанского и Петра Морозова.

Тяжело раненых было обнаружено девять человека. Им оказали первую помощь, вынесли на берег, где дежурил военный вертолет. Раненых доставляли в военные госпитали, в Филино или Хабаровск, в зависимости от тяжести ранения. Уровень врачебной помощи был очень высокий, из 94-х раненых (в двух боевых столкновениях) не умер ни один человек, выходили всех, даже, казалось, безнадежных. Убитых оказалось 31 человек. Из них - 22 человека из «Нижне-Михайловской». Эта застава понесла самые большие, невосполнимые потери в мартовских событиях. В импровизированных носилках выносили на советский берег тела убитых, и складывали рядком. Потом, из последних сил загружали окровавленные тела погибших товарищей в кузов грузовой машины – «ЗИЛ -157», водителем которой был Морозов. Петр, в кромешной тьме, не включая фар, вёл машину по льду реки до заставы – выгружали тела, теперь уже ГЕРОЕВ, на бывшей конюшне. Для рядового Морозова миссия была завершена – в душе осталась пустота, заполнявшаяся чёрным мраком ярости...

Сутки искали секретаря комсомольской организации 2-й ПЗ, ефрейтора П. Акулова. Не нашли. Ни живым, ни мёртвым. Неизвестна была также судьба трёх рядовых 1-ой ПЗ: Ионина, Изотова, Ветрича – их изуродо-

ванные тела найдёт только ночью разведывательно-поисковый отряд моряков сторожевых кораблей речной флотилии.

Похороны были назначены на 6 марта. Скоро придут родственники погибших пограничников. Как он будет смотреть в глаза матери Григория – Галине Владимировне? На следующий, после похорон погибших даманцев, день Пётр Морозов подаст Рапорт с просьбой перевести его служить на заставу Нижне-Михайловскую, на место погибшего земляка и друга – Григория Каменчука. Его просьба будет удовлетворена. На кузове своего вездехода Пётр напишет: «УМРЁМ, НО С ГРАНИЦЫ НЕ УЙДЁМ!»

Новым командиром заставы будет назначен лейтенант Леонид Пахило – «неплохой мужик», скажут о нём солдаты. Пётр Морозов будет зачислен в отделение сержанта Юрия Бабанского – Героя Советского Союза. Станет его правой рукой и помощником. Бабанский обратит внимание на умение этого парня хорошо ориентироваться на местности. Оценит в новом подчинённом, талант разведчика, его смекалку и находчивость, которые проявились у него в ту самую первую страшную ночь – со второго на третье марта. А ещё оправданную злость, без которой нельзя сражаться в бою.

Ярость и отчаянная смелость, граничащая с безрассудством, проявятся у сержанта Морозова в скором времени – 15 марта. Говорят, в экстремальной ситуации, особенно на войне, в человеке просыпаются вдруг такие качества, о которых он и не подозревал в себе. Отсюда, видимо, и родилась поговорка: «Героями не рождаются – героями становятся».

После событий 2 марта китайцы не смирились с поражением, не оставили планы о захвате о. Даманский. Они накапливали силы для очередной военной провокации. Наша разведка смогла установить переброску 24-го пехотного полка Народно-освободительной армии Китая, в составе которого насчитывалось до 5000 солдат и офицеров.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Следует отметить, что количественный состав воинских подразделений армии КНР отличался от советских стандартов комплектования армии. Так, в Советской армии численность роты – 100 чел., пехотный полк – 500 чел. В Народно-Освободительной Армии Китая численность роты – 500 чел., численность полка – от 5000 и выше. Поэтому, сравнивать, говоря о Китае, надо не количество полков, а общую численность воинского контингента.

К 7 марта наш воинский контингент был усилен артиллерией, миномётами, противотанковыми средствами. В провинции Хулинь ки-

тайцы сосредоточили пехотную дивизию со средствами усиления.

Руководство Тихоокеанского пограничного округа тоже предприняло какие-то меры по укреплению советско-китайской границы. Во-первых, было увеличено количество личного состава застав до 60 человек. Сняли ограничения по вооружению нарядов. Во-вторых, на Даманский выходили усиленные наряды пограничников – группы до 10 человек. Иманскому погранотряду были дополнительно переданы четыре БТРа. Усилена была работа пограничной разведки.

В-третьих, подтянуты были к границе армейские войска 135-й мотострелковой дивизии, в задачу которых входило оказывать содействие Пограничным войскам Тихоокеанского и Дальневосточного округов, в случае начала военных действий со стороны Китая. Повышена была боевая готовность авиации, пограничной речной флотилии ТПО.

Но в Кремле уверены были, что китайцы не решаться, «получив по зубам» 2 марта, начать новые провокации. Китайцы решились. Движение китайских военнослужащих на Даманском было замечено вечером 14 марта.

Группе старшего лейтенанта Маньковского был отдан приказ: «Выйти на остров Даманский с целью уточнения численности и места расположения нарушителей». Приказ точный и краткий, не требовал разъяснений. Это было 15 марта в 6:00 утра, уже после того, как подразделение, поднятое по тревоге, заняло позицию в районе острова.

Разведгруппа принесла донесение: на южной оконечности острова, за валом, обнаружена группа вооружённых маоистов, готовится нападение. Численность определить невозможно. Помогли знания, опыт, интуиция. Вызвав огонь на себя, подразделение Маньковского заставило китайцев раскрыть свои огневые точки.

Даманский встретил наших бойцов настоящей предрассветной тишиной. Казалось, сам воздух над островом пропитан враждебностью и затаённым коварством. Через несколько минут с китайского берега на остров обрушился шквал огня. Основной удар приняла на себя Вторая застава ММГ под командованием подполковника Яншина Евгения Ивановича.

На вооружении группы было четыре новых БТР 60ПБ. Эта усовершенствованная боевая машина, впервые была испытана на Даманском в боевых условиях. Экипажами руководили лучшие офицеры отряда – Л. Маньковский, А. Клыга, Н. Попов и В. Соловьёв. Непосредственное руководство осуществлял подполковник Константинов Александр Дмитриевич.

Петр Морозов находился на самом ответственном участке боевых действий – в пекле сражения. Его задача состояла, в первую очередь, в обеспечении наших бойцов боеприпасами. Несколько раз под плотным огнём китайцев, он совершал рискованные рейсы на своей «летучке», ничем не защищённом грузовике, доставлял с заставы на южную косу острова боеприпасы. Случилось, что попадал под прицельный огонь противника. Об этом красноречиво свидетельствовали борта его машины, пробитые пулями.

Потом вывозил раненых, они вповалку лежали в кузове. Быстро ехать было нельзя – это причиняло боль раненым. Медленно, тоже опасно, дорога простреливалась. В какой-то момент машина попала под миномётный обстрел. Разрывы всё ближе. Вдруг машина заглохла. На противоположной стороне протоки показались китайцы, а в машине беспомощные раненые. Пётр перезарядил автомат, приготовил гранаты. Была не была. Выскочил из машины, отбежал в сторону, отвлекая огонь на себя. Залёг и начал стрелять через протоку по китайцам. Наши заметили в какую переделку попал водитель одинокой машины. Прикрыли огнём. Всё обошлось. Сослуживцы до сих пор вспоминают о его лихости и безрассудной отваге с уважением и восхищением.

Николай Цапков, однополчанин П. М. Морозова:

- Петру Морозову надо было присвоить звание Героя: смелый, отважный и честный пограничник. А сколько он раненых вывез с острова, и подвозил боеприпасы на позиции, ведь под огнём был не раз, его машина была пробита минометными осколками и автоматными очередями, а он уцелел. Слава отважному пограничнику! Последним выехал с острова.

За мужество и героизм, верность воинскому долгу, проявленные при защите государственной границы СССР Морозов Петр Михайлович был награждён медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», а также «Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ». Свой экзамен на гражданскую зрелость он сдал на «отлично».

Бой продолжался, с переменным успехом, до заката солнца. Во второй половине дня в атаку пошла техника в сопровождении пехоты 2-го батальона, 199-го Верхнеудинского полка 135-й МСД под командованием подполковника А. Смирнова, в бой вступила также манёвренная группа 58-го Гродековского погранотряда под руководством майора Косинова. Сражение носило ожесточённый характер. Китайцы, превосходящие нас по численности в десять и более раз, использовали тактику «живой волны». В течение дня остров семь раз

переходил из рук в руки. Возникла опасность его потери. Итоговую точку в боевых действиях поставил советский «Град» – новый вид оружия залпового огня. Залп 40 орудий был сделан в 17:00. Он поставил точку в войне на Даманском – Чженьбао. Впрочем, обе стороны войной её не считали, скорее, пограничным конфликтом.

Год и три месяца прослужил Пётр Морозов на 2-й ПЗ «Ниже-Михайловской». Здесь ежедневно в 20:00 производился развод нарядов, звучали, как клятва, священные слова: «Заступить на охрану государственной границы Союза советских социалистических республик...». Но служили на заставе уже другие люди, рядовые и офицеры. Только Братская могила погибших пограничников 2 марта 1969 года напоминала о прошлом. Когда у Петра выпадала свободная минута, он приходил к могиле пограничников. Молча стоял перед земляным холмом, всматривался в Мемориальную плиту, словно не мог поверить в случившееся. Смерть никогда не укладывается в голове. Сколько бы раз ты с ней не встречался.

Там, у могилы друга, он усвоил для себя, что главные ценности для пограничника-даманца, это верность мужской дружбе, пограничное братство, память о Даманском.

Морозов скучал по своему городу с гордым названием – Свободный, часто писал письма родителям. Весной 1970 года он демобилизовался и навсегда вернулся в родной город. Город железнодорожников. Город рабочих. Город портовиков. Он прожил здесь ещё одну длинную и счастливую жизнь. По многочисленным просьбам рассказать о себе, написал коротенькую – на полстранички отписку, которую назвал:

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я.

«Я, Пётр Михайлович Морозов, родился 3 июля 1949 года в г. Свободном Амурской области, жил в старом районе города – Суражевке. Учился в школах №4 и №18 с 1956 года по 1966 год. Поступил в техникум СЖТ на ПГС, но потом оставил учёбу и пошёл работать в РЭБ (ремонтно-эксплуатационную базу) речного флота, на Зейскую пристань. Оттуда был призван в погранвойска. Маленько пришлось повоевать. После демобилизации вернулся домой. Уезжал на строительство БАМа (Байкало-Амурской магистрали железной дороги). Там отработал год и вернулся в Речной порт, где проработал до пенсии, т.е. до 2006 года. Вначале работал водителем на персональной машине начальника. Потом окончил курсы электромехаников. Работал на плавучем кране, но был переведён на берег, начальником ремонтно-механических мастерских,

потом – начальником гаража. Одновременно, приходилось совмещать с работой водителя автобуса, т.к. ни у кого не было категории «Д». Приходилось возить вахты на Талакан, на Бурейскую ГЭС. Уже на пенсии работал 7 лет в охране на золотом прииске. С 2013 года сижу дома. Воспитал двоих детей: дочь Инну и сына Романа. Имею трёх внуков и одну внучку. Просто счастливый дед». Вот такой замечательной фразой Пётр Михайлович подвёл итог своей многогранной жизни».

В своей автобиографии бывший сержант Морозов, а сегодня уважаемый ветеран боевых действий на острове Даманском, скромно умалчивает о ещё одной очень важной стороне своей жизни (о самом сокровенном лучше вслух не говорить) – он счастливо женат. Несколько лет назад отметили полувековой юбилей. Его жена Галина тоже человек с необычной биографией: служила снайпером в спецназе, стреляла на слух без промахов. Сын – Морозов Роман Петрович пошёл по стопам родителей. Служил в силовых структурах. Имеет звание подполковника. Родители могут гордиться выбором сына.

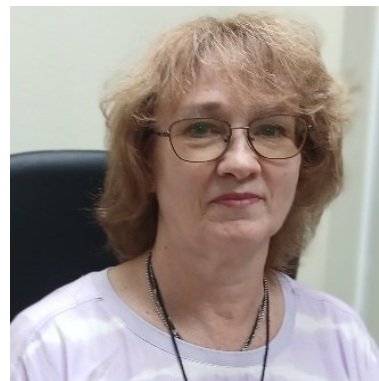
Тот факт, что Пётр Михайлович умалчивает о своём участии в Даманском конфликте, тоже правильно. Если заслужил, пусть о нём напишут другие. С годами человек понимает, что было главным в его жизни. А Даманский и его двухлетняя служба в Иманском погранотряде – всего лишь «миг», как в истории государства, так и в его биографии. Впрочем, «миг» этот стал спусковым курком, изменившим расстановку сил на политической арене мира. И ему никогда не удастся забыть, как трассирующие пули впивались в борт его машины, как пулемётные очереди вспарывали снег перед колёсами, как в кузове кричали раненые бойцы... Самые страшные воспоминания – как он выносил на своих руках мертвое тело друга...

Он считает, что подвигов он, в те далёкие мартовские дни 1969 года, не совершал, просто выполнял солдатский долг.

Хорошо по этому случаю написала советская писательница Вера Панова: «Подвиг для нашего народа – не жертва, а одно из его повседневных проявлений».

С. А. ПИСКУНОВ,
доктор исторических наук,
кафедра истории России
и специальных исторических дисциплин,
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный
педагогический университет»
(г. Благовещенск)

И. А. ПОПОВА,
главный архивист
ГБУ «Государственный архив
Амурской области»
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Государственный архив Амурской области, Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, Советско-японская война 1945 г., 2-я Краснознамённая Армия.

В статье дана характеристика фонда, созданного усилиями С.М. Орлова (1955–2017 гг.) – активного участника общественно-политической жизни Амурской области и Российской Федерации, руководителя проекта «Историческая память». Предоставленные материалы содержат фотокопии документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Государственного архива Хабаровского края о событиях Советско-японской войны 1945 г. Тематика фонда разнообразна: данные разведсводок; донесения о вооружении и потерях противника, о действиях банд, о применении химического оружия; упоминания об органах «Смерш»; описание хода боевых действий; капитуляция армии противника; списки командиров соединений и частей офицерского состава 2-й Краснознаменной армии; списки военнопленных и др.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ АРХИВЫ СТАНОВЯТСЯ БЛИЖЕ... ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА С. М. ОРЛОВА ГБУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ»¹

Роль архивов для истории как науки трудно переоценить. Именно архивные документы являются первоисточниками, помогающими восстановить историческую достоверность. Фонды Государственного архива Амурской области не исключение. Документы на бумажной основе, аудио- и видеодокументы – более 730 тысяч единиц хранения – активно используются исследователями.

В 2020 году на хранение в ГБУ «Государственный архив Амурской области» поступили документы от Орлова Андрея Сергеевича, ныне – председателя регионального отделения Российского военно-исторического общества в Амурской области, члена Совета регионального отделения «Поискового движения России» в Амурской области, регионального координатора государственно-общественного проекта.

Документы, переданные Государственному архиву Амурской области на электронном носителе, – фотокопии первоисточников, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) и Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК), – отражают события на севере Китая во время Второй мировой войны. Их сбором занимался отец Андрея Сергеевича – Сергей Михайлович Орлов (1955 – 2017 гг.).

Сергей Михайлович Орлов активно участвовал в общественно-политической жизни Российской Федерации и Амурской области. Возглавлял Совет регионального общественного военного фонда, региональный координационный Совет сторонников Амурского отделения «Единая Россия», вёл работу в Общественной палате Приамурья. Его труды отмечены медалью за укрепление боевого содружества, памятной медалью «Патриот России» Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации, медалью за заслуги в увековечивании памяти погибших защитников Отечества.

Под руководством Сергея Михайловича в Приамурье получил развитие проект «Историческая память», направленный на изучение и сохранение объектов исторического наследия. Шаг за шагом он выстраивал работу по увековечиванию памяти погибших защитников Отечества, о боях на севере Китая во время Второй мировой войны, изучал вклад амурчан в разгром японских милитаристов.

Документы, переданные в дар Государственному архиву Амурской области, прошли

научную экспертизу, был сформирован фонд Орлова Сергея Михайловича, которому присвоен номер Э-1. Научно-справочный аппарат фонда состоит из исторической справки, описи № 1 и реестра электронных файлов за 1945, 1956, 2010 годы. Реестр электронных файлов – ссылка на поисковые данные Центрального архива Министерства обороны. Например, 2КА-7010-5-6 означает следующее: 2КА – фонд 2-ой Краснознаменной армии; 7010 – номер описи; 5, 6 – номера дел, в данном случае – дела № 5 и № 6 «Разведсводки и разведдонесения штаба 2-й Краснознамённой армии». Поисковые данные есть под каждой фотокопией, кроме ссылки на фонд, опись, дело, указан порядковый номер листа: 2КА-7010-5-6-062, 062 – лист 62-й.

В фонде Э-1 – 56 единиц учета, из них 55 ед. уч. – фотокопии документов, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), одна единица учета – копия документа из фондов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). Материалы, вошедшие в личный фонд С.М. Орлова, не имеют срока давности – это документы постоянного хранения.

В фонде представлены отдельные документы: 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов; 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта и 36-й армии Забайкальского фронта; документы командующего 2-й Краснознамённой армией Героя Советского Союза Терехина Макара Фомича [7; 8].

М. Ф. Терехин принимает решение по карте, 1955 г. [7].

Сведения (с копией фотопортрета) о М. Ф. Терехине, генерал-лейтенанте танковых войск, на японском языке, доставленные группой разведчиков мл. лейтенанта Панова. 135 ОПГ, 1945 г. [8].

Среди материалов – данные разведсводок; донесения о вооружении и потерях противника, о действиях банд, сожжении боевых знамен японской армии, о применении химического оружия; упоминание об органах «Смерш»; описание хода боевых действий, в том числе – начала и окончания военных действий; о капитуляции армии противника; списки командиров соединений и частей офицерского состава 2-й Краснознаменной армии; списки военнопленных; военно-географическая справка; устройство тыла; приказ ставки Верховного Главнокомандования; о действиях отрядов смертников; характеристики узлов сопротивления противника; об отношении японцев к местному населению; обращение генерал-лейтенанта Терехина к коменданту Сахалинской провинции; обращение японских парламентариев. Всё это исследователи могут найти в фонде Э-1 Государственного архива Амурской области. Ниже приведены цитаты из документов сформированного фонда.

Из документов фонда «2-я Краснознаменная Армия»

Японскими милитаристами, судя по источникам, в ходе войны широко использовались отравляющие вещества. Об этом, в частности, свидетельствуют следующие данные. Так, в донесении от 17.08.1945 г. сообщалось: «О результатах полевого химического анализа к пробе – шашка с алюминиевым корпусом, результатом полевого химического анализа обнаружено, что данная шашка является шаш-

кой ядовитого дыма. Реакция на хлорацетофенон дает характерное вишневого цвета окрашивание. Данная шашка изъята у японского пленного солдата химической разведкой 70 СП 16.08.1945 г. на Сунском направлении, который показал, что японское командование заставляет их применять ОВ (отравляющие вещества – авт.) против войск Красной Армии. Вывод: наполнитель шашки действительно является хлорацетофеноном» [6, л. 074].

В отчете о работе химического отдела 2-й Краснознаменной армии за период военных действий с Японией – с 9 августа по 9 сентября 1945 г. – читаем: «... 4. В первые дни активных боевых действий химической разведкой частей под огнем противника были захвачены все основные образцы химического имущества (военный секрет Японии) и направлены для анализа в хим. управление фронта.

Всего за время боевых действий химическим отделом армии было направлено в хим. управление до 66 разных образцов химического имущества и вооружения...

5. Войсковой химической разведкой <...> выявлено на территории военных действий Манчжурии шесть химических складов и ряд отдельных временных хранилищ <...>.

Из общего количества трофейного химического имущества эвакуировано 6 вагонов на территорию СССР в в/с 148 (г. Свободный), остальное имущество по представлению ж/д или автотранспорта также будет вывезено на нашу территорию. <...> Показаниями пленных и сосредоточением большого количества хим. имущества на нашем направлении установле-

но, что японское командование усиленно готовилось к противохимической защите и хим. нападению средствами пехоты и других родов войск.

Химической подготовке в японских частях уделяли большое внимание, так как на химическую подготовку ежемесячно отводилось до 8-10 часов <...> Нач. хим. отдела 2КА полковник Шлыков. Ст. пом. начальника химического отдела 2КА майор Лунин» [6, л. 122-128].

О действиях 2-ой Краснознаменной армии в течение августа 1945 года дает представление «Отчет о наступательной операции...»². «Боевой состав сторон. С начала военных действий Советского Союза против Японии 2-я Краснознаменная Армия, входящая в состав 2 ДВ фронта, имела задачу – прочно оборонять государственную границу в полосе обороны армии и не допустить форсирования противником р. Амур на рубеже: Джалинда – Радде» [2, л. 04].

«... 6) За время боев противник потерял убитыми 4059 солдат и офицеров. Взято в плен 36.609 человек <...> Взято трофеев – винтовок – 33440; пулеметов – 582; гранатометов – 301; орудий разных калибров – 126; боеприпасов – 570 вагонов; танков – 8; продовольствия – 20.000 тонн; фуража – 10.270 тонн, автомашин – 278 <...>.

7) Наши потери – убито 645 человек <...>; раненых – 1817 человек ...» [2, л. 052].

Интерес представляют сведения службы разведки о возрастном и национальном составе 123 пехотной дивизии и 135 пехотной бригады. Например, в разведдонесении № 64 штаба 2-й Краснознаменной армии 28 августа 1945 г. сообщалось: «По данным штабов 123 ПД и 135 пех. бригады до начала военных действий национальный и возрастной состав 123 ПД, 135 пех. бригады и специальных частей, дислоцировавшихся в районе Сун-У составлял (таблица): возраст. состав: 19-24 года – 10857; 25-29 лет – 5125; 30-34 года – 1562; 35-40 лет – 2497; свыше 40 лет – 404. Национальный – японцев – 21.727; китайцев – 22; корейцев – 1717» [1, л. 091].

Немаловажно, что в документе приведены сведения о капитулировавших генералах и старших офицерах. Так, в таблице «Список генералов и старших офицеров, капитулировавших Кр. Армии» (всего 29 имен) содержатся следующие данные: чин; занимаемая должность; возраст, армейский стаж; где и на какой должности работал до этого времени. Например, на момент сдачи в плен генерал-лейтенанту Китадзаве Тэдзио, командиру 123 пехотной дивизии, было 57 лет, из них службе в армии отдано – 35 лет [1, л. 100].

О военных задачах, материальном и кадровом обеспечении 2-ой Краснознаменной ар-

мии, а также отчаянном сопротивлении японских смертников и методах борьбы с ними читаем в документе «Материалы по изучению опыта Отечественной войны».

Из журнала боевых действий:

«I. Введение. С начала военных действий СССР против Японии 9.8.45 г. армия имела задачу – прочно оборонять гос. границу в полосе обороны 2КА и не допустить форсирования р. Амур противником на рубеже Джалинда – Радде. К исходу 8.8.45 г. армия была приведена в полную боеготовность. ...

В 1.00 9.8.45 г. по приказу Командующего Армии, <...> начали боевые действия разведывательные группы с переходом гос. границы.

После проведенной боевой разведки правого берега р. Амур, уничтожения полицейских постов и захвата нашими войсками г.г. Сахалин, Айгунь и др. населенных пунктов, командующий войсками 2КА принял решение перейти в наступление на всем фронте армии, развивая его по двум направлениям:

а) Сахалин – Айгунь – Мэргэн – Цицикар ...

б) Константиновка – Сун-У – Бэйаньчжень – Харбин ...

Решение командующего было утверждено командующим 2-м Дальневосточным фронтом, после чего, организовав форсирование и переправу через р. Амур в районе Благовещенск и Константиновка, части первого эшелона с утра 11.8.45 г. перешли в наступление ...» [3, л. 143].

«В течение 11 – 21.8.45 армия <...> вела напряженные бои по уничтожению гарнизонов (5 наименований – авт.) узлов сопротивления...

17.8.45 г. <...> генерал-лейтенант Токизава со всей своей дивизией в количестве 17061 японских солдат и офицеров капитулировал лично командующему 2КА.

21.8.45 г. противник, окруженный в Ганцзинском и Санунском узлах сопротивления, также капитулировал.

21 августа боевые действия на фронте армии полностью прекратились. С 21 по 30.8.45 г. части армии выполняли задачу по приему пленных и разоружению капитулировавших войск противника» [3, л. 144].

«V. Материальное обеспечение...

Устройство тыла <...> Основные склады группировались в районах Куйбышевки-Восточной – Белогорский и Завитая и располагались: артиллерийские – Ушумун, с отделениями в Шимановская, Березовский, Завитая, Камышенка; автомобильный – Средне-Белая; ГСМ – Березовский; Тур; Жариково; Демьяновка. Продовольственные – Средне-Белая; Куйбышевка с отделениями в Шимановская, Завитая.

Санитарный, ветеринарный, инженерный, химический, вещевой и др. в Куйбышевка, Томичи» [3, л. 158].

«Санитарное обеспечение. Армия имела в своем распоряжении 3 эвакуогоспиталя на 1000 развернутых коек <...> 2 инфекционных госпиталя на 200 коек. Всего было развернуто 1720 коек.

Предполагаемые потери за месячный период боевых действий армии должны были составить 14400 раненых и 3600 больных, а всего 18000 человек. Таким образом, наличный коечный фонд не мог обеспечить полной госпитализации <...>, что заставило произвести расширение госпиталей...

2. Обеспечение медицинскими кадрами. Врачей – 85 %, некомплект – 49 человек. Среднего медперсонала – 94 %, некомплект – 21 человек, младшего мед. персонала – 99 %, недокомплект – 4 человека.

3. Обеспеченность эвакуационным транспортом. Армейские санитарные учреждения были обеспечены автотранспортом на 59 %, войсковые на 60 % <...> Гужевым транспортом армейские учреждения и войсковые санитарные подразделения были обеспечены» [3, л. 162-163].

«Санитарные потери за период военных действий. Общие потери в период боевых действий по армии равны – 3717 человек; из них убитых – 645, раненых 1817 и больных 1255 чел.» [3, л. 167].

«18.8.45 года. Приказ ставки Верховного Главнокомандования: «Ставка Верховного главнокомандования приказывает: 1. На тех участках фронта, где Японские войска складывают оружие и сдаются в плен, боевые действия прекратить. С пленными японцами обращаться хорошо. 2. (В) городах Манчжурии, освобожденных от японцев, могут быть подняты китайские флаги, администрацией, назначенной Чан-Кай-Ши. В этом китайской администрации не препятствовать и содействовать ей в установлении порядка. 3. Склады с продовольствием, горючим, оружием и всяким снаряжением, а также автомашины и другое имущество, захваченное нашими войсками, считать своими трофеями и китайцам не передавать. 4. Требую немедленно довести до командиров полков. Ставка Военного Командования. Сталин. Антонов» [3, л. 227].

Из доклада о боевых действиях БТ и МВ 2-й Краснознаменной армии 2-го Дальневосточного фронта за период с 9.8.45 по 25.8.45: «Борьба с нашими танками пр-ком проводилась главным образом истребителей-минеров, которые действовали следующим образом:

Действуя мелкими группами ночью, а днем ведя наблюдения, выявляя районы расположе-

ния танков, группа разделяется на две подгруппы, первая подгруппа истребителей-минеров, вооруженная противотанковыми минами нажимного действия, мина привязывается к гусенице танка и подрывается при движении его.

Вторая подгруппа – прикрытия, солдаты этой подгруппы вооружены винтовками, легкими пулеметами и прикрывают работу первой подгруппы.

В р-не Саньчжань японцами были применены отряды смертников, каждый смертник обвязывался минами и при подходе танков бросался под танк, подрывался сам и подрывал танк.

Применяемые мины в р-не Айгунь и в первый период боев в р-не Саньчжань никакого действия на танк Т-34 не оказывали, тогда японцы усиливали заряд взрывчатого вещества в ящиках 20-30 кг подтягиваемого под танк при помощи веревки или просто смертник с ящиком взрывчатого вещества бросался под танк и подрывал его.

37 мм противотанковое орудие и ПТР эффективного действия на танк Т-34 не оказывали, попадания пуль ПТР делали только отметку на броне танка.

По показаниям пленных солдат и офицеров установлено, что наш танк Т-34 производит сильное воздействие на моральное состояние пр-ка, который считает свою противотанковую артиллерию неспособной вести борьбу с танками Т-34 и избрали основным средством борьбы «смертников», вооруженных их гранатами, управляемыми фугасами и противотанковыми минами.

Методы борьбы, применяемые танкистами против смертников:

а) Тщательное наблюдение за полем боя и за впереди идущими танками.

б) Систематический интенсивный обстрел кустов, дорог и подозрительных мест.

в) Практиковались при нападении смертников резкие остановки или увеличение скорости движения танка, в данных случаях смертник, не рассчитав хода танка, падал и подрывался на собственной mine около него.

Вывод: За действия противника в борьбе с нашими танками.

Противник для борьбы с танками Т-34 оказался не подготовленным и серьезного воздействия на наши танки не оказал.

Применение для борьбы с танками смертников также должного эффекта не дали. Имеющаяся противотанковая артиллерия действовала не эффективно» [3, л. 305-306].

О действиях японских смертников, их численности имеется материал в протоколах допросов военнопленных и переводчиков 123-й

пехотной дивизии и 135-й пехотной бригады. В частности, капитулировавший командир 135-й пехотной бригады генерал-майора Хамэда Дзюноске 21 августа 1945 г. сообщал: «Численный состав батальона: по штату – около 880 человек, на лицо – 660-600 человек. Орудий по штату и на лицо <...> тяжелых пулеметов – 4, легких пулеметов – 24; гранатометов – 55...

Батальон смертников. По показаниям пленного.

Батальон смертников состоял из штаба и трех пех. рот. Вооружение: винтовки, основное – штык и граната. Каждый смертник имел по 6 гранат.

Тактическое применение смертников: обычно действуют ночью, подползая под танк, взрываются вместе с танком.

Кроме того, они имеют назначения нападение на большие склады, штабы и артиллерию большой мощности.

Появление смертников японской армии вызвано недостатком техники. Батальоны формировались по принципу специального отбора физически здоровых и с крепким моральным духом солдат ...

На вопрос, будет ли существовать дальше японская армия, ответил, что армия существовать будет, нам она нужна для войны с Америкой» [5, л. 026].

Сохранили документы и свидетельства нечеловеческого отношения захватчиков к гражданскому населению на территории Китая. Из характеристики японских узлов сопротивления (дана характеристика шести «самых популярных» узлов сопротивления):

«Выводы: 1. Организация строительных работ в узлах сопротивления и опорных пунктах начиналась со строительства внутренних гравийных дорог улучшенного типа, соединенных с основными магистралями, способных пропускать автотранспорт в любую погоду.

2. На строительстве дорог использовалось исключительно китайское местное население, которое жестоко эксплуатировалось. Китайцы не получали зимней одежды и многие замерзли в зимних условиях, а также гибли от голода. На работах выдавалось 200 граммов кукурузной муки, а остальное питание шло за счет самого населения.

Труд китайцев применялся также и на наиболее ответственных сооружениях, как например, на КП и арт. бронеколпаках с вращающимися броневыми башнями, но только с той разницей, что эти китайцы больше домой никогда не возвращались. Они или морились голодом и умирали там же, или умертвлялись различными способами вплоть до применения электричества. Как, например, в Ганцзинском

и Хомоэрцзынском узлах сопротивления» [4, л. 065-066].

О бесперспективности войны и прекращении военных действий в Сахалинской провинции заявил генерал-лейтенант Терехин, о чем читаем в документе.

Из обращения генерал-лейтенанта Терехина, генерал-майора Шемионко к коменданту Сахалинской провинции генерал-лейтенанту Тейдикито Китазава от 17.8.45 года: «Заслушав Ваших парламентариев, требую:

1. Прекратить военные действия всех Японских войск Маньчжурских и белогвардейских отрядов на территории Сахалинской провинции к трем часам дня Хабаровского времени 17.8.1945 г. ...

3. Оружие должно быть сложено и передано по указанию командования Красной Армии.

4. <...> воспретить порчу железных дорог, мостов, складов, запасов снаряжения, вооружения и боеприпасов и промышленных предприятий и учреждений.

5. В случае невыполнения моего требования Ваши войска <...> будут уничтожены, за что вы несете персональную ответственность.

Сопротивление ваше бесполезное, приведет к лишним жертвам.

6. Всем сложившим оружие гарантирую жизнь и безопасность» [4, л. 288].

Наряду с яростным сопротивлением японцев документами сохранены обращения парламентариев воинских подразделений, пожелавших прекратить военные действия против РККА. К «товарищу Командиру РККА» (орфография сохранена – авт.): «Нипонский отряд в г. Пейане по приказу главного командира уже перестал воевать с РККА, все орудий уже собраны местами.

Не стреляйте на Нас!

в г. Пейане все мирно и тихо ожидает Вашего приезда.

Не стреляйте на Нас!

Парламентар отряда Пейань ожидает Вас на окрестность в г. Пейань.

Начальник отряда в Пейань Нипонской армии Полковник Сироки. 19.8.45 г.» [4, л. 289].

Особый интерес представляют данные допросов. В частности, речь идет о характеристике РККА. Из протокола допроса, проведенного интенданту 123-й японской дивизии подполковнику-интенданту Цуда-Сэйтaro по вопросу наличия и местонахождения денежных средств и других ценностей 123-й дивизии: «Допрос производился <...> 23 августа 1945 г. в Сун-У.

«Мнения о Красной Армии

1. Состав и вооружение.

– Количество самолетов и танков вполне достаточное, качество хорошее.

- Личное снаряжение и обмундирование легкое, удобное и практическое.
- Оружия у личного состава более чем достаточно.
- 2. Обучение и методы боя.
- Обучение войск производится не шаблонно, практично и приближенно к боевой обстановке.
- Действия всех родов войск гибки и эластичны.
- Рукопашный бой и гранатометание заставляют желать лучшего.
- Огонь артиллерии эффективен, однако огонь автоматического оружия недостаточно меток.
- Сохранение тайны военных операций стоит на высоком уровне.
- Приказы выполняются точно и аккуратно.
- 3. Отношение к японским войскам.
- Отношение высшего командования в общем дружелюбное, справедливое и чело-

вечное, однако бывают случаи, когда эти принципы не доходят до солдат.

4. Довольствие.

– Довольствие простое, снабжение не препятствует боевым действиям войск.

Командир дивизии генерал-лейтенант Китадзава Тэйдзиро.

За начальника штаба подполковник Мураками Хироси.

Перевел военный переводчик мл. лейтенант Солоненко. 23.8.45 года» [5, л. 040].

Разумеется, что в данной статье приведена лишь малая часть сведений, содержащихся в созданном фонде Э-1. Кроме того, планируется его пополнение. Поэтому исследователи, чей интерес связан с заявленной тематикой, смогут найти материал в стенах нашего архива.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впервые статья была опубликована в сборнике: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – Благовещенск: БГПУ, 2022. – № 1 (12). – С. 136–144.

² Отчет о наступательной операции, проведенной войсками 2-й Краснознаменной Армии 2-го Дальневосточного фронта в период с 09.08.1945 по 31.08.1945 г., включает: планы наступательной операции; схемы укрепрайонов, участков и пунктов переправ при форсировании р. Амур, ликвидации узлов сопротивления; схему районов оккупации Северной Маньчжурии войсками 2-й Краснознаменной армии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Э-1 (фонд С.М. Орлова). Оп. 1. 2КА-1584-5-6.
2. ГААО. Ф. Э-1. Оп. 1. 2КА-1584-171.
3. ГААО. Ф. Э-1. Оп. 1. 2КА-7008-76.
4. ГААО. Ф. Э-1. Оп. 1. 2КА-7010-03.
5. ГААО. Ф. Э-1. Оп. 1. 2КА-7010-07.
6. ГААО. Ф. Э-1. Оп. 1. 2КА-7028-011.
7. ГААО. Ф. Э-1. Оп. 1. ед. хр. 12.
8. ГААО. Ф. Э-1. Оп. 1. ед. хр. 17.

В. Н. АБЕЛЕНЦЕВ,

краевед,

Заслуженный работник культуры
Амурской области (г. Благовещенск)

Ключевые слова: 96-я стрелковая дивизия, Память народа, Сталинград, Сталинградская битва, биографическая справка.

В статье приводятся биографические справки 52 воинов-амурцев, награжденных орденами и медалями за подвиги, совершенные на завершающем этапе Сталинградской битвы (дек. 1942 – янв. 1943 гг.).

АМУРЦЫ – УЧАСТНИКИ ЗАВЕРШЕНИЯ РАЗГРОМА СТАЛИНГРАДСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК (ДЕКАБРЬ 1942 – ЯНВАРЬ 1943 гг.)

В документальном очерке «96-я стрелковая дивизия в боях за Серафимовичский плацдарм (август 1942 г.)» (Диалог времен. – Вып. 6. – Благовещенск: Изд-во АОНБ, 2023) основное внимание уделялось освещению хода боевых действий дивизии, однако в ходе предварительной работы на первом этапе было проведено выявление и идентификация воинов-амурцев – участников Сталинградской битвы (июль 1942 г. – январь 1943 г.), чьи имена были занесены в «Книгу памяти Амурской области. 1941–1945». По возможности, были уточнены биографические данные красноармейцев и командиров, их принадлежность к воинским подразделениям, сведения о наградах и семейном положении. Краткость, неполнота и противоречивость биографических данных Книги памяти корректировались и дополнялись информацией об участниках войны, представленной на портале Министерства обороны РФ «Память народа».

Всего было выявлено около 2000 воинов – погибших, умерших в госпиталях и пропавших без вести. Некоторые из них в период военных действий числились погибшими и пропавшими

без вести, но были впоследствии обнаружены среди живых. По соотношению потерь к общему количеству амурцев-участников Великой Отечественной войны можно предполагать, что на всех этапах Сталинградской битвы приняли участие в боях более 5 тыс. амурцев. Уроженцы и жители Амурской области в значительном количестве были представлены в составе 96-й, 204-й, 422-й стрелковых дивизий; 250-й и 253-й отдельных стрелковых бригад. При этом более 800 (40%) погибших и пропавших без вести воевали в подразделениях 96-й стрелковой дивизии.

Около 200 амурцев были награждены боевыми наградами за подвиги при защите и освобождении Сталинграда, 52 из них – на завершающем этапе Сталинградской битвы. Среди них – 26 уроженцев Амурской области, остальные были призваны военкоматами или служили в воинских частях на её территории. Погибли или умерли от ран в период Сталинградской битвы и последующих боях (по май 1945 г.) 23 воина; 24 воевали до Победы (10 из них были признаны ветеранами ВОВ); пятеро находились в строю на момент награждения, но судьбы их не установлены.

Имена погибших, как правило, занесены в «Книгу памяти», но более подробные биографические сведения о воинах-амурцах опубликованы только в портале «Память народа» и не нашли отражения в справочных изданиях. Данная публикация призвана дополнить базу данных о наших земляках – героях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ворсин Николай Афанасьевич (р. 17.02.1920, с. Кузнецово Магдагач. р-на), мл. сержант, ком. отделения 228-й разведроты 68-й гв. сд ДонФ. Русский, потомственный амурский казак, член ВЛКСМ, призван Тыгдинским РВК АО (1942). Участник СГВ с 08.1942 на СталФ, ДонФ, ВорФ, КарФ, 1-м и 2-м УкрФ. Ранен 20.09.1942 и 01.08.1943.

Ком. отделения 228-й разведроты 68-й гв. сд ДонФ. Награжден орденом Красной звезды: «... действуя в разведке 28.1-43 г. проявил себя как достойный сын Советского народа. Участвуя вместе со своим отделением в уличных боях, выбил захватчиков из нескольких домов, уничтожил до 30 солдат противника и 47 солдат и 3-х офицеров захватил в плен. 29.1-43 года, ведя разведку огневых точек противника, выбил немцев из нескольких блиндажей, уничтожил один пулемет с прислужкой и захватил в плен 9 солдат противника. Вместе с тем принес командованию ценные данные об огневых точках противника в одной из улиц города. 30 и 31 января мл. сержант Ворсин, выполняя задание по очистке домов и улиц города от остатков немецких солдат, показал себя одним из лучших командиров, умеющим руководить боем мелких групп. За эти два дня Ворсин, сам лично истребил до 18 солдат противника и захватил своим отделением 54 солдата и одного офицера противника».

Гв. мл. сержант, ком. отделения 70-й отд. разведроты 68-й гв. сд. Сержант, ком. отделения разведки дивизиона 131-го ордена Богдана Хмельницкого артполка 6-й Орловской Краснознаменной сд 50-го Трансильванского ск 53-й А 2-го УкрФ. Находился на военно-пересыльном пункте 200-го арм. запасного полка для направления в училище (01-31.07.1945). Находился на ВПП 213-го азсп 37-й А, выбыл в 68-й полк связи.

Награды: ордена – Славы 2-й (20.12.1951) и два 3-й ст. (05.12.1943 и 25.05.1945), Красной Звезды (08.02.1943); медали – «За оборону Сталинграда» (28.08.1943), «За победу над Германией» (09.05.1945). – Ист.: ramyat-naroda.ru

Голубенко Марк Данилович (24.04.1913, д. Западное Черепецкого р-на Тульской обл. – 02.05.1945, Брно, Чехословакия), мл. лейтенант, замполит 4-й роты 1384-го сп 96-й сд.

Русский, член ВКП(б) с 1942, призван Свободенским РВК АО (03.1942). Окончил Орджоникидзевский техникум путей сообщения (1937), инженер-ревизор по безопасности движения Амурской ж. д. (г. Свободный, 03.1942). Участник СГВ с 08.1942 на ДонФ, легко ранен.

Награжден орденом Красного Знамени (07.03.1943): «... Партийно-политическую работу среди личного состава проводил в разрезе ненависти к врагу, ежедневно проводил политзанятия во всех взводах, подразделениях, доводил до каждого бойца обзор международной обстановки. Поставленную боевую задачу перед подразделением доводил до каждого бойца и командира. За этот период принято в партию 5 человек, в комсомол 3 человека. Парторганизация была в роли выполнения поставленных боевых задач в районе Мариновка, Карповка, Синеоковский. Рота имеет на своем счету уничтоженных 60 немецко-фашистских солдат и офицеров. Сам лично Голубенко уничтожил более 20 фашистов, получил ранение, с поля боя не ушел до окончания выполнения боевой задачи».

Командир взвода роты автоматчиков 64-й мехбригады 7-го мехкорпуса 2-го УкрФ, убит в бою. Прим: Март Данилович (р.1915, г. Свободный), рядовой, числился погибшим под г. Серафимович – КП №5146). Значится в списке мемориального комплекса площади Победы (Благовещенск). Был женат, жена – Валентина Андревна (г. Свободный). Награды: ордена – Красного Знамени (07.03.1943), Отечественной войны 1-й ст. (16.05.1945). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Горбаконенко Василий Петрович (1914, КазССР – 30.01.1943, Сталинград), гв. красноармеец 1384-го сп 68-й гв. сд. Украинец, кандидат ВКП(б), призван Ивановским РВК АО (1941). Участник СГВ с 01.08.1942 на ДонФ. Командир расчета роты ПТР 1-го б-на 1384-го сп.

Награжден орденом Красной Звезды (22.02.1943): «За время боев с немецко-фашистскими захватчиками по разгрому сталинградской группировки товарищ Горбаконенко проявил себя смелым, инициативным и решительным бойцом. В боях за станцию Карповка и хутор Синеоковский уничтожил 30 солдат и офицеров противника и одну автомашину. По выбытии из строя командира взвода принял на себя командование взводом и личным примером воодушевлял бойцов взвода по очищению города Сталинграда от немецких захватчиков. Погиб при освобождении города Сталинграда...» (КП №5287, Горбаконенко; 34255). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Демченко Пантелей Иосифович (1915, Подгоренский р-н Воронеж. обл. – 27.09.1943, с. Щучинка Ржищевского р-на Киев. обл. УССР), мл. лейтенант, замполит роты ПТР 96-й сд, Русский, член ВКП(б) (1940), призван Шимановским РВК АО. В РККА с 1937, участник СГВ с 08.1942 на ДонФ.

Награжден орденом Красной Звезды (08.02.1943): «...поставил партийно-политическую работу в роте «на хорошо». Регулярно проводил политинформации, беседы. Личный состав знаком с событиями и успехами Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Парторганизация в период наступательных боев выросла на 8 коммунистов, комсомольская на 5 человек. Парторганизация составляет личного состава 85%. Коммунисты и комсомольцы оказывали и были впереди в выполнении боевых приказов. В боях за разгром Сталинградской группировки в районе Мариновка, Карповка, Синеоковский и Сталинграда рота имеет на своем счету уничтоженных 2 танка, 8 автомашин с боеприпасами, блиндажей 22, дзотов 35. Взято трофеев: орудий 6, минометов 3, пулеметов 18, винтовок 1050 шт. Уничтожено 540 немецких солдат и офицеров, взято в плен 460 солдат немецкой армии. Сам лично т. Демченко был на передних краях линии фронта, воодушевляя личный состав на подвиги, истребил 9 фашистов».

Гв. лейтенант, парторг батальона 200-го гв. сп 68-й гв. сд, погиб, исключен из списков (КП №34515). Награды: ордена – Отечественной войны 1-й ст. (14.10.1943), Красной Звезды (08.02.1943); медаль «За оборону Сталинграда» (1943). Жена – Анастасия Константиновна (ст. Шимановская), вела переписку о высылке наград и назначении пенсии семье (1945). – Ист.: pamyat-naroda.ru.

Денисов Михаил Ефимович (р. 1905), сержант, командир орудия полевой артиллерии 1389-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Зейским РВК АО (1942), Участник СГВ с 13.08.1942 на ДонФ.

Награжден орденом Красной Звезды (11.02.1943): «Во время наступления за освобождение г. Сталинграда и на подступах к нему, орудие т. Денисова было выкачено на открытую позицию среди боевых порядков пехоты, и прямой наводкой он уничтожил 3 огневых точки противника. В уличных боях Денисов выкатил орудие на передовую линию и прямой наводкой уничтожил орудие врага, 2 крупнокалиберных пулемета и 3 станковых пулемета, чем обеспечил продвижение нашей пехоты вперед».

Гв. сержант, командир орудия 202-го гв. сп 68-й гв. сд. Награды: орден Красной Звезды (11.02.1943), медаль «За оборону Сталинграда» (25.08.1943). – Ист.: pamyat-naroda.ru.

Захарченко Алексей Федорович (р. 1920, с. Лебяжье Серышев. р-на), гв. сержант, командир орудия 136-го гв. ап 68-й гв. сд. Русский, кандидат ВКП(б), призван Калининским РВК Уссур. обл. (1942). Участник СГВ с 12.08.1942 на ДонФ. И. о. наводчика 3-го орудия 4-й батареи 1059-го ап 96-й сд.

Награжден орденом Красного Знамени: «27.01.43 г., орудие, где наводчиком т. Захарченко, под сильным огнем противника, вместе с пехотными подразделениями вошло на зап. окраину г. Сталинграда. Точной наводкой наводчика т. Захарченко, орудие уничтожило 2 огневые точки противника и два дома, где находилось до 30 немецких солдат и офицеров, которые были уничтожены огнем орудия».

Старшина, командир орудия 2-й противотанковой батареи мотострелкового б-на 71-й мехбригады. Ст. сержант, находился в госпитале, военно-врачебной комиссией 01.03.1944 признан негодным к службе. Награды: ордена – Красного Знамени (07.03.1943), Красной Звезды (10.05.1945); медаль «За оборону Сталинграда» (05.06.1943). Прим.: фото, даты жизни: 23.02.1924–10.05.2015. Вдова – Захарченко Нина Михайловна, Благовещенск, ул. Тенистая 65 (Polkrf.ru <https://www.polkrf.ru> > veterans. – Ист.: pamyat-naroda.ru.

Иванов Геннадий Павлович (1911, Ярослав. обл. – 24.09.1943, с. Щучинка Ржищевского р-на Киев. обл.), гв. капитан, начсвязи 198-го гв. сп 68-й гв. сд. Русский, член ВКП(б), призван Свободненским РВК (21.11.1933). В РККА с 1933, участник СГВ с 01.08.1942 на ДонФ. Ст. лейтенант, начальник связи 1381-го сп 96-й сд.

Награжден орденом Красной Звезды: «В боевых операциях, начиная с 12.8.42 г. тов. Иванов проявил себя как один из храбрых, решительных, знающих и любящих свое дело командиров. На всем протяжении боевых действий связь работала отлично, вполне обеспечивала выполнение боевых задач. 26.1.43 г., при посылке парламентариев к немецкому командованию окруженной группировки, т. Иванов, презирая смерть, изъявил желание быть парламентарием и находился в немецком штабе около 6-ти часов».

Капитан, начсвязи 198-го гв. сп 68-й гв. сд, умер от ран, исключен из списков (КП №9118). Жена – Иванова Х.В. жила в г. Свободный. Награды: орден Красной Звезды (07.03.1943); медаль «За оборону Сталинграда» (06.06.1943). – Ист.: pamyat-naroda.ru.

Караваев Михаил Федорович (р. 1918), красноармеец, разведчик взвода пешей разведки 1384-го сп 68-й гв. сд. Русский, член ВЛКСМ, призван Бурейским РВК АО (1941). Участник СГВ с 01.08.1942 на ДонФ.

Награжден орденом Красной Звезды (22.02.1943): «За время боев с немецко-фашистскими захватчиками по уничтожению сталинградской группировки с 10.1 по 30.1.43 г. товарищ Караваев показал себя смелым, инициативным и решительным разведчиком. Во время боев за город Сталинград товарищ Кароваев ворвался в укрепленный пункт немцев, уничтожил 7 солдат и офицеров и взял в плен 16 солдат, чем освободил путь для дальнейшего продвижения своего подразделения». – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Кириллов Георгий Фомич (р. 06.05.1911, Омская обл.), мл. лейтенант, зам. командира 3-й роты 1384-го сп 96-й сд. Русский, член ВКП (б) (1942), призван Зейским РВК АО (15.07.1941). Участник СГВ с 08.1942 на ДонФ.

Награжден орденом Красной Звезды (08.02.1943): «... добился хорошей постановки партийно-политической работы в роте. Своевременно и регулярно проводятся политинформации и беседы непосредственно в окопах и землянках. Своевременно доводил до бойцов положение на фронтах Отечественной войны и живую жизнь роты и полка. В боях в районах Мариновка, Карповка, Питомник, Синеоковский и в г. Сталинграде рота истребила 350 фашистских солдат и офицеров, взяла в плен 700 солдат противника. Сам Кириллов лично, своим примером, воодушевлял бойцов, в результате рота своевременно выполняла боевые приказы командования полка. Лично тов. Кириллов на своем счету имеет 35 уничтоженных гитлеровцев».

Гв. лейтенант, служба окончена 13.03.1944. Награды: орден Красной Звезды (08.02.1943); медали – «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), «За победу над Германией» (09.05.1945). – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Клепцов Павел Петрович (1914, п. Тыгда Магдагач. р-на – 30.12.1943, с. Соколец Казатинского р-на Винницкой обл. УССР), гв. сержант, оружейный мастер 1389-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Джелтулакским РВК (1942).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (06.02.1943): «... за то, что за время наступательных боев на окруженную группировку противника в р-не гор. Сталинграда, он находился на передовой линии, ремонтируя автоматическое оружие на поле боя».

Погиб (ур. п. Тыгда – КП №10910; Клейцов – 10880). Прим.: значится на мемориале в г. Тында. Награды: медали – «За отвагу» (16.11.1943), «За боевые заслуги» (06.02.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Кондратьев Василий Михайлович (р. 1907, с. Райчиха Бурейского р-на), старшина, ст. радист радиостанции УКВ 927-го отд. батальона связи 96-й сд. Русский, кандидат ВКП(б), призван Бурейским РВК АО (1942). Участник СГВ с 08.1942 на ДонФ.

Награжден медалью «За отвагу» (27.01.1943): «В боях за соц. Родину с немецкими захватчиками старшина тов. Кондратьев, работая ст. радистом, обеспечил бесперебойную связь. На протяжении с 19.11.42 по настоящее время радиостанция не имела ни одного перерыва в работе. Тов. Кондратьев неоднократно обеспечил личные переговоры к-ра дивизии с командующим. В боях с 13 января 1943 г., при отсутствии телеграфной связи, тов. Кондратьев доводил обмен радиogramм до полутора тысяч слов обмена, дежуря без смен по 10-12 часов на радиостанции».

Гв. старшина, начальник радиостанции 98-й гв. орс 68-й гв. сд. Награды: орден Красной Звезды (23.01.1944), медаль «За отвагу» (27.01.1947). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Кошура Михаил Данилович (1922, с. Чембары Свободн. р-на – 30.01.1944, с. Скитка Липовицкого р-на Винницкой обл. УССР), гв. мл. лейтенант, комсорг стр. б-на 198-го гв. сп 68-й гв. сд. Русский, кандидат ВКП(б), окончил горно-металлургический техникум (1941). Призван Свободненским РВК АО (03.1942). Мл. лейтенант, замполит 2-й роты 1381-го сп.

Награжден орденом Красной Звезды (25.08.1943). «В наступательных боях по разгрому Сталинградской группировки т. Кошура проявил себя храбрым, бесстрашным командиром, умело организовавшим партийно-политическую работу на выполнение боевых задач, поставленных перед ротой. Партийно-комсомольскую организацию и боевой актив роты т. Кошура правильно нацеливал на выполнение боевого приказа, в результате этой работы рота всегда выполняла поставленную перед ней задачу. В боях за балку Дубинина т. Кошура проявил исключительное умение и стойкость. Когда вышел из строя командир роты, т. Кошура взял команду ротой на себя и добился отличного выполнения боевой задачи, заняв намеченный участок балки первым и сдерживая с группой в 12 человек превосходящие силы противника. При этом было истреблено до роты пехоты и взято в плен 60 солдат и офицеров противника».

Гв. лейтенант, замполит батальона 198-го гв. сп 68-й гв. сд, убит, исключен из списков. (Кашура – КП №10518). Мать – Ульяна Митрофановна жила в г. Свободный. Прим.: имя значится в списке мемориального комплекса (Благовещенск) и КП Свободненского р-на.

Награды: ордена – Красного Знамени (13.01.1944), Отечественной войны 1-й ст. (26.02.1944), Красной Звезды (28.02.1943); медаль «За оборону Сталинграда» (20.08.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Крещеновский Владимир Васильевич (р. 1921, с. Усть-Умлекан Зейского р-на), сапер 358-го отд. саперного батальона 96-й сд. Русский, член ВЛКСМ, призван Зейским РВК АО (1942). Участник СГВ с 13.08.1942 под г. Саратимович.

Награжден медалью «За боевые заслуги» (11.02.1943): «При наступлении на г. Сталинград, под сильным огнем противника, снял 16 мин и разминировал лично одну автомашину. При инженерной разведке на передний край обороны противника обнаружил дзот и по донесению артиллеристам последний был уничтожен огнем артиллерии. В г. Сталинграде под пулеметным огнем противника разминировал 53 ПТ мины».

Гв. ст. сержант, ком. отделения 78-го гв. осапб 68-й гв. сд. Награды: ордена – Славы 3-й ст. (09.08.1944), два Красной Звезды (07.06.1944 и 18.12.1944); медали – «За боевые заслуги» (11.02.1943), «За оборону Сталинграда» (09.02.1944). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Кривецкий Иван Дмитриевич (р. 1912, с. Желтоярово Свободн. р-на), ст. сержант, командир отделения боепитания 1-го б-на 1381-го сп 96-й сд. Русский, кандидат ВКП(б) (1943), призван Свободненским РВК АО (22.06.1941).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (06.02.1943): «... за то, что он аккуратно и своевременно снабжает передовые подразделения батальона боеприпасами. 27.1.43 г. при доставке мин на ОП т. Кривецкий заменил вышедшего из строя командира миномета и в этот же день его миномет уничтожил до 40 немецких солдат».

Ст. сержант 113-го арм. зап. стр. полка, выбыл 31.01.1944. Старшина, прибыл из 113-го азсп на ВПП 41-го азсп, выбыл 02.08.1945 в 24-ю сд. Ветеран ВОВ, награжден орденом Отечественной войны 2-й ст. (1985, с. Гашенка). Прим.: ур. с. Гашенка; фото, даты жизни: 14.10.1911-09.10.1981 (Бесмертный полк). Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (1985), Славы 3-й ст. (04.12.1944), Красной Звезды (06.09.1943); медали – «За отвагу» (16.11.1944), «За боевые заслуги» (06.02.1943), «За оборону Сталинграда» (22.12.1942). – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Кривоногов Александр Степанович (р. 23.02.1918, Омская обл.), сержант, ком. от-

деления 1-й роты 1-го б-на 1381-го сп 96-й сд, Русский, член ВЛКСМ (1942), призван Сковородинским РВК АО (03.1942).

Награжден медалью «За отвагу» (06.02.1943): «... за то, что он в боях за г. Сталинград 22.1.43 подполз к дзоту и забросал его гранатами, этим самым дал возможность продвинуться нашей роте. В этот же день снял одного снайпера, который выводил из строя наших бойцов».

Гв. лейтенант 288-го гв. сп 26-го гв. ск (1945). Гв. капитан, служба окончена 29.05.1946. Ветеран ВОВ, награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. (1985, д. Карманово Саргатского р-на). Награды: ордена – два Отечественной войны 1-й (14.02.1945 и 20.02.1945) и 2-й ст. (11.05.1945), Красной Звезды (23.02.1944); медали – «За отвагу» (20.01.1943 и 06.02.1943), «За победу над Германией» (09.05.1945). – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Лохматов Николай Александрович (22.03.1907, г. Пенза – 28.11.1993), гв. майор, помначштаба по оперативной части 198-го гв. сп 68-й гв. сд. Русский, беспартийный, призван Свободненским РВК АО. В РККА с 1929, участник СГВ с 01.08.1942 на ДонФ, СталФ, ВорФ. Гв. капитан, помначштаба по оперчасти 1381-го сп 96-й сд.

Награжден орденом Красной Звезды: «В наступательных боевых действиях по разгрому сталинградской группировки т. Лохматов проявил себя смелым, отважным высоко боевым командиром, все время находился в боевых порядках бат-нов и спецподразделений. В боях за ж. д. каз. Землянка и в последующем бою за выс. 115.6 лично руководил наступлением, где успешно и отлично выполнил поставленную боевую задачу, при этом взято только в плен 85 солдат и офицеров пр-ка. Под непосредственным его руководством на переднем крае 1-я и 2-я рота и рота автоматчиков первыми ворвались в рабочий поселок Сталинграда, уничтожили при этом до роты пехоты пр-ка, взято в плен 45 солдат и офицеров, подбито 3 машины, одна из них с солдатами, захвачены богатые трофеи».

Подполковник, служба окончена 17.12.1955. Ветеран ВОВ, награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. (1985, г. Пенза). Снят с учета Пензенского ГВК 28.11.1993. Награды: ордена – Красного Знамени (24.10.1943), Отечественной войны 1-й ст. (23.01.1944), Красной Звезды (27.03.1943 и 24.06.1948); медали – «За оборону Сталинграда» (06.06.1943), «За победу над Германией». – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Макеев Федор Иванович (р. 1907, Воронеж. обл.), гв. красноармеец, пулеметчик 1-й пулроты 1389-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Свободненским РВК АО (1942).

Награжден медалью «За отвагу» (11.02.1943): «... за то, что при взятии г. Сталинграда, немцы перешли в контратаку. Макеев выдвинул свой пулемет на дорогу и кинжальным огнем с пулемета уничтожил до 30 солдат врага, чем отбил контратаку врага».

Награды: медали – «За отвагу» (11.02.1943), «За победу над Германией» (09.05.1945). – Ист.: pamyat-naroda.ru.

Мирсанов Василий Дмитриевич (р. 1911, с. Скобельцыно Архарин. р-на), красноармеец, наводчик 6-й батареи 139-го артполка 69-й гв. сд СталФ. Русский, потомственный амурский казак, беспартийный, призван Мазановским РВК из с. Новокиевский Увал (10.07.1941). Участник СГВ в составе 5-й батареи 1033-го артполка 120-й сд ЦентрФ (22.06.1941–03.09.1941); 6-й батареи 139-го гв. ордена Кутузова артполка 69-й гв. Звенигородской Краснознаменной сд ЮЗФ (20.03.1942–30.06.1942), СталФ (05.09.1942–02.02.1943), ДонФ, 2-го и 3-го УкрФ (20.08.1943). Гв. старшина, наводчик, ком. отделения разведки. Ранен 30.06.1942 под с. Щигры.

Красноармеец, наводчик 6-й батареи, награжден медалью «За боевые заслуги»: «... в боях за выс. 155.0 22.1.43 г. огнем своего орудия прямой наводкой уничтожил два блиндажа противника, полковое орудие и рассеял, а частью уничтожил до взвода вражеской пехоты».

Гв. старшина, член ВКП(б) (1943), ком. отделения разведки 6-й батареи. Ветеран ВОВ (с. Новокиевский Увал Мазановского р-на). Награды: орден Красной Звезды (30.04.1945); медали – две «За отвагу» (18.09.1944 и 03.01.1945), «За боевые заслуги» (31.01.1943), «За оборону Сталинграда» (06.09.1943), «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». – Ист.: СП-5, с. 264; pamyat-naroda.ru.

Мошкин Николай Иванович (р. 1911, ст. Тыгда Магдагач. р-на), гв. майор, нач. контрразведки СМЕРШ 68-й гв. сд. Русский, член ВКП(б), призван Благовещенским ГВК АО. В НКВД с 1934, участник СГВ с 07.1942 на СталФ, ДонФ под г. Серафимович, 1-м УкрФ. Ст. лейтенант госбезопасности, нач. особого отдела дивизии.

Награжден медалью «За отвагу»: «Тов. Мошкин на фронте с августа 1942 г. Принимал участие в боях за освобождение г. Серафимович и по уничтожению немецко-фашистской

группировки под Сталинградом. Тов. Мошкин провел большую работу по вскрытию и изъятию вражеского элемента, проникшего в ряды действующей армии. Показал себя инициативным и решительным командиром-чекистом. Во время боевых операций по ликвидации вражеской группировки под Сталинградом тов. Мошкин со своим аппаратом в освобожденных населенных пунктах, в результате проведенных мероприятий, вскрыли и изъяли большое количество предателей, работавших на пользу немецких захватчиков».

Гв. подполковник (1944). Награды: ордена – Красного Знамени (19.12.1944), Отечественной войны 2-й ст. (18.05.1944), Красной Звезды (15.04.1943); медали – «За отвагу» (15.04.1943), «За боевые заслуги» (03.11.1944), «За оборону Сталинграда» (04.06.1943), «За освобождение Праги» (09.06.1945), «За взятие Берлина» (09.06.1945), «За победу над Германией» (09.05.1945). – Ист.: pamyat-naroda.ru.

Наумов Иван Васильевич (1905, с. Торой Магдагач. р-на – 22.01.1943, Сталинград), рядовой, стрелок 4-й роты 1384-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Тыгдинским РВК АО. Участник СГВ с 08.1942 на ДонФ.

Награжден медалью «За отвагу» (18.01.1943): «... за то, что он во время наступательных боев за освобождение от немецких оккупантов хутора Мариновка, Атамановский, лагерь Ворошилова, станция Карповка, балка Яблоновая и балки Дубовая проявил себя смелым и решительным. Сам лично уничтожил из личного оружия 7 солдат противника и 9 взял в плен».

Погиб в бою (КП №18745). Жена – Екатерина Родионовна (с. Торой). – Ист.: pamyat-naroda.ru.

Негрей Андрей Алексеевич (03.02.1910, с. Николаевка Тамбов. р-на – 04.1943, Ростов. обл.), красноармеец 656-го сп 116-й сд 53-й А СтепФ. Русский, потомственный амурский казак, беспартийный, призван Тамбовским РВК (05.1942). Участник СГВ на ДонФ с 10.1942. Красноармеец, стрелок 1-й роты 656-го сп 116-й сд 53-й А СтепФ.

Награжден медалью «За отвагу» (07.06.1943): «... за то, что в бою 28 января 1943 года, при наступлении на СТЗ гор. Сталинград, огнем своей винтовки уничтожил 5 гитлеровцев».

Красноармеец 656-го сп 116-й сд 53-й А, санитар-носильщик, пропал без вести 04.1943 (КП №18799, №19041). Прим.: Нигрей, ур. с. Лазо – база ВОВ, награжден за боевую работу по август 1943 г., донесение о безвозвратных потерях не приводится. Награды: орден

Красного Знамени (23.08.1943), медаль «За отвагу» (07.06.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Никишин Петр Михайлович (р. 27.06.1904, Рязан. обл.), гв. ст. сержант, ком. орудия 202-го гв. сп 68-й гв. сд. Русский, член ВКП(б), призван Зейским РВК АО из с. Потехино (08.03.1942). Участник СГВ с 13.08.1942, легко ранен. Ст. сержант, командир орудия противотанковой батареи 1389-го сп 68-й гв. сд.

Награжден медалью «За отвагу»: «... за то, что в бою за хутор Мариновка, под огнем противника, по его команде была установлена пушка на открытую позицию, и прямой наводкой уничтожил автоматическую пушку противника, подавил огонь двух пулеметных точек и подбил две автомашины».

Награжден орденом Красной Звезды (25.08.1943): «Во время наступательных боев с 10 по 31 января 1943 г. на окруженную группировку противника в р-не г. Сталинграда т. Никишин проявил себя смелым, решительным, инициативным командиром, поддерживал из своего орудия наступление нашей пехоты. 31-го января 1943 г., в уличных боях г. Сталинграда, немецкий станк. пулемет своим огнем не давал продвигаться нашей пехоте вперед. Т. Никишин выкатил орудие на открытую позицию и в упор уничтожил пулемет, а также расстрелял 17 солдат и офицеров противника, чем обеспечил продвижение нашей пехоты вперед».

Лейтенант 210-го арм. зап. стр. полка 4-й гв. А 1-го УкрФ, служба окончена 23.11.1945. Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (31.07.1945), Красной Звезды (28.02.1943); медали – «За отвагу» (24.12.1942 и 13.01.1943), «За оборону Сталинграда» (25.08.1943), «За победу над Германией». – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Носков Андрей Никифорович (1914, д. Пеньково Омской обл. – 06.07.1944, д. Кругляк Минской обл. БССР), сержант, старшина 120-мм минбатареи 1384-го сп 96-й сд. Русский, член ВКП(б), образование 6 классов, призван Сковородинским РВК АО (03.1942).

Награжден медалью «За отвагу» (03.02.1943): «... за то, что он во время уничтожения сталинградской группировки и освобождения города Сталинграда от немецких захватчиков, бесперебойно обеспечивал батарею боеприпасами и много проявлял заботы о хорошем и вкусном снабжении горячей пищей бойцов и командиров батареи».

Гв. сержант, курсант Ивановского военно-политического училища (1943). Гв. лейтенант (23.03.1944) 38-го ск 49-й А 2-го БелФ (1944). Парторг стрелкового б-на 1270-го сп 385-й сд,

убит, исключен из списков. Жена – Носкова Евдокия Алексеевна (д. Пиньково Колосовского р-на Омской обл.). Награды: орден Отечественной войны 1-й ст. (27.07.1944); медали – «За отвагу» (03.02.1943), «За оборону Сталинграда» (1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Ныров Иосиф Иванович (р. 1902, с. Нововоскресеновка Шиман. р-на), гв. красноармеец, повар батареи полевой артиллерии 1389-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Кумарским РВК АО (08.03.1942).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (06.02.1943): «... за то, что в период наступательных боев на сталинградскую группировку врага, несмотря ни на обстрел путей подъезда и др. трудности, аккуратно доставлял горячую пищу и в срок на огневую позицию батареи для бойцов и командиров».

Гв. рядовой, повар батареи полевой артиллерии 202-го сп 68-й гв. сд. Гв. сержант (1944). Прим.: также в документах 1909 и 1911 г.р. Награды: ордена – два Красной Звезды (16.09.1944 и 26.03.1945); медали – «За боевые заслуги» (06.02.1943), «За оборону Сталинграда» (14.02.1944). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Олейников Иван Назарович (1922, Шиман. р-н – 30.07.1944, г. Золочев Львовской обл. УССР), красноармеец, сапер 358-го отд. саперного батальона 96-й сд. Русский, кандидат ВКП(б), призван Свободненским РВК АО. Участник СГВ с 13.08.1942 по 29.01.1943.

Награжден орденом Красной Звезды (27.01.1943): «В последнем бою при штурме вражеской обороны проявил исключительную отвагу – под шквальным огнем противника разминировал 40 противопехотных и 30 противотанковых мин противника, тем самым дал возможность беспрепятственного продвижения нашей пехоте. 11 раз ходил в инженерную разведку на передний край немецкой обороны и принес ряд сведений о противнике».

Гв. ст. сержант 78-го осапб 68-й гв. сд 23-го ск 1-го УкрФ, умер от ран (КП №19705). Мать – Александра Андреевна (с. Черновка). Награды: ордена – Отечественной войны 1-й ст. (31.07.1944), Красной Звезды (27.01.1943), медаль «За оборону Сталинграда» (20.08.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Опалев Александр Михайлович (22.02.1913, Ижевск Удмуртской АССР – 29.01.1944, Винницкая обл. УССР), гв. майор, начсвязи 68-й гв. сд. Русский, член ВКП(б), образование 8 классов. Кадровый офицер, окончил Ленинградское объединенное ВУ (1934). В РККА с 1932, участник СГВ с 01.08.1942 на СталФ, ДонФ, ВорФ и 1-м УкрФ.

Начсвязи 96-й сд, награжден орденом Отечественной войны 2-й ст.: «... работая начальником связи дивизии в течение всего времени боевых действий с августа 1942 года, организовал бесперебойную работу радио и телефонной связи с частями дивизии, в результате чего обеспечивал управление войсками в сложной обстановке. Особенно проявил себя т. Опалев в боях по уничтожению окруженной группировки противника и занятию населенных пунктов Мариновка, Карповка, Синеоковский, Жирноклеевка, Ежовка, где показал образцы в работе. На всем протяжении боев, находясь все время на передовом НП командира дивизии, лично проверял работу связи, бывая непосредственно в боевых порядках частей, и своими смелыми, решительными действиями воодушевлял связистов на отличную работу связи».

Гв. майор, начсвязи 68-й гв. сд, погиб, исключен из списков. Значится в КП Удмуртской АССР. Жена – Александра Павловна, адрес: военный городок ДНС №15, г. Куйбышевка-Восточная. Награды: ордена – Ленина (10.01.1944), Отечественной войны 2-й ст. (13.03.1943), Красной Звезды (14.02.1944); медали «За оборону Сталинграда» (04.06.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Петраченко Василий Иванович (р. 1919, с. Черниговка Архарин. р-на), сержант, командир миномета 120-мм минбатареи 1381-го сп 96-й сд. Русский, кандидат ВКП(б), призван Бурейским РВК АО (18.02.1942).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (06.02.1943): «... за то, что его расчет только в один день 26.1.43 г. уничтожил 3 автомашины, 2 блиндажа, 23 немецких солдат, в том числе одного снайпера, который выводил из строя наших бойцов».

Гв. ст. сержант, ком. орудия полевой артиллерии 198-го гв. сп 68-й гв. сд. Прим.: ур. с. Домикан. Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (07.04.1945), Красной Звезды (21.08.1944); медали – «За отвагу» (30.11.1943), «За боевые заслуги» (06.02.1943), «За оборону Сталинграда» (10.02.1944). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Петруцкий Владимир Адольфович (р. 1909, Благовещенск), гв. ст. сержант, ст. писарь строевой части штаба 1389-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Зейским РВК (1942).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (06.02.1943): «... за то, что за время боевых действий полка, не считаясь ни с временем и обстановкой, вел учет личного состава и в срок представлял данные командованию полка, что давало возможность ориентировать-

ся для решения поставленных боевых задач полку».

Гв. ст. сержант, делопроизводитель отд. гв. учебного батальона 68-й гв. сд. Гв. старшина 202-го гв. сп 68-й гв. сд. Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (20.12.1944), Красной Звезды (02.11.1943); медали – «За боевые заслуги» (06.02.1943), «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), «За победу над Германией». – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Пономарев Иван Маркович (1915, Амурская обл. - 02.09.1943, с. Михайловка Полтав. обл. УССР), мл. сержант, ком. отделения роты автоматчиков 1389-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Шимановским РВК АО (1942). Участник СГВ с 13.08.1942.

Награжден орденом Красной Звезды (11.02.1943): «Тов. Пономарев мужественный, бесстрашный командир. Участвуя в боях на окруженную сталинградскую группировку противника, он всегда был впереди, своими меткими выстрелами уничтожал немецко-фашистских захватчиков. За время боев тов. Пономарев на своем личном счету имеет уничтоженных 82 солдат и офицеров противника».

Гв. ст. сержант 202-го гв. сп 68-й гв. сд, член ВКП(б), командир взвода, погиб (КП №21758 – 1922 г.р.), исключен из списков. Прим.: также 1920, 1922 г.р. Отец – Пономарев Марк, житель Куйбышевского р-на. Награды – орден Красной Звезды (11.02.1943), медаль «За оборону Сталинграда» (20.08.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Попов Михаил Федорович (р. 1910, Чкаловская обл.), гв. красноармеец 228-й разведроты 68-й гв. сд. Русский, беспартийный, призван Бурейским РВК АО (06.12.1942). Участник СГВ с 08.08.1942.

Награжден медалью «За отвагу» (11.02.1943): «... находясь в рядах разведчиков, проявил себя как отважный и мужественный боец. 28 января 1943 года, выполняя задачу по уничтожению огневой точки противника, незаметно подполз к вражескому дзоту, забросал его гранатами. Два немца пробовали сопротивляться, одного ударом приклада убил, второго взял в плен. 30 января 1943 года разведчик Попов уничтожил 8 немцев и взял в плен 6. 31 января 1943 года Попову поручили уничтожить немецкого автоматчика, который мешал продвижению подразделения. Попов, обойдя врага с тыла, неожиданно напал на немца, перепуганный немец сдался в плен».

Рядовой 202-го гв. сп 68-й сд 1-го УкрФ (1944). Награды: медали – две «За отвагу» (11.02.1943 и 16.02.1944). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Прошаков Павел Степанович (06.06.1915, с. Орловка Вост.-Казахстан. обл. – 01.11.1985), сержант, наводчик 4-й батареи 1059-го ап 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Шимановским РВК АО. Участник СГВ с 12.08.1942.

Награжден орденом Красной Звезды (08.02.1943): «17 января 1943 года в бою в районе Питомник, наводчик тов. Прошаков из своего орудия прямой наводкой уничтожил до 100 гитлеровцев и разбил 2 автомашины, в которых находились два пулеметчика с пулеметами. Этим самым дал возможность быстро продвинуться нашей пехоте вперед».

Гв. старшина 36-го гв. ап 68-й гв. сд. Ветеран ВОВ, снят с учета Шемонаевского РВК КазССР 01.11.1985. Прим.: возможно, призван Шемонаевским РВК КазССР. Награды: орден Красной Звезды (08.02.1943), медаль «За оборону Сталинграда» (07.12.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Прусенко Семен Антонович (1915, с. Николаевка Тамбов. р-на – 17.02.1945, с. Комендин, Венгрия), мл. сержант, наводчик 1-й батареи 1061-го артиполка 422-й сд ДонФ. Русский, потомственный амурский казак, беспартийный, призван Хабаровским ГВК (03.1942). Участник СГВ на СталФ, ВорФ, СтепФ и 2-м УкрФ с 26.07.1942. Мл. сержант, наводчик 1-й батареи 1061-го ап 422-й сд ДонФ.

Награжден медалью «За отвагу»: «... за то, что он, в бою 28 января 1943 года в районе станции Садовая, точной наводкой своим орудием уничтожил 2 самоходных орудия, 4 пулеметные точки, 3 дзота, 2 блиндажа, тем самым обеспечил уверенное продвижение нашей пехоте».

Гв. ст. сержант 81-й гв. Красноградской Краснознаменной сд, действовавшей в районе Будапешта, шофер командующего артиллерией дивизии, погиб (КП №22450). Отец на Петропавловском рыбозаводе в Хабаровске, п. Анастасиевка; мать – Варвара Федоровна. Награды: орден Красной Звезды (07.08.1944) и медаль «За отвагу» (31.01.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Ручейкин Иван Степанович (р. 12.06.1919, с. Куропатино Тамбов. р-на), красноармеец батареи 120-мм минометов 1384-го сп 96-й сд. Русский, потомственный амурский казак, образование 5 классов, призван Тамбовским РВК АО (02.1942). Участник СГВ (1943-1945) на СталФ (10.07.1942), ВорФ (03.08.1943); 1-м (25.12.1943), 2-м (с 04.11.1944) и 3-м УкрФ в составе 200-го сп 68-й гв. сд, старшина. На фронте по призыву с 02.1942 под Сталинградом. В августе 1942 на

Дону, г. Серафимович. Воевал на Орловско-Курской дуге, на Украине, в Польше, Румынии, Венгрии. Красноармеец батареи 120-мм минометов 1384-го сп 96-й сд, кандидат ВКП(б).

Награжден медалью «За отвагу»: «... за то, что он, работая шофером батареи при освобождении города Сталинграда, своевременно обеспечивал передвижение батареи и в срок подвозил боеприпасы, несмотря на ураганный орудийно-пулеметный огонь противника. Тов. Ручейкин, в боях за социалистическую Родину, показал себя бесстрашным воином-водителем».

Гв. сержант, шофер батареи минометов 200-го сп 68-й гв. Проскуровской Краснознаменной сд 1-го УкрФ. Гв. старшина, командир расчета батареи. Ветеран ВОВ, образование среднее, после войны служил в Благовещенском погранотряде, работал шофером в Благовещенске, адрес: ул. Трудовая 26, кв. 62. Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. и Красной Звезды (26.03.1945), медали – две «За отвагу» (05.02.1943 и 21.08.1944), «За боевые заслуги» (19.11.1951), «За оборону Сталинграда» (1944), «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и 7 юбилейных. Прим.: 1918 г.р. – база ВОВ. – Ист.: АОМ №22986/1-5, №29064/25; СП-1, с. 92; ramyat-naroda.ru.

Савченко Ефим Евстафеевич (Евстафьевич) (р. 1907), красноармеец, телефонист роты связи 1384-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, образование 9 классов, призван Бурейским РВК АО (1942).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (03.02.1943): «... за то, что он, при разгроме сталинградской группировки и освобождении гор. Сталинграда от немецких захватчиков 29.1.43 г., прямой наводкой из миномета уничтожил 2 блиндажа, 5 пулеметных точек, до 45 солдат и офицеров противника».

Гв. сержант 63-го отд. дорожно-эксплуатационного б-на 1-го УкрФ. Награды: две медали «За боевые заслуги» (03.02.1943 и 18.06.1945). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Саенко Афанасий Пантелеевич (1908, Иванов. р-н – 08.11.1943, г. Кинешма Иванов. обл.), красноармеец, заряжающий 3-го орудия 4-й батареи 1059-го артполка 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Тыгдинским РВК АО. Участник СГВ с 12.08.1942.

Награжден орденом Красной Звезды (08.02.1943): «27.01.43 г. орудие, где заряжающим т. Саенко, под сильным огнем противника, первым, вместе с пехотными подразделениями вошло на зап. окраину г. Сталинграда. Точной работой заряжающего т. Саенко, орудие уничтожило две огневые точки и два дома,

где находилось до 30 солдат и офицеров противника, которые были уничтожены огнем орудия».

Ефрейтор 136-го гв. ап 68-й гв. сд, умер от болезни в эвакогоспитале №3078 (КП №24014). Мать – Марфа Даниловна (ст. Сиваки Тыгдинского р-на). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Сандалюк Аким Иванович (р. 1918, с. Высшая Крапивна Ситковецкого р-на Винницкой обл. – 20.03.1944, с. Липковцы Каменец-Подольской обл. УССР), лейтенант, командир батареи 76-мм пушек 1381-го сп 96-й сд. Украинец, образование среднее, кандидат ВКП(б), призван Бурейским РВК АО. В РККА с 1939, участник СГВ с 01.08.1942 на ДонФ, легко ранен. Гв. лейтенант, ком. взвода управления, ком. батареи 198-го гв. сп 68-й гв. сд.

Награжден орденом Красной Звезды (22.02.1943): «В боях по разгрому сталинградской группировки тов. Сандалюк проявил себя храбрым, неутомимо-мужественным командиром. С начала прорыва немецкой обороны у с. Мариновка, т. Сандалюк был командиром взвода управления, где показал отличные образцы целеуказания. Только за один день 16.1.43 его взвод обнаружил 8 огневых точек противника, две из них подавил ружейно-пулеметным огнем своего взвода, в этом бою т. Сандалюк был ранен, но не оставил поле боя и продолжал вести разведку по обнаружению огневых точек противника. В боях 23.1.43 был убит командир огневого взвода. Тов. Сандалюк принял взвод, и в этот же день подавил огонь одной минометной батареи противника, уничтожив при этом свыше 70 солдат и офицеров, а когда вышел из строя командир батареи, т. Сандалюк командование батареей взял на себя и все поставленные ему задачи были выполнены отлично».

Гв. лейтенант 198-го гв. сп 68-й гв. сд, погиб в бою, исключен из списков (КП №24242, Хмельницкая обл.). Значится в КП Бурейского р-на и КП ХК. Брат – Сандалюк Михаил Иванович (ст. Бурей). Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (17.01.1944), Красной Звезды (22.02.1943); медаль «За оборону Сталинграда» (20.08.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Саяпин Федор Федорович (1919, с. Гильчин Тамбов. р-на - 1943), гв. красноармеец, пулеметчик 1-й пульроты 1389-го сп 96-й сд. Русский, лесоруб, кандидат ВКП (б), призван Зейским РВК АО (11.03.1942). Окончил курсы мл. лейтенантов.

Награжден медалью «За отвагу» (11.02.1943): «... за то, что в боях за гор. Сталинград, немцы на одном из участков три-

жды переходили в контратаку. Саяпин подпускал их метров на 60-70 и в упор расстреливал, уничтожив до взвода фашистов, чем и отбил атаки врага».

Мл. лейтенант, командир стр. взвода 4-й гв. А, пропал без вести, исключен из списков. В письме командира части от 16.12.1943 сообщалось о ранении и направлении в госпиталь. Родственники запрашивали ГУК СА о судьбе в 1950, другие сведения не выявлены. Отец – Федор Васильевич (с. Амуру-Балтийское Зейского р-на). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Семенец Никита Сергеевич (р. 1909, с. Белоногово Белогор. р-на), гв. ст. сержант 1-й минроты 202-го гв. сп 68-й гв. сд. Русский, кандидат ВКП(б), призван Магдагачинским РВК (20.02.1942).

Награжден медалью «За отвагу»: «... за то, что во время боя за пункт ПТФ немцы перешли в контратаку, Семенец с хода установил свой миномет и огнем уничтожил 2 станковых пулемета и более взвода фашистов, чем и отбил контратаку».

Гв. ст. сержант 71-й мехбр (1945). Награды: орден Красной Звезды (18.03.1945); медали – «За отвагу» (06.02.1943 и 06.09.1943), «За победу над Германией» (1945). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Слиж Марк Кондратьевич (15.05.1906, Витебская обл. – 10.01.1944, с. Счастливая Липовицкого р-на Винницкой обл. УССР), гв. майор, командир 72-го гв. отд. истребительно-противотанкового дивизиона 68-й гв. сд. Белорус, член ВКП(б). В РККА с 1928, призван Оршинским РВК БССР. Капитан 183-го осп Благовещенского УР. Участник СГВ с 12.08.1942 на ДонФ под г. Серафимович. Капитан, командир 2-го дивизиона 1059-го артполка 96-й сд.

Награжден орденом Красной Звезды: в боях за социалистическую Родину с немецкими захватчиками, командуя дивизионом, показал умелое руководство огневой деятельностью дивизиона. В боях за Серафимовичский плацдарм проявил личную смелость и героизм. Личным примером и отвагой завлек бойцов-артиллеристов и пехотинцев и личным участием в атаке, в результате немцы были выбиты с высоты. В боях за выс. 176.7, 122.7 дивизион капитана т. Слиж М.К. за день боев уничтожил более 200 солдат и офицеров. За время боевых действий огнем дивизиона уничтожено более 300 фрицев, подавил огонь трех минометных батарей, уничтожил «ванюшу» и несколько огневых точек. Пехота, которую поддерживает дивизион капитана Слиж М.К., не боится контратак противника, зная, что огнем дивизиона атака будет отбита, как это было в бою за выс. 176.7».

Награжден орденом Красного Знамени: «Являясь командиром группы АПП-1381 сп обеспечил огнем и колесами взлом и штурм укрепленных полос окруженной группировки под Сталинградом в направлении: б. Байрак, б. Водяная, лаг. им. Ворошилова, Карповка и р. Россошка. Дивизион и артиллерию группы вел в боевых порядках пехоты, четыре раза выводил на открытые позиции, уничтожая огневые точки и отходящие части противника. Под Питомник в р-не б. Яблоновая быстрым развертыванием дивизион огнем прямой наводкой сорвал готовящуюся контратаку пр-ка во фланг дивизии силою до 1500 человек, обратив их в бегство и понеся при этом самые незначительные потери. Огнем дивизиона уничтожено свыше 200 солдат и офицеров, уничтожено 4 орудия, шестиствольный миномет и до 20 огневых точек, рассеяно до полка пехоты, подавлен огонь 15 огневых точек, минометов, НП и др. Обеспечил захват огромного количества трофеев – машин, орудий, тягачей, складов и т. п., не поддающихся учету. Матчасти потерь нет, вся боеспособна».

Гв. майор, зам. командира по стр. части 1663-го иптап 68-й гв. сд 17-го гв. ск 38-й А 1-го УкрФ, погиб, исключен из списков. Жена – Вера Сергеевна (Витебская обл.). Награды: ордена – Красного Знамени (03.02.1943), Отечественной войны 1-й ст. (07.02.1944), Красной Звезды (08.12.1942); медаль «За оборону Сталинграда» (04.06.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Спирин Александр Степанович 29.08.1915, Арханг. обл. – 29.01.1943, с. Синеоковское Сталинград. обл.), старший лейтенант (1942) 1389-го сп 96-й сд. Русский, служащий, член ВЛКСМ. Окончил 4 группы школы (1928) и техникум защиты растений. Прошел курсы мл. лейтенантов (1939), призван Шимановским РВК АО. Участник СГВ с 13.08.1942. Командир минометной роты и начштаба 852-го отд. мин. б-на. Командир противотанковой батареи 1389-го сп.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст. (27.03.1943). «При штурме узлов сопротивления балки Байрак и Водяная т. Спирин лично сам командовал орудиями ПТО, находясь на самом опасном месте боевых порядков. Т. Спирин из орудия подбил немецкий танк и подавил 3 огневых точки пр-ка, тем самым отразил контратаку пр-ка и дал возможность батальону продвинуться вперед».

Умер от ран 29.01.1943 в 578-м медсанбате, с. Синеоковское, указано захоронение (КП №36389). Извещение выслано Спириной Е.Ф. (Шимановский р-н, участок Усть-Ту, барак №8). Прим.: находился в резерве 10-й гв. А

(1944), пропал без вести в мае 1944 г. (учетная карточка). – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Сумцов Иван Кириллович (1922(3), п. Соловьевск Желтулак. р-на – 06.06.1943, Тюмень), гв. красноармеец, связист минбатарей 1389-го сп 96-й сд. Русский, член ВКП(б), призван Желтулакским РВК АО.

Награжден медалью «За отвагу» (06.02.1943): «... за то, что в бою за город Сталинград, он под сильным пулеметно-минометным огнем пр-ка, 4 раза исправлял порывы линии, обеспечивая бесперебойную связь батареи с НП. В один из выходов на исправление линии он был тяжело ранен».

Ранен 23.01.1943, находился в мед. эвакопоезде №91, умер от ран в эвакогоспитале №3152, похоронен на Текутьевском кладбище (КП №26712 – Сумцов). Прим.: в наградном документе Сунцов. – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Таборов Иван Сергеевич (1911, Киев. обл. УССР – 27.01.1943, Сталинград, балка Дубовая), рядовой, наводчик 2-й пулэроты 1384-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, образование 3 класса, призван Бурейским РВК АО из п. Буря (21.12.1941).

Награжден (Таборов) медалью «За отвагу» (03.03.1943): «... за то, что он за время боев с немецко-фашистскими захватчиками по разгрому Сталинградской противника с 10 по 29.1.43 г., проявил себя смелым и решительным красноармейцем-пулеметчиком. За время разгрома Сталинградской группировки противника огнем своего пулемета уничтожил 25 немецких солдат и офицеров».

Убит (КП №26963, Табаров). Жена – Табарова М.Д. (ст. Буря). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Фоменко Митрофан Кириллович (р. 22.03.1916, ст. Новопетровская Краснодар. края), гв. сержант, ком. отделения роты связи 1389-го сп 96-й сд. На службе в РККА (10.1939). Русский, кандидат ВКП(б), призван Зейским РВК (08.03.1942).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (06.02.1943): «... за то, что в период наступательных боев его отделение организовано несло службу связи. Лично он в уличных боях в г. Сталиграде, под обстрелом противника, исправил 3 порыва телефонно-кабельной линии, чем обеспечил бесперебойную связь в подразделении». – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Гв. ст. сержант 202-го гв. сп 68-й гв. сд. Ст. сержант, помкомвзвод 49-го гв. сп 50-й сд 33-го ск 7-й гв. А 2-го УкрФ (13.01.1944). Мл. лейтенант, парторг стр. б-на 49-го сп 50-й Запорожско-Кировоградской ордена Суворова сд 52-й А (03.1945). Лейтенант 49-го гв. сп

ДВФ, служба окончена 07.1946. Ветеран ВОВ, награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. (1985, Краснодарский край). Прим.: призван Свободн. РВК 24.07.1941. Награды: орден Отечественной войны 2-й ст. (05.03.1945); медали – две «За отвагу» (13.01.1944 и 22.04.1944), «За боевые заслуги» (06.02.1943), «За оборону Сталинграда» (25.08.1943).

Французов Борис Иванович (1918, Тамбов. р-н – 29.01.1943, Сталинград), лейтенант, ком. минометного взвода 3-й роты 4-го отд. стр. б-на 96-й осбр. Русский, член ВКП(б), призван Благовещенским ГВК АО 11.10.1942). Участник СГВ с 15.10.1942.

Награжден орденом Красной Звезды (15.02.1943): «... проявил себя как мужественный, волевой командир Красной Армии за время боевых действий с 24.01.43 по 29.01.43 года в районе Купоросной балки, кожзавода и ул. Сталинграда. Тов. Французовым в Купоросной балке из минометного огня уничтожено до 50 фашистов и выведен из строя один станковый пулемет. В районе кожзавода т. Французовым уничтожено до 30 фашистов и на реке Царица в момент штурма из миномета уничтожено 20 фрицев, один станковый пулемет и 1 ручной пулемет. При форсировании реки Царица 29.01.43 года т. Французов героически погиб» (КП №29233).

Исключен из списков РККА. Жена – Анна Тарасовна (Благовещенск, Мухинская ул.). Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Цыбенков Тимофей Степанович (1904, г. Омск – 08.01.1944, с. Чернорудка Житомир. обл. УССР), красноармеец, сапер саперного взвода 1381-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Зейским РВК АО (06.03.1942).

Награжден медалью «За боевые заслуги» (06.02.1943): «... за то, что он, во время прорыва линии обороны у с. Мариновка, идя впереди пехоты, снял 50 противотанковых мин и 6 минных сюрпризов и 2 мины натяжного действия. В уличных схватках г. Сталинграда уничтожил 4 немца».

Гв. ст. сержант, ком. саперного отделения 198-го гв. сп 68-й гв. сд. Умер от ран в госпитале. Мать – Цыбенкова Ксения Ивановна (г. Омск). Награды: медали – «За боевые заслуги» (06.02.1943), «За оборону Сталинграда» (26.08.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Ченин Алексей Тимофеевич (р. 1911, Москов. обл.), старшина 1-й минроты 1-го б-на 1381-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Кагановичским РВК АО (01.06.1941). Прибыл в полк 25.03.1942.

Награжден медалью «За отвагу» (06.02.1943): «... за то, что, будучи командиром 120-мм миномета в боях за с. Карповка, разрушил 2 сильно укрепленных дзота пр-ка, мешавшие продвижению нашей пехоте. 27.1.43 г. в районе г. Сталинграда, под сильным обстрелом немецких автоматчиков, доставил вовремя мины, в результате рота выполнила боевую задачу».

Гв. старшина, старшина минроты 198-го гв. сп 68-й гв. сд. Прим.: ур. с. Озерянка Куйбышев. р-на. Награды: орден Красной Звезды (20.12.1943); медали – «За отвагу» (06.02.1943), «За оборону Сталинграда» (26.08.1943), «За победу над Германией» (09.05.1945). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Черных Александр Степанович (1922, г. Зея, прииск Стрелка – 14.07.1944, д. Мендобра Львов. обл. УССР), красноармеец, телефонист роты связи 1381-го сп 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Зейским РВК АО (1942).

Награжден медалью «За отвагу» (06.02.1943): «... за то, что он в боях за г. Сталинград 28.1.43 г., под обстрелом снайпера, 2 раза восстановил порывы в линии связи. Связь была проложена на открытом месте, где снайпер вел по каждому отдельному бойцу прицельный огонь. Несмотря на это, задача была выполнена, т.е. связь была восстановлена».

Гв. ст. сержант, связист 198-го гв. сп 68-й гв. сд, погиб (КП №30368). Отец – Степан Ефимович (Кировский п/с, пр. Стрелка). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Чуйкин Василий Афанасьевич (р. 1915, с. Батраково Чит. обл.), сержант, помкомвзвод роты автоматчиков 1381-го сп 96-й сд. Русский, член ВЛКСМ (1933), призван Сковородинским РВК АО (03.1942), прибыл в часть 13.08.1942.

Награжден медалью «За отвагу» (06.02.1943): «... за то, что он в боях за г. Сталинград, взяв командование взводом на себя, умело вел его в бой, занимая дом за домом, только за один день 29.1.43 г. его взвод уничтожил 27 фашистов и взял в плен 7 солдат и офицеров противника».

Мл. лейтенант 198-го сп 68-й гв. сд (УПК). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Шишкин Федор Никанорович (р. 1907), красноармеец, курсант учебного б-на 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Зейским РВК АО. Участник СГВ с 08.1942 на ДонФ.

Награжден медалью «За отвагу» (08.02.1943): «В боях с немецкими окку-

пантами с 22 по 31.1.1943 года тов. Шишкин действовал решительно. Особенно в бою на подступах к Сталинграду за высоту 155.0 тов. Шишкин истребил 11 гитлеровцев. При продвижении батальона в город Сталинград тов. Шишкин действовал как разведчик, очищая дома и улицы города от немецких оккупантов». – Ист.: ramyat-naroda.ru

Щеголев Александр Дмитриевич (р. 1922, с. Аносово Шиман. р-на), гв. сержант, ком. отделения 1-й пульроты 1334-го сп 81-й гв. сд. Русский, потомственный амурский казак, беспартийный, призван Лазовским РВК ХК (03.1942). Ссылнопоселенец. Участник СГВ на СталФ, ВорФ, СтепФ, 2-м и 1-м УкрФ с 27.08.1942. Ранен 07.1943. Гв. сержант, ком. отделения 1-й пульроты 1334-го сп 81-й гв. сд.

Награжден медалью «За отвагу»: «... за то, что он в бою 25 января 1943 года в районе ст. Садовая, незаметно подкравшись, из автомата уничтожил немецкого снайпера, выводившего из строя наших бойцов, в том же бою из автомата убил 13 немецких солдат. В бою 26 января 1943 года у р. Царица в г. Сталинграде лично уничтожил 18, обезоружил и привел 22 пленных солдат и офицеров противника».

Гв. сержант, командир пулеметного расчета 1-й пульроты 1-го батальона 235-го гв. Ясского ордена Красного Знамени сп 81-й гв. Красноградской Краснознаменной ордена Суворова сд. Гв. сержант, писарь штаба полка, член ВЛКСМ (1944). Ветеран ВОВ. Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (1985, с. Аносово), Славы 3-й ст. (09.03.1945), Красной Звезды (25.07.1943); медали – «За отвагу» (02.04.1943 и 13.01.1944), «За оборону Сталинграда». – Ист.: ramyat-naroda.ru.

Эпов Федор Филимонович (1917, с. Аносово Шиман. р-на – 21.07.1999), гв. ст. сержант, ком. орудия 83-го гв. отд. противотанкового дивизиона 79-й гв. сд 3-го УкрФ. Русский, потомственный амурский казак, призван Ульяновским РВК Нижне-Амурской обл. (10.08.1942). Участник СГВ на БрянФ, СталФ, ЮЗФ, 3-м УкрФ и 1-м БелФ с 21.09.1942. Гв. ст. сержант, кандидат ВКП(б) (1943), ком. орудия 83-го гв. оиптдн 79-й гв. Запорожской Краснознаменной орденов Ленина, Суворова и Богдана Хмельницкого сд 3-го УкрФ.

Награжден медалью «За отвагу»: «... в боях за гор. Сталинград наводчиком уничтожил и подавил огнем своего орудия в составе

расчета: автомашин 4, станковых пулеметов 9, блиндажей 4, дзотов 5, до 194 чел. живой силы противника».

Гв. старшина, знаменосец дивизиона, награжден орденом Красной Звезды: «В боях при расширении Висловского плацдарма командир орудия т. Эпов, сопровождая пехоту, прямой наводкой уничтожил 6 огневых точек, 2 бронетранспортера и более 50 гитлеровцев. В боях от Сталинграда до Берлина т. Эпов уничтожил 7 танков, 3 самоходных орудия, 5 бронетранспортеров и более 150 немецких солдат и офицеров».

Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (05.11.1944), Красной Звезды (22.06.1945); медали – «За отвагу» (02.02.1944), «За оборону Сталинграда» (20.08.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru (фото).

Яловой Серафим Афанасьевич (р. 1917, Воронеж. обл.), мл. сержант 228-й разведроты 96-й сд. Русский, беспартийный, призван Джелтулакским РВК (1941). Участник СГВ с 08.08.1942 на СталФ и ДонФ, ранен.

Награжден медалью «За отвагу» (27.01.1943): «Мл. сержант Яловой С.А. 15-го января 1943 года, действуя с отделением в разведке по очищению балки Яблоновая от остатков немецких солдат, оставшихся для прикрытия отходящих главных сил, проявил себя как волевой, отважный командир, не знающий страха и трудностей для достижения поставленной задачи. Решительно и быстро принял решение атаковать 2 блиндажа противника, откуда велся пулеметный и автоматный огонь по разведроте. Скрытным путем подбравшись к этим блиндажам, мл. сержант Яловой, во главе отделения, быстрым броском вперед ворвался в блиндаж противника с гранатой в руке, крикнул «сдавайся». Немецкие солдаты подняли руки. Так было взято Яловым и его отделением 12 пленных солдат противника. Его отделением взято трофейных автомашин 60 штук. 16.1.1943 года мл. сержант Яловой, будучи в разведке на высоте 155.0 со своим отделением, занял три землянки противника и уничтожил огнем лично до 10 фрицев».

Находился на излечении в эвакогоспитале №2798, военно-врачебной комиссией 17.03.1943 признан негодным к службе. Ветеран ВОВ. Награды: орден Отечественной войны 1-й ст. (1985, Ворошиловград. обл.), медали – «За отвагу» (27.01.1943), «За оборону Сталинграда» (20.08.1943). – Ист.: ramyat-naroda.ru.

А. В. КОВАЛЕНКО,
председатель Молодежного Амурского
литературного объединения (МАЛО),
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая, Рейхстаг, амурчане во Второй мировой, Финашин, Мазановский район, Сохатино.

В статье рассказывается о боевом пути Александра Финашина, родившегося в селе Сохатино Мазановского района. Во время Великой Отечественной войны он был призван в состав Красной Армии и с боями прошёл путь от Курской дуги вплоть до Берлина, который штурмовал в составе 47 Армии. Александру Финашину принадлежит одна из 715 записей, оставленных советскими воинами на стенах Рейхстага, сохранившимися до наших времён.

АВТОГРАФ, ИЛИ КАК ФАМИЛИЯ, НАПИСАННАЯ В ПРАВИЛЬНОМ МЕСТЕ, МОЖЕТ СТАТЬ ИЗВЕСТНЕЕ ЛЮБОГО РОМАНА

1. Наступление Красной Армии на Западную Украину.

Ровно 80 лет назад в последние мартовские дни Красная Армия громила немецкие соединения на Западной Украине в рамках Днепровско-Карпатской наступательной операции. С декабря 1943 года по середину апреля 1944 года советские войска освободили Правобережную Украину, вышли на границу страны с Румынией и начали переносить войну на территорию врага. На завершающем этапе стратегического наступления четырёх фронтов одной из тактических задач стал захват города Ковель в Волынской области, практически на самой границе с Польшей. Для этого командующий 2-м Белорусским фронтом генерал-полковник Курочкин П.А. задействовал 3 сухопутные армии (47-ю, 70-ю и 61-ю), а также 6-ю воздушную армию.

План наступательной операции, которая получила название Полесской, определял в качестве главного направления город Ко-

вель, как транспортный узел, с последующим выходом к городу Брест и на правый берег реки Западный Буг. Начало наступления планировалось на 12 марта.

В это время в составе 277 Краснознамённого Карельского стрелкового полка, находившегося в подчинении 175 Уральской стрелковой дивизии 47 Армии, проходил службу амурчанин, восемнадцатилетний Александр Финашин. Родившийся 25 октября 1925 года в селе Сохатино Мазановского района, тогда ещё Хабаровского края, он, без двух месяцев призывник, вступил в ряды Красной Армии 27 августа 1943 года. Обучение проходил в 155 запасном стрелковом полку на станции Бикин, что чуть южнее Хабаровска. После прохождения учебки был направлен в уже упомянутый 277 стрелковый полк. Этот полк в конце февраля прибыл на Западную Украину, где в районе западно-украинского городка Сарны вошёл в состав 175 Уральской стрелковой дивизии, прошедшей с боями с северного фланга

Финашин Александр Васильевич, фото с портала ratuyat-naroda.ru

Наградной лист Финашина А.В., фото с портала ratuyat-naroda.ru

Курского дуги по югу Белоруссии. Слово «Уральская» в наименовании дивизии упоминалось не случайно, поскольку основой для её формирования в 1942-1943 годах послужила Уральская стрелковая дивизия войск НКВД.

После всех необходимых уточнений названий и краткого исторического описания армейских частей хотелось бы вернуться к главному. 12 марта 1944 года, в день начала Полесской наступательной операции, красноармеец Александр Финашин получил своё боевое крещение, впервые вступив в бой с врагом. Это указывалось как в соответствующих графах наградных листов, так и в Книжке красноармейца, служебном удостоверении личности военнослужащих.

2. Фестунг Ковель.

Наступление на Ковель осложнялось тем, что немецкое командование начало использовать тактику «Фестунгов» (festung – крепость) или городов-крепостей. Смысл её заключался в удержании отдельных важнейших населённых пунктов максимально долго. Если раньше окружённые советскими войсками немецкие гарнизоны стремились пробиться к своим, выйти на запад из кольца, то теперь требовалось удерживать города любыми силами, игнорируя факт окружения! Смысл идеи заключался в том, что для успешного наступления Красной Армии требуются функционирующие же-

лезные и автомобильные дороги. Если в городах, где сходятся дороги из разных направлений, будут находиться немецкие войска, пусть и воюющие в окружении, то снабжение советских войск горючим, снарядами, подкреплениями и продовольствием существенно осложнится.

Благодаря тому, что Ковель являлся крупным железнодорожным узлом, на станции скопилось немало вагонов со снарядами и продовольствием. Вместе с тем немецкий гарнизон смог значительно усилиться артиллерией, которую оставили отступающие на запад войска. К 18 марта войска 47 армии продвинулись в глубину защитных линий на расстоянии до 30-40 километров, окружив Ковель. Однако после этого Командующий 2-м Белорусским фронтом приказал не развивать внешний фронт окружения, сконцентрировавшись на окружённых войсках. Предполагалось, что попавший в котёл немецкий гарнизон находится в панике. Тот же методично готовился к долговременной обороне, выстраивая несколько линий защиты.

На тот момент советское командование ещё не имело большого опыта ликвидации фестунгов, поскольку столкнулось с подобной тактикой чуть ли не впервые. Это несколько позже, летом 1944 года, в Белоруссии во время развития операции «Багратион» чуть ли не каждый мало-мальски значимый город немец-

кое командование начнёт наделять статусом «города-крепости». Но это уже не особо останавливает наступающую Красную Армию. Скорее – поможет наработать опыт, который пригодится в ликвидации крупнейших городов-крепостей Второй мировой войны – Кюстрин, взятый за пару месяцев, Познань, продержавшийся месяц, Кёнигсберг, взятый за несколько дней.

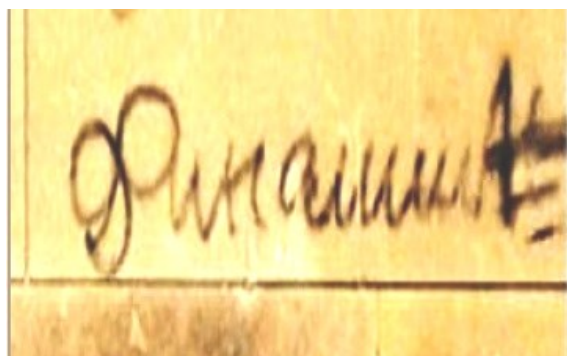
3. Бои за Ковель.

Бои за город Ковель проходили невероятно тяжело. Немецкое командование, поняв, что успешная атака 47 Армии угрожает обвалу всему флангу группы армий «Центр», перебросило на направление одну танковую и семь пехотных дивизий. 23 марта группировка стала атаковать внешнее кольцо окружения Ковеля. Понимая, что в таком случае требуется действовать максимально быстро, советское командование предпринимает попытку в кратчайшие сроки взять Ковель, чтобы успеть ликвидировать окружённый немецкий гарнизон до прибытия деблокирующих войск.

24-28 марта в городе и окрестностях проходят невероятно напряжённые бои, в которых отличился молодой амурчанин Александр Финашин. Вот, что указывается в наградном листе, подписанном командиром полка подполковником Верным: «...при штурме г. Ковель, будучи раненным, не ушел с поля боя, а продолжал упорно продвигаться с товарищами. Огнем из автомата уничтожил трех немецких солдат, а броском гранаты ликвидировал двух гитлеровцев. Достоин награждения орденом Славы 3-й степени».

4. Боевой путь Финашина.

Получив ранение уже через две недели после боевого крещения, автоматчик Финашин отправился на лечение в госпиталь. Обратившись в действующую армию кавалер ордена Славы вернулся уже через месяц. 21 июля 1944 года получил очередное ранение, после которого вновь продолжил успешную службу в действующих войсках. В составе 1-го Белорусского

*Фотография автографа Финашина А.В.
на стене Рейхстага*

фронта он наступал до самого Берлина. К первой награде добавилась медаль «За отвагу». В общем, героический путь красноармейца, который в те годы являлся обыкновенным, практически рутинным.

Дополнил этот список, помимо медалей «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», один автограф, оставленный в правильном месте и в правильное время. Можно сказать, что благодаря этому автографу и создана эта статья.

5. Самые известные автографы второй мировой

Считается, что на стенах Рейхстага оставили автографы и надписи около 25 тысяч советских солдат. Однако большинство из них были стёрты во время реконструкции и очистки помещения через девять лет – в 1954 году. Во время уже второй реконструкции, прошедшей через десяток лет, оставшиеся автографы и надписи Правительство Западного Берлина скрыло под листами гипсокартона. Только в 1990-м году Правительство объединённой Германии создало германо-российскую комиссию, решившую судьбу надписей советских солдат: оставить!

Всего исследователи насчитывают 715 надписей, оставленных советскими солдатами, которые дошли до нашего времени. Среди них следующая: «Финашин А». Располагается она в Северном флигеле Рейхстага, на первом этаже, на северной стене, часть А [Источник: Ort der Inschrift: Nordflügel, Erdgeschoss, Nordwand, Teil A. Quelle: «Ich war hier – Здесь был», Karin Felix, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2018.]. Один из тех автографов, что говорит об эпохе выразительней, чем любая историческая выставка!

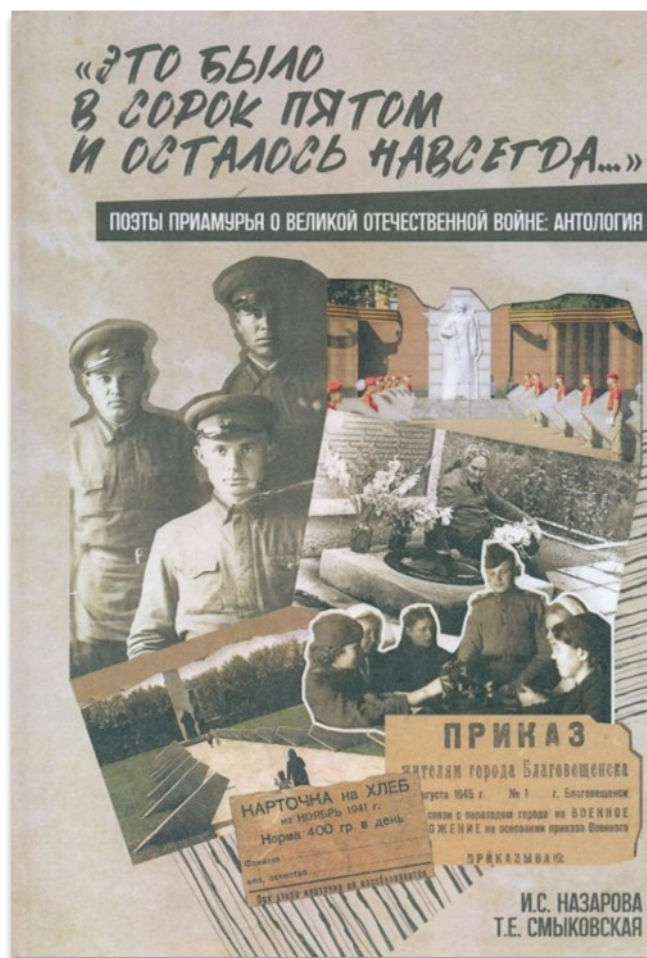
6. После войны.

Что касается послевоенной жизни, то после 1945 года уже ефрейтор Финашин вернулся в Амурскую область, проживал с. Новокиевский Увал Мазановского района, работал механизатором в совхозе «Новокиевский».

Оборвалась жизнь Александра Васильевича в двадцать второй День Победы – 9 мая 1967 г. Похоронен он на сельском кладбище.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

«Это было в сорок пятом и осталось навсегда...» / И. С. Назарова, Т. Е. Смыковская. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2025. – 560 с.

Антология посвящена теме Великой Отечественной войны в поэзии Приамурья. Книга включает три части. В первой представлено творчество поэтов, прямо или косвенно являвшихся участниками военных событий. Во вторую часть вошли стихотворения и фрагменты поэм авторов, детство и взросление которых пришлось на довоенные и военные годы, а также первые послевоенные десятилетия. Третью часть составили произведения молодых поэтов, внуков и правнуков ветеранов.

Помимо художественных произведений – некоторые из них ранее публиковались только в периодических изданиях или хранились в личных архивах писателей, – в книге представлены редкие материалы: документы, фотографии, письма, воспоминания ветеранов и их потомков. Антология адресована специалистам – филологам, преподавателям вузов, учителям школ, студентам гуманитарных факультетов, всем, кто интересуется историей русской литературы. Книга может использоваться в качестве учебного пособия.

Т. Н. ТЕЛЮК,
кандидат философских наук,
заместитель генерального директора
АО «Амурская ярмарка»
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Благовещенск, март 1918 года, вооруженное противостояние, местные газеты, погибшие в боях, братская могила в архиерейской роще.

Статья посвящена трагическим событиям весны 1918 года в Благовещенске. Новые сведения о них получены, в первую очередь, на основе работы с периодическими источниками – местными газетами «Амурская жизнь» и «Амурское эхо» за 1917–1919 годы.

МАРТ 1918 ГОДА В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ (НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ)

Всё дальше уходят от нас события в Благовещенске в феврале–марте 1918 года, когда противостояние двух сторон – с одной стороны, законно избранного земства в тандеме с местным самоуправлением, с другой, большевистского Совета – достигло своего апогея, и на улицах города развернулась кровавая драма.

Этим событиям более чем столетней давности посвящено отдельное издание Амурской ярмарки «Благовещенск. Март 1918 года» (2018). В нём, на основе многочисленных документальных источников, воспоминаний участников и обширного фактического материала, восстановлена объективная картина вооруженного столкновения, разорения богатого города и последовавшего исхода нескольких тысяч горожан в китайский Сахалин.

Авторы издания провели также большую поисковую работу, результатом которой стали достоверные, пофамильные, списки жертв этой «малой гражданской войны» в Благовещенске (373 погибших и 326 раненых). Сведения о них, включая дополнительную информацию (при

наличии: даты жизни, гражданство, сословная принадлежность, вероисповедание, сферы деятельности, состав семьи и другие данные), приведены в вышеуказанной книге.

В последующие годы эта тема не уходила из авторского поля зрения. Параллельно с процессом работы над подготовкой других краеведческих изданий, появления новых источников, сведения об участниках и жертвах трагических событий весны 1918 года накапливались, уточнялись. Во многом общую картину дополнили местные газеты за 1917–1919 годы. О чём, ранее неизвестном, они рассказывают?

Так, в 1919 году газета «Амурская жизнь» опубликовала в нескольких номерах статьи, заметки о годовщине тяжелых для города и его жителей событий, а также информацию о панихидах в память погибших – служащих различных ведомств, военных, учащихся, обычных горожан...

Траурные объявления извещали о скорбных мероприятиях по-разному: родственники – в память одного-двух, порой, трех человек,

ведомства и учреждения – списочно, иногда до 10 и более человек. Сравнение этих списков с данными, приведенными в книге, позволило не только выявить новые фамилии погибших, но и персонифицировать их.

В частности, в большом списке погибших служащих ведомства министерства земледелия (16 человек; см. №50, 12.03., №114, 05.06.) указаны ранее неизвестные:

1. Ливский Сигизмунд Константинович – дополнительные сведения о нем содержатся в «Адрес-Календаре Амурской области на 1915 год», где он указан как служащий Управления государственными имуществами Амурской области, неимеющий чина, помощник лесничего.

2. фон-Брадке Александр Павлович – дополнительные сведения о нем почерпнуты также из вышеуказанного «Адрес-Календаря Амурской области», где он указан как служащий Управления государственными имуществами Амурской области, неимеющий чина, Перский лесничий (и. долж.), г. Алексеевск; в другом источнике – «Памятной книжке Амурской области на 1916 год» – представлен в том же управлении, на той же должности, но адрес указан иной – ст. Бира.

3. Осипов Михаил Осипович – техник дорожного отдела Амурского переселенческого района, на 1916 год проживал по адресу: ул. Иркутская, 184.

4. Страутынь (Страут) Иван Михайлович, фельдшер.

5. Зеленецкий Василий Сергеевич.

6. Постеров, землемер.

Думается, что последующие исследования и новые источники по истории гражданской войны в Благовещенске в марте 1918 года могут открыть новые фамилии и имена погибших, уточнить информацию о них.

Газетные материалы позволили также найти дополнительные сведения, факты из жизни и деятельности многих жертв мартовских событий. Среди этих материалов выделяется большая статья «Сегодня» («Амурская жизнь», 1919, №50, 12.03.), содержащая достаточно обширную информацию о более чем десяти погибших, включая их личностные качества, идеологические позиции, нравственные устои.

Так, первым в вышеуказанном списке служащих ведомства министерства земледелия Амурской области указан Черных Анисим (Онисим) Михайлович. Сведений о нем в краеведческих источниках сохранилось немного. В их числе: «Отчет производителя работ Амурской партии по образованию переселенческих участков в Забайкальской области о работах по исследованию в колонизационном отношении Нерчинского уезда в районе

постройки Амурской железной дороги в 1907 году», изданный в 1908 году в Иркутске. Автором отчета был Анисим Михайлович Черных, производитель работ Амурской землеотводной партии. Из «Памятной книжки Забайкальской области на 1914 год» узнаем, что он служил в ведомстве Главного управления землеустройства и земледелия помощником заведывающего землеустройством и переселенческим делом в Забайкальской области; титулярный советник, член Совета Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО.

Предположительно, в конце 1916 – начале 1917 года был переведен на службу в Амурскую область. Вот что сообщается о нем в статье «Сегодня»:

«А.М. Черных. Начальник Переселенческого Управления, назначен в Благовещенск из Читы министерством земледелия известным социал-революционером В. Черновым, многие годы лично знавшего покойного.

Сюда А.М. Черных, демократ не только по своим убеждениям, но и проводивший свои убеждения в жизни, прибыл с определенной инструкцией В. Чернова. Инструкция была такова: земля – трудящемуся народу, но так как на Амуре удобной земли мало, то возможно энергичнее превратить негодные земли в пахотные.

Член партии эсеров, убежденный работник в пользу сотрудничества с общественными организациями, он в Благовещенске работал совместно с земством. За кратковременную деятельность в Благовещенске он немало сделал для рабочих и низших служащих Переселенческого управления. Как, например, можем указать на улучшение быта и условий службы рабочих Алексеевского лесопильного завода.

Смерть А.М. была особенно трагичной. Когда красногвардейцы захватили переселенческую больницу, то обнаружили А.М. и вывели его во двор с целью расстрела. Присутствовать при его смерти заставили всю семью.

А.М. удалось убедить толпу в бесполезности своей смерти указанием, что он «не враг народу», и толпа решила уже вести его в тюрьму, как сзади к нему подкрался один из служителей пункта и, из личных счетов, выстрелом из револьвера прекратил жизнь одного из лучших местных людей.

А.М. Черных в молодости провел несколько лет в административной ссылке, благодаря чему не смог окончить высшее образование».

Из этой же статьи узнаем, что другой погибший – Гавриил Григорьевич Кашенко (р. 1878) – «гласный городской Думы и областного Земства. Русский интеллигент, в лучшем смысле этого понятия, умный, талантливый и образованный, лучшие годы своей недолгой

жизни посвятил самоотверженной борьбе за права и свободу народа и хорошо познакомился и с тесной тюрьмой, и с тоскливой ссылкой. Социал-демократ по своим политическим взглядам, он, тем не менее, отличался широтой воззрений истинного интеллигентного человека и был совершенно чужд партийной нетерпимости и узкого партийного сектантства..., без колебаний и сомнений выступил с оружием в руках на защиту тех светлых идеалов, которым служил всю жизнь. И оставаясь на прежнем посту, пал жертвой высокого долга».

Статья проливает свет и на судьбу инженера Бориса Ивановича Хлебникова, который, как утверждает автор статьи, «был мало известен Благовещенску. Он приехал к нам на смену П.П. Чубинскому, выжитому из Благовещенска большевиками министерского затона.

Когда министр путей сообщения (революционного времени) сообщил о назначении начальником Сибирского управления Б.И., то в своей телеграмме он писал: «при царском режиме Хлебников много страдал за народ и его интересы. Надеюсь, что у вас он завоюет симпатии общества».

Не умея обращаться с оружием, он хотел принести делу порядка посильную помощь хотя бы как техник и записался в ряды отряда, взявшего на себя обязанность обслуживать электрическую станцию, если таковую покинут рабочие. Здесь он и погиб; всю свою жизнь он отдал за народ и от руки народа-же нашел свою смерть, когда народ отвернулся от тех, кто долгими годами и новыми поколениями страдал и выстрадал народу свободу».

Немало слов в статье сказано об известном в Благовещенске докторе Алексее Васильевиче Воскресенском (р. 27.12.1874, СПб.), о его жизненном пути: «... Ему было всего 42–43 года. Окончил он один из южных университетов лет 18 назад и первоначально поступил земским врачом. Затем, желая получить степень доктора медицины, он переехал в Одессу, где занял место ассистента в одной из лучших больниц. После нескольких лет упорного труда он блестяще защитил диссертацию, но затем по обстоятельствам личного характера вынужден был поехать на службу в Иркутск.

Здесь он провел всего два года, но за эти годы успел создать себе почетное положение, как среди товарищей врачей и больных, так и среди широкой публики. Человек с громадной инициативой и общественной жилкой, он находил время не только для практики, в которой очень нуждался, но и для широкой общественной работы. В то же время он оказался ценным газетным работником. Он дал ряд интересных очерков о Финляндии и популярных статей по медицине.

А.В. Воскресенский

Назначенный затем врачебным инспектором в Читту, он и здесь быстро завоевал симпатии общества, отдал весь свой досуг на общественное служение; по своей специальности он также оставил по себе добрую память в Чите, улучшив ряд лечебных курортов и выстроив несколько больниц по новейшим требованиям медицины. В революционное время он, как стойкий и преданный своему делу человек, вышел в отставку, так как не мог допустить проникновение идей большевизма в медицину.

На короткое время он занял место старшего врача в общине Красного Креста, но затем по рекомендации доктора А.Н. Григорьева, как выдающийся хирург, получил место главного врача Благовещенской городской больницы...

А.В. Воскресенский был убит людьми, не смогшими ему простить, что пользу дела он поставил выше личной безопасности. Случайно и не опасно раненый красногвардейцами, он на больничной койке был расстрелян другом одной из сиделок больницы, которую он не нашел возможным поставить сиделкой в ванное отделение, куда, по его мнению, нужно было назначить мужчину».

Газетные публикации свидетельствуют и о других трагедиях в семьях благовещенских врачей. Известно, что среди защитников города было немало учащихся мужской гимназии и реального училища. Подавляющее большинство из них участвовало в ожесточенных боях в районе железнодорожного вокзала, где многие были ранены или погибли. Я.Л. Дейч (Лович), участник вооруженного противостоя-

ния в Благовещенске, раненый при обороне вокзала, оставил свои воспоминания в романе «Враги» (1940), где есть и такие строки: «Сотни детей-гимназистов, вчера только сидевших на партах за Малинин-Бурениным и латинским экстемпорале, отдали свои юные жизни, навеки закрыв ещё ничего не видевшие на своём коротком веку глаза».

На страницах романа разворачиваются картины кровавой драмы после победы красных: по улицам и площадям не утихающая стрельба, погромы и повальные грабежи в домах и учреждениях, мечущиеся горожане в поисках спасения, и трупы, трупы всюду... Горечью и страданием пронизаны авторские строки о смерти некоторых юных защитников Благовещенска: «Где-то в центре города застрелили, искололи штыками отца и сына Писаревских, зверски прикончили штыками... сына доктора Илюшу Хоммера».

В книге «Благовещенск. Март 1918» о погибших Писаревских содержится короткая информация: Писаревский Владимир Моисеевич, практикующий зубной врач (1911–1917). Сын – Писаревский Валериан, гимназист. Еще один сын – Писаревский, гимназист.

Немного больше сведений в цитируемой статье «Сегодня»: «Владимир Моисеевич Писаревский. Зубной врач. Умер, как член гражданской милиции на своем посту; с ним погибли и два его сына. Человек либеральных воззрений, лечивший одинаково честно и платящих, и бесплатных, лучший и добросовестнейший зубной врач в городе, отдал жизнь свою и своих детей – за идеалы порядка, государственности и спасения от анархии России».

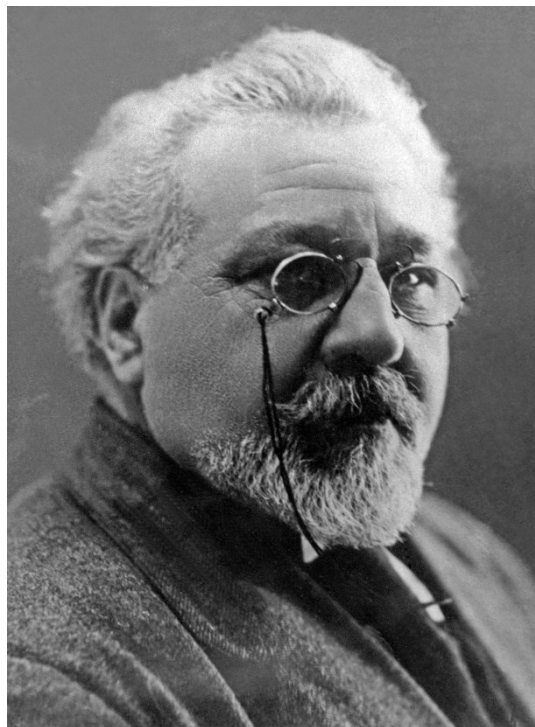
Газета «Амурское эхо» в 1917 – начале 1918 года постоянно размещала на первых страницах рекламу зубного врача В.М. Писаревского: «Прием больных с 9 часов утра до 1 дня и от 3 до 5 вечера, кроме праздничных и воскресных дней. Буссевская, уг. Зейской, д. №11, вход с Буссевской». Оба сына учились в мужской гимназии, Валериан был членом правления «Юношеского союза», его секретарем.

В годовщину трагических событий эта же газета (1919, №978, 12.03.) опубликовала стихотворение ученика 1-го класса мужской гимназии Э. Писаревского:

«Жертвам 27 февраля.
(Посвящается моим братьям и отцу).
Братья! Вы спите в могиле холодной;
С вами отец наш лежит.
Отдали жизнь вы за благо народа,
В вас больше сердце уже не стучит.
Жили вы мало, но отдали много:
Жизнь вы отдали свою.
Презренны все те, кто смеется над вами
И накликает беду.

Накажет их Бог, но вас не пробудит,
И будете спать вы в могиле сырой...
Над вами лишь ветер в деревьях засвищет,
Да птичка залется порой».

Практически все горожане хорошо знали еще одного доктора – Илью Марковича Хоммера (р. 1873, Иркутск). В Благовещенске он трудился с 1902 года, врач-гинеколог, акушер. Прием проводил в собственном доме по адресу: ул. Буссевская, 3. Организатор городского родильного приюта (1903) и его заведующий (1911–1916). Первый пропагандист профилактического направления в медицине в Амурской области, руководитель курсов оспопрививателей, товарищ председателя Общества попечения о подкинутых детях. После революции работал на разных должностях в учреждениях советского здравоохранения.

И.М. Хоммер

Его сын – Лев (в романе Я.В. Ловича именуется Илюшей, видимо, за давностью лет в памяти автора осталось имя известного отца) учился в Реальном училище. Был одним из лучших по успеваемости, что позволило ему в старших классах иметь дополнительный заработок: «Окончивший 6 классов местного Реального училища Л. Хоммер готовит и репетирует по всем предметам в младшие и средние классы средне-учебных заведений. Специальная подготовка на классный чин и вольноопределяющегося. Буссевская, 3., тел. 147»; «Для окончивших высшее начальное училище и желающих поступить в 5 класс реального

училища и гимназии составляются группы. Запись в группы в первом высшем училище в приемные дни и у Л. Хоммера (Буссевская, №3) ежедневно от 2 до 4½ часов» («Амурское эхо», 1917, №651, 16.05., №688, 28.06.).

Он был одним из организаторов Юношеского клуба при библиотеке-читальне имени Л.Н. Толстого (в марте 1917 г.). В апреле, по сообщению газеты «Амурское эхо»: «Юношеский клуб при толстовской читальне переименован, по постановлению общего собрания членов, в «Юношеский союз». В правление избраны: председателем – Лев Хоммер, секретарем В. Писаревский, членами правления А. Горев и А. Чепурова, кандидатами П. Хонгени и Аверичев. Казначей избран от взрослых в виду ответственности и важности этой должности – именно Г.С. Новиков. Минимум ежемесячного членского взноса установлен в 20 коп.; организованы библиотечная и театральная комиссии, которые уже приступили к работе». Планировалось открытие дома Юношества по адресу: ул. Буссевская, 2. По мнению членов правления, «Дом юношества будет служить местом, где молодежь сможет отдохнуть, развлечься и вообще где можно с интересом и пользой провести время» («Амурское эхо», 1917, №624, 11.04., №660, 16.05.).

Практическая работа по разным направлениям была начата правлением во главе с Л. Хоммером сразу же: «Юношеский союз» Благовещенска решил организовать в ответ на экскурсию учащихся из Хабаровска в Благовещенск такую же из Благовещенска в Хабаровск. Средства на экскурсию союз надеется собрать постановкой спектаклей в Благовещенске и Хабаровске, которые будут также взаимной данью хабаровским экскурсантам, поставившим в Благовещенске «Бабушкины сказки»; «Манифестация и митинг, устроенные объединенными комиссиями по популяризации «Займа Свободы» и театр «Союза учащейся молодежи» 25 июня начались в 3 часа в двух пунктах: от мужской гимназии и от казарм. Слившись в одно около 2-й женской гимназии, шествие направилось внутрь города, откуда на Соборной площади, где был устроен митинг о займе свободы и подписка на него. Митинг был открыт речью распорядителя митинга Л. Хоммера, который указал в своей речи на причины, побудившие учащихся организовать манифестацию и митинг» («Амурское эхо», 1917, №660, 16.05., №688, 28.06.).

В вышеупомянутой статье «Сегодня» Лёве Хоммеру посвящен небольшой, но ёмкий по содержанию, раздел: «Ученик 7 класса Реального училища, руководитель товарищей и организатор многих начинаний юношества. Если

бы он уцелел, то возможно в будущем им гордился бы Благовещенск, ибо из таких юношей обыкновенно выходят выдающиеся общественные люди.

В дни гражданской разрухи, он смело определил свое место и работал по организации отряда добровольцев из молодежи по охране в городе порядка, и в дни опасности пошел искать опасное место и нашел его на вокзале. Здесь он был ранен в живот пулей и уже и так кончавший свою молодую жизнь из-за недостатка медикаментов, был добит большевиками при занятии ими вокзала.

Отец – Илья Маркович – похоронил сына на Вознесенском кладбище. Будучи все годы работы в Благовещенске активным корреспондентом местных газет, он не мог не высказать своего мнения о произошедших трагических событиях. Осенью 1918 года вновь выходящая газета «Амурское эхо» (№880, 21.10.) напечатала его статью «Памяти павших в дни гражданской войны в Благовещенске», в которой есть и такие слова: «Старые и молодые, убежденные сединой и полные мужества и сил, и вы, наша родная, наша светлая учащаяся молодежь, всегда и везде чутко отзывавшаяся на всякое проявление насилия над неотъемлемыми правами личности и гражданина, все вы – люди чести и долга, люди высоких гражданских чувств, встали как один на призыв защищаться до конца...».

Спустя год, в той же газете (№978, 27.02.) выходит еще одна его статья «Год тому назад», анализирующая случившуюся кровавую драму, её причины и последствия, объясняющая расстановку противоборствующих сил, действия участников этих «кошмарных дней». И вновь он возвращается к молодежи: «Не мы, отцы, толкали их на этот кровавый подвиг! Нет и нет! Они сами рвались, шли в самые опасные места, и своим молодым энтузиазмом увлекли и своих стариков!.. И нам, потерявшим своих отцов, мужей, братьев и сыновей, нам – оставшимся осиротелыми, с зияющей душевной пустотой на всю жизнь, – они оставили в утешение гордое сознание, что память о наших великих жертвах будет жить до тех пор, пока в человечестве окончательно не умрет сознание долга перед родиной, обществом, человечеством!».

Газетные материалы рассматриваемого периода позволили уточнить и некоторые детали, связанные с историей братской могилы возле Архиерейской дачи. Стоит напомнить, что в книге «Благовещенск. Март 1918 года» собраны свидетельства о количестве неопознанных погибших с обеих противоборствующих сторон, организации их похорон, участии в траурных мероприятиях различных обще-

Похороны погибших в братской могиле. 24(11) марта 1918 г.

ственных и политических сообществ. Рупором организационных и иных мероприятий часто выступала пресса. Так, газета «Известия областного Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» (1918, №11, 08.03.) разместила на своих страницах объявление о том, что «Все жертвы революции будут похоронены в братской могиле около Архиерейской дачи, куда просят отправлять убитых и приходить для опознания». Первоначально говорилось, что в братской могиле было захоронено около 90 человек – «все павшие вместе». В 1920 году большевики установили на ней памятник с идеологически выверенной надписью на мемориальной табличке: «Здесь похоронено 92 красногвардейца, погибших в боях при подавлении контрреволюционного мятежа в марте 1918 г.». (В 2024 году, при переносе братской могилы на городское кладбище, было установлено, что количество захороненных иное – 101. Вероятнее всего, в какой-то период после трагических событий, происходило подзахоронение неопознанных тел, обнаруженных в городе или его пригороде.)

Газета «Амурская жизнь» в начале 1919 года (№18, 29.01.) публикует в разделе «Хроника» заметку под названием «Запись жертв гражданской войны в метрические книги». Её содержание представляет определенный интерес для краеведов: «Лица православного вероисповедания, погребенные в братской могиле на архиерейской даче, записываются в метрические книги Успенской церкви на архиерейской даче. Хотя запись произво-

дится с марта 1918 года, но большая часть погребенных до сего времени в метрические книги не записана за отсутствием необходимых для этого сведений о погребенных.

Родственникам и знакомым погребенных следует позаботиться сообщить причту Успенской церкви на архиерейской даче имен, отчества и фамилии погребенных, их возраст и звание (подробно, с указанием губернии, уезда, волости, села) для записи в метрические книги. Запись будет продолжаться до 1 марта нового стиля. На лиц, которые не будут записаны в метрические книги, получение в случае надобности метрик о смерти будет впоследствии сопряжено с большими затруднениями. На лиц же, записанных в метрические книги, метрики родственникам выдаются тем же причтом по личным или письменным просьбам с уплатою причитающегося гербового сбора».

Таким образом, в течение года разные власти города пытались все-таки идентифицировать погребенных в братской могиле. Миссию фиксации данных выполняли священнослужители Успенской церкви – домового храма загородного архиерейского дома.

О положении Успенской церкви после прихода к власти большевиков свидетельствует статья А.Л. Лиманской «Судьба православных храмов Благовещенска в 1918–1930-х годах»: «Успенская церковь при загородной архиерейской даче временно осталась за епархиальным управлением вместе с домом, в котором проживал епископ Евгений (Зернов), но земельный участок и большая часть строений

дачи были объявлены достоянием Советской республики и национализированы в пользу «инвалидов мировой войны». После отправки архиерея и его сподвижников в ссылку загородная архиерейская дача с домовою церковью и всем имуществом отошли живоцерковникам» (до ноября 1923 г.). Автор отмечает, что, судя по сохранившимся архивным документам, передача зданий храмов между церковными организациями (сторонников обновленчества и «тихоновцев») могла оформляться по несколько раз в году. Как следствие, здания постепенно приходили в упадок из-за ненадлежащего ухода, имущество (утварь, иконы, метрические книги и др.) понемногу пропадало. Сегодня обнаружить в Государственном архиве Амурской области метрические книги этой церкви за 1918–1919 годы не представилось возможным по причине их отсутствия.

В 1919 году газета «Амурское эхо» посвятила один из своих номеров годовщине событий марта 1918 года (№978, 12.03. (27.02.)). Среди поминальных объявлений, скорбных заметок, аналитических материалов, обзоров произошедших событий, была и большая статья об одном из тех, кто был погребен в братской могиле в архиерейской роще. Написана она была П. Олениным, называлась «Шт.-капитан Леонид Николаевич Волков». Из содержания статьи узнаем, что Леонид Николаевич служил на казенном пороховом заводе в Петрограде. Участвовал в экспедиции

О.В. Маркграфа, хорошо знал природу Якутии, Дальнего Востока. Служил в лесоустроительном порту в Хабаровске. В 1914 г. был призван в армию, участник 1-й Мировой войны.

В 1918 году прибыл с войны в Благовещенск, штабс-капитан, имеющий боевые отличия. Выправил на фронте себе солдатский паспорт. Никто его не знал. Служил в Благовещенске, в офицерской организации в разведке. Когда офицерская организация перебралась в Сахалин, Леонид Николаевич остался в городе вести свою опасную работу. В Благовещенске жил на квартире, где-то в России осталась невеста. Просил хозяина квартиры передать письмо невесте, если с ним что-то случится. Был убит во время наступления на Астрахановку. Родных и близких знакомых у него в Благовещенске не было, и тело его, не опознанное врагами, было погребено в общей могиле.

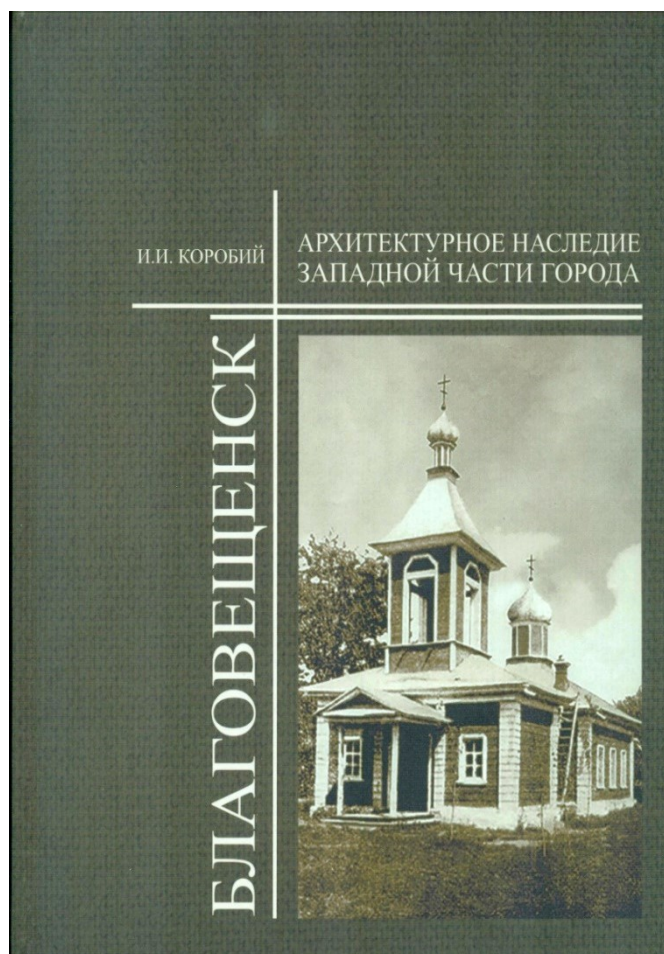
В заключение следует отметить, что публикации в печатных изданиях – это уникальный многоплановый источник дополнительных сведений о рассматриваемом в статье периоде. Можно предположить, что еще неизученные, непрочитанные дореволюционные и последующих 1920-х годов амурские газеты, разбросанные по архивам и библиотекам Москвы, Томска, Хабаровска, Владивостока и других городов, хранят немало тайн нашей истории. Они ждут своего открытия во имя сохранения исторической памяти у современных поколений амурцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адрес-Календарь Амурской области на 1915 год. – Благовещенск, 1915.
2. Амурская жизнь. – Благовещенск, 1919.
3. Амурское эхо. – Благовещенск, 1917–1919.
4. Благовещенск. Март 1918 года. – Благовещенск: АО «Амурская ярмарка», 2018.
5. Благовещенцы. 1856–1920-е гг. [Электронный ресурс]: Именной и биографический справочник-указатель // Сост.: Абеленцев В. Н., Гаршин А. А. – Благовещенск, 2014.
6. Дейч (Лович), Я. Л. Враги / Я. Л. Дейч (Лович). – Москва, 2007.
7. Известия Областного Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. – Благовещенск, 1918.
8. Лиманская, А. Л. «Судьба православных храмов Благовещенска в 1918–1930-х годах»/ А. Л. Лиманская // Диалог времен. Амурский краеведческий альманах. Вып. 5. – Благовещенск, 2022.
9. Памятная книжка Амурской области на 1916 год. – Благовещенск, 1916.
10. Памятная книжка Забайкальской области на 1914 год. – Чита, 1914.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Коробий, И. И. Благовещенск. Архитектурное наследие западной части города / И. И. Коробий. – Благовещенск : Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2024. – 232 с.

Эта книга является первой частью трилогии об архитектурном наследии областного центра Приамурья. Она посвящена западной части Благовещенска, где в середине XIX века возникли первые строения русского города на Амуре. В книге описаны как объекты культурного наследия, стоящие на государственной охране, так и здания, которые необходимо внести в списки нуждающихся в сохранении. Представленный материал может быть интересен не только архитекторам, краеведам, но и жителям Благовещенска, интересующимся историей родного города.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

*Телюк, Т. Н. Благовещенск и его зодчие (середина XIX – начало XX вв.) /
Т. Н. Телюк. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2025. – 189 с.*

Издание посвящено жизни и деятельности зодчих, внесших серьезный вклад в формирование архитектурного облика Благовещенска, обустройство Приамурья, начиная с 1856 до 1917 гг.

Творчество многих из них рассматривается на базе новых источников – редких архивных документов, периодических изданий и справочников, исторических материалов и научных исследований. Информация о зодчих – известных и малоизвестных современному читателю – расположена в алфавитном порядке (в списке более 50 имен). В иллюстративном сопровождении текста: тематические фотографии дореволюционного времени, портреты, изображения фасадов, проекты и расчеты построек различных зданий, рекламные и иные объявления.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся архитектурным своеобразием родного города и историей малой Родины.

В. Ю. ИЖЕНДЕЕВ,
директор ООО «Игнашино»
(с. Игнашино, Сковородинский район)

КАНАТНАЯ ДОРОГА БЛАГОВЕЩЕНСК – ХЭЙХЭ: КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ...

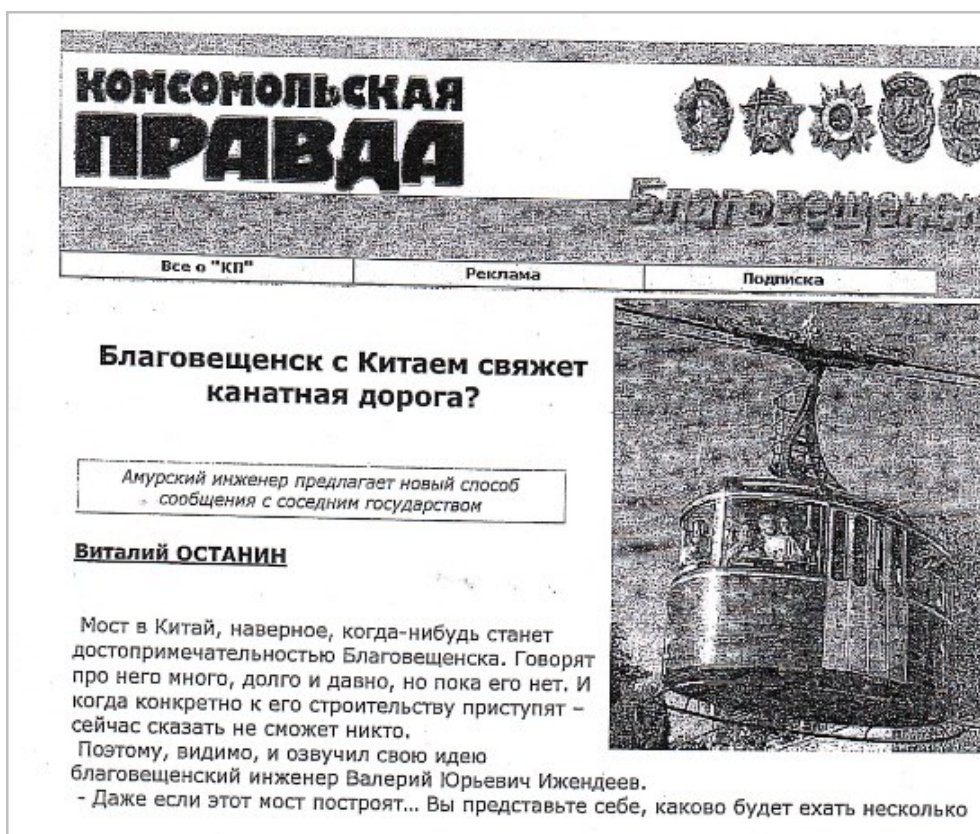
Взаимный интерес великих народов Китая и России всегда присутствовал в сознании двух народов. Но особенно это подогревалось различием культур и близостью территорий. Волею судеб строились два населённых пункта друг против друга. Население обоих городов ревниво следило за соседями. Благовещенск строился сразу как столица Амурского края, а Хэйхэ был заштатным населённым пунктом. Но, начиная с 70-х годов XX века, он стал очень быстро расти и фактически стал равным г. Благовещенску.

Соседние города Хэйхэ и Благовещенск разделяет река Амур, расстояние между ними 800 метров. Начиная с конца 1980-х годов, жители Хэйхэ и Благовещенска (по соглашению правительств КНР и РФ) стали активно посещать соседствующие города. 11 сентября 1988 года был официально открыт однодневный тур «Благовещенск – Хэйхэ». Вначале обмен туристами был согласован по 40 человек с каждой стороны. Оплата производилась ими на своей стороне, без употребления иностранной валюты. Но очень быстро тема взаимного туризма стала актуальной и требовала соответствующих логистических решений. Комплексно она прозвучала в ходе визита делегации Амурской области (возглавлял первый заместитель главы администрации области В.К. Чурилов) на открытие Харбинской международной ярмарки.

По итогам этой поездки газета «Амурская правда» (26.06.1993) опубликовала статью «Амурская область – КНР: грани сотрудничества от всекитайской до всеамурской». Как следует из статьи, представители двух стран обменялись мнениями о сотрудничестве Харбинской и Амурской ярмарок, об обмене туристическими группами, о начале строительства моста через Амур и канатной дороги Благовещенск – Хэйхэ.

Решение этих вопросов диктовалось сложившейся к этому времени практикой работы по торгово-экономическому сотрудничеству с КНР. Слабым звеном было отсутствие круглогодичной возможности переправы товаров и туристов через реку Амур. Для большегрузных машин необходимо было иметь автодорожный мост, а для туристов самым удобным видом транспорта могла стать канатная дорога. Воплощение этих проектов требовало времени, межправительственных согласований, финансовой обеспеченности и др.

В двухтысячных годах для привлечения внимания общественности к вопросу о развитии пограничных переходов через реку Амур решено было провести круглый стол с аналогичной тематикой: «Пути и возможности расширения пограничных переходов Амурской области» (состоялся 27 сентября 2007 г. в здании известной фирмы «Амуртурист»).

Круглый стол проводился под эгидой Амурской торгово-промышленной палаты (президентом был Л.Н. Танаков) совместно с «Агентством по инвестициям, инновациям и развитию».

К участию в круглом столе были приглашены представители Правительства Амурской области, таможни города Благовещенска, властных структур, руководители туристических фирм и бизнеса, специалисты проектных организаций, представители средств массовой информации, а также преподаватели и студенты. Целью меморандума круглого стола являлось строительство канатной дороги Благовещенск – Хэйхэ, которая, по мнению присутствующих, послужит укреплению дружественных и экономических связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Присутствовавший на круглом столе журналист «Комсомольской правды» В. Останин опубликовал в октябрьском номере газеты статью «Благовещенск с Китаем свяжет канатная дорога?». Подзаголовок к статье гласил: «Амурский инженер предлагает новый способ сообщения с соседним государством». И далее в тексте раскрывалась суть этого способа:

«Мост в Китай, наверное, когда-нибудь станет достопримечательностью Благовещен-

ска. Говорят про него много, долго и давно, но пока его нет. И когда конкретно к его строительству приступят – сейчас сказать не сможет никто. Поэтому и озвучил свою идею благовещенский инженер – Валерий Юрьевич Ижендеев.

– Даже если этот мост построят, вы представьте себе, каково будет ехать несколько километров за город до моста в Китай, а потом добраться до китайской таможни, – говорит Валерий Ижендеев. – Проще уж на автобусе или на катере, как сейчас, в Китай ехать. Несмотря на все недостатки, получится быстрее и удобнее, чем при использовании моста.

Идея инженера довольно проста – канатная дорога. Одна или две нитки канатной дороги, вагончик человек на двадцать – и все, пожалуй. С одного берега на другой можно перебраться минут за десять.

– Сам проект обойдется в 250 миллионов рублей и окупится всего за два года, – утверждает автор. – Где вы видели такой привлекательный бизнес-проект? Гораздо больше, чем в деньгах, моя идея нуждается в политической воле.

По словам Ижендеева Валерия Юрьевича, удобство очевидно. Человек может прямо из центра города без проблем попасть в другое государство. Из центра – потому как, по мнению рационализатора, ставить канатную дорогу нужно прямо возле Амура, где-то между

«Бастилией» и педуниверситетом. Два высотных здания – в Китае на о. Хэйхэ и у нас – Валерий Юрьевич предлагает поставить чуть ли не на набережной, с его крыш и будут люди ездить в Китай. А в самом здании разместится как торговый центр, так и таможенные, и пограничные службы. Идея проекта, кстати, не нова. Она витала в воздухе еще с 1988 году, тогда областные власти вполне серьезно рассматривали возможность строительства канатной дороги в районе села Верхнеблаговещенского. Все уперлось в то, что для его реализации пришлось бы расселить половину села. В центре, если строить на берегу Амура, такой проблемы не будет.

– Ну и потом, – в завершении говорит инженер, – это же очень красиво – канатный мост, переброшенный между двумя государствами! В мире нет ни одной международной канатной дороги. Это еще и аттракцион своего рода – вроде колеса обозрения, – куда можно сводить гостей города».

Об истории возникновения идеи канатной дороги вспоминает И.Г. Горево: «Я не сильно был включен в эту повестку до 2011 года, но сразу же после прихода на работу в правительство области, в марте 2011-м, собрал группу своих добровольных советников, которые помогали мне еще на посту главы Благовещенского района. Это были яркие люди, умеющие свободно и масштабно мыслить, добившиеся успехов в своих направлениях и – что было очень важно – они были патриотами Благовещенска и Приамурья.

Костяк этой группы составляли: Сергей Пузиков, Виктор Черемисин, Андрей Конюшок, Владимир Юсупов, Борис Белобородов, Максим Головкин. И вот мы переместили наши «мозговые штурмы» из администрации Благовещенского района в Министерство внешнеэкономических связей Белого дома.

За несколько встреч был набросан ряд идей для туризма, в том числе канатная дорога. Вот как это было. Помню, мы ломали голову, чтобы придумать для новой намывной территории (она, как новорожденная, была еще без имени) нечто небывалое по мировым меркам. Уникальное. Единственное в мире. Помню, что Сергей Пузиков сказал: «А давайте построим одно здание на 2 государства. Ну, чтобы в России можно было в него войти, а в Китае выйти». Идея всем очень понравилась. Вспомнили про Вестминстерский мост в Лондоне, про Золотой мост во Флоренции. Потом кинулись к карте мерить ширину Амура. 700 метров, слишком много! Красивая идея стала растворяться в повисшей тишине. «Ну, пусть это будет не одно здание, а одно сооружение какое-нибудь» – произнес кто-то мечтательно.

И тут произошло невероятное. Коллективное озарение.

– Канатная дорога!

– Фуникулер!

Помню, как всех эта идея воодушевила. Мы, конечно, думали тогда, что «открыли Америку», и это вдохновляло.

Немного позже, изучив историю вопроса, я узнал и про усилия Валерия Ижэндеева еще в 2007-м, а копнув еще глубже, о том, что идея канатки обсуждалась еще в 1993г. на переговорах с китайцами. Но тогда, в 2011-м мы чувствовали себя первооткрывателями и спасителями родного города – так все были уверены в грандиозности и уникальности проекта. Было решено все тщательно продумать, просчитать, сделать качественную презентацию, свозить ее на обкатку в Китай, и только после этого представлять губернатору.

Вскоре нужно было презентовать область на международном туристическом форуме в г. Маньчжурия (КНР), и я засел за работу. В этой работе и родился проект «Золотая миля». В том раннем варианте не было ни Трибуны-холла, ни Экспоцентра, ни флагштока с амфитеатром, которые в итоговом варианте так украсили весь проект «Золотая миля» и сделали его золотом самой высшей пробы.

18 мая 2011 г. проект был успешно показан на форуме. Мы впервые в истории выстроили наше выступление в форме совместной презентации Благовещенска и Хэйхэ. От китайской стороны выступал только что назначенный молодой и амбициозный мэр Хэйхэ Чжан Энлян. Успех этого совместного выступления быстро сблизил нас по-человечески, и это тоже было большим плюсом для ускорения крупных совместных проектов.

В конце июля 2011 года мы презентовали проект «Золотой мили» с канатной дорогой губернатору Олегу Кожемяко. Следуя пословице «нет пророка в отечестве своем», и предполагая, что для губернатора будет более весомо, если он услышит эти идеи не от своего подчиненного, а от крупного корпоративного топ-менеджера, я попросил выступить с презентацией Сергея Пузикова. Он тогда возглавлял Амурский филиал МТС.

После «благословения» первого лица, работа пошла по нескольким направлениям. Ведь «благословление» совсем не означало «победа». 40 гектаров в самом центре города – это была супер-приманка для застройщиков! Мы понимали, что с каждым днем работы по укреплению берега движутся к завершению, и что рано или поздно эти застройщики появятся.

Мало было придумать «Миллю», нужно было подкрепить этот проект общественным мнением, поддержкой максимального числа

людей в правительстве, сделать ее непобедимой!

По большому счету, нужно было утвердить в головах людей формулу «Золотая миля – будущее Благовещенска».

Начиналось везде примерно одинаково. Вот, например, идет совещание у заместителя губернатора Константина Чмарова, он тогда активно курировал строительство космодрома. Дает мне слово.

– Тут еще Игорь Геннадьевич хочет рассказать про новый проект.

Я рассказываю и когда дохожу до канатной дороги, начинаются шутки.

– И какой же это будет тип погранперехода – птичий что ли?

– Нет, такого типа не предусмотрено, это нереально.

За столом одни служивые люди – руководители таможни, миграционной службы, пограничники. Никто не верил, что это возможно.

Это означало только одно. Уникальность трансграничной канатной дороги – была уникальностью и вызовом для всех и во всем – начиная с оформления документов и решений, которые не были предусмотрены никакими действующими регламентами.

Потом были годы, когда идея «Золотой мили» вначале овладевала умами, потом приняла конкретные проектные очертания и вышла на федеральный и международный уровень, когда закончилось строительство набережной, и Миля на пару лет превратилась в огромный пустырь, и наконец, когда развернулось активное строительство сразу нескольких судьбоносных для города объектов. Но именно 2011 год можно смело назвать годом, когда сошлись звезды, и судьба нового центра

Благовещенска стала реальностью, обрела свои очертания и имя.

Самые смелые и красивые идеи витают в воздухе. Кто-то хватается за хвост в разные времена и при разных обстоятельствах. Но самое главное, чтобы они воплощались в жизнь. Думаю, и Вам, и мне, и многим другим людям, участвовавшим в продвижении этой идеи, сегодня приятно смотреть на огромную стройку на берегах Амура и осознавать, что в этом есть и наша заслуга, и заслуга наших предшественников начала 1990-х и, конечно, тех, кто продолжает сегодня преобразовать фасад страны, создавать новый, уникальный облик Благовещенска».

Прошло ещё несколько лет, в течение которых ООО «Проектстройинвест» (генеральный директор В.Ю. Ижендеев) продолжало заниматься проектом строительства канатной дороги в Благовещенске. В 2011 году поступил вариант пассажирской подвесной канатной дороги, с кольцевым движением отцепляемых от станции восьмиместных кабин, с проектом трассы и продольным профилем канатной дороги. Выполнила его московская фирма группы компаний «Горимпекс», занимавшаяся проектированием и строительством канатных дорог, в том числе и строительством этих объектов в г. Сочи (Красная поляна).

Предложения ООО «Проектстройинвест» о строительстве канатной дороги в Благовещенске были направлены:

1. Министру министерства экономических связей, туризма и предпринимательства Амурской области И.Г. Горевому (22.09.2011). Автор письма (В.Ю. Ижендеев) писал: «Станции посадки расположить в новой таможенной зоне максимально приближенной к существу-

2011 год г. Благовещенск, Амурская обл.

Для удовлетворения следующих потребностей:
- часовой производительности 1000 чел/час,
- пересечение реки Амур без строительства опор в русле реки,
с обеспечением габарита прохода судов под канатной дорогой,
предлагается

Пассажирская подвесная канатная дорога (ППКД) с кольцевым движением отцепляемых на станциях 8-местных кабин, которая позволит перевозить пассажиров и мелкие грузы между г. Благовещенск и островом Хэйхе через р. Амур круглый год.

8-местная кабина.

ющей. На новой территории таможенной зоны предлагается построить современный таможенный терминал. Переход из одной зоны в другую осуществляется через построенную закрытую галерею, разработанную по индивидуальному архитектурному проекту... Дорога с видом на два пограничных города Благовещенск-Хэйхэ может дополнительно использоваться отдельно по определенному времени как (аттракцион) обзорная площадка для туристов и гостей этих городов». К письму прилагались профиль канатной дороги, фотография станции, план-график её строительства со станциями, расчет стоимости возведения.

2. Секретарю Общественной палаты Амурской области Н.Л. Грызловой (23.11.2011). В письме отмечалось: «В связи с возрастающей ролью Амурской области в международных отношениях, особенно со строительством космодрома «Восточный», город Благовещенск приобретает статус международного туристического и делового центра, визитной карточкой которого может стать набережная на намывных грунтах в пойме реки Амур, формирующая панорамно-пространственную концепцию города Благовещенска...

Визуальной архитектурно-строительной доминантой проекта являются две пассажирские подвесные канатные дороги с опорами высотой 82 метра и две станции: одна Российская, другая КНР с пропускной способностью 1000 чел./час».

3. Губернатору Амурской области О.Н. Кожемяко (13.02.2012). Суть письма заключалась в следующем: «В ходе рабочих переговоров компании ООО Проектстройинвест» (Амурская область) с руководством и техническими специалистами группы компаний «Горимпекс» (Москва), был отработан наиболее оптимальный вариант перехода через Амур посредством канатной дороги в районе ул. Кузнечной и ул. Театральной. Компания «Горимпекс» осуществляет разработку и строительство инженерных сооружений из комплектующих механизмов компании Romagalski (коммерческая марка РОМА) (Франция). Французская сторона заинтересована в продвижении своей высокотехнологичной продукции в Россию, предлагает сотрудничество Амурской области» (письмо посла Франции в России губернатору Амурской области прилагалось).

В дальнейшей переписке с администрацией города Благовещенска (29.02.2012) ООО «Проектстройинвест» предлагало рассмотреть другой, «наиболее оптимальный вариант постройки канатной дороги через р. Амур на территории города в районе ул. Нагорной». В качестве обоснования такой смены указывалась предполагаемое увеличение транспортной нагрузки, с которой может не справиться су-

ществующая транспортная схема города в районе ул. Чайковской и ул. Театральной.

В письме губернатору Амурской области (01.10.2012) по поводу расположения канатной дороги в районе ул. Нагорной, отмечалось: «При осуществлении этого варианта другому решается транспортная схема развития г. Благовещенска. Подъезд к объекту может осуществляться сразу с трех направлений, как со стороны ул. Ленина и ул. Нагорной (ул. Горького), так и со стороны Игнатьевского шоссе».

В ответе представителей администрации города Благовещенска В.Ю. Ижендееву (01.10.2012, 17.10.2012) сообщалось, что «перспективу развития территорий города определяет Генеральный план города Благовещенска, в соответствии с которым рассматриваемая территория в районе ул. Нагорная, прилегающая к реке Амур, функционально определена территорией водного транспорта с размещением на перспективу объектов водного транспорта...». Как следует из ответа руководству ООО «Проектстройинвест», и вопрос по размещению канатной дороги по ул. Нагорной необходимо рассматривать в комплексе с развитием этой территории.

Следует отметить, что в сентябре 2011 года администрацией г. Благовещенска был проведен открытый конкурс по зонированию и планировочной организации новой намывной территории на Амуре. ООО «Проектстройинвест» выставил на конкурс три варианта по новой намывной территории, работу выполняли три творческие группы с участием В.Ю. Ижендеева (одна из Тынды, вторая из Благовещенска и ООО «Архитектурная мастерская «Дмитрий Пшеничников и партнёры» из Москвы). Из девяти участников конкурса четыре включили в свои проектные решения строительство канатной дороги через Амур. Два из них – «Дмитрий Пшеничников и партнёры» и архитектор В.Я. Сикерин – приняли в качестве приоритетного варианта канатную дорогу «Юнитского» (русский ученый, инженер А.Э. Юнитский, автор проекта Рельсовая небесная дорога (Rail Sky Way – RSW), или Струнный транспорт Юницкого; это надземная транспортная система, в которой движение организовано при помощи подвесных рельсов, натянутых между опорами. Скорость в таком транспорте может достигать 500 км/ч, а его движение регулируется автоматически). ООО «Проектстройинвест» в двух своих проектах заложил варианты строительства канатных дорог с оборудованием, поставляемым из Франции и Австрии. Перед принятием решения о предпочтительном варианте строительства канатной дороги, конкурсной комис-

сией были тщательно рассмотрены все пакеты представленной проектной документации, проведены инженерные расчеты, в итоге вариант канатной дороги «Юнитского» был исключен.

Подведение итогов конкурса состоялось в мае 2012 года. Все группы, участвовавшие в конкурсе, пофамильно, были отмечены благодарственными письмами.

В 2026 году завершится строительство международной канатной дороги Благовещенск – Хэйхэ. Она позволит перемещаться значительному количеству людей по кратчайшему пути без препятствий в соседние государства.

Опоры канатной дороги имеют проектную высоту 64 метра, откуда можно обозревать два города с высоты птичьего полета. Посетителям, желающим все это увидеть, можно пересечь р. Амур и, не выходя в таможенную зону, возвращаться обратно домой.

Этому большому событию способствовали инициаторы, архитекторы, изыскатели и строители, администрации Амурской области и провинции Хэйлунцзян. Сооружение канатной дороги украсит архитектуру городов Благовещенска и Хэйхэ, и на долгие годы будет служением притяжением для туристов со всей страны.

В. П. КОБЗАРЬ,
член Союза журналистов России,
член Союза российских писателей
(г. Москва)

Ключевые слова: золотопромышленность, В.Л. Кигн-Дедлов, собрание уполномоченных, верблюды, проблемы образования, здравоохранение.

В основе представленного очерка из истории города Зея архивные документы, заметки статистика и путешественника В.Л. Кигн-Дедлова, публикации благовещенских газет и зейской городской газеты «Голос тайги». Жизнь таёжного городка золотопромышленников своеобразна и, несмотря на малочисленное население, полна событий личного и общественного характера.

ЗЕЙСКИЙ СКЛАД – ЗЕЯ-ПРИСТАНЬ – ЗЕЯ ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА

Первым из русских землепроходцев реку Зея до самого устья прошел В.Д. Поярков со своим отрядом. Было это в 1644 году. В середине XIX века описание реки проводили топографы А.Ф. Усольцев, Ф.Б. Шмидт. В 1859 году вверх по Зее поднялась экспедиция горного инженера А.П. Аносова.

Зея была основана в 1879 году как перевалочный пункт Верхне-Амурской золотопромышленной компании (краевед Ю.В. Алексеев нашел сведения о том, что база компании на Зее действовала уже в 1873 году). Назывался перевалочный пункт просто – Зейский склад. С 1906 по 1913 год это город Зея-Пристань, с 1913 года – город Зея.

Прозаик, публицист, литературный критик, искусствовед, путешественник В.Л. Кигн-Дедлов в 1897 году побывал в Зее-Пристани и оставил её описание: «Верхнеамурская компания была пионером Пристани, получив здесь тысячу десятин земли. За нею, на версту выше по Зее, основалась резиденция более скромной компании – Зейской. Вскоре При-

стань оказалась удобным распределительным пунктом приискового района, и сюда потянулись распределители, купцы, продавцы запрещённой на приисках водки – спиртоносы, скупщики затаённого рабочими или добытого хищниками золота. Пристань сделалась распределителем также и рабочих, которые стекаются сюда для приискания работы или по окончании её для посадки на пароходы, увозящие приискателей из тайги в Благовещенск. Народа прибавлялось. Для него понадобились квартиры, харчи, лошади, и со всех концов России в Пристань стали стекаться энергичные, но мало внушающие доверие физиономии, которые начали ставить дома и бани, устраивать огороды, сеять овёс, держать извозных лошадей. Управления общественного нет, находится Пристань под отеческим управлением горной полиции.

Внешний вид Пристани приличен. Это совсем городок, расположившийся по обе стороны Зеи, в её широкой плоской равнине, лес которой уже вырублен, и где остался один ко-

г. Зея. Храм во имя Николая Чудотворца

ренник. На правом берегу – лучшая часть: хоромы компании, дома магазинов, где вы найдёте всё – до лионского бархата и драгоценных камней, дома полиции и судьи, хорошие частные дома, церковь. Тут есть даже общественный сад, тротуары и аллеи старых деревьев на набережной. Левобережная Пристань проще. Вместо садов – огороды... На левой же стороне сосредоточены и квартиры бродячих горнорабочих – грязные избы, в которых русские, китайцы и корейцы набиты, как селёдки, с платою по пяти рублей в месяц с головы. Крохотная комната обходится по 15 рублей в месяц. Поросяенок стоит полтора рубля. Картофель – по 40 копеек пуд, а на приисках – 2 рубля, там же цена свинье 100 рублей, корове – 120 рублей. Цены вроде клондайских. А нравы, пожалуй, похуже. Обычная тема разговоров в гостиных Приistani – это убийства в самой Приistani, в её окрестностях, в особенности на дорогах между приисками».

Благовещенская газета «Эхо» 5 ноября 1909 года опубликовала статистические данные Зеи-Приistani за 1908 год. В городе проживало 5963 человека, в том числе около 1000 приисковых рабочих, которые появлялись в городе периодически. По национальности жители в основном русские – 4892, «затем идут китайцы и корейцы». По сословиям: крестьян 3835, мещан 1355.

Китайские подданные-домовладельцы (в 1909 году их было 17) организовались в об-

щество, выбрали старшину и помощника. Горный исправник Зейского округа докладывал военному губернатору области, что это «общество может принести громадную пользу в смысле раскрытия преступлений, которые между китайскими подданными в последнее время участились, в организации помощи больным и калекам, в улучшении надзора за прибылью и убылью рабочих».

По данным на 1 июня 1911 года в Зеи-Приistani проживало китайцев 1887 (в том числе одна женщина), корейцев 74 (13 женщин), японцев 53 (42 женщины, главное их занятие – оказание интимных услуг).

Население города зарабатывало на жизнь в основном извозом, сплавом леса, снабжением приисков сеном. Очень хороший доход приносили огороды: на овощах зарабатывали до 1000 рублей за лето.

В небольших городах Российской империи вместо городских дум учреждались Собрания городских уполномоченных. Сходы местных домовладельцев (выборщиком мог быть владелец недвижимости стоимостью не меньше ста рублей) избирали уполномоченных (12–15 человек) сроком на четыре года, те в свою очередь выбирали из своего состава старосту и его помощника. Староста осуществлял исполнительные функции: председательствовал в Собрании городских уполномоченных, выполнял его постановления, заведовал текущими хозяйственными делами города.

Институт уполномоченных появился в Зее в 1906 году, когда посёлку был придан статус города. О том, как в Зее проходили выборы городских уполномоченных на 1910-1914 годы, рассказал корреспондент газеты «Эхо» под псевдонимом «Гражданин» в январе 1911 года: «Агитация началась ещё летом, причём, боролись две партии – торгово-промышленная и партия из среднего класса населения – прогрессивная. Пускались в ход личная агитация и прокламации, в которых не жалели друг друга.

Городскими уполномоченными на 1910-1914 годы были избраны К.Ф. Шмидт, Ф.В. Ямщиков, Н.Л. Никитин, В.К. граф Сонгайло, Г.М. Бардеев, В.Г. Чадов, Ф.И. Коновец, И.С. Саяпин, В.Н. Кондрашов, Ф.И. Видль, Н.П. Викулов, М.И. Мурзин, Г.И. Капустин, А.С. Рыков, З. Темир-Булатов, Е.Р. Садовин.

Жалование городскому старосте положили 2000 рублей в год (вместо прежних 2400) – пошли по неверному пути. Вместо того, чтобы искать новые способы пополнения бюджета, сократили жалование, что не прибавит старосте энергичности. Начали думать, кого назначить старостой, но желающих не нашлось. Получилось что-то смешотворное. Собрание наметило чуть ли не десять кандидатов, но кого хотели – не пожелал, кто желал – не захотели. Собрание, принявшее присягу соблюдать общественные интересы, наметило в кандидаты городского старосты даже таких личностей, как С. П., про которого никто не знает, кто он такой и умеет ли он писать и считать, и А. И. У., больше известного под кличкой Лёшка-молоканин. Оба пожелали, но были забаллотированы.

Уполномоченные поникли головами. На заседании 21 декабря, не видя никакого выхода, все, как один, стали просить К.Ф. Шмидта послужить ещё общественному делу. Отказался, но больше никому».

Сведения о некоторых городских уполномоченных Зеи-Пристани 1911 года можно узнать из книги «Деловой мир Приамурья. Том 2», изданной ОАО «Амурская ярмарка» в 2013 году.

К.Ф. Шмидт, благовещенский купец 2-й гильдии, золотопромышленник, зейский домовладелец с 1885 г., автор книги «Историко-статистический очерк г. Зеи» (1914);

Ф.В. Ямщиков, золотопромышленник;

Г.М. Бардеев, владелец столярной мастерской;

Ф.И. Коновец, торговля смешанными товарами;

Г.И. Капустин, благовещенский купец 2-й гильдии;

Е.Р. Садович, золотопромышленник;

В.К. Сонгайло, граф, горный инженер,

главноуправляющий Верхне-Амурской компанией, председатель совета Съезда золотопромышленников Зейского горного округа, председатель городского комитета по проведению Приамурской выставки в честь 300-летия Дома Романовых и представитель города на выставке.

Одно из первых решений нового состава Совета уполномоченных, принятое в январе 1911 года: «Ввести сбор со всяких увеселений и зрелищ кроме благотворительных и детских» для пополнения городского бюджета. При этом, на запрос военного губернатора о задолженности Зея-Пристани городской староста в мае того же года сообщил, что за городом никаких недоимок перед казной не числится. Редкий случай для Приамурья.

Доходы и расходы Зея-Пристань на 1912 год

(Из публикации в газете «Эхо» 18 февраля 1912 г., здесь приведена не полностью.)

Доходы

Сбор с недвижимого имущества 7500 р.

С торговли и промыслов 6550 р.

С экипажей частных лиц 645 р.

Пошлины разных наименований 1100 р. 50 к. (неразборчиво) 6300 р.

Разные поступления 1030 р.

Расходы

Участие по расходам в содержании правительственных учреждений 2400 р.

Содержание городского общественного управления 9810 р.

Воинская квартирная повинность 20 р.

Содержание городской полиции 3407 р. 50 к.

Содержание пожарной команды 2859 р.

Благоустройство города 763 р.

Содержание городских сооружений 555 р.

Народное образование 12 193 р.

Медицинская, ветеринарная и санитарная части 1560 р.

Содержание и устройство недвижимого имущества 350 р.

Разное расходы 1240 р.

Хотя с городским бюджетом всё обстояло благополучно, однако в тот год Совет уполномоченных просил начальника края отменить постановление о введении в городе ночной охраны, мотивируя... крайней бедностью города. На стражу пришлось бы потратить 18 000 рублей, это 20% доходности городских зданий. Наверное, просьбу удовлетворили: о других подобных просьбах или об организации городской ночной охраны в Зеи-Пристани, сообщений не встречалось.

Всё в Зеи-Пристани было привозным: ежегодно сюда доставлялось около двух миллионов пудов грузов, и всё – в несколько раз дороже, чем «на большой земле». Цены на рынке и в магазинах Зеи-Пристани зависели от коли-

чества едоков, наличия запасов, подвоза, а летом ещё и от уровня воды в реке. Чем выше по течению поднимались суда, тем больше встречали препятствий. Вот что писала об этом газета «Эхо» в октябре 1909 года: «Сообщение с Зеей-Пристанью благодаря обмелению Шипкинского, Плевенского, Поперечного перекаатов крайне затруднено. Следующие в Зею-Пристань грузы приходится выгружать ниже этих перекаатов и на место доставлять уже гужом (на подводах). Ввиду этого Зея очутилась в затруднительном положении, так как запасы муки истощились, подвоз стоит очень дорого, в хлебе чувствуется ощутительный недостаток».

Зимой грузы в Зею-Пристань возили на лошадях и верблюдах. «Забайкальские верблюдочики» тут были монополистами. Как писала газета «Амурский край» в январе 1910 года, «полчища верблюдочиков работают исключительно на Верхне-Амурскую компанию». В разные годы на Зею-Пристань приходило до 2000 верблюдов. Эти конкуренты лошадей могли по неделе не пить и не есть, морозы переносили спокойно, каждый нёс до 200 килограммов груза, но – почти дикие, они кукались, плевались, буйствовали.

Поставки мяса в зиму 1913-1914 годов отразились в хронике местной газеты «Голос тайги»: «По полученным сведениям, на Зейскую Пристань в текущем году придёт верблюдов с мясом не более 700. Следует думать, что цены на мясо будут держаться высоко»; «Пришла первая партия верблюдов 435 голов с мясом, принадлежащим Помусу. Ожидаются транспорты мяса Мордоховича, Грищева, Гофмана, Садовича, Патрина и Першина»; «Пришли верблюды с грузом мяса бурята Жапсана. Всего 120 голов».

...Очень надеялись золотопромышленники, купцы и другие жители Зея-Пристань, что до них дотянется Амурская железная дорога, хотя бы в виде узкоколейной ветки, что «оживило бы здешний край, имело бы и стратегическое значение». В 1910 году особое совещание комиссии Гондатти, обсудив этот вопрос, решило провести изыскания. Тогда надежда зейцев ещё была жива.

Одной из самых острых проблем городка золотопромышленников было образование. Совет уполномоченных постоянно выдвигал идеи открытия в городе учебных заведений – начальных и средних, и отправлял по инстанциям ходатайства: в 1909 году – об открытии начального училища на 60 человек, в 1911 году – об открытии технического или средне-учебного заведения (граф Сонгайло предложил открыть техническое училище с горным отделением), в 1912 году – об открытии смешанной прогимназии.

В 1909 году в Зее-Пристань числилось 711 детей обоего пола, действовала одноклассная церковно-приходская школа (в 1913 году она была преобразована в двухклассную с пятилетним обучением) и одно начальное училище на 200 учеников – Пушкинское (плата за обучение – 30 рублей в год). «Заботясь предоставить начальное образование возможно большему числу детей» Собрание уполномоченных решило в январе 1912 года открыть второе училище на 100 учащихся. Звучит солидно. На самом деле выделили из бюджета 1000 рублей на полгода и организовали вторую смену в Пушкинском училище (вторая смена занималась с часу до четырёх пополудни).

Осенью 1911 года школа (начальные учебные заведения называли и школами, и училищами) открылась. Начальницей назначили Е.К. Антонову, бывшую учительницу Пушкинского училища, помощницей – госпожу Ноговицыну. Училище названо Романовским. На содержание училища Собрание уполномоченных ассигновало 2640 рублей в год, из них 1760 рублей – учительскому персоналу, 880 рублей – на наём здания и приобретение учебников. В 1913 году в Романовском училище открыли третье отделение, в нём числилось 150 учеников.

В январе 1910 года газета «Амурский край» сообщила о грандиозном событии в истории Зей-Пристань: в городе открылась частная женская прогимназия! Это была заветная мечта А.А. Опариной. Жена зейского миллионера, почётная блюстительница Романовского начального училища, председатель Зейского благотворительного общества купила у С.С. Плотникова за 15 000 рублей два двухэтажных дома (7х8 сажень), организовала женскую прогимназию и стала её почётной попечительницей. Как сообщила газета «Амурский край» 23 января 1910 года, «гимназия будет названа именем жены И.А. Опарина».

И.А. Опарин – один из учредителей Верхне-Амурской золотопромышленной компании, акционер Амурского общества пароходства и торговли, владелец десяти приисков, семи пароходов и т.д. Его жена – Александра Афанасьевна – известная в области благотворительница. У Опариных было пятеро детей.

Когда в 1912 году самоуправление Зей-Пристань ходатайствовало об открытии смешанной – мужской и женской – прогимназии, в расчётах необходимых средств было указано: из 20 340 рублей, которые потребуются в год, 5000 рублей будет покрываться платой за обучение, 3000 рублей ассигнует самоуправление, И.А. Опарин обещает в течение пяти лет выплачивать пособие по 1000 рублей и на тот же срок предоставить бесплатно помещение для

г. Зея. Магазин И.А. Опарина

прогимназии. Остальные 11 340 рублей самоуправления запрашивало у казны.

Так же, как и образование, медицинская помощь в Зее-Пристани находилась в ведении местного самоуправления. Вот какую характеристику дал ей К.Ф. Шмидт в «Историко-статистическом обзоре города Зеи Амурской области», изданном в 1914 году: «На службе у города находится только один врач, на которого возложены разнообразные обязанности по врачебно-санитарной части. Санитарные мероприятия в Зее осуществляла специальная комиссия, в состав которой входили городской врач, представители городского самоуправления и полиции. При возникновении эпидемий холеры и т. п. эпидемических заболеваний комиссия организовывала особый надзор. Весь город разделялся на двадцать участков, за каждым из них закреплялся санитарный попечитель. Он имел право на осмотр домов и усадеб и контролировал исполнение постановлений по санитарной части. Эта организация при отсутствии в городе больницы для изоляции острозаразных больных дезинфекционной камеры и вообще специального санитарного органа даёт некоторую возможность борьбы с острозаразными болезнями.

Незначительная густота населения в городе, доброкачественная вода в местных источниках водоснабжения, не загрязненность почвы, благодаря молодости города, и благоприятные топографические условия служат, так сказать, естественною преградой к распространению инфекционных заболеваний...

Оспопрививание производится всем желающим бесплатно в городской амбулатории. Ежегодно производится до 200 прививок предохранительной оспы».

В начале 1914 года в городе вспыхнула эпидемия скарлатины. На 16 января было зафиксировано 14 случаев заболевания, на 25 января – 33 случая. В местной аптеке противоскарлатиновой сыворотки не было. Телефонировали Шмидту, который в это время находился в Благовещенске, чтобы купил, но и там лекарства не нашлось.

Городские уполномоченные провели совещание с участием докторов. Решили – вывешивать предупредительные плакаты на домах, где уже болеют (так как неграмотные не читали плакатов, объявления заменили на чёрные флаги), немедленно выписать сыворотку (её получали из крови лошадей и в Благовещенске уже вырабатывали, почему так долго тянули с выпиской, неизвестно), пригласить санитаря, чтобы обошел все дома и установил те, в которых уже есть заболевшие или есть подозрения на болезнь, просить областное врачебное управление выслать брошюры с разъяснениями по скарлатине. 31 января (!) постановили на борьбу со скарлатиной выделить 500 рублей.

«У Дергаева умер от скарлатины второй ребенок», – сообщила 2 февраля 1914 года городская газета. Всего было зафиксировано три смертельных случая, то есть 9%. При скарлатине считалась обыкновенной смертность в 28-40%.

Эпидемические заболевания «на людях и скоте» в те времена возникали повсюду

и регулярно. Если это было масштабное ЧП, городское самоуправление получало указания от областного управления народного здоровья. Надо отдать должное, зейцы реагировали активно и решительно. Так было в 1902 году во время эпидемии холеры.

8 июня в Благовещенск пришла телеграмма Приамурского генерал-губернатора: «С минувшего мая в некоторых китайских портах появилась холера. Инкоу заболело 246, умерло 135, Тяньцзинь поступило госпиталь 186, умерло 138, Шанхай умерло 22 европейца от холеры и более 200 китайцев – от поноса. Распоряжением министра внутренних дел Инкоу, Тяньцзинь, Чифу объявлены неблагополучными по холере. Благоволите обсудить, какие меры надлежит принять ввиду эпидемии».

12 июня в канцелярии военного губернатора Амурской области прошло заседание Амурского областного комитета общественного здоровья. Обсуждали «меры предосторожности против заноса в Амурскую область холеры из Китая». Постановили: «открыть действия» областной санитарно-исполнительной комиссии (она была создана 15 июня); предложить Благовещенской городской думе образовать городскую санитарно-исполнительную комиссию; немедленно образовать санитарно-исполнительные комиссии в Амурском крестьянском округе, на Пристани Зея, в станице Екатерино-Никольской.

В Зее-Пристани комиссия начала действовать 30 июня. Так как в бюджете города средств для борьбы с холерой не было, решили образовать капитал в 5000 рублей, собрав деньги с жителей и с золотопромышленных компаний, ещё 5000 рублей запросить у областной комиссии; в случае объявления Благовещенска неблагополучным по холере, организовать больницу на 25 коек. Почти неразрешимой проблемой оказалось отсутствие дезинфицирующих средств: в аптеке Верхне-Амурской золотодобывающей компании и в частной аптеке оказалось хлорной извести 1 фунт (409 граммов), карболовой кислоты 25 фунтов, сулемы 1/8 фунта. Ничтожное количество, если учесть, что предстояло проводить дезинфекцию городских строений и приходящих из Благовещенска пароходов. Обратились в областное врачебное управление. Оттуда пришла телеграмма: денег выделить не можем, так как они расходуются главным образом по области; дезсредства вышлем за ваш счёт; необходимо дезинфицировать пароходы и вещи пассажиров и команд.

В Благовещенске, наверное, рассуждали так: казакам, крестьянам, горожанам надо помогать, а золотопромышленники богатые – сами справятся. Эпидемия холеры 1902 года

продолжалась с 1 июля по 5 октября: заболело 524 человека, умерло 356 (70%). Жертвами стали главным образом жители Благовещенска. До Зеи в 1902 году страшная болезнь не дошла, но проблемы медицинского обслуживания никуда не делись.

Пока прииски Верхне-Амурской золотопромышленной компании стабильно работали и приносили доход, компания содержала в Зее-Пристани больницу на десять коек. Она принимала и горожан. Когда главные работы компании перенесла в Якутию, больницу передали городу. Город смог содержать её ещё два года и за неимением средств в 1908 году закрыл.

Как и в вопросах просвещения, город постоянно ходатайствовал о разрешении обложить больничным сбором весь округ и на эти деньги содержать стационар, об открытии земской больницы, о ссуде на постройку городской лечебницы. Ходатайства по разным причинам не удовлетворялись. Правда, в 1909 году управление водных путей готово было отдать бесплатно помещения, приготовленные на случай какой-нибудь эпидемии и пока пустовавшие, в них можно было оборудовать больницу. Но денег не нашлось.

Справка. Больничный сбор – вид городского налога. Облагались им «лица обоего пола, без различия звания, нанимающиеся для домашнего услужения и разного рода работ и занятий как у частных лиц, так и в разных учреждениях, заведениях, на фабриках и заводах, приказчики второго класса, а также лица, занимающиеся коммиссионерством, работой подённо, поштучно, сдельно, извозом, торговлей вразнос и вразвоз, каким-либо мастерством или ремеслом». Уплативший больничный сбор получал в городской управе особую квитанцию и в случае болезни «призывался и лечился бесплатно за счёт города». В Благовещенске больничный сбор был введён в 1899 году.

В Зее-Пристани были врачи. В октябре 1909 года газета «Эхо» напечатала заметку: «Видимо, живущий в Зее-Пристани врач не вполне удовлетворяет своему назначению. По слухам, около 30 семей решили выписать из Благовещенска нового врача на свой личный счёт, ассигновав на жалование 3700 рублей в год» (почти в два раза больше, чем зарплата председателя городского Совет уполномоченных). О каком именно враче говорится в заметке, неизвестно, но вот доктор Шопов прославился» далеко за пределами Зеи-Пристани. В августе 1912 года газета «Эхо» напечатала корреспонденцию под заголовком «Подвиги доктора Шопова»: «Местные жители ещё не забыли скандальных разоблачений о враче Шопове в то время, когда он служил в переселен-

леческом пункте в деревне Овсянка. Этот врач не брезговал брать золотые кольца больных, которые не могут ему сейчас заплатить за визит, не задумался он оставить на своей квартире в качестве заложника ребёнка, пока мать, принёсшая его на приём, не добыла ему требуемого рубля, вёл сомнительную торговлю лекарствами, срывая и тут лишний рубль.

На днях попал больной, у которого была установлена сибирская язва. Ввиду общего заражения состояние было признано безнадежным. Выяснив, что он приезжий, и что он имеет при себе деньги, врач решил забрать его в свои руки. И вот он стал ездить к нему, но больному становилось всё хуже. Каждое посещение больной хорошо оплачивал, обещал при свидетелях врачу 100 рублей, если он поставит его на ноги. Не будучи так наивен, как больной, Шопов потребовал 50 рублей вперёд и получил их. Больной умер, не прожив и суток. Приехав вновь и не найдя его в живых, Шопов обшарил карманы, постель и нашел деньги. Сколько было на самом деле, неизвестно, но Шопов заявил, что 500 рублей, из них сотню присвоил, остальные отдал. Покойный безмолвствовал, помешать хозяйничанью в его карманах было некому. Негодующий».

Через некоторое время в той же газете было опубликовано «Письмо врача Шопова»: «Да, приходил на приём больной сибирской язвой Аболонкин, я сказал ему о безнадежности выздоровления, так как опухоль охватила уже всё лицо и шею. По просьбе больного приехал в дом, где он остановился. Поставили ему кровососные банки. До трёх утра у него был. Аболонкин уплатил 22 рубля (фельдшер Лобко получил 9 рублей). Состояние больного немного улучшилось, он просил не покидать его вплоть до излечения или смерти, обещал уплатить мне за труды 100 рублей. Я, отказавшись от всех пациентов, до последнего времени оказывал ему медицинскую помощь. Из обещанных 100 рублей при жизни Аболонкин дал мне 47 рублей на расходы для разъездов на извозчике... Он умер в согнутой позе. Чтобы положить во гроб, нужно было распрямить руки. Я держал руки, Романов начал раздевать, из кармана шароваров показался старый бумажник, в нём оказалось 500 рублей, из которых по окончании дел с покойным я взял одну сотенную для размена, чтобы получить остальные 53 рубля, а остальные из ста представил полиции. Всего мною взято за труды 122 рубля. Моя ошибка в том, что не соблюл формальности, получал деньги частным образом, не через начальство, но более я ни в чём не виновен. Доктор Шопов». Письмо больше похоже на финансовый отчёт, чем на историю болезни.

Годами в случае серьёзных заболеваний жители Зей-Пристани вынуждены были отправляться за 100 вёрст в больницу Владимирского прииска или в Овсянку – в больницу переселенческого управления.

Летом 1909 года группа интеллигенции организовала Общество любителей музыкально-драматического искусства и полезных развлечений. Во главе начинания – горный исправник В.К. фон Адеркас, владелец лесопильного завода А.И. Ружицкий, золотопромышленник Е.Р. Садович. В январе 1910 года уже насчитывалось 125 членов. Особенно успешно любители действовали в 1909-1911 годы: привели в порядок сад, выстроили здание Общественного собрания с театральным залом на 350 мест, устраивали спектакли, вечера, маскарады, детские праздники.

Но со временем что-то пошло не так. Подробно об этом рассказала газета «Голос тайги» 8 ноября 1913 года: «Общественное собрание построено в долг. Ставили спектакли и из этих сумм платили до 6000 рублей в год в счёт долга. Уже два года как Собрание не может оплачивать долг. В стенах Собрания добывают подспорье к своему существованию разные общества, функционирующие в Зее: библиотеки, благотворительное, охоты и спорта, пожарное, попечительный совет прогимназии. Спектакли и вечера этих обществ вызывают сочувствие, все стараются хлопотать вместе и увеличивать доход. Общественное собрание, дающее им всем доход, на ладан дышит, вот-вот возникнет вопрос о его ликвидации. Второй год Собрание не может развязаться с долгами, вызванными внутренней отделкой и постройкой кухни в 1912 году. Необходима отделка правого крыла здания, но средств нет. Сама публика жалуется на холод и неуют Собрания, обвиняет в этом правление Общества. В дни спектаклей других обществ зейцы почитают долгом посетить их, в дни соборских спектаклей почти всегда устраиваются по две-три вечеринки в частных домах и публики в Собрании нет. Собрание наполовину уменьшило сборы. Ходят слухи о его продаже в частные руки. Если это случится, многие пожалеют. Г.Р.»

Видимо, эта заметка была написана, любители музыкально-драматического искусства и полезных развлечений уже обсудили создавшееся положение и составили программу спасения. В том же месяце «Голос тайги» сообщил, что «На заседании правления Общественного собрания решили А.И. Крупину отдать в аренду биллиард по 60 р. в месяц, зал для постановок пьес отдавать всем местным обществам только за плату, отвести комнату для игр в шахматы, организовать хор пения и хор

(оркестр) балалаечников, устроить комнатный теннис, выписать драматическую литературу и журналы, запросить разрешение организовать игру в лото». 15 ноября в саду Общественного собрания открылся каток с теплушкой и освещением, с ледяным треком, ледяной каруселью, салазочным кругом, двумя плацами для конькобежцев и двумя горками для катания на салазках. Плата за катание – 10 копеек. 21 ноября поступило разрешение Общественному собранию устраивать игру в лото. Правление постановило взимать в пользу Собрания 25% за карту и по 10% – с банка.

Скандалное происшествие случилось в начале 1914 года. 14 февраля в Общественном собрании шла пьеса «Золотая рыбка». Во время третьего акта из ложи раздался выстрел. Поднялся шум, суета, дамы истерично зарыдали, а другие упали в обморок. Спектакль был прерван. Стрелявшей оказалась В.И. Гартунг – пианистка, не далее, как 23 января выступавшая в Общественном собрании с концертом. Она стреляла в себя! Публика решила, что это была попытка самоубийства!

Первую помощь Гартунг оказал врач Чердынцев, после перевязки мадемуазель перевезли на квартиру. Назавтра оказалось, что рана не опасна. Пуля, ударившись о металлическую пластину корсета, проскользнула между первой и второй пластинами, нанесла лёгкую рану немного ниже грудной клетки и застряла в бородке медного крючка платья (некоторые корсеты были почти как бронежилеты).

Инцидент был громадным и на заседании совета старшин Общественного собрания 18 февраля некоторые предложили запретить м-ль Гартунг вход в Собрание. Совет старшин не стал даже обсуждать эту идею и выносить какое-то решение по поводу происшествия. Газета «Голос тайги» написала по этому поводу: «Вполне приветствуя столь благоразумное отношение к случившемуся, мы с чувством глубокого удовлетворения должны отметить, что таким отношением совет старшин показал, что знамя культурного просветительского учреждения находится на должной высоте».

В свою очередь м-ль Гартунг, оправившись после случившегося, обратилась в редакцию с просьбой сообщить публике, что она выстрелила случайно, без всякого намерения лишить себя жизни.

Да, пистолеты бывали и дамские, в ридикюль помещались.

Когда в 1911 году в Зее-Пристани энтузиасты решили открыть общественную библиотеку, на помощь им пришли жители... Благовещенска. Совет Зейской общественной библиотеки с благодарностью опубликовал список жертвователей: ТД «Чурин и Ко» (200 р.), ТД

«Кунст и Альберс», ТД «А.М. Пономарев и С-я», В.И. Львов (по 100 р.), И.В. Алексеев, С.П. Попов (по 50 р.), «Чайная торговля Чистякова И.Ф.», И.П. Чепурин, Благовещенское отделение Русско-Азиатского банка (по 25 р.), Семеров (20 р.), М.А. Топаз, Амурское промышленное товарищество, Ф. Исаев (по 10 р.), Ю Хо Шин, Ю Хо Фу, горный инженер Пржезинский, Б.У. Стецевич, Л.С. Гордон, Э.И. Рабинович (по 5 р.), типография «Благовещенск» – льготные условия на типографские работы для библиотеки. В феврале 1911 года зейская библиотека имела 1600 томов и 3625 р. 07 к. – наличный капитал. Родной город Зее-Пристань пожертвовал новому очагу культуры... один шкаф с книгами

Совет общественной библиотеки регулярно обращался к Собранию уполномоченных с просьбой «ассигновать, сколько возможно», на пополнение фонда, но каждый раз получал отказ, мол, денег нет. 6 мая 1912 года в газете «Эхо» появилась заметка о том, что на 7 500 жителей в городе только два училища, и в Пушкинском библиотека ничтожная, в Романовском нет ни ученической, ни учительской библиотеки; «город стоит на бойком месте золотопромышленного района, изо дня в день растёт» и имеет капитал, а 300-400 рублей в год на общественную библиотеку выделять не желает.

Энтузиасты дело не бросали, рассчитывали на собственные силы. В 1912 году на приобретение «беллетристики и научно-популярной литературы» собрали 1000 рублей (громадные деньги). В апреле того же года правление библиотеки постановило произвести проверку книг, составить каталог (на оплату работы по его составлению выделили 100 рублей), найти опытного в книжном деле человека для занятия должности библиотекаря. Временно на эту должность пригласили Соляникову, которая «несколько лет имеет свою книжную торговлю».

На 1 декабря 1912 года в Общество библиотеки входило 65 человек. В течение предыдущего года библиотека была открыта 323 дня, её посетило 1120 читателей, абоненты взяли на время 1228 книг, 182 толстых журнала, 196 номеров еженедельной периодики, 614 номеров газет; читальную комнату посетили 334 человека.

...Из потока сообщений о происшествиях в Зее-Пристани приведём лишь два. Оба касаются знаменитого торгового дома «И.Я. Чуринов и Ко».

«Сгорел домик Чурина, который находился на площади бывшей Долинина. До пожарной каланчи всего 100 сажень – через площадь. Публика не смогла добудиться пожарных. Проснулись только после того, как им стёкла побили. Прискакали, выкачали бочку,

забыли вынуть рукав, возница дёрнул – рукав оторвал. До 3000 рублей в год отпускается на содержание пожарного обоза! Наше счастье, что пожар случился не в центре и в тихую погоду. Отцы города блистали своим отсутствием». «Торгово-промышленный листок объявлений» 29 ноября 1908 г.

«Застрелился 1 июня доверенный ТД «И.Я. Чурин и Ко» И.И. Шашков в Зее. Покойный прослужил 15 лет: девять – в Благовещенске, шесть – в Зее-Пристани. В качестве доверенного лица положил много труда на улучшение и расширение зейского отделения. По его настоянию было куплено место и построен красивый большой магазин с роскошным подвальным помещением. Для конторы и служащих были перенесены и перестроены четыре дома. Всем руководила опытная хозяйская заботливая рука.

Тем не менее, новый магазин стал роковым для Ивана Ивановича. К открытию магазина был прислан г. Ремнёв, сначала как бы в помощники, потом, оказалось, для его замены. Фирма до последнего держала покойного в уверенности, что он остается на своём посту. Компаньон торгового дома г. Хаев накануне отъезда любезно выразил благодарность и объявил, что переведёт его в Харбин. Вскоре после этого пришло письмо с приказом сдать магазин, о переводе – ни слова. Сдача проходила после отъезда Хаева. При сдаче оказалась недостача в 8000 руб., за что по распоряжению благовещенской конторы Ш. был предан суду. Предстоящее позорное судебное следствие было ближайшей причиной роковой развязки.

Покойный оставил письмо жене, в котором просит простить его, так как растрата происходила постепенно в течение шести лет главным образом от забора товаров и припасов, вызывалась дороговизной жизни и расходами на открытую жизнь его как представителя крупной фирмы. Он желал пополнить перебор, принять от него вексель, но всё было напрасно – фирма не согласилась. Семья осталась без средств. Обыватель». «Амурский край» 17 июня 1910 г.

Что значит «открытая жизнь» в городке золотопромышленников, рассказал в своих записках В.Л. Кигн-Дедлов: «Самый главный главноуполномоченный компании (Верхне-Амурской) живёт на Пристани в отличном доме, сносится с приисками посредством телефонов. Дом его – полная чаша. Со стола никогда не сходят закуски и вина. Стол открытый. Каждый вечер – собрание гостей, для молодёжи – танцы, для людей солидных – карты. Гостеприимство самое широкое. Приезжающие находят приют и стол, за которые не возьмут с них денег, в одном из домов компании. Компания за свой счёт содержит горную полицию, даёт значительную субсидию на мирового судью, содержит притч, возит почту, возит пассажиров. Компания, как, впрочем, и всякий золотопромышленник в Сибири, большая сила, которую она черпает из барышей, достигающих по некоторым исчислениям 400% годовых».

Служащему, пусть и не рядовому, как Шашков, пусть и самой крупной торгово-промышленной компании региона, как ТД

г. Зей. Торговый дом «И.Я. Чурин и Ко»

«И.Я. Чурин и Ко», невозможно тягаться с теми, кто удачно добывает золото...

В 1913 году, как и вся страна, в Зее-Пристани готовились к празднованию 300-летия императорской династии. «Совет уполномоченных города, обсудив предложения и идеи, постановил: ходатайствовать о присвоении открывающемуся в 1914 году четырёх-классному училищу наименование «В память 300-летнего юбилея царствования дома Романовых»; ходатайствовать о наименовании предложенного к постройке собора во имя св. Алексия Митрополита Московского; присвоить наименование Набережной улице название

Романовский проспект, предположенный к открытию музей назвать «Романовский горный музей», а также назвать Романовской будующую городскую больницу.

В день юбилея интеллигентному обществу и именитому купечеству предложить подписные листы по сбору пожертвований в пользу бедных учеников г. Зея-Пристань, обучающихся в Благовещенской мужской гимназии». Об этом писала газета «Эхо» 19 января 1913 года.

3 ноября 1913 года по неоднократному ходатайству городского самоуправления город Зея-Пристань был переименован в город Зею.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абеленцев, В. Н., Гаршин, А. А. Благовещенцы. 1858–1920-е гг. Именной и биографический справочник-указатель / В. Н. Абеленцев, А. А. Гаршин. – Текст : электронный. – URL: <https://museumamur.org/spravochnick-blagoveshenci/>
2. Амурская газета. – Благовещенск. 1896, 1902
3. Амурский край. – Благовещенск. 1904, 1910
4. Афанасьев, П. Ю. Люди золота / П. Ю. Афанасьев. – Благовещенск, 2006.
5. Благовещенские епархиальные ведомости. – Благовещенск, 1902.
6. Благовещенское утро. – Благовещенск, 1912.
7. Богданович, В. Поиски золоторудных столбов / В. Богданович. – Текст : электронный. – URL: <https://proza.ru/2015/03/16/1600>
8. Географо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран // Сост. преп. Благовещ. муж. гимназии Александр Кириллов. – Благовещенск : Типография т-ва Д.О. Мокин и Ко, 1894.
9. Голос тайги. – Зея, 1913–1914.
10. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.). В 2-х т. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2013.
11. Кириллов, В. Е., Афанасьев, П. Ю. На золотых промыслах Дальнего Востока / В. Е. Кириллов, П. Ю. Афанасьев. – Благовещенск, 2003
12. Обзоры Амурской области за 1871–1915 годы. – Текст : электронный. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27926-obzor-amurskoj-oblasti-po-godam-blagoveschensk-1871-1915>
13. Торгово-промышленный листок объявлений. – Благовещенск, 1908–1909.
4. Шмидт, К. Ф. Историко-статистический обзор города Зеи, Амурской обл. / [Соч.] К. Ф. Шмидта. – Зея, 1914.
15. Эхо. – Благовещенск, 1909; 1911; 1912.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Забияко, А. А., Сенина, Е. В. Русские и китайцы: образы взаимного восприятия в литературе / А. А. Забияко, Е. В. Сенина. – Москва : Издательский дом ВКН, 2025. – 448 с.

Монография посвящена исследованию этнопсихологических, этнокультурных, этнорелигиозных процессов взаимовосприятия русских и китайцев. Авторы определяют понятие «образ художественного восприятия», в настоящее время являющееся дискуссионным. Остановливаясь детально на порубежных исторических ситуациях первой половины XX в. в России и Китае, исследователи выявляют этнические константы ментальности русских и китайцев, определяющие условия совместности столь разных этносов, способность найти общий язык и раздвинуть границы «своего — чужого» в традиционалистском сознании. Предметом исследования становится в основном русская и китайская литература предреволюционных, послереволюционных лет, а также творчество писателей дальневосточного фронта (Н. А. Байкова, П. В. Шкуркина, В. Марта, Сяо Хун, Сяо Цзюня, Дин Лин и др.).

В. А. ПУШКАРЁВ,

кандидат исторических наук,
доцент департамента истории и археологии
ФГАОУ ВО Дальневосточный
федеральный университет (г. Владивосток)

Ключевые слова: Явление Богородицы, осада Благовещенска в 1900 году, Албазинская икона Божией Матери «Слово Плоть Бысть», Благовещенская епархия, епископ Гурий (Буртасовский), епископ Никодим (Боков).

Статья посвящена преданию о чудесном избавлении Благовещенска от китайской агрессии летом 1900 года, ставшей локальным проявлением ихэтуаньского восстания. Православные амурчане расценивали этот факт как заступничество Пресвятой Богородицы, явленное по молитвам пред Ее Албазинским образом. Эти настроения были отражены в авторизованных выступлениях, опубликованных в «Благовещенских епархиальных ведомостях». В то же время возникло предание о зримом явлении Богородицы, основанное на свидетельствах неких китайцев, осаждавших город. Автор задался целью проанализировать все известные свидетельства подобного рода, установить их происхождение и выявить существующие между ними связи. Основными источниками выступили печатные издания начала XX века. Также предпринималась попытки найти первоисточник свидетельства о зримом явлении Божией Матери на Амуре. В завершении статьи представлена репрезентация данных событий в современном церковном дискурсе Благовещенской епархии Русской Православной Церкви.

ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА АМУРЕ (ИЮЛЬ 1900 г.): ИСТОРИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВА, ПАМЯТЬ¹

В истории Церкви есть немало событий, которые в христианском сознании воспринимаются не иначе как чудесное заступничество Божией Матери. Образцом таких преданий служит Покров Пресвятой Богородицы, распростертый над жителями осажденного Константинополя. Много подобных эпизодов мы находим и в истории Русской православной церкви. Некоторые из них хорошо известны, так как приобрели общецерковное почитание, например – избавление Руси от нашествия Тамерлана по молитвам пред Владимирской иконой Божией Матери. Другие же явления Пресвятой Заступницы сохранились в форме местных преданий. Один из таких случаев произошел в самом конце XIX века на границе между

Россией и Китаем. В свое время столь знаменательное событие не подверглось обстоятельному изучению и потому не получило общецерковного признания.

«Дивное заступление и помощь»

В 1899-1901 гг. Китай охватило восстание ихэтуаней («боксёров»), которые выступали против колониального господства иностранных держав, в числе которых была и Российская империя. Вооруженные повстанцы устроили расправу над крещеными китайцами, захватили и разграбили подворье Русской духовной миссии в Пекине, учинили погром на КВЖД. Угроза вторжения нависла и над самой Россией. Особенно явно она ощущалась летом 1900 года в приграничном Благовещенске,

оставшемся без военной защиты (его гарнизон был отправлен на подавление восстания вглубь Маньчжурии). 19 дней (со 2 по 20 июля) город подвергался беспорядочному ружейному и орудийному обстрелу с китайской стороны. Но, несмотря на деревянную застройку и сухую знойную погоду, крупных разрушений и пожаров в городе не было. Погибло всего 5 человек, еще 15 получили ранения. Противник так и не решился форсировать Амур, все же попытки китайцев переправиться на русский берег со стороны зазейского района были успешно отбиты казаками².

Очевидец и непосредственный участник этих событий журналист А. В. Кирхнер описал их по горячим следам. Будучи человеком нерелигиозным, он тем не менее допускал мысль, что неминуемого разгрома осаждённый город избежал по милости Божией:

«Бог спас город Благовещенск. По неизвестной причине, маньчжуры не сделали никакой попытки к вылазке на наш берег и потеряли удобный момент <...> Только один Бог, или счастливая случайность, спасли город от разрушения и разграбления, а жителей от поголовного избиения <...> Если ничего подобного не произошло, то благодаря милости Бога и неумению воевать или трусливости китайских войск, которые, по-видимому, чувствуют панический, инстинктивный страх перед русскими. Кроме этого, ничто не могло помешать маньчжурам снести город Благовещенск с лица земли»³.

Действительно, все дни осады православные благовещенцы и жители соседних селений усердно молились Богу и Его Пречистой Матери, прося Их о заступничестве. Епископ Благовещенский Иннокентий (Солодчин) при участии духовенства и множества горожан служил молебны с акафистами перед Албазинской иконой Божией Матери. Деревянный кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором пребывал чудотворный образ, стоял на берегу Амура и служил хорошей мишенью для противника. Однако он остался невредимым, что было воспринято горожанами как «новый покров» Божией Матери.

В сентябре 1900 года Преосвященный Иннокентий по слабости сил был уволен на покой и покинул Благовещенскую епархию. В марте 1901 года ему на смену прибыл епископ Никодим (Боков). Встречая нового архипастыря в соборе, кафедральный протоиерей указал ему на Албазинскую икону и так охарактеризовал её значение для православных амурчан:

«Паства Благовещенская благоговеет перед сею святыней, пред нею особенно усердно молится и в храме сем, и в домах своих, и веру-

ет, что через неё Пресвятая Владычица явила защиту нашему граду и всей стране в минувшее лето маньчжурско-китайских неистовств, а воинам нашим даровала помощь против врага и победу»⁴.

Епископ Никодим, хотя и не был очевидцем указанных событий, но приложил много усилий для прославления богородичного покрова над Благовещенском. Едва заступив на кафедру, он инициировал строительство нового кафедрального собора. Тем самым он предлагал воздать «должное благодарение Царице Небесной за Ея дивное заступление и помощь»⁵. В феврале 1902 года Святейший Синод получил представление Благовещенского архипастыря с ходатайством городской думы об установлении 20 июля праздника с крестным ходом и молебным пением «в память избавления города в 1900 году от разгрома китайскими полчищами». Своим определением Синод разрешил в означенный день после литургии совершать крестный ход, но ходатайство об установлении особого праздника отклонило⁶.

До революции 1917 года городской крестный ход в память о событиях 1900 года 20 июля проводился всего несколько раз. Зато ежегодно происходило изнесение Албазинской иконы по селениям Благовещенской епархии. Впервые с такой инициативой в 1902 году выступили жители зазейских сёл. Священник А. Гаркин так объяснил их мотивацию:

«После же военных событий с сопредельным Китаем, жители Зазейского края и града Благовещенска с очевидностью сознали и воочию убедились, что обязаны своим спасением от неминуемой гибели против втрое или вчетверо сильнейшего и вооруженного врага, не искусству, не количеству воинов, не силе оружия – все это на первых порах отсутствовало – но чудесному и всесильному заступничеству Матери Божией, покровительнице страны Амурской, устроившей так, что, в продолжении девятнадцатидневной осады, в городе не было почти убитых и раненных, не произошло ни одного пожара, хотя неприятельские снаряды, как град, сыпались на него, разрываясь в улицах, попадая в самые дома, большею частью деревянные, а сделанная неприятелем высадка в беззащитный Зазейский край, при самых благоприятных для него обстоятельствах, необъяснимым для человеческого разума образом окончилась для него позорным бегством и значительную потерю людей, – тогда в жителях Зазейского края зародилось пламенное желание возблагодарить Царицу небесную за Ея неисчислимые милости, приняв к себе Ея драгоценный и священный залог св. икону»⁷.

Икона

Картина

«Из уст самих китайцев»

Тем временем епископ Никодим не оставлял намерения построить новый кафедральный собор. Это начинание требовало больших средств, поэтому осенью 1903 года он обратился с воззванием о помощи ко всем православным христианам Российской империи. Особый акцент был сделан на чудесном избавлении Благовещенска от китайской агрессии:

«Господь, великий в милости и щедротах, явил великое чудо милости Своей над беззащитным городом. Девятнадцать дней непрерывно злобствовавший враг сыпал в город смертоносными снарядами – и однако никого, или почти никого, убитых. Девятнадцать дней бросал он огонь в снарядах в город при удушающем зное и сухости, - однако город, почти весь построенный из дерева, остался цел и невредим. Девятнадцать дней Собор Богоматери был целью выстрелов на близком расстоянии – и однако ни один из разрушительных снарядов даже не коснулся сего святилища Божия. Девятнадцать дней враг видел перед собою совершенно обмелевшую от зноя реку – и однако, как бы удерживаемый какою-то неодолимою тайною силою, не дерзнул переправиться через нее, чтобы предать огню и мечу заведомо для него беззащитный город. Видимо, Мать Божия, Покровительница сего города, имя величайшего события из жизни Которой он носит, стала за него Стеною Необоримою и закрыв его от диких врагов, внушая им непобедимый страх»⁸.

На воззвание Преосвященного Никодима откликнулся епископ Самарский и Ставропольский Гурий (Буртасовский), прежде сам занимавший Благовещенскую кафедру (в 1885-

1892 гг.). Именно при нём в епархии было установлено ежегодное празднование Алба-зинской иконы Божией Матери и еженедельное чтение пред ней акафиста с молебным пением. После перевода на Самарскую кафедру, преосвященный Гурий продолжал живо интересоваться церковной жизнью Приамурья и поддерживал отношения со своими бывшими сослуживцами. В Государственном архиве Ульяновской области хранится личный фонд документов епископа Гурия (ГАУО. Ф. 722), среди которых есть несколько писем, отправленных амурскими священниками.

Преосвященный Гурий не мог остаться безучастным к просьбе своего преемника на Благовещенской кафедре. По его распоряжению воззвание владыки Никодима о сборе средств на строительство нового кафедрального собора было напечатано в декабрьском номере «Самарских епархиальных ведомостей». К этому официальному тексту епископ Гурий добавил рассказ некоего очевидца, коим назван «почтеннейший священник г. Благовещенска П. Б-ъ, заслуживающий полного доверия»:

«По его словам китайцы все внимание сосредоточили на соборе, чтобы разрушить его и истребить огнем, почему и бомбардировали почти исключительно оный, но, Божиим смотрением и милостию Богоматери, бомбы или не долетали собора, разрывались над Амуром, или перелетали через город, и только одну взорвало у собора, но без повреждения последнего, - лишь один небольшой осколок пролетел внутрь собора, чрез окно, и врезался в заклиросную икону Святителя Иннокентия Иркутского. Интересный рассказ передается

в Благовещенске из уст самих китайцев, участвовавших в означенной бомбардировке города. Они говорят, как мне передавал означенный священник, «мы все усилия употребляли на то, чтобы разрушить собор, но нам не удалось достигнуть этого: то нам казалось, что город и собор покрывала какая-то мгла или туман, так что не представлялось возможности прицеливаться; то слышался шум колес и орудий, что наводило нас на представление о прибывшем к русским подкреплении в массе войска. Но всего удивительнее и поразительнее было для нас то, что во все время бомбардировки собора, стояла на берегу Амура Бабушка [китайцы бабушкой называют женщину] с ребенком на руках, красивая такая и высокая и смотрела на нашу сторону, и мы боялись, как бы не попала на Нее бомба. Нам было жаль Её, хотя некоторые из наших намеревались навести на Нее орудие, но страх и жалость удерживали их от этого»... Если этот рассказ верен с действительностью, то, очевидно под Бабушкой несомненно требуется разуместь Божию Матери с Богомладенцем на руках, Которая молитвенным предстательством пред Богом за град и спасла его, как и дом Свой, кафедральный собор, от разрушения и истребления огнем...»⁹.

Помимо самого рассказа о зримом явлении Богородицы китайцами в этом тексте есть еще одна важная деталь, отличающая его от воззвания епископа Никодима. Говоря о бомбардировке собора, владыка Никодим, не будучи очевидцем описываемых событий, пишет, что «ни один из разрушительных снарядов даже не коснулся сего святилища Божия»¹⁰. А вот информатор епископа Гурия уточняет, что один небольшой осколок все-таки залетел в окно храма и чудом врезался в заклиросную икону Свт. Иннокентия Иркутского. Такими подробностями мог располагать только самый непосредственный свидетель, возможно даже служивший в этом соборе. Кто же этот человек?

При наличии списка всех клириков, служивших в 1900 году в Благовещенске, установить его личность не трудно. Но в этом нет особой нужды, так как необходимая искомая информация содержится в другом тексте епископа Гурия. Весной 1904 года он отправил письмо начальнику Пекинской духовной миссии епископу Иннокентию (Фигуровскому), которое вскоре было опубликовано в печати. В нем Преосвященный Гурий вкратце пересказывает уже известную нам историю и прямо называет фамилию своего информатора:

«Только Царица Небесная, ради Своего чудотворного образа «Слово плоть бысть», – Албазинская тоже, спасла Благовещенск от

*разорения. О. Богданов, может быть уже сообщил Вам о чудесном видении Ея китайцами, в образе «Благолепной Бабушки с Ребенком» на берегу Амура, у Кафедрального Собора, в котором находится эта икона, при чем китайцы свои батареи поставили именно против собора, на другой стороне Амура, и усиленно старались разрушить его, как святыню, но означенная «Бабушка с Ребенком» мешала им прицеливаться»*¹¹.

Нет никаких сомнений, что «почтеннейший священник г. Благовещенска П. Б-ъ» и «О. Богданов», на которых ссылается епископ Гурий – это одно и то же лицо, а именно – отец Пётр Романович Богданов, хорошо знакомый владыке ещё по служению в Приамурье. В 1899-1901 гг. годах отец Пётр исполнял должность ключаря Благовещенского кафедрального собора, т.е. был очевидцем китайского обстрела. В 1903 года он перешёл в штат Пекинской духовной миссии, где был назначен настоятелем Свято-Николаевского храма в Харбине и благочинным храмов КВЖД¹².

«По словам батюшки»

Епископ Гурий утверждает, что рассказ о явлении Богородицы *«передается в Благовещенске из уст самих китайцев, участвовавших в означенной бомбардировке города»*. Свой пересказ он завершает примечанием: *«по словам батюшки, сообщившего мне сказание о чудотворном видении Богоматери на берегу в описанном виде многие из благовещенцев, слышали от разных китайцев, им знакомых»*¹³. Вызывают недоумение два обстоятельства. Во-первых, почему столь удивительные свидетельства в то время не были зафиксированы другими благовещенцами? И, во-вторых, почему на них не ссылается епископ Никодим? Как явствует из его послания, православные благовещенцы уверены в чудесном заступничестве Богородицы, но поразительными показаниями китайцев эта уверенность не подкреплена.

За разъяснением этого вопроса следует обратиться к самому Петру Богданову. Но, к сожалению, оригинал его свидетельства не обнаружен. Из всей амурской корреспонденции, хранящейся в личном фонде епископа Гурия, этому священнику принадлежит лишь одно письмо. Оно отправлено из Благовещенска 13 февраля 1903 г.¹⁴. Судя по содержанию, это первое письмо отца Петра владыке Гурию за последние три года (как минимум). Однако интересующего нас рассказа о зримом заступничестве Богородицы в нём нет. Тем не менее, информативной ценностью этот источник обладает, поскольку позволяют нам прояснить некоторые детали.

Содержание письма условно можно разделить на три части: 1) светлые воспоминания о служении епископа Гурия на Амуре, 2) неприглядный отзыв о новом епископе Никодиме и 3) описание трудностей, постигших Приамурье после 1900 года. В третьей части своего письма Отец Пётр сообщает, что: «в годы войны вздорожало все. Дешевых работников китайцев и маньчжур не стало»¹⁵. Значит, живя в Благовещенске в начале 1903 года, он попросту не мог слышать рассказ о «Бабушке с ребенком». В город с китайской стороны ещё не вернулись мирные работники. Что уж говорить об участниках ужасающего обстрела, которым здесь вовсе нечего было делать.

Реальная возможность такого разговора появилась у Петра Богданова лишь осенью 1903 года, когда он сам оказался в Китае. Стало быть, сведения, известные нам по двухкратному пересказу епископа Гурия, были получены им не из Благовещенска, а из Харбина. Причины, по которым оригинал письма Петра Богданова не сохранился, могут быть какие угодно. Не лишним будет сказать, что личный фонд епископа Гурия с подробной описью всех входящих в него документов был составлен в самом начале 1941 года. Надо ли говорить, как в то время относились ко всякого рода свидетельствам о религиозных чудесах.

Принимая на веру утверждение епископа Гурия, что такое свидетельство всё-таки существовало, зададимся вопросом: почему Пётр Богданов передает услышанный рассказ находящемуся в Самаре епископу Гурию, но не действующему благовещенскому архиерею епископу Никодиму? Ответ может быть банально прост: своего старого владыку отец

Пётр уважал и хранил о нём добрую память, что явствует из текста сохранившегося письма. А вот с новым архипастырем его отношения не заладились, о чём вполне внятно свидетельствует тот же источник.

По всей видимости именно конфликт с епископом Никодимом вынудил Петра Богданова покинуть Благовещенскую епархию. В то же время епископ Гурий принял живое участие в благополучном устройстве своего старого товарища на новом месте служения. Выше мы уже приводили отрывок письма, адресованный начальнику Пекинской духовной миссии епископу Иннокентию, в котором владыка Гурий, ссылаясь на О. Богданова, говорит о зримом явлении Богородицы на Амуре. В конце этого письма есть приписка: «Я в рад, что Вы довольны О. П. Б. Он милый человек. Я любил его как родного, и он служил мне со всею преданностью. Надеюсь, что и Вам он также будет служить»¹⁶. Надо полагать, что О. П. Б. – это всё тот же отец Пётр Богданов.

Итак, явление Богородицы на Амуре летом 1900 года было запечатлено в ряде источников. По происхождению их можно разделить на две группы. К первой относятся многочисленные свидетельства православных амурчан – жителей Благовещенска и окрестных селений, которые в дни осады сердцем ощутили Божественное присутствие и заступничество Царицы Небесной. Вторую группу источников составляют свидетельства китайцев, перед которыми Богоматерь предстала в зримом облике. К сожалению, эти источники не авторизованы и документально существует только в двойном пересказе священника Петра Богданова и епископа Гурия (Буртасовского).

Епископ Гурий (Буртасовский)

Епископ Никодим (Боков)

Надо полагать, что если бы эти разнородные свидетельства были своевременно задокументированы и сведены вместе, то Святейший Синод имел бы больше оснований для учреждения нового праздника – явления Божией Матери на Амуре. Но по целому ряду причин этого не произошло.

Прежде всего стоит назвать разобщенность упомянутых выше церковных деятелей. Епископ Никодим (Боков), хотя и не был очевидцем осады Благовещенска, но полагаясь на свидетельства прихожан и клириков, верил, что *«Матерь Божия, Покровительница сего города, имя величайшего события из жизни Которой он носит, стала за него Стеною Необоримою и закрыв его от диких врагов, внушая им непобедимый страх»*¹⁷. Однако из-за разрыва со священником Петром Богдановым он своевременно не получил ценные сведения с китайской стороны, дословно подтверждавшие текст его послания. Зато эти свидетельства в пересказе Петра Богданова стали известны епископу Гурию (Буртасовскому), который хранил трепетное отношение к Албазинскому образу Пресвятой Богородицы и искренне верил в Её чудесное заступничество. Но в тот момент преосвященный Гурий был епископом Самарским и Ставропольским, а в апреле 1904 года был перемещён на Симбирскую кафедру. В дела Благовещенской епархии не мог вторгаться и начальник Пекинской духовной миссии епископ Иннокентий (Фигуровский), под началом которого с осени 1903 года служил священник Петр Богданов.

Важно также понимать общественно-политический контекст описываемых событий. Историю героической обороны Благовещенска летом 1900 года оттенял трагический эпизод жестокой расправы над мирными китайцами, жившими в самом Благовещенске и его окрестностях. В течение нескольких дней было убито около пяти тысяч человек. Большая их часть утонула в Амуре в ходе насильственного выдворения с российской территории¹⁸. И, хотя широкого общественного резонанса «благовещенская утопия» не вызвала, на этом мрачном фоне явление Богородицы могло приобрести двусмысленную коннотацию. Получалось, что под покровом Пречистой Девы жители Благовещенска не только спасались от вражеских пуль и снарядов, но также безжалостно топили безоружных китайцев в Амуре.

Не вписывался этот сюжет и в актуальный военно-политический контекст. Впервые рассказ о явлении Богородицы на Амуре был опубликован в «Самарских епархиальных ведомостях» в самом конце 1903 года. К этому времени добрососедские отношения между Россией и Китаем были восстановлены, реаль-

ную же угрозу теперь представляла Япония. Письмо начальнику Пекинской духовной миссии епископ Гурий писал уже в разгар русско-японской войны. В это время всё внимание православной общественности было приковано к другому богородичному образу – Порт-Артурской иконе. Считалось, что она была написана по прямому указанию Пресвятой Девы как знамение Её покровительства защитникам Порт-Артура и скорой победы русского воинства над японцами. Но из-за бюрократических проволочек доставить спасительный образ в осажденную крепость своевременно не удалось. Эта неудача стала предзнаменованием скорой сдачи Порт-Артура и последующего поражения России в войне¹⁹. Тем временем Россия уже была охвачена революцией.

Относительное успокоение как вовне, так и внутри страны наступило только в 1907 году. К этому времени епископ Никодим (Боков) был переведен на Рязанскую кафедру, епископ Гурий (Буртасовский) умер, священник Петр Богданов в 1906 году был уволен за штат Пекинской духовной миссии (в 1906 г.) и вновь призван ко служению (в 1907 г.) после того, как приходы по линии КВЖД перешли в ведение Владивостокской епархии²⁰.

«Шибки белая Женщина»

В 1911 г. в Благовещенске была опубликована брошюра, посвященная Албазинской иконе. Она начиналась с утверждения, что Русская земля всегда пользовалась милостивым покровительством Царицы Небесной. В особенности помощь Богородицы ощущалось, когда угроза исходила от монгольских народов (к числу таковых отнесены и полчища Тамерлана). *«А когда русские люди сами двинулись к берегам Амура в соседство с колыбелью монгольских народов, то и здесь Она не оставила их без Своего заступничества, давши им Чудотворную икону в залог Своего благодатного покровительства новому, ставшему русским, краю»*²¹. Далее следует история иконы: от ее первого принесения в Албазинский острог во 2-й половине XVII века до возвращения на Амур и официального церковного прославления во 2-й половине XIX в.

Во второй части брошюры включена подборка чудес, связанных с почитанием Албазинской иконы. Автор замечает, что рассказывает об этих чудесах: *«тщательно проверивши и заручившись вполне надежными свидетельствами их несомненной подлинности»*²². Всего приведено пять чудесных событий, имевших при том много свидетелей: разрешение от тяжелых родов, исцеление от застарелого ревматизма, избавление Благовещенска от эпидемии дифтерии и скарлатины, прекращения падежа

скота в поселке Бабстовском и, наконец, защита русского приграничья от китайской агрессии. Последний сюжет изложен следующим образом:

«Пресвятая Богородица не оставила без милости Своей город. Она Сама стала нерушимой стеной и укреплением города, названного по имени одного из величайших событий Ее жизни. Ходит доселе благочестивое сказание, основанное на рассказах, – как говорят, – китайцев, что по берегу Амура, а иногда над городом ходила «шибки белая» Женщина, внушая врагам непобедимый страх и лишая их снаряды губительной силы. В действительности, несмотря на то, что девятнадцать дней город ссыпался дождем снарядов, в нем почти не было убитых, а самый город, – весь из деревянных построек, – при страшной сухости и зное, при частых взрывах снарядов, остался цел и невредим от столь естественных, можно сказать, – неминуемых, при данных условиях, пожаров. Девятнадцать дней собор Богоматери был целью для выстрелов на близком расстоянии, и, однако ни один пушечный снаряд, ни одна ружейная пуля не коснулись его. Ничто не могло удерживать китайцев от нападения на город: ни обмелевшая река, ни войско, ни безоружные граждане, и, однако, удерживаемый какою-то таинственною, невидимой силой, враг не осмелился переправиться через Амур, чтобы предать огню и мечу заведомо беззащитный город. Для всех православных жителей города было очевидно знамение чудесного заступничества Богоматери, и тогда же было положено ознаменовать это событие построением нового благолепного собора во имя Благовещения Богородицы, чтобы он служил памятником грядущим поколениям о «Новом Покрове», явленном христианскому миру в чудесной защите города Благовещенска царицей Небесной»²³.

Этот текст является почти дословным пересказом уже известного нам воззвания епископа Никодима о постройке нового кафедрального собора. Единственное оригинальное прибавление – это сказание о зримом явлении Богородицы, чем оно перекликается со свидетельством священника Петра Богданова в пересказе епископа Гурия. Однако сравнение двух этих текстов (брошюры «Албазинская икона» и публикации в «Самарских епархиальных ведомостях») не выявило их семантического сходства. Во-первых, автор брошюры ничего не говорит об осколке снаряда, залетевшем в собор. Во-вторых, он ссылается на некие рассказы неких китайцев, Гурий же приводит их прямую речь, которая изобилует всевозможными подробностями. В-третьих, в бро-

шюре говорится о видении «шибки белой Женщине» тогда как у епископа Гурия везде фигурирует «Бабушка с Ребенком».

Отсюда можно заключить, что помимо информаторов священника Петра Богданова существовали и другие китайцы, которые также свидетельствовали о зримом заступничестве Богородицы («шибки белой Женщины»). Как бы там ни было, к 1911 году в благовещенском обществе уже сформировалось такое «благочестивое сказание».

«Недоумевает всяк ум»

Это сказание сохранялось на протяжении всего XX века. Естественно, в условиях господства атеистической идеологии оно бытовало только в устной форме, превратившись в городскую легенду. Церковная жизнь в это время угасла, все православные храмы были закрыты и в большинстве своем разрушены, а Албазинская икона Божией Матери с 1938 по 1991 гг. хранилась в Амурском областном краеведческом музее. Тем удивительнее, что в 1949 году в январском номере «Журнала Московской Патриархии» была опубликована небольшая статья протоиерея Анатолия Левицкого, посвященная амурской святыне. В тексте статьи легко заметить явные заимствования из брошюры 1911 года. Среди прочего Левицкий дословно воспроизвел эпизод о виденной китайцами «шибки белой» Женщине, а далее добавил уже от себя: «И к Ней Пречистой шли, идут и будут идти...».

Также любопытно его сообщение о существовании рукописного текста службы в честь Албазинской иконы. Кто ее составил неизвестно, но, по мнению протоиерея Анатолия Левицкого, это был человек, искушенный во всех тонкостях православной литургики. Тропарь обычный: «К Богородице прилежно», кондак – «Не имамы иныя помощи». Величание особенное: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтем образ Твой святыи, его же блаженный старец Гермоген даде нам на враги в победу и всем верным во спасение». Индивидуализированы стихиры на «Господи, воззвах» – «Ныне страна Приамурская о Тебе хвалится и веселится, имеюще Тя Заступницу непостыдную и стену нерушимую, граду нашему непоколебимое основание, стража неусыпна земли Российской...»²⁴.

Чем можно объяснить появление этой статьи на страницах центрального печатного органа Русской Православной Церкви? Вероятно, это связано с тем, что в 1947 году в рамках смягчения религиозной политики советского государства в Благовещенске был зарегистрирован единственный православный приход. К этому моменту в городе не осталось ни од-

ного православного храма, пригодного для богослужения. Поэтому новоучрежденному приходу передали в пользование бывший католический костел. Прихожане также просили вернуть им и церковное имущество, хранившееся в областном музее. Из 73 богослужебных предметов верующим передали 72 – всё, кроме Албазинской иконы Божией Матери, признанной исторической ценностью. Пройдет еще более сорока лет, прежде чем она вернется в Церковь.

Это событие, ознаменовавшее собой церковное возрождение в Приамурье, вызвало новую волну интереса к истории святыни. В 2000-е годы в двух изданиях вышла книга иеромонаха Игнатия (Чигвинцева), содержащая подробный обзор всех доступных ему сведений по данной теме. Без указания источников иеромонах Игнатий воспроизвел уже известный нам сюжет об осаде Благовещенска и видимой китайцами «шибки белой Женщине»²⁵. Таким образом, народное предание о явлении Богородицы на Амуре вновь получило широкую огласку.

Придать ему церковное звучание решил епископ Лукиан (Куценко), в 2011 году возглавивший Благовещенскую епархию. При нем возобновилась дореволюционная традиция еженедельных молебнов перед Албазинским чудотворным образом, для которого сам владыка составил новый акафист (рукописная служба, о которой писал протоиерей Анатолий Левицкий не обнаружена). В акафисте, отразившем четырех-вековую историю иконы, содержится и такой эпизод: *«Ветии многовещанная умолкоша, и недоумевает всяк ум о преславнем заступлении Твоём Соборныя*

*церкви и жителем града Благовещенска, егда восставшии Ихэтуани видяху Тя на воздухе, Жену чудесную во одеждах белых, со Младенцем на руках носимым, ополчение и стрельбу, восприимую»*²⁶.

Также по благословению епископа Лукина был написан образ «Явление Божией Матери на Амуре», который во многих копиях разошелся по храмам и домашним собраниям не только Благовещенской, но и соседних епархий. 2 августа (20 июля по церковному календарю) 2015 года впервые после векового перерыва в Благовещенске вновь прошел крестный ход в память избавления города от китайской агрессии. Процессия православных горожан и паломников проследовала от кафедрального собора до набережной Амура. Как и в начале XX века крестоходцы молитвенно благодарили Богородицу о явленном Ею заступничестве и просили о сохранении мира между соседними странами. С тех пор такой крестный ход проводится ежегодно.

Итак, несмотря на разрозненность источников и десятилетия атеистической пропаганды, богородичный покров над Амуром сохранился в народной памяти. Не исключено, что благовещенские старожилы вспоминали о нем всякий раз, когда пограничная река вновь становилась потенциальной линией фронта – во время японского господства в Манчжурии в 1932–1945 гг. и советско-китайского противостояния 1960–1980-х гг. Оживление церковной жизни в Приамурье, ознаменованное возвращением Албазинской иконы Божией Матери Церкви, актуализировало это благочестивое предание, а уже в XXI в. оно получило признание на официальном епархиальном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впервые статья была опубликована в сборнике: Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 122. – Владивосток : ПСТГУ, 2025. – С.101–114.

² Дацышен, В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.: Часть 1. Боевые действия на сухопутном фронте. – Санкт-Петербург., 1996. – С. 85–96.

³ Кирхнер, А. В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна. Благовещенск, 1900. С. 25, 30, 40.

⁴ Прибытие в Благовещенск Преосвященнейшего Никодима // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1901. – № 6 (31 марта). – С. 99–100.

⁵ Воззвание [епископа Никодима о строительстве нового кафедрального собора] // Благовещенские епархиальные ведомости. 1901. – № 6 (31 марта). – С. 106–108.

⁶ Указ Его Императорского Величества, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Никодиму // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13 (15 июля). – С. 112

⁷ Проводы иконы Божией Матери «Слово плоть бысть» в с. Ивановское // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13 (15 июля). – С. 287–288

⁸ Воззвание [Никодима, Епископа Благовещенского о сборе пожертвований на устройство кафедрального собора] // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1903. – № 21 (15 ноября). – С. 587–588.

⁹ О сборе пожертвований на устройство кафедрального собора в Благовещенске // Самарские епархиальные ведомости. – 1903. – № 24 (15 декабря). – С. 352–353.

- ¹⁰ Воззвание [Никодима, Епископа Благовещенского о сборе пожертвований на устройство кафедрального собора] // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1903. – № 21 (15 ноября). – С. 587.
- ¹¹ Письмо Преосвященнейшему Иннокентию Епископу Переяславскому [Гурия, Епископа Самарского] // Известия братства Православной Церкви в Китае. – 1904. – № 4 (27 мая). – С. 6.
- ¹² Коростелёв, В. В., Караулов, А. К. Православие в Маньчжурии (1898-1956): Очерки истории. – Москва : ПСТГУ, 2019. – С. 597–598.
- ¹³ О сборе пожертвований на устройство кафедрального собора в Благовещенске // Самарские епархиальные ведомости. – 1903. – № 24 (15 декабря). – С. 352–353.
- ¹⁴ ГАУО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–4об.
- ¹⁵ Там же. Л. 2об.
- ¹⁶ Письмо Преосвященнейшему Иннокентию Епископу Переяславскому [Гурия, Епископа Самарского] // Известия братства Православной Церкви в Китае. – 1904. – № 4 (27 мая). – С. 6.
- ¹⁷ Воззвание [Никодима, Епископа Благовещенского о сборе пожертвований на устройство кафедрального собора] // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1903. – № 21 (15 ноября). – С. 588.
- ¹⁸ Дятлов, В. И. Благовещенская «Утопия»: из истории материализации фобий // Вестник Евразии. – 2002. – № 4. – С. 89–91.
- ¹⁹ Мерзлютина, Н. А. Порт-Артурская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 57. – Москва, 2020. – С. 480–483.
- ²⁰ Коростелёв, В. В., Караулов, А. К. Православие в Маньчжурии (1898-1956): Очерки истории. – Москва : ПСТГУ, 2019. – С. 598.
- ²¹ Албазинская икона Божией Матери, именуемая «Слово Плоть Бысть». – Благовещенск, 1911. – С. 4.
- ²² Там же. С. 9.
- ²³ Албазинская икона Божией Матери, именуемая «Слово Плоть Бысть». – Благовещенск, 1911. – С. 14–15.
- ²⁴ Левицкий Анатолий, прот. Православная святыня Приамурья // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 1. – С. 65–66.
- ²⁵ Игнатий (Чигвинцев), иером. Албазинская святыня. Книга об истории Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть». – Благовещенск, 2004. – С. 63;
Он же. Амурская святыня. Книга об иконе Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть». – Благовещенск, 2006. – С. 35.
- ²⁶ Акафист Пресвятой Богородице, читаемый пред чудотворной иконой Божией Матери Албазинской, именуемой «Слово плоть бысть», с краткой историей обретения образа. — Благовещенск, 2015. – С. 18

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дацышен, В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.: Часть 1. Боевые действия на сухопутном фронте / В. Г. Дацышен. – Санкт-Петербург, 1996.
2. Дятлов, В. И. Благовещенская «Утопия»: из истории материализации фобий / В. И. Дятлов // Вестник Евразии. – 2002. – № 4. – С. 84–103.
3. Игнатий (Чигвинцев), иеромонах. Албазинская святыня. Книга об истории Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» / Игнатий (Чигвинцев). – Благовещенск, 2004.
4. Игнатий (Чигвинцев), иеромонах. Амурская святыня. Книга об истории Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» / Игнатий (Чигвинцев). – Благовещенск, 2006.
5. Коростелёв, В. В., Караулов, А. К. Православие в Маньчжурии (1898-1956): Очерки истории / В. В. Коростелёв, А. К. Караулов. – Москва : ПСТГУ, 2019.
6. Левицкий Анатолий, протоиерей. Православная святыня Приамурья / Анатолий Левицкий // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 1. – С. 65–66.
7. Мерзлютина, Н. А. Порт-Артурская икона Божией Матери / Н. А. Мерзлютина // Православная энциклопедия. Т. 57. – Москва, 2020. – С. 480–483.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Савинкин, П. Савинкин календарь. Неспешные прогулки под руку с прошлым / Павел Савинкин. – Благовещенск : РИО, 2024. – 240 с.

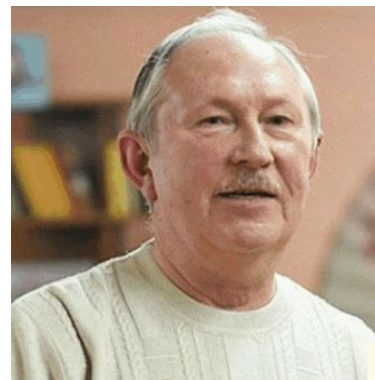
Необычный по стилю и внешнему оформлению календарь – это своеобразный взгляд журналиста в свое прошлое, в прошлое страны; воспоминания о друзьях, знакомых и событиях, которые он предлагает перелистать вместе с ним и своему читателю.

Как говорит сам автор: «Это просто приятельский разговор – встретились, поболтали, вспомнили былое... И вот всплывает в памяти некий эпизод, какое-то событие – и тут же цепляется за другое, и так перелистываешь страницы прошлого... Над чем-то взгрустнёшь, кому-то улыбнёшься, о чём-то пожалеешь, чего-то не можешь по сию пору себе простить. И сожалей, не сожалей – уже не поправишь...».

За это издание Павел Савинкин удостоен губернаторской Премии в области литературы и искусства Амурской области за 2024 год.

П. А. САВИНКИН,

член Союза журналистов России,
член Амурской областной общественной
писательской организации
Союза писателей России (г. Благовещенск)

К читателю

С трепетом, с душевным волнением прочитал эти немудрёные рассказы, лишённые лукавых языковых украшений, написанные просто, ясно и искренне. Эти короткие невыдуманные истории сотканы из правды. Они полны примет того времени. Благодаря им мы окунаемся в атмосферу 40-х годов.

Рассказывая о своём детстве, совпавшем с годами войны, авторы подчёркивают, что именно тогда в них были заложены качества, позволившие стать достойными гражданами своей страны. Выросшие в труде, познавшие нужду, закалённые невзгодами люди этого поколения с честью проносят по жизни такие понятия, как честь, сила духа, помощь ближнему, а главное – любовь к Родине.

Сейчас, когда среди нас уже не осталось участников сражений Великой Отечественной и тружеников тыла, дети войны – главные хранители памяти о тех годах. И их воспоминания – бесценны, поскольку они – портрет времени.

ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ

Вспоминает

Владимир Павлович Болотин

*Сложно вспоминать давно минувшие со-
бытия человеку, шагнувшему на девятый деся-
ток лет своей жизни и который вкусил многие
её «прелести» – лёгкие и тяжёлые, грустные
и радостные.*

*Иной раз, возвращаясь в мыслях в своё
прошлое, диву даёшься, как много могла вме-
стить в себя такая, казалось бы, длинная, но
такая, на самом деле, короткая жизнь...*

Я родился в 1944 году в селе Ивановке в семье секретаря Ивановского районного комитета КПСС Павла Васильевича Болотина, в прошлом участника гражданской войны на Дальнем Востоке. Вскоре после моего рождения отца перевели в Благовещенск. Город конца сороковых годов прошлого столетия не впечатлял: ни одного многоэтажного здания. Дома в основном деревянные, с печным отоплением. Слабо освещённые кварталы с гравийным покрытием, кюветами, деревянными тротуарами

в центре. Редкий общественный транспорт. На дорогах в основном наши «полуторки», «ЗИС-5», а также впряженные в телеги лошади. Изредка появлялись американские «Студебекеры».

Мы поселились на ул. Лазо у шестидесятилетней бабушки Анастасии Евдокимовны Востриковой, молоканке по вере. В городе она жила с рождения. Рано потеряла мужа. После революции, как матери восьмерых детей, ей был выделен большой дом с земельным участком. Бабушку я очень любил. Она всегда жалела и защищала меня от возможных наказаний за шалости. Жили за счёт огорода, держали корову, кабанчика, коз, кур.

На пятом году жизни мне вменили пастьбу обязанности. В летнее время выгонял коз на лужайку метрах в ста от дома, недалеко от пролегающей в сторону бисквитной фабрики (ныне кондитерская фабрика «Зея») железной дороги. Отправляя на такую работу, отец давал напутствие не отвлекаться на разговоры с друзьями, которые также пасли коз, быть внимательным, особенно при прохождении

паровоза с вагонами. Я хоть и помнил слова отца, но соблазн пообщаться с «пацанами» старше меня всегда преобладал. С интересом слушал их истории. Одним словом, у меня всё получалось – «и овцы были целы, и волки сыты».

Приглянулся я своему дяде, среднему сыну бабушки. Он был глухонемым, проживал вместе с нами. С окружающими объяснялся на пальцах. Зимой дядя Миша чинил валенки, а я находился рядом. Он научил меня готовить из ниток драпву, пропитывать её варом. От печки отдавало теплом и на душе было приятно от осознания моей полезности. Я помогал ему нарезать сухие листья табака, которые хранились на чердаке дома. Признаюсь, что тайком от дяди припрятывал немного остатков табачной продукции, а летом при ловле пескарей «по-царски» угощал ею своих друзей. Однажды он застал меня с подворованным табачком и хотел «повоспитывать» плёткой. На мои вопли прибежала мама, забрала орудие наказания и долго убеждала дядю о нежелательности воспитания таким способом.

Как-то летом я пришел с рыбалки, где с друзьями попробовал покурить заранее припасенного табачка. Когда отдавал матери пойманных пескарей, она, с подозрением глядя на меня, поинтересовалась не курил ли я. Конечно, я с упорством стал отказываться. Не поверив, она о моём поступке рассказала отцу. А вечером он, услышав от меня те же самые заверения, доверительно рассказал, что в большой семье Болотиных никто и никогда не курил и никто никого никогда не обманывал. Мне стало стыдно, я для себя сделал зарок и больше никогда не курил.

В летнее время дядя столярничал в амбаре. Помещение было добротным, со множе-

ством столярных заготовок. Пахло свежей древесины, столярным клеем, лаком, краской, берёзовыми вениками. Я заходил туда, мастерил различные игрушки, особенно увлекался корабликами, которые пускал в плавание в придорожных канавах. Однажды, работая маленьким топориком, ударил по пальцу. Увидев кровь, дядя перевязал палец, что-то по-своему пошептал, но больше в мастерскую не пускал.

В доме, как свидетели прошлого, до сегодняшнего дня под потолком остались металлические штыри для крепления светомаскировки. Виден тонкий кабель к громкоговорителю, который выглядел как тарелка (да, собственно, именно так, «тарелкой» его все и называли), изготовленная из плотной чёрной бумаги. Голосом диктора московского радио Левитана рассказывалось о событиях в стране и за рубежом. Местные дикторы говорили о том, что происходит в области. Вспоминаю то тяжёлое время как полуголодное; сквозь годы вижу и нас, одетых и обутых кто во что горазд. Застиранные гимнастёрки, потертые свитера, старенькие пиджачки, латанные штаны. На ногах, как правило, сапоги, армейские ботинки, изредка встречались и трофейные вещи. Зимой – телогрейки, валенки. Состоятельные люди носили бурки.

О том, что закончилась война, мне, видимо по малолетству, никто из родных не говорил. Только запомнилось, что бабушка по этому поводу постоянно приговаривала, мол, слава богу, а на улицах стало больше радостных людей. Дядя Миша продолжал поддерживать порядок в собственноручно оборудованном подвале. Их рытьё в частных домах обязывалось органами власти на случай объ-

явления воздушной тревоги. Все знали, что за Амуром стояли войска совсем не дружественной нам Японии. К счастью, жителям города эти самодельные бомбоубежища так и не понадобились. Впоследствии подвал стал использоваться как погреб.

Как праздников я всегда с нетерпением ждал выборов в различные органы власти. Отец давал мне ответственное поручение: забраться на забор и прикрепить к стене красный флаг. Делал я это с гордостью от причастности к важным государственным делам.

Наша улица была малолюдной, тихой. Пожилые соседки вечерами собирались посудачить о домашних заботах и проблемах на лавочке у ворот нашего дома. Я всегда с интересом слушал эти неторопливые беседы.

Собак не было видно, их держали во дворах. С одной стороны, боялись наказания милиции, с другой – оберегали их от отлова так называемыми «собачниками». Мне было жалко дрожащих безнадзорных собачек, которые уже сидели в большой клетке. Что уж говорить, дисциплина была строгой, за порядками на улицах следили!

Ярким событием стало возвращение с военной службы в сентябре 1947 года моего старшего брата Николая. Он был намного старше меня. Шесть лет его не было дома. Демобилизован он был из Германии, последние годы его службы проходили в Дрездене. На железнодорожном вокзале его, после получения телеграммы, встречал отец. Когда брат вошёл в дом в военной форме с наградами на гимнастерке, я испугался, заплакал, прижался к матери. Изловчившись, он поднял меня к потолку со словами: «А это кто, неужели мой

брат?!». Затем вынул из чемодана коробку конфет и вручил мне. Николай в моём присутствии никогда не рассказывал ни о войне, ни о ранениях, ни о наградах. Больше молчал и выглядел уставшим, угрюмым. В дальнейшем он женился и из-за житейских трудностей, безработицы уехал в поисках лучшей доли в Якутию.

Хорошо помню ещё одного пришедшего с войны родственника Жарикова Михаила. На фронте он потерял руку. По праздникам приходил к нам в гости. Одет был во всё старое, многократно заштопанное. Как любитель рыбалки охотно делился со мной секретами, показывал свои снасти. Но совсем другим становился после подпития. Начинал вспоминать участие в боях, окопную жизнь. При этом часто плакал, переживал, что стал инвалидом. Я, ещё мальчишка, уже начинал понимать какое зло приносит война.

В августе 1945 года в связи с объявлением войны Японии всем женщинам с детьми, в том числе и нашей маме с нами было предписано явиться на сборный пункт для эвакуации на север области. Однако после выезда, километров через сорок, у села Новинки, наша колонна была остановлена двигающимися нам навстречу для участия в разгроме японцев воинскими частями. Мы с облегчением возвратились обратно.

Начало 50-х годов. С отцом начал ходить в магазины, в баню. Зимой по воскресеньям он брал меня на базар для покупки зерна для кур. Мы держали их в холодное время в квартире под обеденным столом. Эти походы давали возможность посмотреть на город, на жителей. На базаре, а он находился на Пионерской, на месте нынешнего почтамта, видел фронтовиков-инвалидов, – кто без руки, кто без ноги, кто без обеих конечностей... Перевозили их на специальной тележке. Некоторые играли на гармошках, пели. Попадались и пьяненькие. Загрузившись зерном, мы подходили к магазинчику «Узбеквино». Я оставался на улице с санками и покупкой, а отец заходил внутрь. Выходил весёленький и предупреждал не говорить об этом матери. Иногда мы проходили мимо красивого здания, у которого стоял часовой в тулупе и с винтовкой. От своих одноклассников узнал, что там находится управление «энкавэдэшников» и там до войны содержались враги народа. После я старался обходить часового по противоположной стороне улицы.

Дома постепенно начал помогать по хозяйству. Пилил и колол с отцом дрова, складывал под навес или заносил их и уголь в дом. Послевоенное лихолетье сказывалось и большим дефицитом продуктов. Главный из них – муку – продавали только по талонам. Получить их было проблемой. Горожане приписывались к конкретному магазину.

Накануне их выдачи с вечера выстраивалась очередь, приходили целыми семьями. У разведённого костра до утра контролировали её соблюдение. Периодически возникали споры, порой переходящие в драки. Конфликты «разруливал» работник магазина, дежуривший вместе с очередниками. Такую процедуру проходила и вся наша семья. Я с соседскими мальчишками всю ночь бегал у костра, периодически сверяя номер у старшего по очереди.

Когда в доме появлялась мука, всё приходило в движение. Ставилось тесто, протапливалась русская печь, куда помещались противни с хлебами, пирогами. Затем всё это перемеш-

шалось в продуктовый ларь, стоявший в сенях. Там же хранились и мясные припасы. Мне доверялось иногда доставлять это к обеденному столу. Часто мать заставляла натирать картофель для получения крахмала. Продукты расходовались экономно. Готовили щи, борщи, кашу из тыквы, толчёнку из картошки. На праздники с удовольствием помогал лепить пельмени.

Бывало, отец брал меня на охоту на уток. Дома я помогал вырубать ему пыжи из картона и войлока, снаряжать патроны. Кроме уток, попадались и кулики. Я ощипывал добычу, на костре её жарили и здесь же ели. Вместе выез-

жали и на рыбалку за село Бибиково на речку Гуран. Иногда нам везло. Помню, как на самодельный спиннинг поймали двух тайменей. Вечером, лёжа у костра, с вниманием слушал интересные рассказы друзей отца о военных эпизодах, об охоте и рыбалке. Отец вспоминал события гражданской войны на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

В 1951 году я стал учеником начальной школы, что располагалась недалеко от дома. Для учебников и тетрадок мне сшили матерчатую сумку, портфель появился много позднее. К этому возрасту я умел читать, знал счёт, помогло общение со старшими ребятами. Уроки усваивал быстро. В пятом классе запомнился учитель труда, бывший фронтовик, имевший ранения и награды. Он много рассказывал о работе по дереву и металлу, показывал, как пользоваться инструментами, помогал участвовать в выставках технического творчества школьников. Мне даже не хотелось уходить из мастерской после урока. До сих пор благодарен этому преподавателю за те навыки, которые он нам привил и которые пригодились в дальнейшем.

После уроков мы бежали играть «в войну» на берег Амура к железнодорожной ветке, ведущей на пристань. Других игр не признавали. Лазили по расположенному там ДОТу и отходящим от него окопам. При виде на берегу пограничного наряда прятались, пережидали, затем продолжали «боевые» действия. В ход шли стебли подсолнуха, кукурузы. Ну а картошка – это гранаты. Было по-детски интересно, увлекательно. Домой возвращался к вечеру грязным, иногда с синяком, порой в порванной одежде, получал подзатыльник и садился делать домашние задания. Квартира освещалась одной лампочкой. Электричество давали до определенного времени, затем зажигали керосиновую лампу или лампаду. Сидеть дома в вечернее время было невыносимо скучно, поэтому частенько выходил на улицу. Популярна была «зоська» – китайская игра по подбрасыванию ногой кусочка свинца с прикрепленным лоскутом овчины. Играли в «биток» или «пристенок» на деньги. Эту детскую забаву хорошо показал Валентин Распутин в рассказе «Уроки французского», впоследствии экранизированного. Баловались изготовлением «самопалов», которые начиняли головками спичек. Ещё мы любили встречаться у окопов в Первомайском парке вдоль забора, отделяющего речной порт. Всё-таки, в Благовещенске основательно готовились к обороне от возможного нападения японцев. В городском парке играли в школьной футбольной команде, потом пили берёзовый сок, смотрели как пригоняли с верховьев Амура плоты. Домой возвра-

щались вплавь по Амуру, а кто не умел плавать, тот нёс одежду. Плавать «по собачьи» я умел. Частенько с помощью банок, наполненных соевым жмыхом, ловили пескарей. Даже однажды обменяли улов на американскую тушёнку у солдат, перегонявших на ремонт автомобили. Видимо, увидев нас, вспомнили своих детей.

Зимой выходили на лёд реки, катались на коньках, самокатах. Запомнился случай, когда, играя в хоккей самодельными клюшками, выбили мяч за установленный пограничниками сигнализационный кабель. Мой друг Вячик Григоров, перешагивая за мячом, задел его. Сработало сигнальное устройство. Из-под снега вылетела ракета и попала подростку под телогрейку, обожгла грудь. Мы как могли снегом затушили одежду, прибежали в будку портового охранника, вызвали скорую помощь. После этого случая, получив взбучку, ходили на реку только украдкой, а у мальчика остался на теле шрам.

В средних классах школы увлёкся спортом, бегал кроссы, участвовал в ежегодных эстафетах на приз газеты «Амурская правда». Первый диплом за первенство в школьной спартакиаде получил за метание гранаты. Затем серьёзно стал заниматься коньками, летом «крутить» спортивный велосипед. Появились неплохие результаты – получил первый разряд по скоростному бегу на коньках. Успехи были замечены, переехал в Иркутскую область, в Ангарск. Там, как юниора и перспективного спортсмена меня включили в сборную Центрального Совета ДСО «Труд». Участвовал во многих всероссийских и зональных соревнованиях. Должен отметить, что спорт во многом закалил и дисциплинировал мой характер. Одновременно закончил институт. Работал на предприятии оборонного ведомства, затем был рекомендован на службу в органы государственной безопасности. Учёба этой профессии и дальнейшая служба во многом поменяли мои жизненные взгляды на окружающий мир, на события в нём. Заканчивая службу, ещё раз понял, что не ошибся в выборе профессии, как очень важной и нужной для защиты нашего Отечества.

У меня удачно сложилась судьба. В Ангарске я встретил замечательного, человека – мою будущую супругу, и вот уже скоро 60 лет мы вместе. Воспитали достойных сына и дочь. Имеем внука, внучку и правнука. Я благодарен моей бабушке, родителям за тот труд, заботу, которые в тяжелейшие послевоенные года были вложены в меня, чтобы вырасти достойным человеком.

**Вспоминает Пётр Сергеевич Клышко
(ветеран военной службы, старший
прапорщик)**

Родился я в поселке Сиваки, бывшем Тыгдинском (ныне Магдагачинском) районе Амурской области в 1938 году, а все детские «босоногие» и юношеские годы прожил в таёжном населённом пункте с красивым названием «Красный Уголок», что расположен в 25 километрах от места моего рождения. Там располагалась центральная усадьба колхоза «Победа», работниками которой были ссыльные, как говорится «всех мастей», в том числе и именуемые «врагами народа». Под эту категорию в 1930 году попали мои дедушка и бабушка, отец и мать, проживавшие ранее в Приморском крае. Какие грехи они совершили против советской власти мне до определённого времени не было известно. Они об этом не говорили, да им и некогда было рассказывать: трудились от зари до зари, что называется, «до седьмого пота». Требовало ухода и наше подсобное хозяйство. Кроме того, в определённые дни месяца родители обязаны были отмечаться в спецкомендатуре.

Уже потом, много лет спустя, повзрослев, я узнал, что в 1930 году решением Ольгинского райисполкома мой дед Матвей Павлович Клышко был раскулачен, всё имущество было

конфисковано и передано в неделимый фонд организованного в селе колхоза. Вот так, за просто крепкого мужика, дружную работающую семью раскулачили и выселили из Приморского края. Конечное поселение – Тыгдинский район Амурской области, в 25 километрах от посёлка Сиваки. Позднее деда восстановили в правах, но ведь это было уже потом...

Вся вина деда перед советской властью состояла в том, что в своём хозяйстве в 20-х годах он использовал наёмный труд китайцев и иногда сельчан. Хозяйство было крепким, а, согласно решению Правительства, на проведение в стране с 1927 года «коллективизации сельского хозяйства» кулацкие (крепкие) хозяйства подлежали ликвидации. За счёт как раз разорения, ликвидации крепких хозяйств колхозы и обеспечивались материальной базой – земельными угодьями, инвентарём, тягловой силой и различными строениями. Большинство сельских поселений Приморья в тот период относилось к старожильческим, земельные наделы у крестьян, переселившихся в край до 1901 года, доходили до 100 десятин. Мои предки переселились из Черниговской губернии в 1898 году. За период от переселения на Дальний Восток до начала коллективизации успели обустроиться, обзавестись инвентарём и тягловой силой. А при коллективизации главный упор делался как раз на ликвидацию именно этой категории хозяйств.

Высланные из разных регионов страны семьи со временем построили на «голом» месте таёжный посёлок, и назвали его «Красный Уголок». Сначала жили в землянках, только потом появились добротные дома. Благо, в округе рос деловой лес. Через несколько лет открыли две школы, которые между собой называли «большой» и «маленькой», клуб, филиал районной больницы, почтовое отделение, магазин.

Колхоз имел колесный трактор «ХТЗ», работавший на газогенераторном топливе, автомашину «газик», небольшую мастерскую с кузницей и тягловую силу в пределах десятка лошадей. К поселку подходила узкоколейная дорога, по которой вывозили лес к железной дороге.

О начале Великой Отечественной войны узнали не сразу: радио в посёлке не работало; информации с фронта поступало немного, её обычно привозили поселковые жители из районного центра. Нам, детворе, было невдомек обсуждать события, происходящие за пределами посёлка. У нас были свои заботы, которые ограничивались посильной помощью родителям. Мы помогали им по дому, в уходе за домашней живностью, собирали в тайге ягоду, грибы, полезное разнотравье, ловили в прито-

ках речки Тыгды хариусов. Поймаешь 15–20 штук – к столу хорошая добавка. Наше любопытство ограничивались поселковыми событиями. Знали, что все жители вроде были на месте, выполняли одну и ту же работу. Каких-либо изменений в жизни населённого пункта не замечали.

В 1942–1943 гг. из нашего таёжного посёлка на фронт было отправлено 17 парней, в основном из семей спецпереселенцев. Все они со слов родственников воевали под Сталинградом. Как сложилась их судьба сказать трудно, но в колхоз вернулись только двое. Один из них имел ранения, болел туберкулёзом, прожил недолго. Его хоронили на местном кладбище. Провожали в последний путь с почестями из клуба. Второй на войне потерял ногу, ходил с деревянным протезом. А вот чем он занимался я не помню. Но безработных в колхозе не было.

Чувствовали ли мы, что были трудности различного плана у родителей? Конечно, чувствовали, и прежде всего ощущалось отсутствие у населения наличных денег. В кассе колхоза было настоящее безденежье. Выплачивали наличку только раз в году, по окончании всех полевых работ, в зависимости от выполненных трудовых. В остальное время рассчитывались натурой – продуктами питания: мукой, сахаром, растительным маслом, зерном, которые выдавались членам хозяйства в долг. Нашу семью выручал огород. Много высаживали картофеля, приходилось почти всё лето за ним присматривать: пололи, окучивали, копали и носили в погреб. Всю эту работу выполняли мы – пацаны.

Плохо было с едой, но мы не голодали, жили экономно. Хлеб мама пекла сама, в муку добавляла отруби, варёный картофель, и мы его ели с аппетитом, но выдавали определённую норму. На обед перед каждым членом семьи клали его пайку и наливали в тарелку суп с картофелем, заправленным жареным на свином сале луком. На второе была толчёнка на молоке или сваренный картофель. Выручала корова, это была наша кормилица. Она давала нам молоко, сливки, творог, масло. Ясно, что за ней был особый уход. Вся забота за нашей «кормилицей» лежала в летний период на мне. Рано утром выгонял её в колхозное стадо, после выпаса встречал, поил, при необходимости кормил и обязательно чистил коровник.

Однажды мы чуть не лишились нашей «кормилицы» по причине несвоевременной уплаты натурального налога. В отсутствие отца, у нас появился налоговый инспектор. Он сразу направился в стойку, подошёл к корове, повязал на рога верёвку и стал выводить животное со двора. На его пути встала моя мама,

поставила нас шестерых перед ним и с криком и ругательствами заявила инспектору: «забирай и этих шестерых, они без коровы не выживут». Я, как старший ребёнок, стоял там и в душе говорил себе «хоть бы пронесло, хоть бы пронесло». Поведение матери и моё внутреннее желание подействовало на инспектора – он потоптался на месте, выругался, снял верёвку с коровы и ушёл.

Мой отец до войны окончил курсы трактористов, освоил эту технику и профессию кузнеца, был востребован в колхозе как мастер на все руки, в том числе и по кузнечному делу. Призыву на войну не подлежал, имелась бронь. Я был у него малолетним помощником. В мои функции входила качка кузнечного меха, поддержка деталей при ковке, ну и сама ковка. От меня требовалось наносить удары молотом в нужное место, чтобы правильно сформировать металл. Безусловно, работа с отцом мне доставляла огромное удовольствие. От меня требовалась физическая сила и выносливость. Работы в кузнице всегда было в достатке. Помогая ему, я никогда не выглядел уставшим.

Каких-либо увеселительных мероприятий в поселке не проводили. Ежедневно к нам приезжала кинопередвижка для показа фильмов. Мать выдавала нам по 50 копеек на билет, и мы бежали в клуб. Этих денег явно не хватало, и мы вынуждены были стоять перед киномехаником в надежде на бесплатный пропуск в зал. Он всё прекрасно понимал, пропускал в зал с оговоркой – «после кино надо мне помочь вынести аппаратуру и киобанки в машину».

Окончание войны в посёлке встретили без каких-либо эмоций. Я в этот день с отцом занимался пахотой в районе заимки «Шурфовой». Кто-то из райцентра заехал к нам и сообщил об окончании войны. Мы все, кто был занят на пахоте, запрягли лошадей и на телегах отправились в посёлок. К нашему приезду к общественному месту у здания правления уже подходили жители. Руководство колхоза обратилось к собравшимся с сообщением о том, что враг повержен, боевые действия прекращены. Последовало трёхкратное громкоголосое «ура» и на этом митинг закончился.

Так как с войной был значительный отток населения, среднюю школу преобразовали в семилетнюю. До этого все семь лет я обучался в родном мне «Красном Уголке», а затем переехал для дальнейшей учёбы в Сиваки. Там мы с сестрой жили на квартире у пожилой женщины, в небольшом деревянном доме. Деньги за занимаемую жилую площадь не платили, так как заранее договорились, что я буду пилить и колоть дрова, топить печь, возить воду из водоклонки за один километр от дома.

Воспринял эти условия с полным пониманием и ответственностью. Возложенные хозяйственные обязанности меня не тяготили.

Хочу подчеркнуть, что не только наша жизнь в те годы была трудной, но и учиться тоже было нелегко. Не было по отдельным предметам школьной программы учебников, тетрадей, писали на книгах, газетах и другой использованной бумаге, где были свободные места. В дефиците были чернила, их выпаривали из деревьев лиственницы. Не хватало учителей.

Я с сестрой после девятого класса был вынужден вернуться к родителям и стал помогать им.

Ещё ранее, в поселковой школе меня приняли в пионеры. И это невзирая на то, что я был из так называемой неблагонадежной семьи высланных спецпереселенцев.

С двенадцати лет я научился помогать отцу, любил труд. Никогда не избегал работы из-за усталости, недомогания, занятости чем-то другим. Любимым вкладом в общее семейное дело была заготовка сена. На покосе я всегда был с отцом. Деляны для сенокоса, как и огороды, у нас были на так называемых «неудобьях». Хорошие места для покосов занимал колхоз.

Косить траву литовкой нужно было уметь, со знанием, так, чтобы после тебя трава не поднималась. Моей работой отец всегда был доволен. Подсохшую траву сгребали в копны, из которых затем формировался стог. Работа эта тяжёлая, также требовала умения, но я с ней успешно справлялся. Это был мой вклад на благо нашей семьи в тяжёлое время. Трудились все – от мала до велика.

Оглядываясь сейчас назад, хочу сказать, что за свои годы сделал всё от меня зависящее, чтобы стать полноправным членом нашего общества и занять соответствующее место в его структуре.

Я получил достойное образование, высокую квалификацию, мой труд всегда был замечен. От руководства получал благодарности, награждался. Это приносило удовлетворение мне, моему окружению, родным и близким. У меня сформировалась прекрасная семья. В совместном браке с женой находимся свыше пятидесяти лет. Вырастили прекрасных детей, внуков. Считаю, что сумел им передать всё то полезное, что приобрёл сам в те далёкие трудные для меня годы. У меня нет сомнения, что дети и внуки и дальше пойдут по правильному пути.

**Вспоминает
Романцов Виктор Дмитриевич
(ветеран военной службы,
подполковник в отставке)**

*«Мы в этой жизни все, как клетки,
А корни наши в глубине, я и горжусь,
Что мои предки
свой след оставили во мне».*
Вячеслав Алымов

Детство

Родился в селе Сосновка Серышевского района Амурской области 8 марта 1942 года. Небольшим был наш населённый пункт в те годы. Всего 14 домов, из которых два многоквартирных барака, а жителей чуть больше ста человек. Не было электрического света, медицинского пункта. Да и начальную школу открыли только в 1939 году. Нет в окружении моей малой родины ни речки, ни бескрайней тайги, отсутствуют в окрестностях озёра и горы, да и люди там проживали совсем обыкновенные. Давно уже нет первых построек и того дома, где я родился. За прошедшие годы неузнаваемо изменился и сам ландшафт. Исчез котлован с проточной водой, лиман. Вот уже много лет не разливается в пади вода, напоминающая в период половодья речку, по которой мы сплавлялись на плотях.

Вплотную подступил к населённому пункту сосновый бор. Совсем большими стали дубки, среди которых мы пробивали лыжню, строили балаганы. Теперь в летний период село утопает в зелёных зарослях черёмухи и малиника, возникших на местах разрушенных домов, а прежде на всё село не было ни одного дерева. Ушли из жизни или уехали в другие края друзья моего детства. Этот населённый

Сосновка. 1961 год.

пункт дорог мне ещё и тем, что к истокам его основания причастны мои родители. Они были в числе первых поселенцев нового населённого пункта «Конезавода имени ОКДВА №128» – предшественника нынешней Сосновки. Они трудились здесь и навечно остались в ней. Здесь мои корни.

Мать

Я был третьим ребёнком в семье, воспитывался одной матерью. За две недели до моего рождения отца призвали в армию, а вскоре комиссовали по болезни. За три недели до того, как мне исполнилось два года, отец умер. Моя мама в совхозе трудилась там, где требовались рабочие руки: птичницей, пекарем, на зерновом дворе, уборщицей, на полевых работах и уже перед уходом на пенсию – няней в детском саду. В 1944 году, в 28 лет после смерти мужа – моего отца – осталась вдовой с тремя малолетними детьми. Несмотря на все уговоры знакомых и должностных лиц, отказалась отдавать в детский дом детей, особенно меня, самого младшего в семье.

Работая в военные и послевоенные годы по 10–12 часов на производстве, она ещё содержала домашнюю живность, без которой мы едва бы выжили в тот период. Надо было ещё в обязательном порядке сдавать бесплатно государству налог маслом, мясом и шерстью. Да и мы требовали материнской заботы и ухода. Когда она успевала всё это делать? С трудом давался сенокос, выкраивала время для заготовки сена вручную, а давали места под покосы в неудобных местах, среди кустарника и кочек. Требовал ухода и огород, хотя он был и небольшим, сотки полторы-две. Выходной день на производстве был всего один, а во время уборки урожая этого дня могло и не быть.

За свой труд в период военного лихолетья мама была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Заготовка дров в те времена также была большой проблемой. Запасов никогда не было. Топили печи тонкими палками от дубняка, который рос на сопках, окружающих село. Централизованной поставки топлива не существовало. Всё это заготавливалось вручную, топором, а потом на самодельных санках доставлялось домой. В выходные дни два-три таких рейса на неделю. Даже эти жалкие крохи дров приходилось экономить. В квартире всегда было холодно. В зимний период по её углам внутри всегда было наморожено. Спасались от холода только на печи или возле неё – самом излюбленном для нас, детей, месте. Из-за холода в квартире каждый год картофель в подполье подмерзал, гнил, приходилось за зиму несколько раз его перебирать. Его всегда не хватало, тоже экономили.

Когда заканчивались полевые работы в совхозе и у женщин появлялось относительно свободное время, они в вечернее время чаще всего собирались у нас на квартире. Это были, в основном, вдовы погибших на войне мужей.

И здесь они не сидели сложа руки: были заняты разбором шерсти, фасоли. Пряли и вязали варежки, носки. Во время посиделок пели песни и прослушивали записи с патефонных пластинок, выбор которых был небольшим – 4–5 довоенных, затёртых, с едва различимым звуком. Выбор места таких встреч объяснялся тем, что практически только у нас сохранился и был в рабочем состоянии патефон, приобретённый ещё в довоенное время отцом.

Замёрзшие окна даже днём нехотя пропускали свет в квартиру. Двери всегда в зимний период были обмёрзшими, так как они были неплотно подогнаны к дверной коробке, их приходилось утеплять всяким тряпьем.

В такой убогой квартире (8 х 4 метра) при свете керосиновой лампы готовили уроки я и мои старшие сестра и брат. Да и то, мама в целях экономии дефицитного керосина старалась заставить нас делать уроки засветло.

Трудный год

Особенно тяжёлым выдался для нас 1947 год. В стране ещё действовала карточная система. Вступил в силу драконовский закон, знаменитый Указ от 1947 года «О мерах по борьбе с хищениями социалистической собственности». Согласно этому Указу, ужесточалось наказание за хищение. Можно было «загнать» на 5–7 лет, а то и на все 25 за оставшиеся после уборки гнить на совхозных полях колоски, картошку и т.д. Осенью пошли дожди, вымок картофель, урожай зерновых был убран с большими потерями. Подростки, в том числе мои брат с сестрой, пытались собирать колоски поздней осенью, пока не выпал снег, в тёмное время суток. Такие походы иногда заканчивались печально. Руководством района, как и по всей стране, для охраны полей (колосков) выделялись сотрудники милиции и специально уполномоченные для этого люди на лошадях. При поимке «злоумышленников» на поле «наездники» использовали плетё, колоски отбирали. Дети промёрзшие, голодные, со слезами возвращались домой к таким же голодным родителям. Мы часто задавали друг другу вопрос: ПОЧЕМУ? Почему не разрешали собирать остатки с полей? Ведь они всё равно пропадут? Весной я с моими родными братом и сестрой, вместе с другими такими же по возрасту детьми, ходили по полям, собирали гнилую картошку, дома раскладывали её для просушки, а затем уже мама делала из неё крахмал и что-то похожее на тесто, мы всё это употребляли в пищу.

С нетерпением ожидали весну, наступления тепла. Начиная с первых чисел мая, вместе с друзьями выходил в падь, на сопку, чтобы на солнышке не пропустить первые ростки дико-

го лука, щавеля и другой зелени, пригодной в пищу. Ели всё, чем можно было утолить голод.

Голод в тот год преследовал всех – как детей, так и взрослых. Сколько слёз тогда пролили женщины, особенно вдовы, единственной защитой которых были их натруженные руки и малолетние дети!

Не хватало хлеба. Да и какой это был хлеб (если рассматривать с позиции сегодняшнего дня)? Коричнево-серый, с металлическим блеском, не пропечённый, сырой (для увеличения веса и из-за отсутствия в пекарне хороших дров). Он легко резался на кусочки (добавки), с чётко обозначенными рёбрами. Не крошился, из него можно было сразу лепить фигурки. Но это был хлеб! Я и сейчас его мысленно вижу, легко восстанавливаю в своей памяти. Здесь же, в пекарне-магазине, его нарезали, отпускали строго по норме. Часто таких добавок – кубиков – было по несколько штук, один другого меньше. Процедура продажи хлеба затягивалась надолго, до 8–9 часов вечера. Часто его всем не хватало, тогда работники пекарни до утра при треске сырых дров допекали остатки хлеба, чтобы всем досталась положенная норма.

К хлебу относились очень бережно. Стояние в очереди было моей святой обязанностью. Старшие мои сестра и брат выполняли более ответственную работу. Брат с друзьями отлавливал сусликов, воробьёв, перепелов и другую живность, которую охотно они же и поедали. Этим спасались в голодные сороковые.

Вдовьи слёзы

Сколько слёз выплакала моя мама с такими же вдовами и с такой же судьбой, прежде чем вырастила нас... Только в начале 50-х годов, когда подросли и стали работать мои старшая сестра и брат, ей стало легче. Сестра готовила еду, занималась уборкой квартиры, а затем пошла работать, ну, а на нас с братом лежала забота по заготовке дров, уход за огородом, выгон вовремя коровы, овец к стаду; нужно было встретить их вечером, курей накормить, купить хлеб и остальные мелкие заботы по дому.

Тяжёлая вдовья жизнь, да и трудные послевоенные годы наложили определённый отпечаток на мамин характер. Повседневная забота о нас, чем накормить, как бы выжить самой и детям, всегда стояли у неё на первом месте. Забота о завтрашнем дне – всё это сказывалось на взаимоотношениях с нами – детьми. У неё не было времени на ласку, разговоры и душевные беседы. Позже мы прекрасно это поняли. У нас у всех были свои обязанности, которые мы впитали в себя и строго их исполняли. Знали, что это мы должны сделать, что это наша обязанность. Позже она вспоминала,

Мои родные: мама – Анна Архиповна, дедушка Архип Трофимович, сестра Валентина (Толстова), тётки Мария и Полина, рядом с сестрой бабушка Анисия Филипповна Кураченко (Пиккуль). Фото 1950 года

что первые, наиболее трудные дни и годы после смерти нашего отца, иногда у неё наступало отчаяние, она затруднялась в поисках выхода из тяжелейшей ситуации. Садилась с нами, обнимала нас и вместе начинали плакать. Наверное, это иногда помогало. Запомнился ей, да и нам, трудный, дождливый, неурожайный 1947 год. Ко всем нашим трудностям добавилась ещё одна: кто-то из чужих (наши деревенские такого не могли бы сделать) у нас были похищены продовольственные карточки. Спасибо родителям мамы – бабе Анисии и деду Архипу – они помогли выжить нам в этот тяжелейший период. Почти в тот же год при отёле пала от истощения корова – наша кормилица. И в такой труднейшей ситуации мама нашла выход. Мы не остались без молока. Мама научила нас трудолюбию, быть ответственными перед семьёй и людьми.

О себе

Наверное, самое трудное из всего, что я ранее изложил, это рассказать о себе. Не хочется приукрашивать свою прошлую и настоящую жизнь, но и не стоит посыпать голову пеплом за все те ошибки и упущения на этом относительно длинном жизненном пути. Что было, уже не изменишь, не отмотаешь эти годы назад.

К своим восьмидесяти с лишком годам всё больше задумываешься о прошедшем, о родных и друзьях, уже ушедших из этой земной жизни. Пытаешься осмыслить пережитое, дать

оценку своим поступкам. И делаешь вывод – что-то пошло не так. Точнее по-другому. Что это? Случайность или закономерность? И понимаешь, что наша жизнь состоит, как правило, из закономерностей и случайностей. Только вот, неизвестно, кто управляет этими «случайностями»? А эти минуты – «случайности», или кто ими управляет, пять или шесть раз коренным образом меняли направления не только в жизни государства, но и отдельных людей, в частности они затронули и меня. Что поделаешь? Этого уже не изменить!

Случайно или нет – я опоздал на письменный экзамен по арифметике в 4-м классе (в те годы их сдавали, начиная с 4-го класса). Но учёба на второй год дала мне хороший задел на будущее. В свидетельстве об окончании начальной школы мне поставили одни отличные оценки. А дальше в старших классах всё давалось относительно легко. Окончил бы я школу на один год раньше – всё было бы по-другому.

Наверное, можно отнести к случайности и моё поступление на учёбу в Благовещенский педагогический институт, на историко-филологический факультет. Дело в том, что до последних дней учёбы в школе я склонялся к мысли о получении специальности агронома или инженера-механика в сельхозинституте. Жизнь в селе, работа с детскими лет в сельском хозяйстве этому способствовали. Где-то с 12–14 лет приходилось в летнее время почти на месяц, километров за 25 от дома, с проживани-

ем в шалаше, с самостоятельным приготовлением пищи, выезжать с такими же подростками на заготовку сена для живности. На лошадях, волокушами стягивали скошенную траву к местам будущих стогов. В 1957–1959 годах во время активного подъёма целинных земель в совхозе работал прицепщиком на плуге, а во время уборки урожая на копнителе, штурвальным на прицепном комбайне или на зерновом дворе – кочегаром сушильных агрегатов. В 1959 году на вечерних курсах (я учился в тот год в 10 классе) при хозяйстве получил права тракториста. Когда была организована пришкольная ферма и совхоз выделил на своём скотном дворе для учащихся группу телят, меня назначили на общественных началах заведующим этой пришкольной фермы. Был в те годы такой почин. Казалось, всё идёт к тому, чтобы продолжить путь своих родителей – посвятить жизнь труду в сельском хозяйстве.

Но... в первых числах мая, работая после уроков на ферме, я простудился и с воспалением лёгких меня положили в больницу. В эти же дни из Серышевского райкома комсомола сообщили, что для нашего класса (а он был единственным выпускным в школе) выделили две путёвки-направления. Одна – для поступления в педагогический институт, другая – в педучилище. На общем собрании без моего присутствия единогласно было принято решение: первую путёвку выделить мне. Обосновали тем, что я увлекаюсь историей, показываю по этому предмету глубокие знания, кроме того, староста класса и заведующий фермой. Одноклассники посчитали, что я достоин поступления в ВУЗ. Так, без моего участия на первом этапе жизненного пути была определена моя будущая специальность.

Если говорить о работе в школе, то она мне нравилась. За четыре месяца первой самостоятельной работы в Отваженской восьмилетней школе Архаринского района после окончания института понял, что надо ещё много учиться, что ВУЗ дал только первичные знания. Это время пролетело мгновенно. А дальше служба в рядах Советской армии, как я всегда говорил – «рядовым – необученным». В институте военной кафедры не было, и по существующему в те годы закону нужно было отслужить один год.

Уволившись в запас, был принят в среднюю школу № 12 города Свободного завучем по воспитательной работе и учителем истории. Своей жилой площади у нас с супругой не было, проживали на квартире родителей жены площадью 27 квадратных метра 7 человек. Надежды получить жильё молодому учителю в городе в тот период не было. Эта неустроенность беспокоила меня. К этому времени в се-

мье были уже два сына. Хотели самостоятельно жить.

К моей будущей радости, в первых числах сентября того же (1967) года Свободненский горком партии как лектора-международника направил меня в Благовещенск на учёбу. В один из этих дней нашу группу коллективно повезли на открывшуюся Амурскую областную Выставку достижений народного хозяйства. И опять случайность: я выхожу из автобуса, а напротив, в ведомственный автобус предприятия «Дальвостокуголь» входит мой одноклассник по институту! Я окликнул его, он попросил водителя своего автобуса немного подождать с отъездом. Постояли, поговорили. Я рассказал о своих проблемах с жильём. Коллега сообщил, что в школу, где он работает, требуется учитель истории, и что проблем с квартирой не будет. По окончании занятий на семинаре я отправился в Новорайчихинск. С директором школы обсудили все вопросы, касающиеся моего будущего переезда. Через четыре дня я уже был на новом месте работы. Так, считанные доли секунды вновь круто изменили мою жизнь.

Работа в средней школе №12 посёлка Новорайчихинска доставляла мне огромное удовольствие. За эти два года удалось сплотить «сборный» класс, стали застрельщиками всех школьных мероприятий, а многодневные туристические походы по партизанским тропам в летнее время и на строительство Зейской ГЭС (а это почти 800 километров от школы) объединили нас. По объективным причинам (учёба на высших курсах КГБ в городе Минске), мне пришлось расстаться со своим классом, школой, педагогической деятельностью. Жалко было оставлять мой, уже 10 класс.

Прошло около 40 лет с того времени. Совершенно случайно, по походке, со спины, с расстояния 10–15 метров одна из моих быв-

На фотографии 2017 года вся моя семья

ших учениц узнала меня, обрадовалась. Договорились о встрече всем классом в родной школе. В 2010 году по случаю юбилейного (40-го) выпуска более половины моего класса приехала на встречу, в том числе из других регионов. Сколько было радости! Теперь почти ежегодно такие встречи проходят в посёлке Прогресс.

Я не скрываю, что мне было приятно получить от своего класса такое поздравление – свидетельство: *«Уважаемый Виктор Дмитриевич! Мы помним и радостные моменты, и приступы неудержимого коллективного веселья, и школьного юмора. Но всё это время и в радости, и в грусти с нами рядом был один человек, который помогал нам, делился бесценным советом. И этот человек – Вы, Виктор Дмитриевич – наш любимый классный руководитель. И сегодня, в этот вечер встречи все мы дружно и искренне просим прощения и от всей души благодарим Вас за неповторимые уроки выживания в походных условиях, за юмор, доброту и понимание.»*

Ваши ученики. 27.06.2017 год».

По увольнении со службы работал в банковской системе, в старательской артели, на Зейской ГЭС. Закончил трудовую деятельность в январе 2006 года. В течение двух лет на общественных началах исполнял обязанности председателя Зейского горрайсовета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов.

Литературной деятельностью занимаюсь с 2012 года. За этот период вышли в свет девять моих работ, в том числе четыре – из серии «Переселенцы» и четыре – из серии «История рода». Член Российского союза писателей (2017 год). Неоднократно удостоивался Дипломов участника областных выставок книжной продукции. На XX юбилейной международной выставке «Печатный двор» во Владивостоке

издательство «Царское слово» награждено бронзовой медалью за серию моих работ. В 2020 году Амурским отделением Российского союза писателей выдвигался на международную премию имени В.К. Арсеньева, прошёл конкурсный отбор. В том же году получил Диплом участника конкурса изданий и полиграфической продукции Министерства культуры и национальной политики Амурской области в номинации «Увлекательное краеведение», в 2023 году моя работа на 5-ом областном литературном конкурсе «Земли родной талант и вдохновение» в номинации «Живая память» удостоена диплома за 3-е место.

За свою прожитую жизнь мне в общей сложности только в очной форме пришлось учиться около 20 лет. Кроме того, на всевозможных заочных и вечерних курсах я повышал свои знания ещё более 2-х лет. В 70 лет освоил в достаточной степени компьютер. Все свои работы в электронном виде готовил для печати сам.

О своих корнях, особенно по линии отца, мне известны все предки, начиная с 1747 года. Это нашло своё отражение в моей работе «Из истории рода Кураченко – Романцовых».

Вспоминает

Геннадий Романович Хмелёв

«Закономерно, что за мою жизнь, включающую довольно много десятилетий, период детства видится уже сквозь грустную дымку времени отдельными яркими событиями, происшествиями, приключениями... Говоря о них в возрасте уже далеко за 80, можно что-то невольно спутать, что-то забыть.... Иные отдельные эпизоды, вроде бы и невзрачные, вдруг заслоняют остальные, и ты, умудрённый жизненным опытом, начинаешь осознавать, а не они ли становились определяющими в жизни?»

Впрочем, судить уже не нам. И поэтому

к воспоминаниям сегодняшних старичков (кстати, весьма и весьма бодрых!) необходимо относиться с абсолютным доверием, без грамма скептицизма. И всё, что рассказано мною ниже – абсолютная правда!».

Я родился в сентябре 1940 года. Отец мой, сельский житель, имел большую родоу: сам был седьмым ребенком (а всего детей было восемь) в крестьянской семье. Он необычайно любил детей и стремился иметь по-русски традиционно многодетное потомство. Кроме меня, наше семейство приросло ещё братишкой и тремя сёстрами. К нашему горю, последняя появившаяся на свет сестрёнка вскоре после рождения умерла. Мама, воспитанница детского дома, была моложе папы на 6 лет. Все заботы о воспитании нас, четверых, легли на её плечи.

До войны мы жили в Благовещенске на улице Буссевской, переименованной затем в улицу Будённого, (ныне ул. Шимановского), в старом двухэтажном деревянном доме на два подъезда.

В нашем дворе находилось бомбоубежище. С виду – большой земляной холм, с первого взгляда и не понять, что это оборонный спецобъект! В городе тогда в связи с тревожной обстановкой на границе часто проводились учения по защите населения от нападения японцев. По сигналу воздушной тревоги мама бросала все дела, и мы быстро бежали в то подземелье. Мама, понятно, с сестрёнками на руках, а рядом мы, пацанва, за подол ее платья цепляемся... Иной раз нет-нет, да и всплывают в памяти те длинные лавки, на которых кучковалась вся округа (в основном, её женская часть) с детьми. Взрослые вполголоса переговаривались, – ясно, что обсуждали события... С нетерпением ожидали окончания тревоги.

Несмотря на малый возраст, мы, дети, всё равно ощущали тревожность атмосферы, все равно своим детским умишком осознавали витающую в воздухе беду. По сию пору с болью в сердце вспоминаю случай, когда стал свидетелем получения «похоронки» (так по-простому называлось извещение о гибели родных на фронте) на соседа по квартире. И ведь был-то я малец мальцом, а вот вместе со всеми тяжело переживал то горе, что свалилось на плечи нашей соседки. До сих пор слышится её плач. Этого не забудешь.

Отец по линии исполнительного комитета Амурского Совета депутатов трудящихся занимался формированием местной промышленности. Как специалист он не подлежал призыву в действующую армию, как говорили тогда, имел «бронь». Работа была та ещё: он постоянно мотался по области для оказания помощи на местах, приходилось подолгу жить далеко от дома. Понятно, что и мы часто вместе с ним переезжали с места на место, облегчая, по возможности, ему командировочную жизнь. Свободный, Сиваки, прииск Майский – где мы только не побывали вместе с папой!

Весной 1945 года, в связи с возможным нападением японцев, нашу семью эвакуировали в село Среднебелое. Помню, как мы, детишки, держась за верёвки, привязанные к телеге (чтоб не разбрестись, не потеряться), шли по дороге в это село. Телега, на которой сидели отец и мама с сестрёнками на руках, была нагружена наспех собранным домашним скарбом. Отец периодически спрыгивал на землю и шёл рядом с нами, подбадривая нас – то подсаживая на телегу, то взяв кого-нибудь на руки. Пребывание в Среднебелом, где мы жили у родного брата отца, было непродолжитель-

ным. Вскоре после войны мы вернулись в Благовещенск. Нам выделили две комнаты в квартире с подселением в деревянном бараке на улице Торговой (ныне Хмельницкого).

В том же, 1945-ом отца назначили уполномоченным в бюро по учёту и распределению рабочей силы на предприятия области при облисполкоме. Отец, имея образование инженера-плановика, чтобы как-то сводить концы с концами, стал брать заказы на составление предприятий финансовых планов и отчётов. Это хоть немного, но позволило полегче вздохнуть: худо-бедно, но дополнительная копейка в семью.

Вообще, окидывая мысленно взглядом своё прошлое, могу сказать, что в период войны, да и после её окончания большая часть

окружающих нас людей испытывала серьёзные трудности и в питании, и в одежде. Вот и наша семья ничем не отличалась от остальных. Что носили? Уже прилично поношенную одежду, сбитую обувь... И ещё не отпускало постоянное желание наесться досыта! Тоже самое мы видели и у наших сверстников, хотя семьи у многих были меньше. Жили они также скудно и голодно.

В жильё, нам предоставленном, сохранилась старая русская печь, на которой можно было что-нибудь готовить, – выпекать хлеб, ватрушки. Совсем нечасто, но мы могли себе это позволить, например, на Новый год. В нашем сегодняшнем изобилии молодежи, конечно, покажется странным, что в нашем обиходе не то, что не хватало, а элементарно не было самых простых, самых сегодня обыденных продуктов – той же муки! В центральном гастрономе – том, что на улице Ленина, муку начинали продавать (в народе, когда на прилавке появлялось что-то дефицитное, говорили: «Выбросили!»). Это было обиходное словечко!) где-то за неделю до Нового года. Норма отпуска – 1 кг в руки, а очередь нужно было занимать ещё ночью. Родители, чтоб мы не замёрзли, надевали на нас всё, что можно было найти из тёплого, и мы героически отстаивали эту длинную очередь за драгоценными килограммовыми пакетами – их выдавали по количеству едоков. Обязательно требовалось подтвердить, что дети свои, а не чужие!

И вот Новый год, и вот праздник, и вот те самые долгожданные ароматные сдобно пахнущие ватрушки! Пишу, а их запах так и щекочет ноздри! Эх, вспоминаю до сих пор!

В остальные же дни ели как учила мама: «Когда сидим за столом, чтобы не хотелось опять есть, кушайте и медленно повторяйте – хлеб, картошка, чай». Это и были наши основные продукты. Картошка – наше спасенье! Однако у нас никогда не получалось дотянуть до нового урожая: всё съедалось дочи́ста! Шаром покати! И тогда отец брал на производстве коня, запряжённого в двуколку (её называли «Американка»), и мы ехали на нашу делянку на 14-м километре Новотроицкой трассы «подкапывать» картошку, т.е. выбирали из куста часть ещё не созревших клубней. При этом куст оставляли расти дальше.

Были у нас и счастливые дни, когда родителям удавалось наскрести немного денег, чтобы справиться (вот ещё одно словечко из того невесёлого времени – «справить», то есть, купить!) нам обнову: то телогрейку, то ботинки какие – это был верх счастья. А какую гордость вызывало обладание фонариком! Правда, чаще всего корпуса не было – просто прикручивали к батарейке лампочку. У пацанов

ещё такая забава была, мол, если хочешь Москву увидеть, приставь к языку клеммы батарейки. Ну, от иной батарейки, что посильнее, и искры из глаз сыпались!

При доме у нас было несколько грядочек, где мама пыталась вырастить хоть чего-нибудь съестного. Но с нами, оглоедами, это было сложно. До сих пор ощущаю во рту особый вкус зелёного помидора с солью и хлебом. Удивляюсь, как мы, питаясь бог знает, чем, серьёзно не болели! Ели лебеду, корешки «хрена», так для себя называли особую траву, тыльную сторону головы подсолнуха, ботву свёклы, дикие яблочки, корешки саранки и много чего ещё. И ничего! За милую душу уплетали!

Ну и Новый год, праздник, который до сегодняшнего дня ассоциируется с запахом мандаринов. Как мы ждали этот праздник!

Дома у нас всегда устанавливали новогоднюю ёлку. Покупать её мы ходили с родителями на центральный базар, на улицу Кооперативную, ныне это Амурская. Хотелось, конечно, взять хорошую, но из-за дороговизны приходилось покупать небольшую, куценькую. Проплешины на ней маскировали подобранными в ёлочных отходах веточками, которые привязывали к стволу приобретенной ели. Игрушки? Ну какие тогда игрушки: какие-то невзрачные бусы, несколько шаров и фигурки из картона. Дополняли самоделками. Ножницами вырезали длинные бумажные цепочки. Мы были на седьмом небе, обнаружив под ёлочкой небольшой подарочный кулёк, содержимое которого, прежде чем съесть, много раз перебирали, предвкушая долгожданное сладкое удовольствие!

Прошли годы, мой брат с отличием окончил десятилетку, родители, подкопив немного

денег, смогли отправить его в Томск, где он поступил в политехнический институт. Я несколько задержался, потому что в 9 классе тяжело заболел после переохлаждения, и школу окончил только через 3 года после брата.

Финансовая напряжённость в семье продолжалась, и я пошёл работать помощником автослесаря на Благовещенский авторемзавод. Через 2 месяца стал автослесарем, затем бригадиром. Помню, с какой гордостью принёс родителям первую зарплату, как на свои деньги купил себе первое после телогреек настоящее пальто фабрики «Большевичка».

Хотелось учиться дальше, куда-то поехать, но средств не хватало. Учтивая, что в школе имел отличные оценки по физике и математике, поступил на физмат Благовещенского пединститута. Далее пошла взрослая жизнь.

Сегодня из нас, детей, только младшая сестра не достигла 80-летнего возраста, а мы – я, мой брат и сестра перешагнули этот рубеж. Все мы, как принято говорить, состоялись. Старший брат закончил трудовую деятельность ведущим специалистом в ядерной энергетике. Я до 1967 года работал сельским учителем, затем был зачислен в органы государственной безопасности, где прослужил до 1993 года, старшая сестра окончила финансовый, а младшая – технологический техникумы.

Как-то, когда мама ещё была живая, я её спросил: «Почему сёстры не поступили в институты»? Она мне ответила: «А в чём бы они ходили? Одно-два платишка – и всё! Вам, мальчишкам, всё же проще».

На школьной фотографии выпускников меня нет. Причина... Как это ни горько звучит – родители не смогли найти денег, которые требовалось сдать для фото. Вот так мы и жили.

А в заключение всё равно скажу, что несмотря на трудности, невзирая на все эти сложности, в нашей семье никогда не было ссор, никто ни на кого не таил обид, а тем более, злобы, мы были в самом хорошем смысле семьёй! Семьёй с большой буквы! Мы выросли и состоялись благодаря нашим дорогим родителям, их поддержке, их неустанной заботе о нас! Мы росли в атмосфере любви, мы, братья и сёстры, как могли поддерживали и друг дружку и наших родителей, помогая им во

всём, что было нам по силам... Мы не сошли с правильной дороги, воспитали в себе порядочность, сформировали трезвое мышление, эрудицию. Однозначно, всё это, благодаря той системе, в которой мы смогли пережить не только лишения, но и победить в той страшной войне.

Мы, дети войны, сумев преодолеть невзгоды, — остаёмся активными и самыми счастливыми до сегодняшнего дня людьми.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Назарова, И. С. «Тайга насквозь пронизана стихами...» : критико-биографические очерки о поэтах БАМа : монография / И. С. Назарова. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2024. – 336 с.

Монография амурского литературоведа Ирины Сергеевны Назаровой посвящена творчеству бамовских поэтов, участвовавших в строительстве амурского участка магистрали. Помимо критико-биографических очерков книга включает в себя вводную статью, дающую общее представление о культурной и литературной жизни Байкало-Амурской магистрали.

Жизненные и творческие судьбы поэтов восстановлены с опорой на ранее не публиковавшиеся архивные материалы. Впервые предпринята попытка реконструировать основные вехи их добамовской и послебамовской биографии.

П. М. НИКИТКИН,

председатель Амурского регионального отделения
Союза российских писателей
(г. Благовещенск)

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АМУРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

1990-е тяжелейшие для страны годы. В это время, после распада страны Советов, повсюду начался делёж собственности. Коснулся он и Союза писателей СССР. Организация распалась на две части. Одна заявила, что она преемник старого Союза и в её названии появилась Россия. Другая часть объявила себя более прогрессивной, демократичной и назвала себя Союзом российских писателей (СРП). У истоков создания СРП стояли В. Астафьев, Д. Лихачёв, Ю. Нагибин. Одними из первых членами нового Союза стали Е. Евтушенко, Ф. Искандер, Б. Ахмадулина и другие известные писатели.

Союз российских писателей (СРП) – общероссийская общественная организация, объединяющая российских и зарубежных литераторов. СРП образован в 1991 году, насчитывает более 4 тысяч членов. В СРП входит пятьдесят восемь региональных организаций, в том числе Амурская.

Амурская областная организация СРП создана 15 ноября 2000 года. Создавалась она без «боёв», без дележа, но и не на пустом месте. К этому времени в Благовещенске уже жили и работали трое членов Союза. Виктор Алюшин – старейший из них. Он принят в СРП в 1996 году по рекомендации председателя правления Хабаровской организации Виталия Захарова. При содействии того же В. Захарова летом 2000 года Москва приняла в Союз Павла Ни-

киткина. Следом – Валерия Разгоняева. В Благовещенске организовалась творческая группа. Потом в неё вошёл Борис Иванович Черных. С его приходом активизировалась общественная работа, и встал вопрос о создании самостоятельной организации. Создали. Работа закипела. Плодотворная работа. В Союз приняли Алексея Падалко.

Теперь уже организация сама имеет право рекомендовать к вступлению в ряды Союза новых кандидатов из числа талантливых амурчан. В 2001 году в Союз принят Виктор Рыльский, в следующем – сразу три писателя пополнили региональное отделение: Б. Рябов, Г. Фролов и А. Кривченко.

Работы членов амурского отделения СРП публиковались в журналах: «Дальний Восток», «Континент» и «Коростель» (Москва), в альманахах: «Рубеж» (Владивосток), «Мансарда» (Санкт-Петербург).

Начиная с 2007 года, по инициативе правления нашей организации проводились Дни духовной поэзии, посвящённые творчеству китайских поэтов, М. Цветаевой, юбилею губернатора Амурской области графу Н.Н. Муравьёву-Амурскому. На эти дни в Благовещенск приезжали корифеи писательской элиты из Красноярского, Хабаровского, Приморского краёв, Прибайкалья, Забайкалья и Сахалина.

На протяжении нескольких лет организация издавала литературную газету «Русский

берег», педагогическо-художественный альманах «Чистая лампада».

В числе членов организации – амурские поэты и прозаики. На сегодняшний день общий «творческий багаж» отделения составляет более четырёхсот книг стихов и прозы. Члены организации активно участвуют в мероприятиях, которые организуют министерство культуры и национальной политики, министерство образования Амурской области и подведомственные им организации – библиотеки, музеи, клубы, учебные заведения. Члены организации проводят большое количество творческих встреч с населением области, выступают перед читателями гг. Благовещенск, Белогорск, Свободный, пгт. Архара, Ново-Бурейский и др. На этих встречах писатели рассказывают о своём творчестве, планах на будущее, поэты читают свои стихи.

Наши писатели и поэты принимают активное участие во многих литературных конкурсах, проходимых в столице и различных регио-

нах; становятся их номинантами и лауреатами. Ежегодно представляют свои работы на соискание губернаторской премии.

Большая работа проводится с подрастающим поколением – надо готовить достойное пополнение наших рядов. Обидно, когда талантливый молодой человек, в силу неблагоприятных условий – бытовых, финансовых или общественных, – не может посвятить своё время творчеству.

Гражданская позиция Амурской организации СРП заключается в её повседневной деятельности. Эта организация – законодатель нравственных и эстетических исканий на Амуре. Силу и мужество писатели черпают из отечественной истории и духовного богатства русского народа.

С момента своего существования, члены амурской организации СРП живут полнокровной творческой и очень активной жизнью.

Участники Третьих Дней духовной поэзии (г. Благовещенск, 2009)

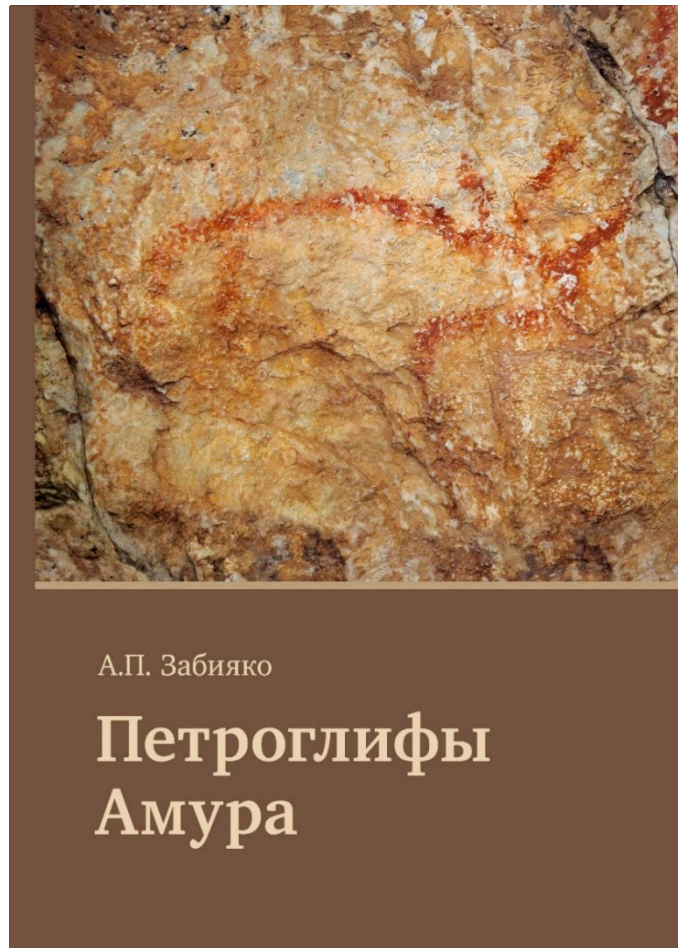
*Борис Иванович Черных выступает перед гостями и участниками
Третьих Дней духовной поэзии*

*Карнабеда Николай Леонтьевич – поэт, прозаик, скульптор,
член Союза российских писателей (2007), художник, член Союза художников России*

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Забияко, А. П. Петроглифы Амура / А. П. Забияко ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Амур. гос. ун-т. – Новосибирск : Издательство ИАЭТ СО РАН, 2024. – 600 с.

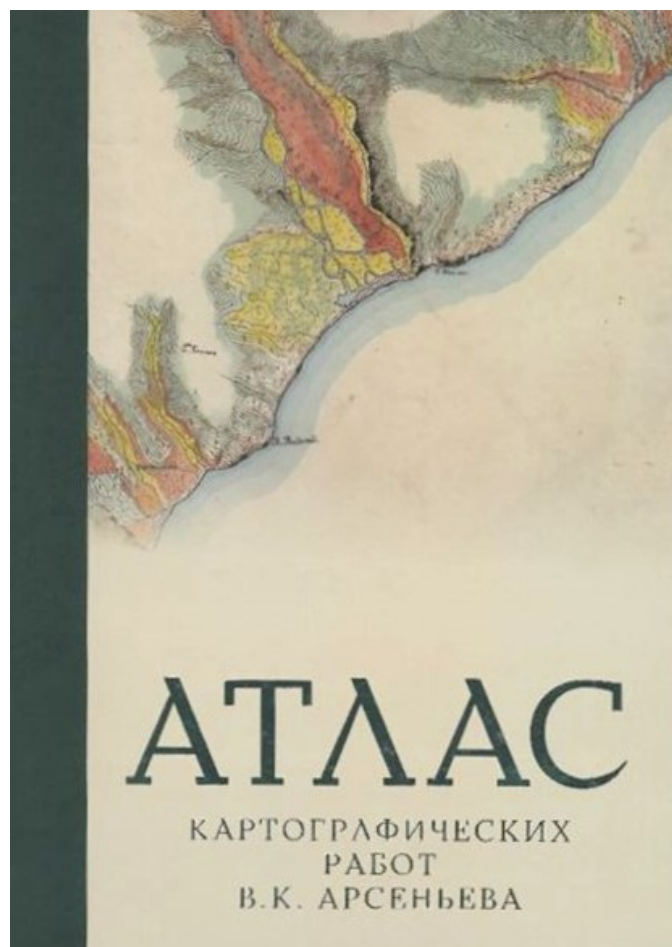

Целью книги «Петроглифы Амура» является обобщение знаний о наскальных изображениях Амура, введение в научный оборот новых материалов, а также привлечение внимания широких кругов общественности к огромной историко-культурной ценности петроглифического наследия народов Амура с целью его сохранения.

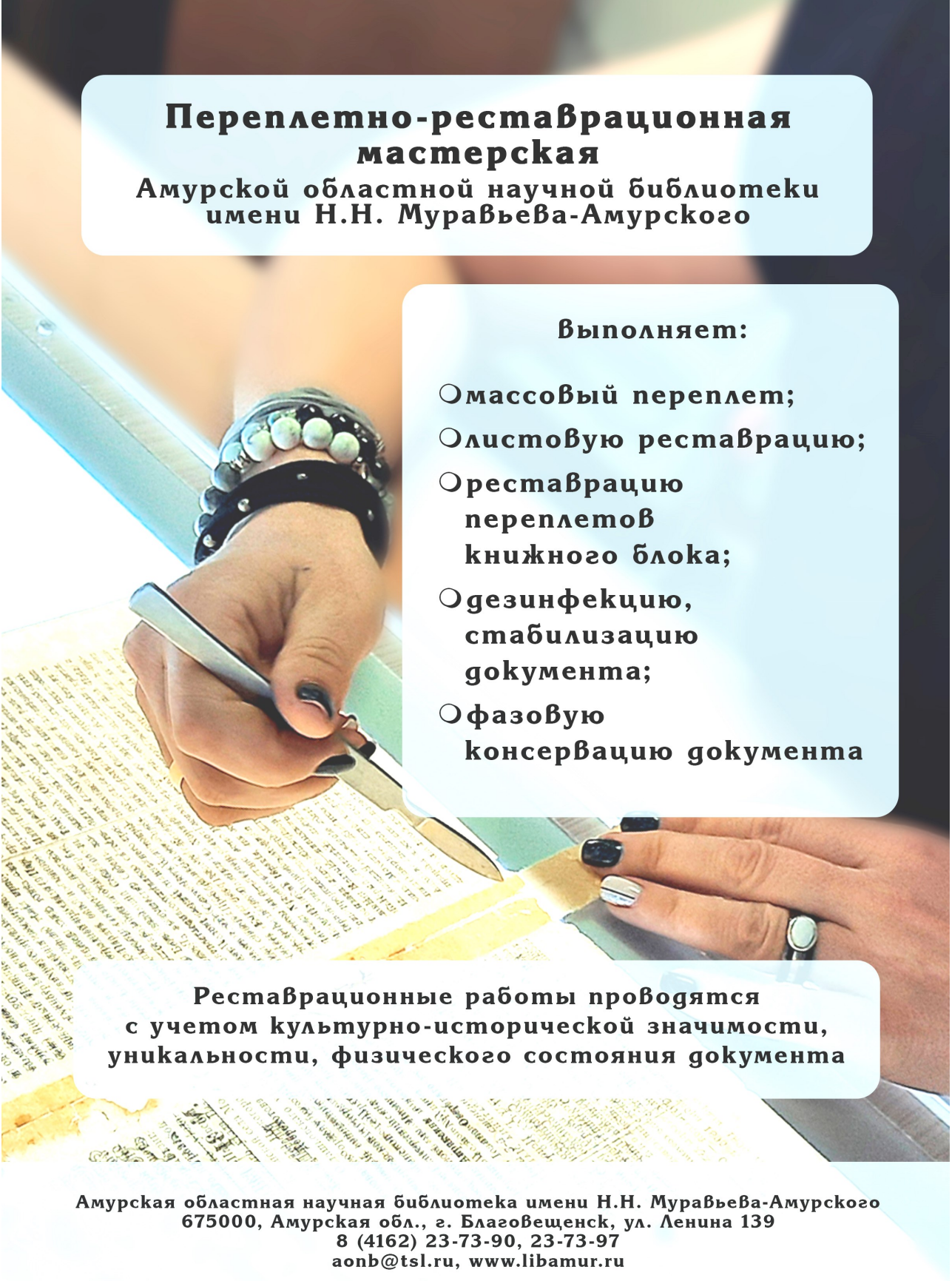
Содержание охватывает памятники с наскальными изображениями бассейна Амура (Верхний, Средний и Нижний Амур) – от Восточного Забайкалья до Нижнего Приамурья, включая российское левобережье и китайское правобережье Амура. В книге в целостном виде воссоздана полномасштабная панорама памятников наскального искусства огромного региона востока Евразии. Собранные в книге материалы отражают историю петроглифов Амура с древности до их современного состояния. В разделах содержатся данные о 128 расположенных в бассейне Амура памятниках.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Атлас картографических работ Владимира Клавдиевича Арсеньева : [к 150-летию со дня рождения] / Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук [и др.] ; главный редактор Ганзей К. С. – Владивосток : Дальпресс, 2023. – 185 с.

Ключевые картографические работы Владимира Арсеньева – 19 карт и 73 картосхемы из полевых дневников – дополнены в «Атласе» современными материалами, что позволило сделать выводы об актуальности работ первого путешественника, который подошел к изучению Уссурийского края на систематической комплексной основе. Широту научных интересов исследователя Дальнего Востока отражают названия разделов издания: «Экспедиции», «Физическая география», «Пути сообщения», «Население и хозяйство», «Освоение Уссурийского края», «Археология». Практически все разделы содержат прогнозные оценки Арсеньева по вопросам антропогенной трансформации компонентов природной среды, перспективам их хозяйственного использования и необходимости внедрения принципов сбалансированного природопользования, научные основы которого начали применяться на практике только во второй половине XX века.

Переплетно-реставрационная мастерская

**Амурской областной научной библиотеки
имени Н.Н. Муравьева-Амурского**

Выполняет:

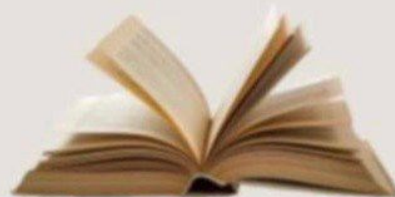
- **Массовый переплет;**
- **Листовую реставрацию;**
- **Реставрацию переплетов книжного блока;**
- **Дезинфекцию, стабилизацию документа;**
- **Фазовую консервацию документа**

**Реставрационные работы проводятся
с учетом культурно-исторической значимости,
уникальности, физического состояния документа**

**Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина 139
8 (4162) 23-73-90, 23-73-97
aonb@tsl.ru, www.libamur.ru**

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева–Амурского

Амурский книжный киоск

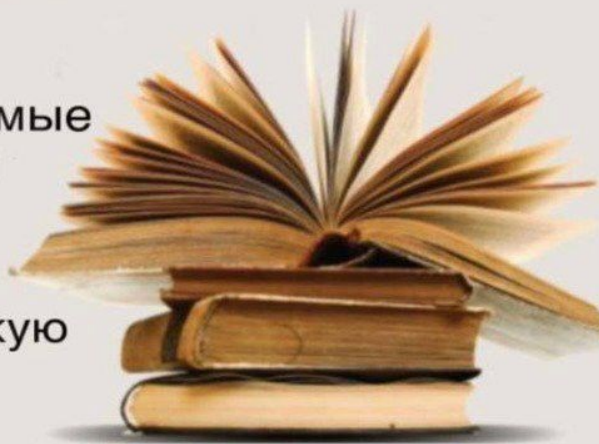
Витрина киоска

kiosk.libamur.ru

Продаёт:

- краеведческие издания и информационно методические материалы, выпускаемые главной библиотекой Приамурья;
- книги, полиграфическую продукцию амурских авторов.

Издательский проект «Диалог времён»

Издатель: ГБУК «АОНБ имени Н. Н. Муравьева-Амурского», 2025
Адрес: 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 139
Телефоны: (4162) 23-73-97, 23-73-90
Адрес для электронной корреспонденции: aonb@tsl.ru
Адрес для направления статей: vremena@libamur.ru

Информационное издание
12+

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Ответственный редактор – О. С. Праскова
Техническое редактирование и вёрстка – М. И. Гнускова

В книге использованы иллюстрации и фотографии,
предоставленные авторами публикаций.

Подписано в печать 09.09.2025. Формат 70x100/16
Цифровая печать. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. листов 11,05. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «ИПК ОДЕОН»
675000, г. Благовещенск, ул. Вокзальная, 75.
т. 51-81-81

ok.ru/libamur.ru
vk.com/libamur/ru
rutube.ru/u/libamur
t.me/libamur/ru

